Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»

Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ответственный редактор:
доктор экономических наук, профессор
А.Г. Шеломенцев

Сыктывкар
2019

УДК 332.12+336.1+336.6+330.564.2
ББК 65.053
Ф79

Работа подготовлена в рамках плановой темы НИР «Формирование и использование финансовых ресурсов северного региона» (2016-2018), № госрегистрации АААА-А16-116021010003-3.

Авторы: Ю.А. Гаджиев, М.М. Стыров, А.А. Мустафаев, Д.В. Колечков, В.И. Спирягин, В.В. Тихомирова, Е.Н. Тимушев, Н.В. Шляхтина.

Рецензенты: доктор экономических наук, доцент Л.А. Попова, доктор экономических наук, доцент С.И. Чужмарова

Ф79 Формирование и использование финансовых ресурсов северного региона: теория и практика / Отв. ред.: д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцев. – Сыктывкар: «ООО Коми республиканская типография», 2019. – 320 с.

В коллективной монографии рассмотрены теоретико-методологические аспекты финансовых ресурсов региона. Раскрыта сущность, принципы и роль региональных финансовых ресурсов в социально-экономическом развитии территории. Дана оценка уровня финансовых ресурсов в экономике Республики Коми (РК). Выявлены особенности формирования доходов и направления расходов консолидированного бюджета, республиканского бюджета, бюджета муниципальных образований республики и внебюджетных социальных государственных фондов. Проанализированы межбюджетные отношения на уровне региона, определены тенденции формирования и использования финансовых ресурсов предприятий (промышленности, АПК) РК. Исследованы сущность и особенности формирования и использования финансовых ресурсов домашних хозяйств, социальной защиты граждан и в сфере экологии региона. Определены основные направления динамического роста и эффективного использования финансовых ресурсов в экономике РК.

Книга предназначена для научных работников, специалистов в области региональных финансов и управления, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами финансового обеспечения социально-экономического развития.

УДК 332.12+336.1+336.6+330.564.2
ББК 65.053

ISBN 978-5-7934-0824-0

©ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время основной задачей экономики страны и её регионов является выход из затяжного экономического кризиса и обеспечение динамичного экономического роста. Практическое решение этой задачи во многом зависит от масштабов финансовых ресурсов и эффективности их использования.

В условиях затяжного кризиса российской экономики и её регионов возникают дисбалансы во всех основных звеньях финансовой системы: дефицит государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов, убытки и неплатежи на предприятиях, недостаточность финансов на инвестиции и инновации, ограничение кредитования в банковских организациях, снижение доходов и расходов домашних хозяйств. Нынешняя ситуация дополнительно осложняется финансовыми и технологическими санкциями зарубежных стран.

Особенно остро эти проблемы стоят в регионах Севера России, в том числе в Республике Коми (РК) в силу суровых природно-климатических условий, обширности территории, низкой плотности населения, очагового типа развития экономики, преобладания добывающих отраслей в экономике, трудностей жизнеобеспечения, требующих больших финансовых ресурсов.

Эти обстоятельства определяют необходимость исследования теоретико-методологических проблем финансовых ресурсов, современного состояния и особенностей формирования доходов и направлений использования финансовых ресурсов РК.

Цель работы состоит в исследовании теоретико-методологических подходов финансовых ресурсов региона, выявлении тенденций и особенностей их функционирования и определении основных мер по стабильному формированию и эффективному использованию финансовых ресурсов.

В монографии поставлены и решены следующие задачи:

обобщить теоретико-методологические подходы, отечественный и зарубежный опыт в раскрытии сущности и функций финансовых ресурсов региона в целях определения источников формирования и направления их использования;

– выявить состояние финансовых ресурсов бюджетной системы РК, доходов, расходов и сбалансированность консолидированного бюджета, Республиканского бюджета, муниципальных бюджетов;

– исследовать содержание и виды межбюджетных трансфертов, определить их уровни в бюджетной системе РК;

– дать оценку состояния доходов и расходов Отделения Пенсионного фонда России по Республике Коми, Фонда социального страхования России по Республике Коми, Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми;

– проанализировать источники формирования и направления использования финансовых ресурсов предприятий РК, предложить мероприятия по повышению их эффективности;

– раскрыть концептуальные основы финансовых ресурсов в АПК, выявить особенности формирования доходов и направления их использования на предприятиях АПК РК и предложить пути повышения доходов и эффективности их использования;

– изучить сущность финансовых ресурсов домашних хозяйств, проанализировать располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление в РК, определить меры повышения их эффективности и уровень дифференциации между квинтильными группами с наибольшими (V группой) и с наименьшими доходами (I группой) домохозяйств;

– исследовать теоретические основы финансовых ресурсов системы социальной защиты, дать анализ их современного состояния в РК, определить основные направления совершенствования формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты;

– проанализировать современное состояние финансовых ресурсов природоохранной деятельности РК, выявить основные меры роста финансирования охраны окружающей среды;

Основные результаты исследования:

1. Уточнены сущность и компоненты финансовых ресурсов региона как денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении региональных органов власти, субъектов хозяйствования и населения на территории региона.

2. Выявлен большой дисбаланс между общим объёмом финансовых ресурсов и национальным богатством (основными фондами) РК.

3. Определены причины падения и роста реальных доходов и расходов, изменения их структуры и особенно резкого увеличения долговой нагрузки консолидированного бюджета РК.

4. Показано, что при снижении (с 2012 г.) темпов роста реальных расходов происходит рост дефицита Республиканского бюджета РК, сопровождающийся централизацией средств и снижением самостоятельности местных бюджетов, наблюдается тенденция роста текущих социальных расходов в ущерб капитальным вложениям.

5. Раскрыты особенности выделения видов межбюджетных трансфертов в бюджетной системе РК. Установлено, что более эффективными

инструментами в межбюджетных отношениях являются нецелевые трансферты и субвенции (целевые трансферты на выполнение делегированных полномочий).

6. Выявлена резкая несбалансированность государственных социальных внебюджетных фондов РК, особенно Отделения Пенсионного фонда РФ – дефицит данного бюджета сильно превышал доходную часть, при этом в ближайшем будущем не видится его сбалансированность из-за увеличения нагрузки пенсионеров на занятое население региона.

7. Показано влияние кризиса на финансовые ресурсы предприятий РК, позитивное – в выравнивании уровня рентабельности между добывающими и обрабатывающими предприятиями, негативное – в опережающем росте финансовых ресурсов добывающих производств, высокой доле заёмных средств, высокоамплитудном колебании оборачиваемости активов.

8. Показаны концептуальные основы финансовых ресурсов в АПК, определены особенности формирования доходов и направления использования расходов предприятий АПК РК и предложены пути повышения доходов и эффективности их использования.

9. Раскрыта сущность финансовых ресурсов домашних хозяйств, выявлены особенности формирования располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление в РК, определены меры их повышения и уровень дифференциации между квинтильными группами с наибольшими (V группой) и с наименьшими доходами (I группой) домохозяйств.

10. Уточнена сущность финансовых ресурсов социальной защиты региона, выявлено современное состояние финансовых ресурсов в РК, определены основные направления совершенствования формирования доходов и эффективного их расходования.

11. Доказано, что рост финансирования охраны окружающей среды в РК пока не может обеспечивать повышение эффективности использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала.

В целом исследование показало, что общий объём финансовых ресурсов недостаточен для обеспечения устойчивого роста экономики и повышения благосостояния населения в РК. Для решения этой проблемы необходима разработка и реализация системной региональной финансовой политики.

Монография состоит из введения, девяти глав и заключения. В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы управления финансовыми ресурсами региона. Во второй – проводится анализ бюджетной системы РК. В третьей главе исследуются межбюджетные отношения на уровне региона. В четвёртой – даётся оценка финансовых ре-

сурсов государственных социальных внебюджетных фондов республики. В пятой главе определяется сущность, принципы, виды финансовых ресурсов предприятий РК и оценивается их состояние. В шестой – рассматривается сущность финансовых ресурсов АПК региона, даётся оценка формирования и их использования, предлагаются пути наращивания доходов и эффективного расходования финансов в АПК РК. В седьмой главе раскрывается сущность финансовых ресурсов домашних хозяйств региона и оценивается их состояние. Восьмая – освещается содержанием и анализом финансовых ресурсов социальной защиты населения региона. Девятая глава акцентирует внимание на особенности финансирования природоохранной деятельности РК.

Авторский коллектив представлен: к.э.н. Ю.А. Гаджиевым (1.2, 2.1, 2.2, гл. 7, введение и заключение), к.э.н. М.М. Стыровым (1.1, гл. 5, введение и заключение), к.э.н. А.А. Мустафаевым (гл.6 и заключение), к.э.н. Д.В. Колечковым (гл. 4 и заключение), к.э.н. В.И. Спирягиным (гл. 9), к.э.н. В.В. Тихомировой (гл. 8), Е.Н. Тимушевым (2.3, 2.4, гл.3), Н.В. Шляхтиной (7.2, 7.3).

Авторы признательны своим коллегам по институту – д.т.н. Ю.Я. Чукрееву, д.э.н. В.В. Фаузеру, д.т.н., д.э.н. А.Н. Киселенко, к.э.н. И.Г. Бурцевой, к.э.н. Е.Ю. Сундукову, к.э.н. Т.Н. Тихоновой, к.э.н. Л.В. Чайка, к.э.н. М.А. Шишелову, Е.К. Бушеневой, а также д.э.н. Г.А. Князевой, к.э.н. Т.А. Найденовой, к.э.н. Е.А. Бодокиной, к.э.н. И.Н. Швецовой, к.э.н. А.А. Вишнякову (Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина), д.э.н. В.В. Жиделевой (Госсовет Республики Коми), д.э.н. О.А. Козловой (Институт экономики УрО РАН), к.э.н. С.А. Ткачеву (Коми республиканская академия государственной службы и управления).

Большую информационную поддержку в проведении исследования оказали Росстат (руководитель П.В. Малков), Комистат (руководитель М.Ю. Кудинова), ООО «КонсультантПлюсКоми» (руководитель Е.В. Пелевина), Национальная библиотека Республики Коми (директор О.Р. Мифтахова), зал периодических изданий ИСЭиЭПС (З.П. Чукреева).

Особая благодарность ответственному редактору книги д.э.н. А.Г. Шеломенцеву и рецензентам д.э.н. Л.А. Поповой и д.э.н. С.И. Чужмаровой.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

1.1. Сущность и функции региональных финансов

Финансы – важнейший элемент экономической системы, без которых сегодня невозможно осуществление какой-либо хозяйственной деятельности. Финансовые отношения пронизывают весь воспроизводственный процесс, создают материальный базис семьи, являются основой деятельности государства, обслуживают взаимодействие предприятий с контрагентами, формируют накопления и резервы, создают стимулы к трудовой и предпринимательской деятельности.

Понятие «финансы» было и остаётся одной из сложных, дискуссионных категорий экономической науки. При этом трактовка данного термина менялась как по мере совершенствования исследовательской мысли, так и сообразно изменению характера хозяйственных отношений в мире.

Научные поиски касательно распределительных денежных отношений развивались с древних времён. Так, Аристотель в IV в. до н.э. писал о разделении хозяйственных отношений на собственно «экономику» (от др.-греч. οἶκος «дом, хозяйство; хозяйствование» + νόμος «правило, закон»; буквально «правила ведения домашнего хозяйства») и «хрематистику» (др.-греч. χρηματιστική – «обогащение» от χρήματα – «деньги»). К хрематистике относились обороты «денег ради денег»: инвестиции с целью извлечения прибыли, спекуляции, процентное кредитование и т.п. Первую составляющую мыслитель считал необходимой для каждого человека и всего общества, вторую же – избыточной и вредной. Аристотель обращал внимание на то, что деньги, изначально призванные обслуживать товарные отношения, при неправильном отношении имеют свойство отрываться от них, становясь вместо средства самоцелью *(Аристотель. Политика …, 2016).*

Само слово «финансы», как принято считать, появилось в XIII-XIV вв. и было связано с латинским понятием «finatio», «fonancia», обозначавшим платёж, завершающий торговую сделку. В Германии в XVI и XVII вв. со словом «финансы» ассоциировалось негативное значение – вымогательство и лихоимство. Во Франции в XVI в. слово финансы употреблялось почти в том же значении, как и в настоящее время, т. е. в смысле совокупности материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государства и различных общественных групп *(Брокгауз, Ефрон…).*

В немецкой науке XVIII-XIX вв. под финансами в основном понимались процессы формирования и использования государственного бюджета. Так, К. Рау пишет: «Возникает особенная отрасль правительственной деятельности, имеющая своей целью приобретение, сохранение и надлежащее употребление необходимых для государственной власти материальных ценностей и состоящая в ведении собственного хозяйства или в попечении о государственных доходах и расходах. Эти попечения правительства … составляют предмет так называемых финансов, финансового управления, правительственного хозяйства или хозяйства государственного» *(Рау К.Г., 1867, с. 1)*.

По-видимому, из французского и немецкого языков это слово перешло и в русский лексикон в XVIII-XIX вв., именно такой подход преимущественно присутствует в работах российских экономистов того времени. Причём в определение, например, И.Х. Озерова включены фонды не только правительства, но и общин: «Союзы публичного характера – государство, община – для выполнения лежащих на них задач нуждаются в материальных средствах и, с одной стороны, добывают себе эти средства, с другой стороны, затрачивают их на те или другие цели. Финансовая наука (или в просторечии «финансы») изучает хозяйство этих союзов, т. е. совокупность отношений, возникающих на почве добывания и расходования союзами публичного характера материальных средств» *(Брокгауз, Ефрон…)*.

С.Ю. Витте писал: «С конца XVII в.… под словом «финансы»… стали понимать всю совокупность государственного имущества и вообще состояние всего государственного хозяйства. В смысле всей совокупности материальных средств, имеющихся в распоряжении государства – его доходов, расходов и долгов – понимается это слово и теперь. Таким образом, точнее науку о финансах можно определить, как науку о способах наилучшего удовлетворения материальных потребностей государства». Любопытно, что учёный противопоставлял государственные интересы «чисто-эгоистическому характеру частного хозяйства» в силу того, что первые направлены не на личную выгоду, а ради «высших целей общежития, ради интересов всего общественного союза» *(Витте С.Ю., 1912, с. 416)*. В этом, мы полагаем, проявлялась общинность народной жизни в прошлые века, стремление к соборности, к всеобщему единству. Иными словами, мыслители того времени видели смысл существования финансов не только в материальной пользе, но и в духовно-нравственной плоскости, в сближении людей друг с другом.

В то же самое время в англоязычной литературе в сферу финансов включаются также вопросы прибыли и кредита *(Patterson, 1868; King,*

*1898).*Следовательно, можно говорить о расширении смыслового поля данного понятия, его постепенного распространения на сферу предприятий и домохозяйств в результате метонимии *(Plehn, 1902; Захарченков С.П., 2011).*

В советское время по понятным причинам финансы трактовались как императивные отношения по образованию и использованию централизованных (общегосударственных) и децентрализованных (предприятий, организаций и учреждений) фондов денежных средств, управляемых государством на основе директивного планирования *(Бирман А.М., 1968, с. 8; Аллахвердян Д.А., 1982, с. 29; Александров А.М., Вознесенский В.А., 1974, с. 10).* При этом в работах довоенного советского периода особенно подчёркивалась политическая составляющая финансов, их нацеленность на задачи социалистического переустройства общества: «Финансы СССР являются орудием диктатуры пролетариата, методом опосредствования и воздействия на экономические связи внутри социалистического сектора и между социалистическим и остальными секторами народного хозяйства, рычагом планового распределения и перераспределения материальных ресурсов в форме планового распределения и перераспределения денежных средств на основе осуществления контроля рублем в целях расширенного воспроизводства социалистических отношений, переделки мелкотоварного сектора и ограничения, вытеснения и ликвидации капиталистических элементов и классов вообще», – писал В.П. Дьяченко *(Дьяченко В.П., 1933, с. 34).* Тем самым, в отечественной научной традиции сохраняется «нематериальная» значимость финансов, но смысловая их направленность переключается с общинных на секуляризованные коммунистические ценности.

На наш взгляд, в советский период из сферы финансовых отношений не вполне правомерно исключались средства населения. Это происходило, скорее всего, по причине их неполной отрегулированности государством, тем самым насильственно отрицалась роль отдельной личности и семьи в свободном осуществлении хозяйственной жизни. На самом же деле, если «директивность» и считать сущностным признаком финансов, то средства населения её не лишены, только волевой центр управления ими принадлежит не чиновникам, а рядовым гражданам. Тем более что и предприятия, даже будучи государственными по форме собственности, в немалой степени сами определяли в те годы источники формирования и направления расходования своих средств, отражая это в своих планах, представляемых затем на утверждение в вышестоящие инстанции.

За рубежом в это же время вполне чётко оформляется трёхзвенная схема финансов: общественные, корпоративные и частные: «Финансы

(finance) – это наука о том, каким образом люди управляют расходованием и поступлением дефицитных денежных ресурсов на протяжении определенного периода времени. Два основных действующих «лица» в мире финансов – домохозяйства и фирмы... Другие участники – финансовые посредники и правительство» *(Боди Ц., Мертон Р., 2007, с. 14).* Особенно активно развивается понимание финансов именно как искусства управления капиталом с целью достижения не какого-либо общественного блага, а приумножения самого капитала: «Финансовый директор фирмы обычно надеется на получение хороших доходов ... Мы считаем, что основной задачей фирмы является максимальное увеличение богатства её акционеров» *(Ван Хорн, 2003, с. 8, 11).* Этот подход хорошо отражает идейную основу западной цивилизации – личный материальный успех. Отметим, что в зарубежной научной и учебной литературе мало уделяется внимания дискуссиям о сущности понятия «финансы», обычно даётся простое определение и далее сразу следует переход к практическим наработкам.

В период рыночных преобразований в России большинство учёных в разных вариантах повторяют разработанные в советский период определения, делая акцент либо на фондовом характере финансов, либо на их распределительном предназначении.

Первые исследователи рассматривают их как систему денежных отношений по поводу формирования и использования денежных фондов, с некоторым уклоном в сторону децентрализованных *(Балабанов А.И., Балабанов И.Т., 2000, с.13; Сабанти Б.М., 1998, с.9; Бабич А.М, Павлова Л.Н., 2002, с.40).* При этом большинство авторов вслед за зарубежными коллегами включают и средства населения (домохозяйств) в состав финансов, однако некоторые по-прежнему строго ограничивают данную сферу государственными фондами и средствами предприятий. «Финансы представляют собой экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств в целях выполнения функций и задач государства и обеспечения условий расширенного воспроизводства. Под централизованными финансами понимаются экономические отношения, связанные с формированием и использованием фондов денежных средств государства, ... под децентрализованными финансами – денежные отношения, опосредующие кругооборот денежных фондов предприятий», – такое определение даёт Л.А. Дробозина *(Финансы: Учебник ..., 2001, с.11)*. Подобной точки зрения придерживаются И.Н. Швецова и Т.А. Найдёнова *(Швецова И.Н., Найдёнова Т.А., 2013),* а также Фатьянов А.А. *(Фатьянов А.А., 2013, с. 85)*.

Справедливой критикой в адрес этой трактовки является то, что финансам вовсе не обязательно должна быть присуща явная фондовая форма, они вполне могут существовать в виде обычных расчётных операций. Фондовая форма как некогда присущая финансам сегодня практически утратила свой смысл. Государственный бюджет как классический пример фонда представляет собой в реальности непрерывное движение денег по казначейскому счёту и в этом смысле мало чем отличается от расчётного счёта предприятия или личного бюджета физического лица.

Другие же авторы рассматривают финансы как денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового продукта и части национального богатства *(Финансы: Учебное пособие ..., 2003, с.14; Финансы, денежное обращение ..., 2005, с.4; Финансы: Учебник ..., 2006, с.36; Финансы: Учебник ..., 1995, с.21)*. В.М. Родионова трактует финансы как денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных и других потребностей общества *(Финансы: Учебник ..., 1995, с. 13)*. А определение П.А. Левчаева гласит: «Финансы есть отношения по поводу распределения созданной стоимости. Они представляют собой инструмент распределения (перераспределения) валового национального продукта и орудие формирования и использования образовавшихся при их участии финансовых ресурсов субъектов хозяйствования и государства» *(Левчаев П.А., 2010, с. 46)*.

Слабой стороной этого подхода является недоучёт роли финансов в образовании первичных доходов экономики, т.е. в производстве валового национального продукта или национального дохода. Кроме того, распределительный характер отношений, приписываемый финансам, на наш взгляд, присущ любым денежным отношениям. Даже простое приобретение товаров за деньги означает распределение имеющейся в данный момент у индивида или организации стоимости на цели текущего потребления. Заметим также, что, говоря о расширенном воспроизводстве, авторы неявно предполагают обязательное наличие товарной стадии в кругообороте финансов, хотя сегодня финансовые ресурсы самовоспроизводятся на фондовых рынках, минуя таковую.

Однако поисковая мысль не стоит на месте. Например, С.П. Захарченков, первоначально также придерживавшийся вышеуказанных определений *(Захарченков С.П., 2008)*, в более поздних работах приходит к вы-

воду, что финансы – это целенаправленное движение меновой стоимости *(Захарченков С.П., 2014),* т.е. вовсе не обязательно требуют фондовой формы или участия в распределительных отношениях. Данное определение кажется нам оригинальным, но малопонятным и потому малоприменимым как для рядовых граждан, так и для многих специалистов, поскольку стоимость сегодня ассоциируется с ценой, а понятие «меновая стоимость» практически не используется в науке и в преподавании. Кроме того, разве может куда-нибудь двигаться меновая стоимость, являющаяся абстрактной категорией?

Надо признать, что в целом раскрытие сущности финансов через политэкономические категории сегодня действительно является не вполне удобным для жизни. Продолжающееся развитие рынка ценных бумаг, появление различных квазиденег (биткоинов, криптовалют и т.д.), ослабление регулятивов в кредитной сфере, глобализация приводят к большому отрыву финансов от товарных операций, к их, так сказать, самостоятельному функционированию *(Панфилов В.С., 2012).*

Сегодня слово «финансы» является практически полным синонимом слова «деньги», в обиходном языке нет принципиального различия между ними. Даже при выполнении деньгами исконно присущей именно им меры стоимости, вполне корректно будет сказать: «в финансовом выражении». В статистических сборниках под названием «Финансы» отражаются, например, выручка предприятий и доходы населения, которые ранее в традиционном подходе в сферу финансов не включались. Вместе с тем, натуральные распределительные экономические отношения без участия денег (например, прямой обмен недвижимостью, добровольческий или принудительный труд, пожертвование и раздача вещей нуждающимся), несмотря на их распределительный и фондовый характер, финансами называть не принято.

Впрочем, как мы уже отметили выше, ни распределение, ни фондовая форма не могут сегодня считаться сущностными признаками финансов. И даже понятие «отношения» к финансам в современных условиях не может быть отнесено в полной мере, ибо устоявшееся словосочетание «финансовые отношения» в таком случае становится бессмысленным. Ещё пример: принимая решение о сбережении в наличной форме части своей заработной платы, человек не вступает ни с кем в экономические отношения, однако, бесспорно, формирует финансовый децентрализованный фонд для достижения в будущем каких-либо своих целей.

В результате этих перемен некоторыми учёными высказывается мысль: «До сих пор и в научной среде, и в среде экономистов-практиков нет единодушного и вразумительного ответа на вопрос, в чём же заключа-

ется принципиальное отличие категорий финансов от денег, финансовых ресурсов от денежных ресурсов. Поэтому возникает другой вопрос: а может быть, и не существует между ними никаких принципиальных отличий?» *(Барулин С.В., Ковалёва Т.М., 2004, с. 3).*

Действительно, в прежние века в силу невысокого образовательного уровня народа книжная наука была достоянием избранных личностей, поэтому искусственное отделение академических понятий от разговорного языка могло быть оправданным. В настоящее же время не только приобретение знаний, но и исследовательская работа является обычным элементом даже всеобщего среднего образования. Поэтому научный язык должен сближаться с повседневным, чтобы не создавать путаницы и непонимания.

Барулин С.В. пишет следующее: «Видимо, поиск отличительных особенностей финансов и денег – это тупиковые направления в исследовании сущности финансов. Независимо от общественных и организационно-правовых форм экономического бытия, существует некое общее начало, которое объединяет государственные и частные финансы, абстрактную научную категорию финансов и практические формы её реализации в современной экономике. Таким общим, объединяющим началом выступает единство современных денег и финансов, которые не могут существовать друг без друга и соотносятся между собой как содержание и форма. Содержание современных финансов составляют денежные отношения, возникающие в процессе движения денег, или «работающие» деньги, а современные деньги функционируют только в форме первичных финансовых ресурсов и производных от них финансовых инструментов. Деньги становятся финансовыми ресурсами, когда они совершают своё движение в качестве финансового средства обращения, платежа, оценки товаров и сбережения (накопления) ... К настоящему времени произошло настолько тесное сращивание денег и финансов, что отделить их можно, лишь используя метод глубокой абстракции, а в реальной действительности сделать это абсолютно невозможно» *(Барулин С.В., 2015, с. 32-33).*

Солидаризируясь в целом с этими аргументами, можно говорить о слиянии функций денег и финансов. Традиционно было принято выделять пять функций денег: они являются средством обращения, платежа, измерения стоимости, сбережения (накопления) и мировых денег (взаиморасчётов между странами) *(Деньги, кредит, банки ..., 2016, с. 22)*. Последняя функция справедливо считается неактуальной, поскольку фактически совпадает с первыми тремя. К этому перечню добавляют теперь уже не только сугубо экономические, но и вспомогательные функции: мотивацион-

ная, организационная, стимулирующая, балансирующая, информационная и некоторые другие *(Деньги, кредит, банки …, 2016, с. 31-32).*

В отношении функций финансов Л.А. Дробозина предлагает пять пунктов: распределительная, перераспределительная, контрольная, регулирующая и стабилизационная *(Финансы: Учебник …, 2001, с. 15-16).*

Объединяя эти перечни, можно сказать, что в широком смысле финансы выполняют функцию кругооборота экономических благ, являясь средством обращения, платежа, измерения стоимости, сбережения (накопления), мотивации, организации, стимулирования, балансирования, информирования, распределения, перераспределения, контроля, регулирования и стабилизации. Кроме того, в современной экономике функция сбережения (накопления) всё в большей степени трансформируется в функцию увеличения богатства, т.е. приумножения денег без соприкосновения с реальными хозяйственными процессами. Иногда это даже подчёркивается как ключевая задача финансов *(Адамов В., 2009).* Как указывали выше, ещё Аристотель подмечал эту функцию и считал её неполезной для человека. Мы солидарны с этим, полагая, что цель экономики должна пониматься не только в обеспечении человека необходимыми средствами для существования или тем более обогащения его, но в первую очередь в самореализации и самовоспитании личности через творчество и труд, а также в духовном совершенствовании человека через сотрудничество с другими людьми.

Итак, на наш взгляд, финансы – это наличие или движение экономических благ в денежной форме, как реальное, так и потенциальное, осуществляемое на личном уровне, уровне организаций, муниципальном, региональном, государственном и международном уровнях, а также наука об управлении этим движением. Соответственно, под финансовыми ресурсами надо понимать имеющиеся в распоряжении человека, организации или органа власти собственные и привлечённые денежные средства, используемые им для достижения своих целей.

1.2. Понятие и сущность финансовых ресурсов региона

В финансовой и экономической литературе имеются различные подходы к определению понятия «финансовые ресурсы» и «финансовые ресурсы региона». В ней выделяется два подхода к определению сущности понятия «финансовые ресурсы».

В первом подходе финансовые ресурсы отождествляются с денежными средствами. Так, в финансово-кредитном словаре финансовые ре-

сурсы определяются как денежные средства, находящиеся в распоряжении государства, предприятий, хозяйственных организаций и учреждений, которые используются для покрытия затрат и образования разнообразных фондов и резервов *(Финансово-кредитный словарь ..., 1985)*. Основной недостаток этого определения – отсутствие чёткого критерия, на основе которого можно было бы установить количественные границы финансовых ресурсов и охарактеризовать их специфику в отличие от категории «денежные средства».

По мнению Бабича А.М. и Павловой Л.Н., финансовые ресурсы – это денежные средства, формируемые у субъектов экономической деятельности за счет получаемых ими доходов и поступлений и направляемые на цели расширенного воспроизводства *(Бабич А.М., Павлова Л.Н., 2002, с. 39)*. В этом определении в составе финансовых ресурсов отсутствуют накопления прошлых лет (амортизационные отчисления), а также не полностью указываются направления их использования, такие как социальные нужды, материальное стимулирование работников и т.д.

Согласно учебнику «Финансы, денежное обращение и кредит», финансовые ресурсы – это денежные средства, формируемые в результате экономической и финансовой деятельности в процессе создания и распределения ВВП *(Финансы. Денежное обращение ..., 2012)*. Это очень узкое определение, которое неполностью раскрывает содержание этой категории в части их формирования (национального богатства), и, особенно, направлений их использования.

Содержание финансовых ресурсов достаточно полно определяется в «Терминологическом словаре…», согласно которому финансовые ресурсы – это денежные доходы, накопления и поступления, формируемые в руках субъектов хозяйствования и государства и предназначенные на цели расширенного воспроизводства, материальное стимулирование работающих, удовлетворение социальных потребностей, нужд обороны и государственного управления. Они являются материальными носителями финансовых отношений и используются в фондовой и нефондовой формах *(Терминологический словарь ..., 2017)*. Но в этом определении не рассматриваются финансовые ресурсы населения как составная их часть, а также отсутствуют разграничения между финансовыми ресурсами и денежными средствами. Положительным моментом является включение трёх источников их формирования – доходов, накоплений и поступлений, указание их собственника и конкретных целей использования, а также использования в фондовой и в нефондовой форме.

Во втором подходе финансовые ресурсы определяются как совокупность целевых фондов денежных средств. Так, в энциклопедии «Глобаль-

ная экономика» они трактуются как совокупность фондов денежных средств, находящихся в распоряжении государства, предприятий, организаций, создаваемых в процессе распределения и перераспределения совокупного общественного продукта и национального дохода *(Глобальная экономика …, 2017)*. Положительным моментом является рассмотрение финансовых ресурсов как фондов денежных средств и создание в процессе распределения и перераспределения, хотя деньги участвуют во всех фазах воспроизводства – в производстве, обмене и потреблении, а отрицательным – невключение в их состав денежных фондов населения и неуказание направления их конкретного использования.

По мнению Галимовой Г.А., финансовые ресурсы представляют собой совокупность денежных фондов, возникающих в процессе создания, распределения и перераспределения ВНП и НД, с целью их использования на экономическое и социальное развитие общества *(Галимова Г.А., 2000)*. Недостатком этого определения является, во-первых, речь идёт об использовании финансовых ресурсов только в фондовой форме (хотя, как известно, они используются также в нефондовой форме), во-вторых, вместе валового национального продукта (ВНП) должен употребляться ВВП (поскольку первая терминология используется только в США), в-третьих, отсутствует источник финансирования национального богатства. Кроме того, все денежные средства не могут иметь целевое назначение, т.е. находиться в фондовой форме.

По мнению Воробьева М.К. и Осипова И.А., финансовые ресурсы – это фонды денежных средств, находящиеся в распоряжении государства, хозяйствующих субъектов и населения. Эти фонды денежных средств образуются в процессе распределения и перераспределения части стоимости ВВП, главным образом чистого дохода. Эти фонды предназначены для использования на расширенное воспроизводство и общегосударственные нужды *(Воробьев М.К., Осипов И.А., 2005)*. Положительный момент здесь – указание всех источников формирования и использования этих фондов, а отрицательный – невключение в состав образования этих фондов национального богатства, т.е. амортизационных отчислений.

Итак, наиболее верным представляется определение, согласно которому под финансовыми ресурсами понимаются денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении субъектов хозяйствования или органов государственной власти и местного самоуправления и используемые ими на цели расширенного воспроизводства, социальные нужды, материальное стимулирование работающих, удовлетворение других общественных потребностей *(Общая теория финансов, 1995, с.10, 35)*. В этом определении сущностные признаки финан-

совых ресурсов представлены достаточно точно: 1) они существуют в денежной форме; 2) имеют собственника либо лицо, которому собственником делегированы права ими распоряжаться; 3) их принадлежность конкретному субъекту хозяйствования или органам государственной власти и местного самоуправления; 4) показаны основные источники их формирования –доходы, накопления и поступления; 5) указаны направления их использования (на расширенное воспроизводство, социальные нужды и т.д.).

В финансово-экономической литературе встречается множество определений понятия *«финансовые ресурсы региона».* Рассмотрим некоторые из них.

Так, например, по мнению *Л.А. Дробозиной*, региональные финансовые ресурсы включают в себя региональные бюджеты, средства субъектов хозяйствования и территориальные внебюджетные фонды *(Общая теория финансов ..., 1995)*. Однако из приведенного определения следует, что финансовые ресурсы региона не включают средства населения, ресурсы внешнего по отношению к указанной территории происхождения, а также инвестиционные ресурсы.

И.П. Ткачук финансовые ресурсы региона определяет как «совокупность доходов, созданных в процессе деятельности всех предприятий и хозяйствующих организаций, находящихся на его территории, а также средств населения, которые формируются в порядке перераспределения фонда заработной платы и привлеченных из снаружи ассигнований» *(Ткачук И., 1994)*. Данное определение не рассматривает региональные бюджеты, территориальные внебюджетные фонды, а также направления использования финансовых ресурсов. Положительной стороной является включение в состав источников финансовых ресурсов средств населения.

По мнению *О.Б. Суховирского*, под региональными финансовыми ресурсами понимается совокупность доходов, созданных хозяйственным комплексом региона, и сбережений граждан, а также средств, поступившие в результате их территориального перераспределения *(Суховирский О.Б., 2002)*. Здесь в общем виде указываются источники их финансирования, не рассматриваются региональные бюджеты и конкретные направления их использования.

Таким образом, финансовые ресурсы региона – это денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении региональных органов власти, субъектов хозяйствования и населения, находящихся в регионе, используемые ими на цели расширенного воспроизводства и удовлетворения социально-экономических потребностей территорий. Другими словами, сущность финансовых ресурсов региона та же, что у финансовых ресурсов в целом, но отличительной осо-

бенностью их является то, что создаются и используются они в пределах региона.

Исходя из вышеуказанного определения финансовые ресурсы региона включают две взаимосвязанные подсистемы: централизованную и децентрализованную (рис. 1.2.1).

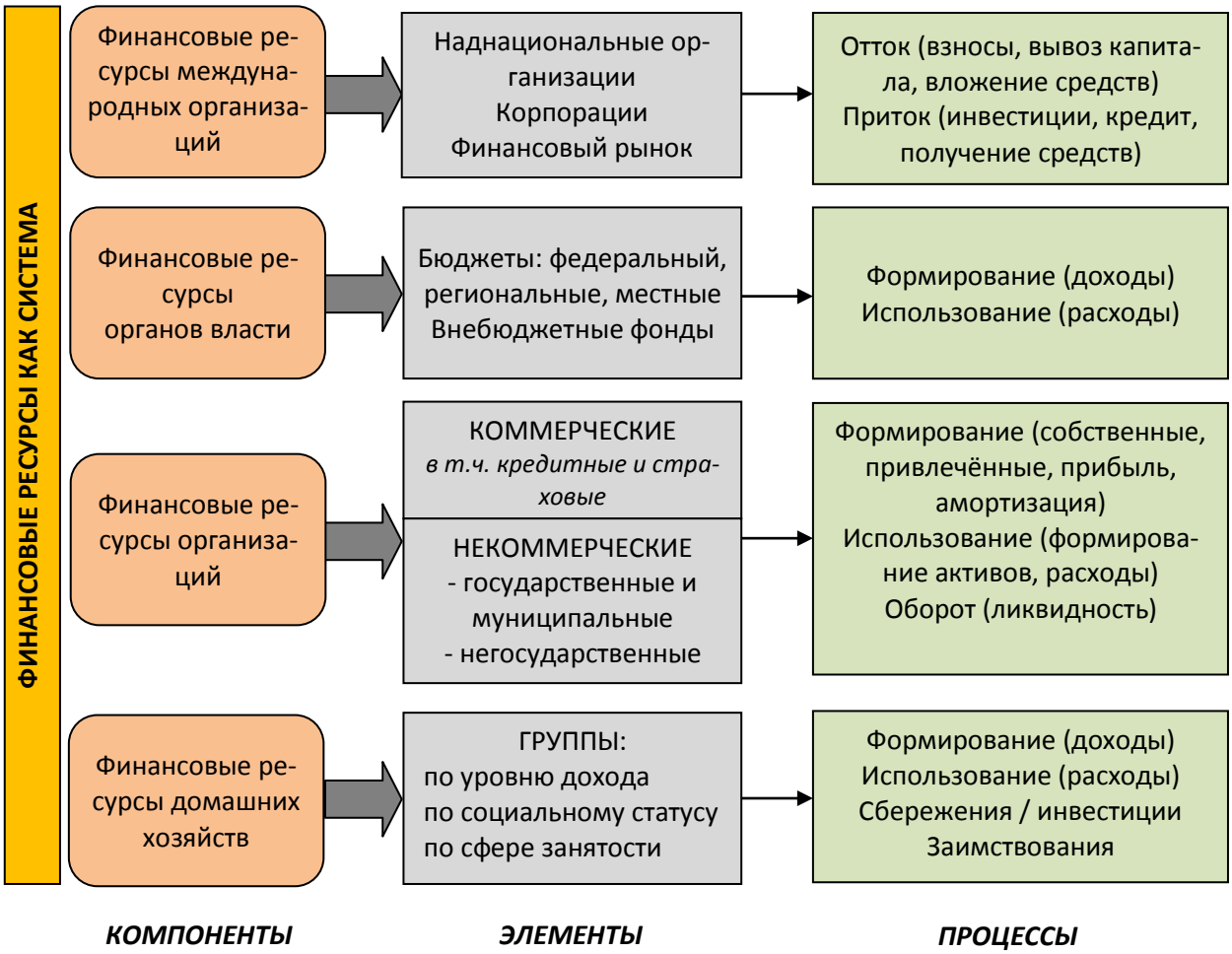

Рис. 1.2.1 – Схема финансовых ресурсов региона

Составлено автором.

В составе первой три компоненты – государственные, муниципальные бюджеты и средства внебюджетных фондов. Вторая – включает в себя финансовые ресурсы организаций и средства населения. Между этими подсистемами и компонентами осуществляется тесное взаимодействие по распределению и перераспределению национального дохода для выполнения органами власти, хозяйствующими субъектами и населением своих функций по экономическому и социальному развитию региона.

Глава 2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

2.1. Особенности формирования финансовых ресурсов региона

Формирование и эффективное использование финансовых ресурсов в экономике страны и регионов становится одной из ключевых задач выхода из кризиса и динамичного социально-экономического развития. В этой связи анализ динамики и структуры финансовых ресурсов экономики РК имеет большое практическое значение.

Динамика финансовых ресурсов. В суммарный объём финансовых ресурсов региона включены: *государственные и муниципальные финансы* – доходы консолидированного бюджета и внебюджетных государственных фондов, *финансы предприятий и организаций* – прибыль и амортизационные отчисления, *активы кредитных организаций* – депозиты (вклады) юридических и физических лиц, *финансы населения* – денежные доходы населения[1].

В динамике общего объёма реальных финансовых ресурсов экономики РК наблюдался вначале рост, а затем снижение (см. рис. 2.1.1). Так, этот показатель в 2005-2013 г. возрос в 1,4 раза и составил 770,3 млрд руб., 2013-2017 гг. – снизился в 1,2 раза и составил 617,1 млрд руб. Первая тенденция обусловлена продолжительным экономическим ростом (за исключением 2009 г.), а вторая – затяжным экономическим кризисом региона. Среди годовых темпов роста реальных финансовых ресурсов РК самые высокие темпы отмечены в 2005 г., 2011г. и 2017 г., самые низкие – в 2008 г. и 2014 г.

В 2005-2013 гг. в общем объёме финансовых ресурсов РК наиболее быстрыми темпами выросли активы кредитных организаций (индекс составил 183,3%), финансы предприятий (171,3), государственные финансы (167,9), а наиболее низкие – финансы населения (101,5). Это получено, в основном, за счёт бурного роста экономики из-за высоких цен на нефть на мировом рынке, а также эффективной работы Правительства РК.

Среди звеньев финансовых ресурсов республики в 2013-2017 гг. наиболее быстрыми темпами снизились финансы населения (индекс составил 64,7%), государственные финансы (84,1), в частности доходы внебюджетных социальных фондов (67,9), финансы предприятий (89), в частности прибыль (64,3). Причинами являются резкое падение цены на нефть на мировом рынке, финансовые и экономические санкции западных стран,

[1] Не включены заёмные финансовые средства.

контрсанкции России и падение внутреннего спроса – объёма инвестирования, потребления граждан из-за существенного снижения доходов населения. За этот период только в кредитных организациях отмечен заметный рост, индекс, которого составил 134,6% *(Финансы в Республике…, 2017; Статистический ежегодник Республики…, 2010; Статистический ежегодник Республики…, 2018; Регионы России…, 2018; Средства организаций, банковские…,2018).*

Рис. 2.1.1 – Динамика реальных финансовых ресурсов Республики Коми за 2006-2017 гг., млрд руб., в сопоставимых ценах в 2017 г.

Составлено по: *Финансы в Республике…, 2017; Статистический ежегодник Республики…, 2010; Статистический ежегодник Республики…, 2018; Регионы России…, 2018, Средства организаций, банковские…,2018.*

Следует отметить, что сокращение объёма финансовых ресурсов коррелируется с отрицательной динамикой ВРП в РК. Так, индекс данного показателя в 2013 г. составил 96,7%, 2014 г. – 95,7, 2015 – 98,3, 2016 г. – 98,5 и 2017 г. – 96% *(Национальные счета: Федеральная…, (дата обращения 30.05.2019)*. Это свидетельствует о том, что одним из основных факторов спада экономики РК за вышеотмеченные годы являлась недостаточность финансовых ресурсов.

Структура финансовых ресурсов. В структуре финансовых ресурсов РК за 2005-2017 гг. отмечен позитивный сдвиг – резко увеличились доля активов кредитных организаций, в частности депозитов (вкладов) юридических и физических лиц, финансы предприятий и организаций, в частности амортизационные отчисления (см. табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1 – Структура финансовых ресурсов Республики Коми за 2005-2017 гг., %

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Финансовые ресурсы, всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
Государственные финансы	17,3	20,9	20,6	21,6	20,8	22,2	17,1	20,5	21,8
доходы консолидированного бюджета	11,9	11,7	11,7	12,6	10,9	12,3	11,8	12,1	13,4
доходы (премии) внебюджетных фондов	5,4	9,2	8,8	9,1	9,9	9,9	5,3	8,4	8,4
Финансы предприятий и организаций	17,3	18,9	24,4	19,8	21,2	16,6	20,0	21,3	23,6
прибыль	12,1	13,4	19,0	14,1	14,9	8,8	11,5	9,7	11,9
амортизационные отчисления	5,2	5,5	5,4	5,7	6,3	7,8	8,5	11,6	11,6
Активы кредитных организаций	9,8	15,9	14,2	16,7	17,8	18,5	20,0	21,5	22,1
депозиты (вклады) юридических и физических лиц	9,8	14,1	12,3	16,3	17,3	18,0	19,5	20,9	21,5
страховые премии (взносы)	-	1,8	1,9	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6
Денежные доходы населения*	55,6	44,3	40,8	41,8	40,3	42,6	42,9	36,7	32,6

Рассчитано по: *Финансы в Республике…, 2017; Статистический ежегодник Республики…, 2010; Статистический ежегодник Республики…, 2018; Регионы России…, 2018, Средства организаций, банковские…,2018.*

* Из денежных доходов населения вычтено депозиты (вклады) населения из-за повторного счета.

Негативным моментом за рассматриваемый период является сокращение доли денежных средств населения, хотя их удельный вес по-прежнему самый большой. Отмеченные тенденции свидетельствуют о неполной адаптации финансовой сферы региона к рыночным условиям, а сами масштабы финансовых ресурсов региона пока ещё недостаточны для обеспечения устойчивого экономического роста экономики.

Достаточность финансовых ресурсов отражает масштабы и уровень хозяйственного оборота региона и определяется соотношением накопленных финансовых ресурсов и вещественного национального богатства в стоимостном выражении. Их сопоставление между собой в РК показывает, что за последние годы между ними сохраняется асимметрия не в пользу финансовых ресурсов (табл.2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Соотношение общего объёма финансовых ресурсов и вещественного национального богатства Республики Коми в 2005-2017 гг.

Показатели	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Финансовые ресурсы, всего, млрд руб.	206,2	423,4	534,5	572,1	551,0	573,6	593,2	617,1
Основные фонды, млрд руб.*	554,9	1190,5	1647,1	1858,9	2292,5	2500,8	2930	3078,7
Отношение финансовых ресурсов к основным фондам, %	37,1	35,6	32,5	30,8	24,0	22,9	20,2	20,0

Рассчитано по: *Финансы в Республике Коми…, 2017; Статистический ежегодник Республики Коми…, 2018; Основные фонды Республики Коми…,2019; Средства организаций, банковские…,2018.*

* На конец года по полной учетной стоимости. Для корректного сопоставления из общего объёма основных фондов исключен фонд трубопроводного транспорта.

Если в 2005 г. соотношение общей суммы финансовых ресурсов и основных фондов находилось в пропорции 37,1:100, в 2014 г. – 24:100, то в 2017 г. – 20:100. Масштабы диспропорции отражает сохраняющийся дефицит денежных средств в финансовом обороте республики. Малая величина финансовых ресурсов практически не способна вовлечь в финансовый оборот нынешний объём национального богатства (основные фонды) республики, поскольку в стабильной и развитой экономике нормальным считается паритетное соотношение (100:100). Столь большой дисбаланс между ними высвечивает дефицит финансовых ресурсов и определяет его как важный фактор, угрожающий устойчивому развитию экономики.

Таким образом, анализ формирования финансовых ресурсов РК показал:

– значительное сокращение общей суммы финансовых ресурсов, особенно в 2014-2015 гг., связанное с негативными последствиями затяжного экономического кризиса.

– наиболее быстрыми темпами в 2013-2017 гг. снижались финансы населения, государственные финансы и финансы предприятий, обусловленное резким падением цен на нефть на мировом рынке, финансовыми и технологическими санкциями западных стран и контрсанкциями со стороны России, высоким уровнем инфляции и отсутствием структурных реформ экономики;

– заметный рост финансовых ресурсов кредитных организаций (банков) связан с существенным увеличением депозитов физических лиц из-за экономического кризиса;

– структура финансовых ресурсов изменилась незначительно, как и в прошлые годы большой удельный вес занимают финансы населения, хотя в настоящее время их доля значительно снизилась;

– в общем объёме финансовых ресурсов сохраняется высокая доля депозитов юридических и физических лиц, которые в недостаточной мере используются для инвестирования реального сектора экономики;

– большой дисбаланс между общим объёмом финансовых ресурсов и национальным богатством (основными фондами), который свидетельствует о дефицитности финансовых средств для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

2.2 Характеристика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Коми

Консолидированный бюджет России – свод бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учёта межбюджетных трансфертов между этими бюджетами *(Бюджетный кодекс Российской Федерации…,1998).*

Консолидированный бюджет РК – это совокупный статистический бюджет, включающий Республиканский бюджет и бюджеты муниципальных образований без бюджета государственного территориального фонда обязательного медицинского страхования. Он является основным финансовым планом образования и использования общегосударственного республиканского фонда денежных средств, предназначенного для финансового обеспечения задач и функций регионального правительства и местного самоуправления *(Гаджиев Ю.А., 2003).*

Доходы бюджета – это денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации в распоряжение органов государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления. Основное назначение доходов бюджета состоит в создании устойчивой финансовой базы для выполнения органами власти и органами местного самоуправления своих задач. Вместе с тем доходы бюджета являются одним из важнейших методов государственного регулирования социально-экономических процессов через установление форм финансовых взаимоотношений с субъектами хозяйствования, которые бы стимулировали устойчивые темпы экономического развития и рост накоплений. Используя те или иные формы бюджетных изъятий, государство влияет на совокупное потребление, перераспределяя денежные ресурсы между отдельными социальными группами, а также изменяет структуру накоплений субъектов хозяйствования *(Грязнова А.Г., Маркина Е.В., 2012, с.305-306).* Доходы консолидированного бюджета подразделяются на четыре группы: налоговые, неналоговые, безвозмездные поступления и доходы целевых бюджетных фондов.

Динамика доходов бюджета. Анализ динамики формирования доходов консолидированного бюджета РК за 2006-2018 гг. показывает неустойчивый тренд. Так, в начале (2006-2012 гг.) отмечен резкий рост реальных доходов бюджета (индекс составил 131,1%), далее (2012-2016 гг.) – заметное снижение (76,2), а затем (2017-2018 гг.) – опять рост (110,4) (см. рис. 2.2.1).

В 2006-2012 гг. рост доходов бюджета был обусловлен существенным увеличением темпов безвозмездных перечислений из федерального бюджета (3,5 раза), неналоговых доходов (122,9%), и налоговых доходов (117,3). Такой рост этих видов доходов объясняется повышением деловой активности в экономике, высоким уровнем цен на нефть на мировом рынке и эффективными действиями Правительства РК. Эти данные показывают, что в бюджетной системе РК создана устойчивая финансовая база.

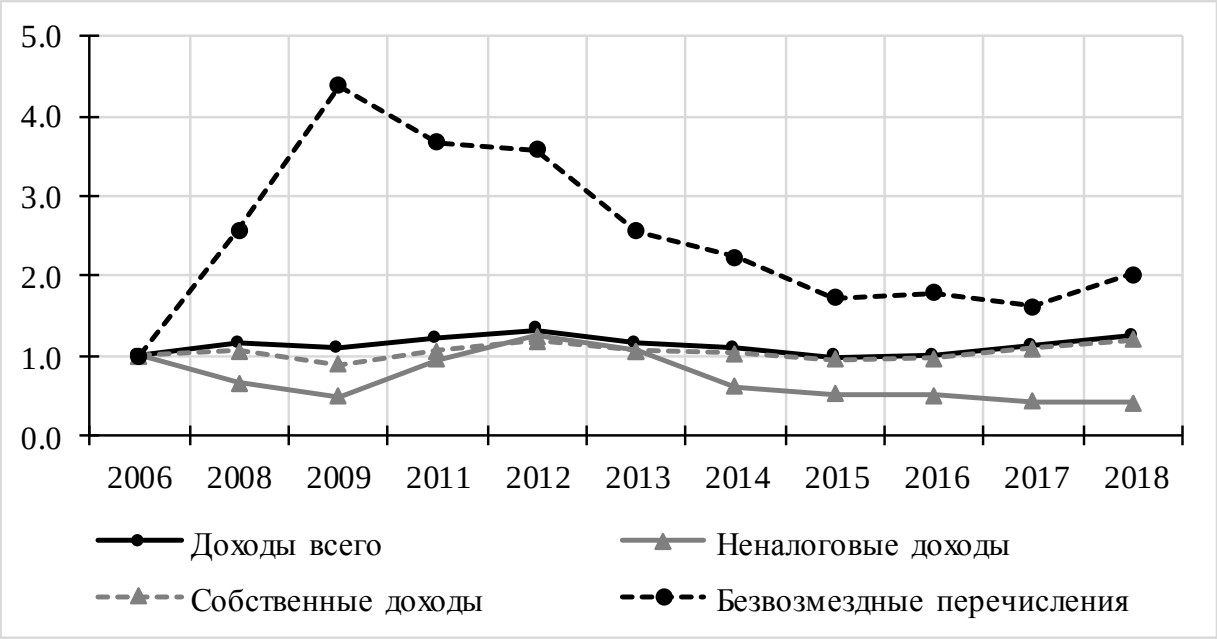

Рис. 2.2.1 – Динамика реальных доходов консолидированного бюджета Республики Коми в 2006-2018 гг., %

Составлено по: *Статистический ежегодник, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…,2019.*

В 2012-2016 гг. (кризисный период) резкое падение суммарного дохода консолидированного бюджета РК было вызвано существенным снижением темпов неналоговых доходов (индекс составил 40,2%), безвозмездных перечислений (49,7) и налоговых доходов (86,8). Основными причинами этого являются сильное падение цен на нефть на мировом рынке, последствия экономического кризиса в экономике РК, финансовые санкции развитых стран. Эти данные свидетельствуют об ослаблении финансовой самостоятельности бюджета.

В 2017-2018 гг. рост доходов консолидированного бюджета РК обусловлен заметным увеличением темпов безвозмездных перечислений (125%) и налоговых доходов (109,7), хотя рост последних получен не за счёт обеспечения роста экономики РК, а – доходов от налогов по экспорту нефти. Необходимо отметить, что в указанные годы отмечена отрицательная динамика ВРП РК.

Положительным моментом является рост общего объёма и собственных реальных доходов консолидированного бюджета РК в 2006-2018 гг., что свидетельствует об удержании финансовой самостоятельности и устойчивости в бюджетной системе региона.

Структура доходов бюджета. Главной составляющей доходов консолидированного бюджета РК в анализируемый период являлись *налоговые доходы*, доля которых за 2005-2018 гг. выросла незначительно с 86,1 до 87%. Низкий уровень этих доходов в 2010 и 2013 гг. связан с высоким удельным весом неналоговых доходов и почти полным перечислением в федеральный бюджет доходов от НДПИ (табл. 2.2.1). Следует отметить, что доля налоговых доходов в общем объёме доходов бюджета находилась в тех же пределах, что и в центральных бюджетах развитых стран – 80-90% *(Грязнова А.Г., Маркина Е.В., 2012, с.209)*. При этом бо́льшую их часть составляли так называемые «регулирующие» (федеральные) налоги: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, акцизы и прочие.

Доминирующая роль «регулирующих» налогов в формировании доходной части консолидированного бюджета влечёт за собой ряд негативных последствий, поскольку не обеспечивает заинтересованность республиканских органов власти и местного самоуправления в расширении налоговой базы, повышении фискальных усилий (уровня собираемости налогов), в формировании благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, ограничивает возможности для проведения долгосрочной бюджетной политики и размывает ответственность за состояние бюджетной сферы.

Таблица 2.2.1 – Структура доходов консолидированного бюджета Республики Коми в 2005-2018 гг.

Показатели	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:								
Налоговые доходы	86,1	75,0	79,4	85,4	87,1	85,4	87,5	87,0
из них:								
налог на прибыль	30,6	25,2	19,6	25,4	24,3	23,0	27,7	30,2
налог на доходы физических лиц	29,8	30,6	36,5	33,4	32,5	31,8	27,7	25,4
акцизы	4,1	4,4	4,8	4,7	3,9	5,2	3,9	3,1
налоги на совокупный доход	2,9	3,0	3,9	3,8	3,9	3,6	3,3	2,8
налог на имущество	7,8	10,3	12,1	14,4	19,6	19,1	24,4	25,1
налог на добычу полезных ископаемых	4,9	1,0	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
прочие налоги, пошлины и сборы	6,1	0,2	2,1	3,2	2,5	2,4	0,2	0,0
Неналоговые доходы	5,3	8,7	8,2	3,5	3,0	2,8	4,2	3,8
Собственные доходы	91,4	83,5	87,6	88,9	90,2	90,3	91,8	90,7
Безвозмездные перечисления	8,6	16,5	12,4	11,1	9,8	9,7	8,2	9,3

Рассчитано по: *Статистический ежегодник …, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…, 2019.*

В этой связи возникает острая потребность в усилении роли собственных доходов консолидированного бюджета (республиканского и местных бюджетов) с переходом, в конечном счёте, к формированию доходов каждого уровня, в основном за счёт собственных налогов или в реализации принципа «один налог – один бюджет». В этом случае поступления по федеральным налогам будут полностью направляться в федеральный бюджет, а по региональным и местным налогам, соответственно – в региональные и местные бюджеты. При этом на федеральном уровне достаточно будет установить общие правила обложения данным налогом, а ставки варьировать на местах.

Естественно, подобная схема была бы идеальной, однако в ближайшие годы её невозможно будет применить в налогово-бюджетной системе страны, поскольку чрезмерно велико социально-экономическое неравенство регионов и муниципалитетов. Мировой опыт подсказывает, что в этих условиях целесообразно использовать систему «регулирующих» (совместных) налогов для формирования доходов бюджетов всех уровней.

Наиболее значимым доходом консолидированного бюджета и налоговых доходов РК является *налог на прибыль* организаций. Его удельный вес в структуре доходов в 2005 г. и 2018 г. остался на уровне чуть более 30%, хотя в промежуточные годы он был намного ниже. Сохранение высокой доли этого налога в доходах региона вызвано эффектом курса рубля по отношению к иностранным валютам, прежде всего, доллара США в условиях экономического кризиса. Рост объёмов налога на прибыль в 2018 г. обусловлен повышением цен на нефть на мировом рынке, что привело к росту прибыли добывающих отраслей республики и отсюда – к увеличению налога на прибыль.

Вторым по значимости в доходах консолидированного бюджета является *налог на доходы физических лиц* (НДФЛ). Его доля в общем объёме доходов бюджета заметно сократилась с 29,8 в 2005 г. до 25,4% в 2018 г. (см. табл. 2.2.1). Причиной снижения является сокращение объёма денежных доходов населения, а также рост доходов по налогам на прибыль и имущество. Следует отметить, что высокий удельный вес НДФЛ в структуре доходов в 2013 г. обусловлен, в основном, повышением окладов работникам бюджетной сферы в силу «майских» указов Президента РФ.

Налог на имущество организаций. За 2005-2018 гг. доля этого налога в общем объёме доходов консолидированного бюджета РК резко выросла с 7,8 до 25,1%, что связано с налогообложением недвижимости по кадастровой стоимости, увеличением перечня объектов налогообложения, постепенным сокращением федеральных льгот. В перспективе ожидается увеличение удельного веса налога на имущество в консолидированном

бюджете республики из-за более полного применения кадастровой оценки недвижимого имущества и переоценки основных средств организаций.

Акцизные доходы. Их доля в структуре доходов консолидированного бюджета региона незначительно увеличилась с 4,1 в 2005 г. до 5,2% в 2016 г., а в 2018 г. снизилась до 3,1%. Заметный рост обусловлен индексацией акцизов на табачную продукцию (в частности, на сигареты и папиросы акцизы выросли с 960 до 1250 руб. за 1000 шт. и с 11 до 12% от расчетной стоимости). Для алкогольной продукции либо роста ставки не было (для крепких напитков), либо рост был незначительным (для вин, сидра, медовухи и пуаре – 1 руб. на литр продукции, для пива – 2 руб. на литр продукции) *(Российская экономика в 2016 …, 2017).* Некоторое снижение удельного веса акцизных доходов объясняется заметным увеличением доли налога на имущество и налога на прибыль в общем объёме доходов консолидированного бюджета.

Налог на совокупный доход. За 2005-2018 гг. доля этого налога в суммарном объёме доходов бюджета РК незначительна и составила 2,9-3,9%. В 2018 г. его доля резко упала до 2,8%, что в большей степени обусловлено опережающей динамикой по основным статьям доходов бюджета. В целом, стабильность поступлений связана с совершенствованием условий развития малого и среднего предпринимательства, в том числе законодательной базы функционирования малого бизнеса. Однако, в настоящее время удельный вес дохода данного вида налога в общем объёме доходов консолидированного бюджета небольшой, что свидетельствует о недостаточном уровне развитости малого бизнеса в РК.

Важной статьёй образования доходной части консолидированного бюджета РК является *налог на добычу полезных ископаемых.* Его доля в структуре доходов резко снизилась с 5% в 2005 г. до 0,4-0,5% в 2013-2018 гг., что главным образом объясняется перечислением данного налога полностью в федеральный бюджет и рядом мер, направленных на снижение налогового бремени нефтедобывающих предприятий – повышением необлагаемого минимума при расчете ставки НДПИ с 9 до 15 долл., введением налоговых каникул для определенных участков недр, изменением порядка списания стоимости лицензий на право пользования недрами *(Шаталов, 2013)*.

В 2005-2018 гг. была отмечена неустойчивая динамика роста *неналоговых доходов региона.* Так, удельный вес доходов данного налога в доходах консолидированного бюджета в 2005-2013 гг. увеличился с 5,3 до 8,2%, а в 2014-2018 гг. – снизился до 3,8%. Это вызвано завершением приватизации республиканской и муниципальной собственности, а также не-

стабильными поступлениями доходов от аренды и продажи имущества на фоне роста налоговых доходов.

В 2005-2018 гг. в динамике объёма *безвозмездных перечислений* из федерального бюджета РК наблюдался рост и снижение. Так, их доля в структуре доходов бюджета в 2005-2013 гг. выросла с 8,6 до 12,4%, а в 2015-2018 гг. сократилась до 9,3%. Причиной снижения является сокращение доходов федерального бюджета из-за негативных последствий экономического кризиса и заметного увеличения налоговых доходов республики из-за роста цен на нефть на мировом рынке и оживления деловой активности не нефтяных предприятий в регионе. Однако этот уровень финансовой помощи из федерального центра не обеспечивал заметного снижения числа бедных и повышения уровня жизни населения РК.

Расходы бюджета. Расходы консолидированного бюджета – это денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления. Основное назначение расходов обеспечить выполнение органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций и задач. Вместе с тем расходы бюджета могут активно воздействовать на общественное воспроизводство. Бюджетные расходы служат фактором, влияющим как на совокупный спрос, так и на совокупное предложение *(Российская экономика в 2016 …, 2017, с.307)*.

Динамика расходов. В 2006-2018 гг. анализ реальных расходов консолидированного бюджета РК показывает небольшой их рост. В этот период их индекс составил 113,4% (см. рис. 2.2.2). Однако отмечен неравномерный рост расходов бюджета внутри рассматриваемого периода. Так, если они за 2006-2013 гг. (до затяжного кризиса) выросли на 40,4%, то за 2013-2018 гг. (в условиях кризиса), наоборот, упали на 19,2 %, а в 2018 г. снова выросли на 2%.

Резкий рост расходов за 2006-2013 гг. в РК вызван существенным увеличением затрат на социально-культурные мероприятия (на 161,2%), в том числе на образование (166,7), социальную политику (152,3), физическую культуру и спорт (460), культуру и кинематографию (190), а также на общегосударственные вопросы (126,2), национальную экономику (125,0) и на обслуживание государственного и муниципального долга (120) *(Статистический ежегодник…, 2012; Статистический ежегодник…, 2018;Республика Коми в цифрах…,2019)*. Заметное сокращение расходов за 2013-2017 гг. обусловлено существенным снижением почти во всех статьях бюджета, особенно высокие темпы падения расходов были на национальную экономику (38,6%) и общегосударственные затраты (33,4), расходы на социально-культурные мероприятия снизились на 17%, за ис-

ключением социальной политики, где рост составил 45,8%. В этот период наблюдался резкий рост (на 108,3%) расходов на обслуживание государственного и муниципального долга, что вызвано получением регионом большого объёма кредитов от коммерческих организаций и федерального бюджета в связи с нехваткой финансов для исполнения «майских» указов Президента РФ. В целом падение всех расходов консолидированного бюджета за 2013-2017 гг. вызвано нехваткой доходов из-за затяжного экономического кризиса региона.

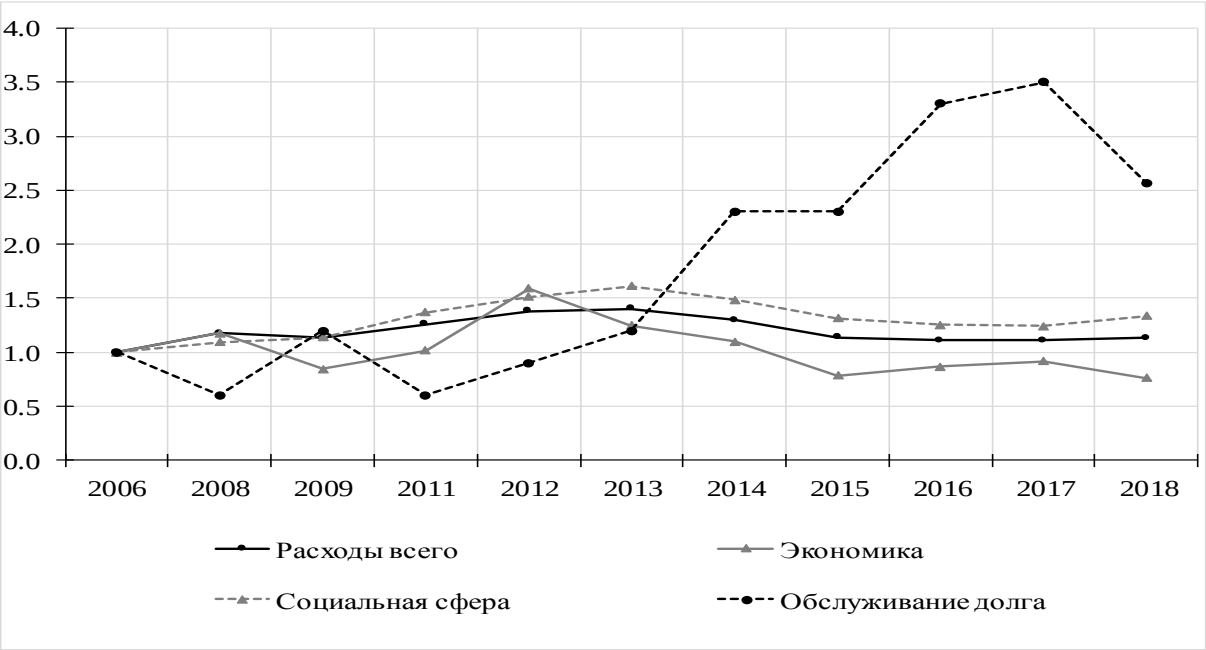

Рис. 2.2.2 – Динамика реальных расходов, консолидированного бюджета Республики Коми в 2006-2018 гг., %

Рассчитано по: *Статистический ежегодник…, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…, 2019.*

Структура расходов. В структуре консолидированного бюджета РК наиболее существенными являются расходы на *социально-культурные мероприятия* – деятельность учреждений образования, здравоохранения, социальной политики, культуры, кинематографии, физической культуры и спорта, средств массовой информации. Доля затрат на них в общей величине расходов за 2005-2018 гг. заметно увеличилась с 59 до 70,4% (см. табл. 2.2.2). Это в значительной степени обусловлено резким увеличением расходов на образование, социальную политику и обслуживание государственного и муниципального долга. Это очень высокий уровень социальных расходов в консолидированном бюджете (в развитых странах их уровень обычно составляет около 50%), однако он связан не с быстрым ростом затрат на социально-культурные отрасли, а с отставанием темпов роста расходов на национальную экономику. Это свидетельствует о низком уровне и качестве жизни населения РК, в частности высокой доле бедных слоев.

Таблица 2.2.2 – Структура расходов консолидированного бюджета Республики Коми в 2005-2018 гг., %

Показатели	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Расходы всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них на:								
общегосударственные вопросы	9,0	9,5	7,6	6,9	7,0	7,2	6,6	7,3
национальную безопасность	5,0	5,1	1,9	1,8	2,1	2,0	2,0	1,9
национальную экономику	14,0	12,1	13,9	13,2	10,8	12,2	12,9	10,5
из них на:								
сельское хозяйство и рыболовство	2,0	1,9	1,7	1,4	1,4	1,7	1,7	1,4
транспорт	0,0	0,6	0,9	1,2	1,2	0,6	1,0	1,9
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	0,0	5,6	7,1	7,0	4,6	6,3	5,4	5,3
жилищно-коммунальное хозяйство	12,0	8,8	6,7	7,4	8,3	7,7	7,2	6,9
социально-культурные мероприятия	59,0	57,2	68,5	68,1	68,9	66,8	66,8	70,4
в том числе на:								
образование	28,0	27,0	32,7	33,6	32,2	30,7	29,8	32,2
здравоохранение	18,0	10,9	16,4	14,9	16,4	14,5	7,0	8,0
социальную политику	11,0	16,5	13,0	13,8	14,7	16,6	23,9	23,5
культуру, кинематографию	3,0	2,9	3,8	4,0	3,7	3,7	4,3	4,7
физическую культуру и спорт	0,0	0,0	2,3	1,6	1,6	1,0	1,6	1,9
средство массовой информации	0,0	0,0	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
обслуживание государственного и муниципального долга	1,0	1,2	1,2	2,5	2,8	4,1	4,4	3,2

Рассчитано по: *Статистический ежегодник …, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…, 2019.*

В структуре консолидированного бюджета РК наиболее значительны расходы на *образование*. Причем их доля в 2006-2018 г. существенно увеличилась с 28 до 32,2%, что связано с повышением заработной платы, в частности, с 2012 г. в связи с «майскими» указами Президента России.

Второе место по вкладу в общие расходы консолидированного бюджета РК занимает *социальная политика,* доля которой в 2006-2016 гг. увеличилась с 11 до 16,6%, что объясняется возрастанием объёма пособий социальной помощи в области содействия занятости населения и других расходов на социальную защиту из-за сокращения реальных доходов населения. Резкий скачок расходов на социальную политику в 2018 г. до 23,5% связан в основном с техническими факторами учёта расходов неработающего населения: в 2017 г. они отражались в разделе «Социальная политика» как социальные выплаты населению, тогда как в 2016 г. эти расходы отражались по разделу «Здравоохранение» *(Российская экономика в 2016…, 2017).*

Доля расходов на *здравоохранение* сократилась с 18% в 2005 г. до 14,5% в 2016 г., что было связано с реформой в здравоохранении и передачей значительной части финансирования медицинских услуг во внебюджетные фонды. А резкое падение их удельного веса до 7% в 2017 и 2018 гг., как указано выше, связано с техническими факторами.

Сохраняются высокие расходы на *общегосударственные вопросы*, хотя в 2005-2018 гг. их доля в общем объёме расходов консолидированного бюджета РК незначительно снизилась с 9 до 7,3%. Несмотря на снижение этих расходов в условиях кризиса, они достаточно велики для государственного управления. Положительным моментом в 2013-2018 гг. является сокращение удельного веса расходов на *национальную безопасность и правоохранительную деятельность* с 5 до 1,9%.

Негативным моментом в 2005-2018 гг. является сокращение удельного веса расходов на *национальную экономику* РК с 14 до 10,5%, что вызвано заметным снижением расходов на сельское хозяйство и рыболовство и дорожное хозяйство (дорожные фонды). Так, доля первых за этот период сократилась с 2 до 1,4%, а вторых – с 7,1 до 5,3% из-за недостаточности средств, связанной с последствиями экономического кризиса. Мизерной остается доля расходов на транспорт. Эти данные свидетельствуют о том, что такие затраты бюджета не могут способствовать обеспечению роста реальной экономики и повышению уровня жизни населения РК.

За 2005-2018 гг. наблюдается снижение удельного веса расходов на *жилищно-коммунальное хозяйство* в консолидированном бюджете РК. Так в 2005-2018 гг. он снизился с 12 до 6,9%, хотя в промежуточные годы составлял выше 7%. Это оптимальный уровень поддержания данной отрасли в условиях кризиса.

За последние годы в динамике объёма расходов на *обслуживание государственного и муниципального долга* РК отмечен резкий рост и снижение. Так, их доля в 2005-2016 гг. существенно увеличилась с 1 до 3,4%, а в 2016-2018 гг. снизилась до 3% *(Статистический ежегодник …, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…,2019)*. Однако этот уровень обслуживания находится в пределах нормы, установленной Минфином России: не более 15% расходов (за вычетом субвенций). Рост данных расходов вызван существенным увеличением объёма государственного и муниципального долга. Так, в 2009-2016 гг. он резко увеличился в 6,2 раза (с 7,1 до 44 млрд руб.), в том числе государственный долг в 7,2 раза (с 5,8 до 41,8 млрд руб.), а муниципальный – в 1,8 раза (с 1,3 до 2,3 млрд руб.). В основном, существенный рост долга начался с 2012 г. из-за недостаточного объёма доходов для исполнения «майских» указов Президента России. Однако с 2018 г. общий объём государственного и муниципального долга в РК заметно снизился в 1,3 раза (до 30,9 млрд руб.), в том числе государственного – в 1,3 раза (до 28,4 млрд руб.) и муниципального – увеличился на 8,7% (до 2,5 млрд руб.) *(Государственный долг ..., 2019; Муниципальный долг…, 2019),* что является положительным моментом.

Следует отметить, что общий уровень долговой нагрузки на консолидированный бюджет РК (отношение государственного и муниципального долга к собственным доходам (налоговым и неналоговым)) в 2013-2017 гг. заметно вырос, а в 2018 г. снизился. Так, в 2013 г. он составил 13,9%, в 2016 г. – 61,4, и в 2017 г. – 54,1, а в 2018 г. уменьшился до 34,4%, т.е. находится в пределах ограничений группы регионов, установленной Минфином РФ – не более 100% от объёма собственных доходов. Однако это очень большой объём накопленного государственного и муниципального долга и поэтому в дальнейшем необходимо его сокращение в целях укрепления самостоятельности и устойчивости консолидированного бюджета РК.

С точки зрения соотношения *«производительных»* (человеческий капитал, национальная экономика и инфраструктура) и *«непроизводительных»* расходов консолидированного бюджета республики за 2005-2018 гг., отмечено увеличение удельного веса непроизводительных расходов. Так, их доля в общих расходах бюджета в 2005 г. составила 28%, 2015 г. – 33,2, 2016 г. – 34,1 и 2018 г. – 43,3. Данное увеличение обусловлено сокращением объёма расходов на национальную экономику, образование и здравоохранение. Столь высокий уровень непроизводительных расходов в 2018 г. связан с резким сокращением расходов на здравоохранение, которое вызвано техническими причинами – отражением в разделе «Социальная политика» страховых взносов, уплачиваемых за неработающее население республики. На наш взгляд, необходимо удерживать «производительные» и «непроизводительные» расходы в таком соотношении, которое обеспечивало бы рост экономики, эффективное государственное управление и развитие человеческого капитала в регионе.

В динамике исполнения консолидированного бюджета республики в 2018 г. был зафиксирован существенный профицит, обусловленный резким ростом доходов (см. табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3 – Сбалансированность консолидированного бюджета Республики Коми в 2005-2018 гг.

Показатели	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы, млрд руб.	24,5	49,6	62,2	65,8	67,4	71,8	82,7	96,0
Расходы, млрд руб.	23,5	48,6	74,6	76,7	76,1	78.1	79,8	85,5
Дефицит (-), профицит (+), млрд руб.	1,0	1,0	-12,4	-10,9	-8,7	-6,3	2,9	10,4
Собственные доходы, млрд руб.	22,4	41,4	54,5	58,5	60,8	64,8	75,9	87,1
Дефицит (-), профицит (+) к собственным доходам, %	4,5	2,4	-22,8	-18,6	-14,3	-9,7	3,8	11,9

Рассчитано по: *Статистический ежегодник …, 2012, 2018; Республика Коми в цифрах…, 2019.*

Профицит бюджета в 2005-2010 гг. был в основном обусловлен высокими ценами на нефть и другие экспортные товары на мировом рынке.

В этот период консолидированный бюджет региона был сбалансированным. Начиная с 2013 г. исполнение бюджета стало дефицитным, причем удельный вес дефицита в 2013 г. составил 22,8% от общего объёма собственных доходов консолидированного бюджета, в 2014 г. – 18,6, что превышало порог (15%), установленный Правительством РФ. Такой высокий уровень дефицита бюджета связан с высоким уровнем государственного и муниципального долга из-за «майских» указов Президента России, сокращением налоговых доходов из-за негативных последствий стагнации и экономического кризиса.

Следует отметить, что профицит консолидированного бюджета в 2017 г. и особенно в 2018 г. не связан с выходом экономики РК на траекторию экономического роста, поскольку в эти годы были отрицательные темпы роста экономики, т.е. физический индекс ВРП составил 96%. При нормально функционирующей экономике в условиях падения ВРП профицита бюджета не может быть, так как налоговые доходы не могли бы расти. На наш взгляд, это связано, во-первых, с ростом цен на нефть на мировом рынке, во-вторых – запланированным очень низким объёмом расходов консолидированного бюджета. Естественно, второй фактор в наибольшей степени препятствует росту экономики и повышению уровня жизни населения РК.

Таким образом, для доходов и расходов консолидированного бюджета РК за рассматриваемый период характерны следующие изменения:

– *в области доходов* – тенденция падения объёма реальных доходов консолидированного бюджета (в 2006-2016 гг.) и роста (2017-2018 гг.); незначительное изменение их в структуре – рост доли налоговых доходов, резкое снижение неналоговых доходов и безвозмездных перечислений из федерального бюджета; увеличение удельного веса налога на прибыль и налога на имущество; небольшое снижение доли налога НДФЛ; незначительный уровень акцизных доходов, налога на добычу полезных ископаемых и налога на совокупный доход;

– *в области расходов* – падение реальных объёмов расходов, хотя более медленное, чем доходов; заметное снижение расходов на национальную экономику, особенно на дорожное хозяйство (дорожные фонды); существенный рост расходов на обслуживание государственного и муниципального долга; негативные изменения в структуре – рост непроизводительных и снижение производительных расходов; высокий уровень и постепенное снижение несбалансированности (дефицитности) в 2013-2016 гг. и восстановление сбалансированности (профицитности) в 2017 и 2018 гг.;

– парадокс экономики – профицит консолидированного бюджета при спаде экономики.

2.3 Доходы и расходы Республиканского бюджета Республики Коми

Республиканский бюджет – это форма образования и расходования денежных средств и совокупность связанных с ними параметров бюджета субъекта России, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций органов государственной власти региона. Бюджет – это сложное, неоднозначное, многостороннее явление, которое затрагивает и экономику, и финансы, и право, и политику.

Республиканский бюджет РК выполняет фискальную, перераспределительную и стимулирующую функции. Фискальная функция состоит в обеспечении доходов бюджета за счёт налоговых и неналоговых доходов, финансовой помощи из федерального бюджета и заимствований. Перераспределительная функция заключается в перераспределении финансовых средств, созданных в процессе развития экономики, между республиканским бюджетом и бюджетами муниципальных образований, а также между экономическими субъектами (физическими и юридическими лицами). Стимулирующая – способствует развитию предпринимательской и инвестиционной активности путем налоговых льгот, производительных расходов и государственных гарантий по кредитам организаций.

Динамика доходов бюджета. В динамике и структуре доходов Республиканского бюджета РК произошли заметные изменения (Приложение Б). Так, за 2006-2018 гг. удельный вес собственных доходов в общем объёме доходов бюджета уменьшился с 93 до 90%, в основном за счёт сокращения доли неналоговых доходов (рис. 2.3.1), которая сократилась с 9 до 2%. Положительным моментом за этот период является увеличение удельного веса налоговых доходов (с 85 до 88%) и безвозмездных поступлений из федерального бюджета (с 7 до 10%). Это свидетельствует о повышении финансовой устойчивости республиканского бюджета.

Налог на прибыль. Динамика налога на прибыль за 2006-2018 гг. была неравномерной, что объясняется нестабильностью внешнеэкономической ситуации, меняющимися темпами деловой активности в экономике, изменениями в налоговом и бюджетном законодательствах. Устойчивый рост данного налога наблюдался в 2006-2008 гг. В кризисный 2009 г. поступления от налога на прибыль существенно сократились, вследствие негативного влияния мирового кризиса, снижения региональной ставки, а также увеличения списка признаваемых расходов. В годы восстановительного роста экономики (2009-2011 гг.) отмечен положительный рост в динамике этого налога, что было вызвано повышением цен на экспортные товары (энергоресурсов), увеличением точечных инвестиций в основной

капитал и внутреннего потребления товаров и услуг. С 2012 г. последовало существенное снижение сальдированной прибыли в РК, совпавшее со снижением цен на нефть на мировом рынке. В настоящее время динамика поступлений по данному налогу в реальном выражении испытывает влияние колебаний мировых цен на нефть и финансовых санкций.

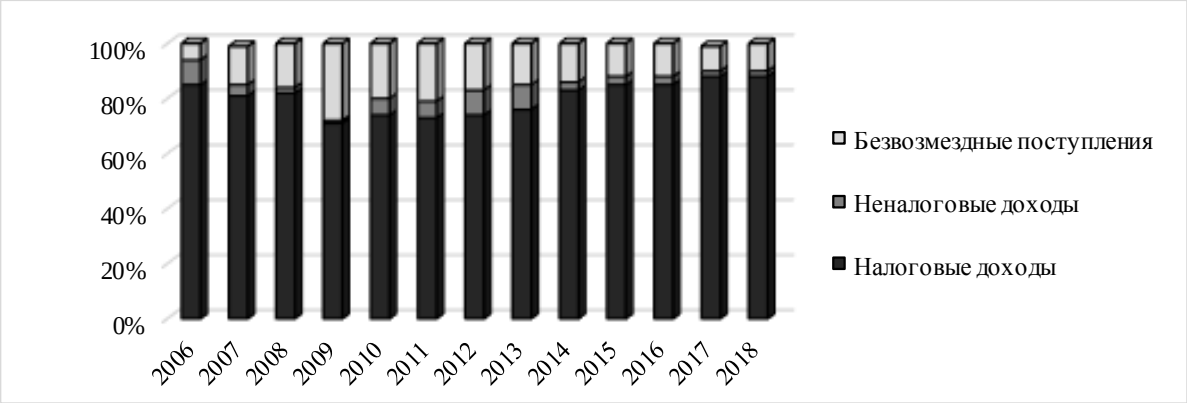

Рис. 2.3.1 – Структура доходов Республиканского бюджета Республики Коми за 2006-2018 гг., %.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Доля поступлений от НДФЛ в структуре доходов Республиканского бюджета РК за 2006-2018 гг. почти не изменилась и находилась в диапазоне 20-22%. Другими словами, данный вид доходов от этого налога намного стабильнее, чем доходы по налогу на прибыль. Рост доходов его был обусловлен стабильным увеличением денежных доходов населения за вычетом социальных выплат, вызванным, прежде всего, ростом заработной платы в бюджетном секторе. Средний ежегодный номинальный рост доходов населения за вычетом пенсий в 2007-2013 гг. составил 9,6%, что полностью коррелирует с динамикой доходов от НДФЛ РК. Положительный фактор поступлений от НДФЛ – снижение уровня зарегистрированной безработицы в РК, а негативный – постоянное увеличение числа пенсионеров на фоне снижения численности населения республики, а также специфика северной экономики (широкое использование вахтового метода).

Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В последние десять лет доля доходов НДПИ в общем объёме доходов Республиканского бюджета РК была мизерная. Это обусловлено передачей с 2010 г. 100% НДПИ по добыче углеводородного сырья на федеральный бюджет[2]. Следует от-

[2] С 24 сентября 2009 г. прежний норматив в 5% от налоговых доходов региона от НДПИ в виде углеводородного сырья (за исключением газа горючего природного) был отменен. На сегодняшний день в региональный бюджет в полном объёме поступают НДПИ по общераспространенным полезным ископаемым, и в размере 60% - по прочим ископаемым, в том числе углю.

метить, что заметными темпами он вырос в 2006-2008 гг., сохраняя свою долю на уровне 5-6%, что было вызвано ростом добычи полезных ископаемых как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Отрицательное влияние имел мировой финансово-экономический кризис (в 2009 г.), который вызвал падение спроса на экспортируемые товары, а затем и сокращение физической добычи углеводородного сырья, добычи и объёма выпуска не-углеводородов.

Налог на имущество. Положительную динамику, сравнимую с динамикой НДФЛ, показывали доходы бюджета от налогов на имущество. Причина роста – увеличение остаточной стоимости активов. За рассматриваемый период поступательный рост прерывался лишь в 2011 г., когда и по налогу на имущество организаций и по транспортному налогу наблюдался спад (были установлены льготы для организаций, имеющих на балансе объекты транспортной инфраструктуры[3]).

Налоги на совокупный доход. В 2006-2018 гг. доля доходов по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН), была устойчивой (1-2%). Другие виды налогов на малый бизнес также вносили аналогичный вклад в налоговые доходы Республиканского бюджета РК.

Неналоговые доходы. Вторым источником, формирующим собственные доходы Республиканского бюджета РК, являются неналоговые доходы. За 2006-2018 гг. их доля заметно сократилась – с 9 до 2% от общей суммы доходов за счёт сокращения поступлений по статье доходов от выставленных штрафов и возмещений расходов государства.

Безвозмездные поступления. Внешним источником формирования доходов данного бюджета являются безвозмездные поступления из федерального бюджета. За 2006-2018 гг. их удельный вес увеличился с 7 до 10%. Такой уровень федеральных трансфертов не может считаться надежным источником финансирования республиканских расходов.

Расходы Республиканского бюджета Республики Коми. За 2006-2018 гг. при росте реальных расходов Республиканского бюджета РК в функциональной структуре выросли удельные веса расходов на социальную сферу[4] за счёт уменьшения расходов на национальную безопасность, экономику и ЖКХ (Приложение Б).

Основная часть финансовых ресурсов Республиканского бюджета РК направляется на оказание *финансовой помощи бюджетам муници-*

[3] На отрасль транспорта в Республике Коми приходится более половины совокупной полной учетной стоимости основных фондов.

[4] Статьи расходов на образование, культуру, здравоохранение, социальную политику, физкультуру и спорт, СМИ, а также межбюджетные трансферты фондам медицинского страхования.

пальных образований в виде дотаций, субвенций, субсидий, взаимозачетов и пр. (рис. 2.3.2). С 2011 г. вследствие внесения изменений в порядок отнесения расходов по статьям функциональной классификации, соответствующие гранты стали отражаться по отраслевым статьям расходов. Более подробный анализ межбюджетных трансфертов представлен в главе 3.

Следует отметить, что в мировой практике большая доля перераспределения (финансовой помощи) рассматривается как негативный момент, поскольку увеличивается встречный финансовый поток между бюджетами и нарушается один из основных принципов бюджетного федерализма – самостоятельность бюджетов всех уровней. Причины роста текущей несбалансированности – рост расходных обязательств в социальной сфере и стагнация налогового потенциала во многих городах и районах республики в связи с падением производства вследствие кризиса и стагнации экономики.

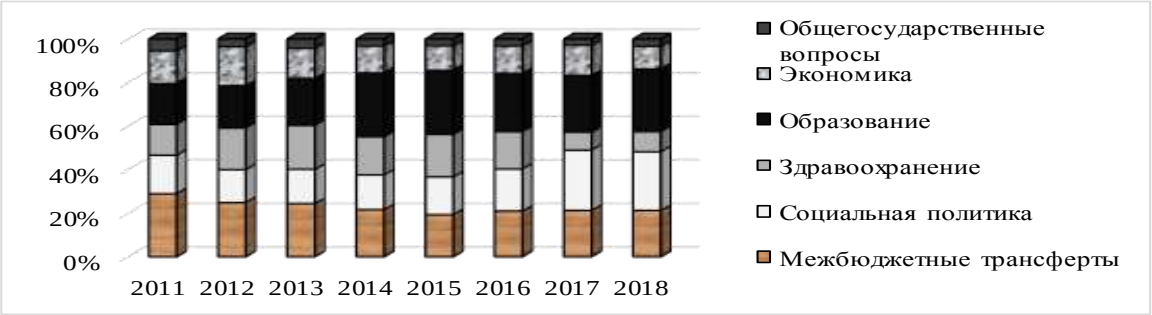

Рис. 2.3.2 – Структура расходов Республиканского бюджета Республики Коми

Составлено по: *Минфин Республики Коми (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/, дата обращения: 12.11.2019).*

Скачок расходов на *социальную сферу в целом*[5] произошел в 2009 году (с 59 до 66%). Удельный вес оставался на этом уровне и в 2015 году, и даже увеличился до 69%; одновременно в 2009 году удельный вес расходов на ЖКХ упал с 11 до 8%. Рост социальных расходов в 2009 году объясняется не только ростом абсолютной величины данного вида расходов, но и замедлением доходов и расходов в абсолютном выражении. С учетом непростой социально-экономической ситуации в годы мирового кризиса и того, что расходы на экономику и социальную сферу относятся к производительным расходам, перераспределение ресурсов с дорожного строительства на социальные расходы можно считать целесообразным. Важность сохранения финансирования производительных расходов как таковых обуславливается их положительным влиянием на темпы роста экономики.

[5] В сумме с межбюджетными трансфертами.

Существенный рост удельных весов отраслей *образования и культуры* за 2006-2018 гг. (с 6 до 29% и 1 до 3% соответственно) связан с увеличением расходных обязательств бюджета в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года[6]. Эти расходы, будучи производительными, повышают риск разбалансированности бюджетной системы Республики Коми как бюджетной системы субъекта РФ, потому что не сопровождаются соответствующим финансовым обеспечением со стороны федерального бюджета. Как и при финансировании в 2012 году дорожной сферы, они были инициированы на федеральном уровне, поэтому их изначальная эффективность потенциально ниже той, которая могла быть при осознании потребностей в дополнительном финансировании этих услуг со стороны самих бюджетов. Расходы на образование, по мнению исследователей, – единственный вид расходов, явно связанный с экономическим ростом. С одной стороны, наблюдаемый фактический приоритет текущих расходов резко ослабляет этот эффект. С другой стороны, повышение зарплаты в бюджетном секторе увязывается со структурными изменениями в предоставлении общественных благ. Рост материального обеспечения работников бюджетной сферы (в том числе финансирование переподготовки) эффективен в долгосрочной перспективе, важен для увеличения производительности и появления положительных экстерналий, для смягчения социального неравенства и роста доверия к публичным институтам. Данные аргументы в пользу повышения обязательств бюджета по расходам на образование убедительны, но не должны противоречить принципу самостоятельности, означающему недопустимость вмешательства вышестоящего бюджета в политику распределения собственных доходов.

Расходы на *здравоохранение* в 2006-2018 гг. уменьшились с 13 до 9%. В силу расстановки приоритетов расходные полномочия в сфере здравоохранения полностью были отданы на уровень республиканского бюджета (что соответствует изменениям в полномочиях, которые были внесены начиная с 2012 года в федеральное законодательство). Их уменьшение в основном связано с переклассификацией расходов на страховые взносы на медицинское страхование неработающего населения со статей здравоохранения на статьи, отражающие расходы на социальную политику. Без учета данной технической причины, в целом обнаруживается стагнация указанных расходов. На фоне резкого роста финансирования образования это может вызывать беспокойство.

[6] О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru

Расходы на экономику в 2006-2018 гг. уменьшились с 17 до 11%. Продолжился тренд их замещения социальными расходами, начавшийся в середине рассматриваемого периода. С учётом неблагоприятных тенденций в экономике в целом и опыта финансирования расходов в 2009 году (снижение расходов на экономику и ЖКХ в пользу социальной сферы) можно предположить, что в дальнейшем это приведёт к дисбалансу внутри производительных расходов. Снижение расходов по указанной статье негативно влияет на перспективы экономического роста.

Положительным моментом в структуре расходов бюджета за рассматриваемый период является относительное уменьшение *расходов на государственное управление* (общегосударственные вопросы) в общем объёме расходов республиканского бюджета – с 4 до 3%.

В целом, при анализе доходов Республиканского бюджета РК наблюдаются признаки повышения финансовой устойчивости республиканского бюджета, однако текущий уровень федеральных трансфертов не может считаться надежным источником финансирования расходов. Вместе с тем, определённая зависимость состояния экономики от внешнеэкономической конъюнктуры и малое число налоговых полномочий решений региональной власти создают риски для финансовой самостоятельности бюджета республики. Наблюдается тенденция повышения текущих социальных расходов в ущерб капитальным вложениям. Рост производительных расходов связан с увеличением финансирования сферы образования, однако снижение расходов на экономическую инфраструктуру вызывают сомнение в способности региональной налогово-бюджетной политики стимулировать устойчивый экономический рост.

2.4 Доходы и расходы бюджетов муниципальных образований Республики Коми

Бюджет муниципальных образований (местные бюджеты) есть форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций, отнесённых к предметам ведения местного самоуправления *(Консолидированный бюджет, 2018)*. Основной целью данного бюджета является финансовое обеспечение деятельности органов самоуправления по решению задач развития муниципальных образований.

Доходы бюджетов городов и районов Республики Коми. Доходы бюджета муниципального образования – это денежные средства, вступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством РФ, органов местного само-

управления. Доходы бюджета образуются за счёт налоговых и неналоговых видов доходов, а также безвозмездных поступлений в виде дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

На протяжении 2006-2018 гг. динамика доходов бюджетов городских округов и муниципальных районов РК характеризовалась общей тенденцией стагнации (рис. 2.4.1). Рост доходов составил примерно 3%. В 2018 г., как и в бюджетной системе в целом, был зафиксирован рост доходов, связанный в основном с благоприятной внешней конъюнктурой.

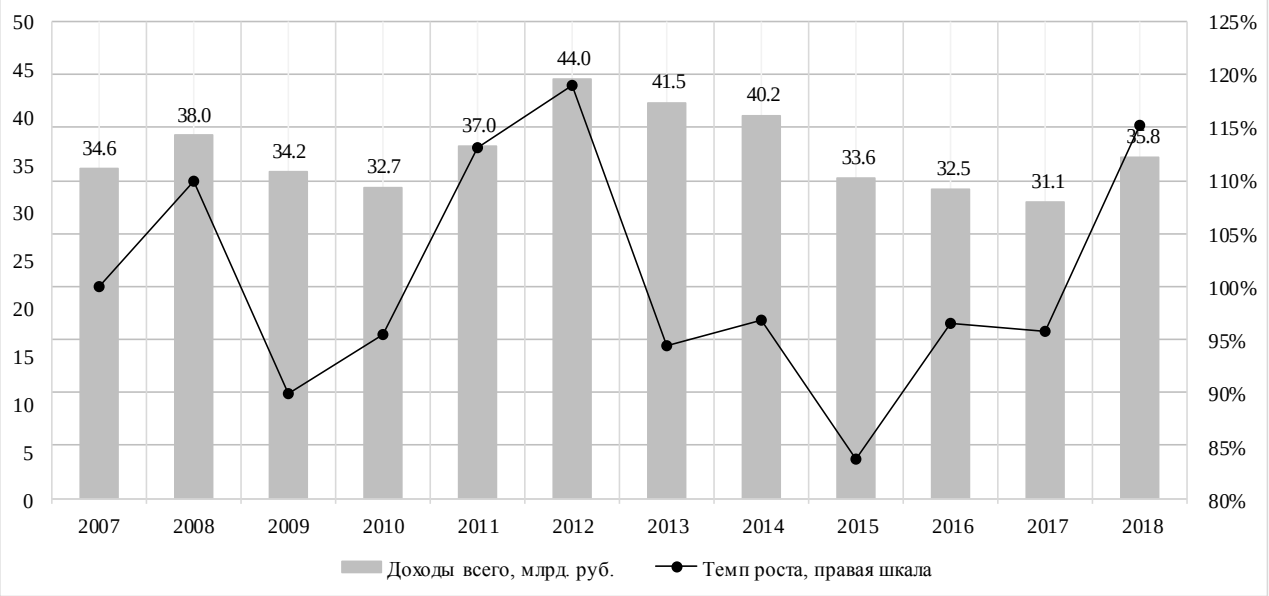

Рис. 2.4.1 – Динамика доходов бюджетов городских округов и муниципальных районов Республики Коми в 2006-2018 гг., в сопоставимых ценах 2017 г.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

В 2006-2008 гг. доходы увеличились на 10%. Фактором роста в основном стали безвозмездные поступления, а именно, дотации и субсидии (рост этих видов трансфертов – 3,4 млрд руб.). Среди налоговых доходов увеличились НДФЛ (менее 1,7 млрд руб.), вследствие роста доходов населения после вычета социальных выплат, и налоги на совокупный доход (0,4 млрд руб.). В конце 2008 г. были значительно увеличены дотации с целью сгладить негативное влияние начинавшегося кризиса и постепенно они стали выделяться в прежних объёмах. *В 2008-2010 гг.* доходы уменьшились на 14%. В отличие от предыдущего периода, величина безвозмездных поступлений сократилась, но они были компенсированы ростом налоговых доходов. Среди трансфертов сокращение коснулось важнейшего вида – дотаций, падение которых было компенсировано отчасти ростом субсидий.

За период восстановления после кризиса (2010-2012 гг.) доходы бюджетов городов и районов выросли на 35%. Этому способствовал рост безвозмездных поступлений (дотаций и субвенций). Рост доходов по НДФЛ объясним повышением норматива распределения его в пользу данных бюджетов в 2012 г. В 2012-2018 гг. доходы сократились на 20%. Налоговые доходы уменьшились вследствие снижения поступлений по НДФЛ, которое было вызвано сокращением его норматива распределения в пользу бюджетов городов и районов. Кроме НДФЛ, негативное влияние на доходы оказал транспортный налог – его норматив распределения с 2013 г. был вовсе снижен до нуля. Немного компенсировали это доходы от акцизов, которые несмотря на то, что не имеют единых нормативов для городов и районов, с 2014 г. распределяются ежегодно из регионального бюджета по дифференцированным нормативам. Также выросли доходы от налогов на совокупный доход (УСН). Отметим также, что стабильными остаются доходы от использования имущества, постепенно сокращаясь в структуре доходов вместе с неналоговыми доходами. Среди безвозмездных поступлений выросли субвенции, при этом дотации, субсидии и иные межбюджетные трансферты уменьшились. Снижение дотаций на фоне роста субвенций следует оценить отрицательно.

Расходы бюджетов городов и районов Республики Коми. Расходы муниципальных бюджетов – это денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления и полномочий, делегированных государством. Функциональный аспект расходов муниципальных бюджетов отражает направление средств на выполнение основных функций местного самоуправления и государства (отдельных его полномочий, передаваемых муниципалитетам) и включает расходы на жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, социальную политику, государственное управление и т.д. Экономический аспект расходов бюджетов муниципальных образований представляет собой группировку расходов по их экономическому содержанию и отражает финансовые операции, с помощью которых местные органы власти выполняют свои функции.

На протяжении рассматриваемого периода (2006-2018 гг.) динамика расходов бюджетов городских округов и муниципальных районов РК характеризовалась стагнацией, с коротким отрезком роста расходов, в частности, в 2018 г. (рис. 2.4.2). За период 2006-2018 гг. рост расходов составил примерно 5%. В 2018 г., при росте доходов, расходы также заметно увеличились.

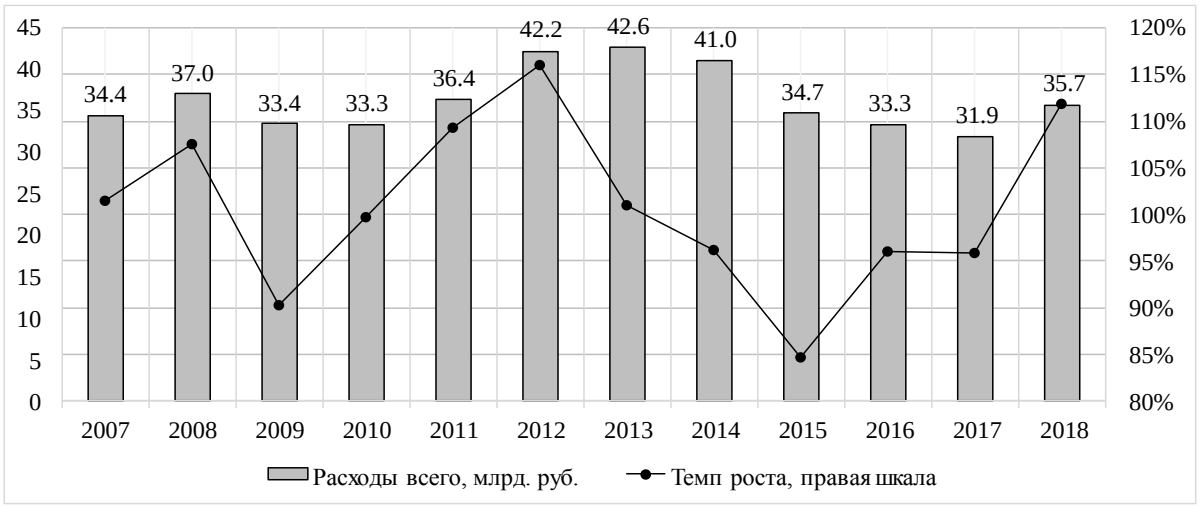

Рис. 2.4.2 – Динамика реальных расходов бюджетов городских округов и муниципальных районов Республики Коми в 2006-2018 гг., в сопоставимых ценах 2017 г.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

В 2006-2008 гг. при увеличении расходов на 9% выросли расходы на ЖКХ, образование и здравоохранение (Приложение В). Эти три вида расходов занимают лидирующие позиции в структуре. Расходы на образование занимали первое место по объёму (более трети всех расходов). Рост по статье здравоохранения обусловлен увеличением числа полномочий местных бюджетов в 2007 и 2008 гг. Также с 2007 г. на бюджеты были возложены дополнительные полномочия в сфере благоустройства (например, выдача разрешений на установку рекламной конструкции). *В 2008-2010 гг.,* когда падение расходов составило 10%, среди отмеченных трех статей существенно опередили средний рост лишь расходы на образование. Это позволило им в 2010 г. сформировать почти половину расходов бюджетов городов и районов. *За период восстановления после кризиса (2010-2013 гг.)* расходы бюджетов выросли на 27%. Наиболее заметный рост был снова зафиксирован по статье расходов на образование. Расходы на здравоохранение увеличились гораздо меньшими темпами. Во многом столь заметный рост по данным видам расходов обусловлен включением в них межбюджетных трансфертов, ранее учитываемых в одноименной статье. В 2012 г. были заметно увеличены расходы на экономику, вследствие учреждения дорожных фондов[7], однако позже их удельный вес снизился. Несмотря на рост в *2018 г., по сравнению с 2012 г.* расходы уменьшились

[7] С 2012 г. стал функционировать дорожный фонд, и на уровне городов и районов были созданы аналоги. Также с 2011 г. были установлены полномочия городов и районов в сфере обеспечения безопасности на автомобильных дорогах.

на 16% с сокращением по всем основным статьям. Объём расходов по статье здравоохранения упал до нуля в 2014 г. Это можно объяснить тем, что уже с 2012 г. у городов и районов оставались лишь рамочные обязанности по финансированию этой отрасли, и в 2013 г. местные бюджеты направили появившиеся ресурсы на финансирование образования и ЖКХ. В итоге доля расходов на образование в 2017 г. достигла 60%, расходов на ЖКХ – 12%.

В целом, при росте реальных доходов бюджетов городов и районов, удельный вес трансфертов от вышестоящих бюджетов увеличился с 60 до почти 70%, при этом доля налоговых доходов сократилась (в основном, за счет НДФЛ). Это означает, что рост доходов бюджетов городов и районов был обеспечен именно трансфертами от регионального бюджета (субвенциями), изменения в структуре были вызваны опережающим сокращением собственных доходов. Данная ситуация является обратной по отношению с состоянием доходной части бюджетов поселений (обсуждено ниже), когда снижение реальных доходов сопровождалось сокращением доли трансфертов. Рост реальных доходов бюджетов городов и районов вследствие увеличения субвенций мы оцениваем негативно с точки зрения фискальных стимулов для данных бюджетов, при этом роль налогов на малый бизнес и имущество спустя столь продолжительный период времени лет по-прежнему низка.

За 2006-2018 гг. произошло увеличение доли социальных статей расходов бюджетов городских округов и муниципальных районов РК в общем объёме – с 62 до 75%. Основной скачок в финансировании произошел в 2011 г., и был связан с техническими факторами – учётом межбюджетных трансфертов непосредственно в отраслевых статьях. Таким образом, фактически уровень расходов бюджетов городов и районов на социальную сферу за рассматриваемый период не изменился. Однако структура расходов претерпела весьма существенные изменения. Наиболее заметен резкий рост финансирования отрасли образования, что нельзя объяснить изменениями в расходных полномочиях. Причина кроется в наращивании существующих обязательств. Расходы на местную экономику, после роста в период образования дорожных фондов, остались на уровне 2006 г. Рост финансирования образования был возможен благодаря сокращению финансирования здравоохранения, как в форме трансфертов (с 2011 г.), так и напрямую (с 2013 г.), что мы объясняем перераспределением полномочий между уровнями власти. Также было уменьшено финансирование расходов на ЖКХ, и это можно объяснить изменением существующих обязательств. В целом, произошел переход от финансирования расходов на здравоохранение и ЖКХ к финансированию образования и

муниципального управления, что было обусловлено как перераспределением полномочий между уровнями власти, так и ростом существующих обязательств бюджетов, а также падением общего уровня доходов.

Доходы бюджетов городских и сельских поселений Республики Коми. Динамика доходов бюджетов городских и сельских поселений РК на протяжении 2006-2018 гг. характеризовалась тенденцией падения. Уменьшение доходов составило 60%.

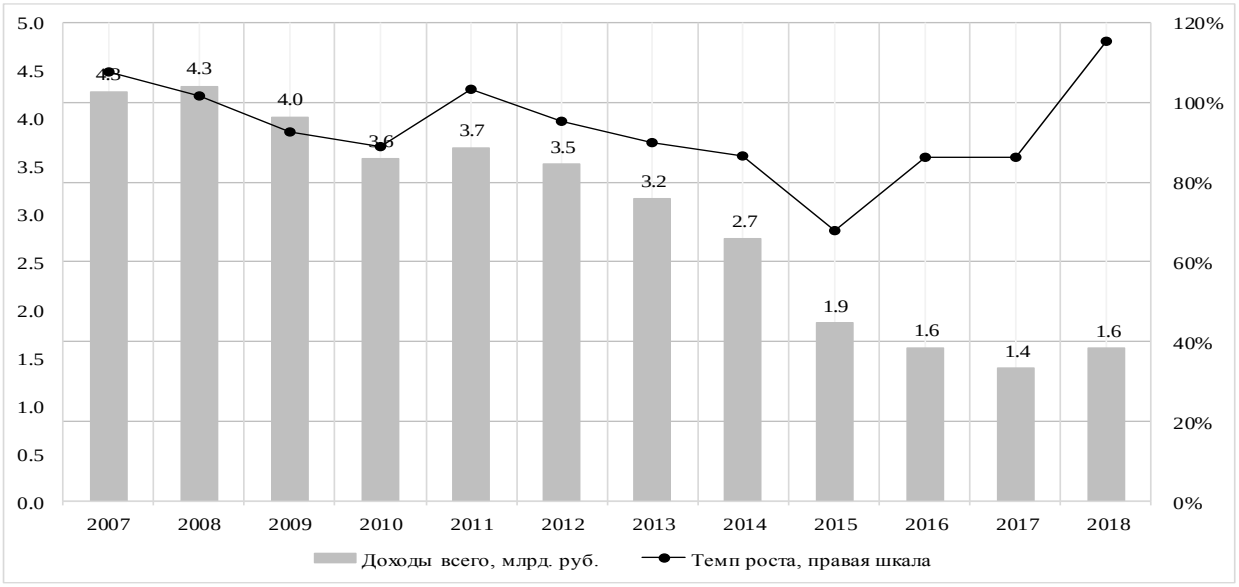

Рис. 2.4.3 – Динамика реальных доходов бюджетов городских и сельских поселений Республики Коми в 2006-2018 гг., в сопоставимых ценах 2017 г.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

В 2006-2007 гг. реальные доходы увеличились на 8%. Фактором роста в основном стали безвозмездные поступления, а именно, субвенции. Среди налоговых доходов увеличились НДФЛ, вследствие роста доходов населения после вычета социальных выплат. *За период кризиса 2008-2010 гг.* доходы уменьшились на 16%. В отличие от предыдущего периода, величина субвенций сократилась, но они были компенсированы ростом иных межбюджетных трансфертов. *В 2012-2018 гг.* доходы бюджетов поселений упали более чем на 50%, что было вызвано снижением как налоговых доходов, так и безвозмездных поступлений. С 2014 г. единый норматив отчислений от НДФЛ для поселений был понижен с 10 до 5%.

Структура доходов поселений претерпела весьма существенные изменения. *К началу 2019 г.*, вследствие падения объёма безвозмездных поступлений, их доля в доходах поселений уменьшилась с 80 до 55%, причем по-прежнему значительна доля иных межбюджетных трансфертов (6%), превышающая доли субсидий и субвенций. Доля налоговых доходов увеличилась с 14 до 25% (в основном, за счет НДФЛ). Иными словами, произошло перераспределение основных источников доходов – с безвоз-

мездных поступлений на налоговые доходы (НДФЛ). Данная ситуация контрастирует с той, которая сложилась на уровне бюджетов городов и районов, где при падении расходов доля трансфертов увеличилась. Приведённый анализ свидетельствует о том, что за 2006-2018 гг. произошла централизация трансфертов на уровне бюджетов городов и районов, тогда как трансферты в бюджеты поселений были сокращены.

Заслуживает положительной оценки снижение удельного веса субвенций и иных межбюджетных трансфертов в пользу дотаций и субсидий, так как увеличилось финансирование нецелевой и более эффективной целевой видов помощи. Среди налоговых доходов ведущую роль играют НДФЛ, их удельный вес в структуре доходов увеличился, несмотря на сокращение единых нормативов с 2014 г. Доходы от налогов на совокупный доход и налогов на имущество малы. Настораживает по-прежнему низкая доля налоговых доходов, особенно от имущества.

В целом, падение реальных доходов поселений, с опережающим сокращением целевых трансфертов, вследствие уменьшения субвенций и иных межбюджетных трансфертов, представляет положительный факт с точки зрения фискальных стимулов для поселений, но главный отрицательный итог – это сокращение абсолютной величины доходов.

Расходы бюджетов городских и сельских поселений Республики Коми. Динамика расходов бюджетов городских и сельских поселений РК на протяжении всего рассматриваемого периода (2006-2018 гг.) характеризовалась тенденцией падения, прерванной только в 2018 г. (рис. 2.4.4). За 2006-2018 гг. снижение расходов в абсолютном реальном выражении составило почти 60%.

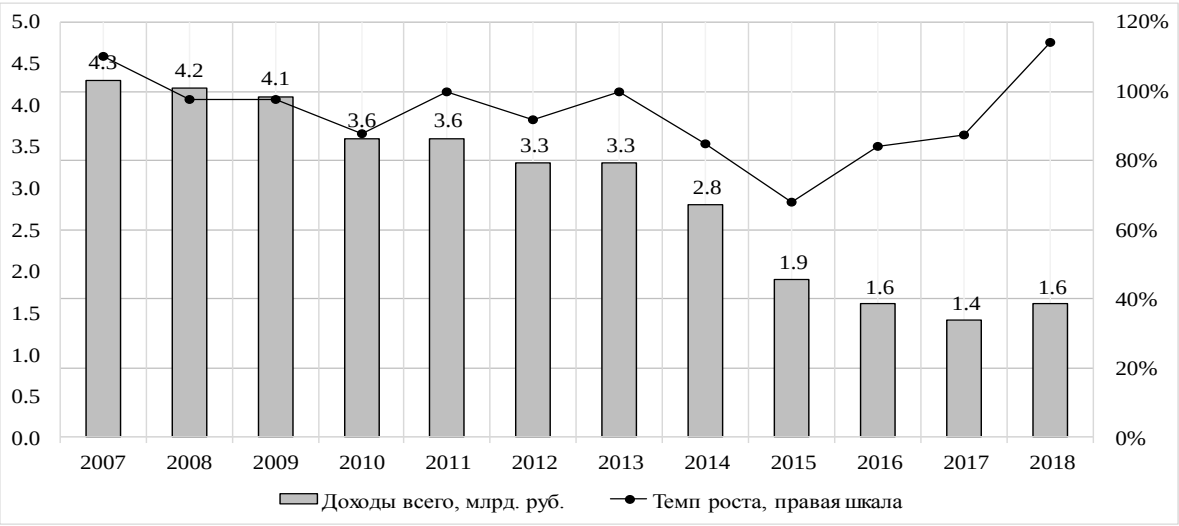

Рис. 2.4.4 – Динамика расходов бюджетов городских и сельских поселений Республики Коми в 2007-2017 гг. в сопоставимых ценах 2017 г.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

В 2006-2007 гг. выросли расходы по всем главным статьям – на местное управление (статья «общегосударственные вопросы»), ЖКХ и образование (Приложение Г). Расходы на образование росли ниже средних темпов роста, поэтому немного сократился их удельный вес. Несмотря на это, данный вид расходов уверенно находился на первом месте по объёму, занимая более половины всех расходов поселений. Вопросы образования не являются расходным полномочием поселений, согласно законодательно утвержденному перечню вопросов местного значения поселений[8] (точнее, в полномочия поселений входят только некоторые вопросы молодёжной политики и оздоровления детей). Тем не менее, до 2012 г. данный вид расходов прочно удерживал первое место по объёму. Рост по статье ЖКХ был обусловлен увеличением числа полномочий местных бюджетов в 2007 г. (в частности, бюджеты стали финансировать капитальный ремонт жилых домов в обязательном порядке, вопросы управления городскими лесами).

В период кризиса (2008-2010 гг.) номинальный рост составил около 0,2 млрд руб. (12%). Среди отмеченных трёх статей существенно опередили средний рост лишь расходы на местное управление и ЖКХ, что позволило им в 2010 г. в сумме сформировать почти половину расходов. Расходы на образование, напротив, сократились (на те же 0,2 млрд руб.), однако выросли перечисления межбюджетных трансфертов в 2009 г. (в адрес бюджетов районов); по-видимому, они заменили прямые расходы на образование. *В 2011 г.* расходы бюджетов поселений уменьшились на 14%. Наименьшее сокращение произошло по статье расходов на ЖКХ, местное управления и образование. Отметим, что прирост расходов на образование, по-видимому, произошел из-за изменений техники учета расходов (вместо трансфертов непосредственно в отраслевой статье), а оставшаяся часть трансфертов была зачислена в расходы на физическую культуру и спорт, и, частично, в расходы на безопасность и ЖКХ. *В 2012-2018 гг.* расходы бюджетов поселений упали более чем на 50%. Свой уровень сохранили только административные расходы. Это объясняется постоянным характером данных расходов. Финансирование образования упало почти до нуля. Медленное сокращение расходов на ЖКХ с 2011 г. объяснимо, во-первых, наделением бюджетов поселений новыми полномочиями (например, муниципальный жилищный контроль, требования по содержанию зданий, сооружений и земельных участков, требования к внешнему виду

[8] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) / СПС «КонсультантПлюс», [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.

фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений), во-вторых, ростом существующих обязательств бюджетов.

В целом, можно сделать вывод о централизации финансовых ресурсов бюджетной системы в РК. Динамика доходов подвержена непостоянством, федеральные межбюджетные трансферты сравнительно малы. Местные бюджеты характеризуются низкой финансовой самостоятельностью. За 2006-2018 гг. расходы на социальную сферу резко упали – с 66 до 12%, вследствие сокращения финансирования образования. Тенденция снижения удельного веса расходов на образование прослеживается на всем протяжении рассматриваемого периода, и она вызвана перенаправлением расходов в дорожную сферу, ЖКХ и местное управление.

Глава 3. МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

3.1 Содержание и виды межбюджетных трансфертов

В любом государстве действует система перераспределения ресурсов, действующая как в широком смысле – в рамках налоговой системы и расходов бюджета между индивидами и их группами, включая субъекты федерации (путём распределения первичных доходов), так и в более узком – в рамках бюджетной системы между публично-правовыми образованиями (путём распределения налоговых доходов и грантов) *(Анализ перераспределения средств …, 2003, с. 9).*

С позиции экономики общественного сектора, задачами государства как производителя общественных благ являются, во-первых, корректировка неэффективностей рыночного механизма, во-вторых, справедливое распределение как возможностей, так и конечных потребительских благ и, в-третьих, обеспечение устойчивого роста экономики *(Inman R.P., 1999; Якобсон Л.И., 2000).* Дестимулирующий экономическую активность эффект налогообложения, низкая производительность при выполнении действий, не требующих высокой координации, медленная реакция на меняющуюся конъюнктуру, малая склонность к инновациям, негативное влияние на экономический рост – сдерживающие факторы на пути к разрастанию государственного сектора и увеличению общественных расходов *(Gwartney J., Lawson R., Holcombe R., 1998; Folster S., Henrekson M., 1999).*

При федеративном устройстве государства у органов власти появляется выбор между централизованным и децентрализованным предоставлением различных общественных благ *(Qian Y., Weingast B.R., 1997; Inman R.P., Rubinfeld D.L., 2000; Теоретические аспекты распределения…, 2001; Силуанов А.Г., 2012; Добролюбова Е.И., 2013).*

Решение в пользу передачи значительной части полномочий государства на уровень местного самоуправления базируется на теореме децентрализации: децентрализованное производство общественных благ со сравнимыми издержками производства для разных территорий и для центрального правительства выгодно в условиях, когда велики различия в предпочтениях у жителей разных регионов, а появляющиеся внешние эффекты малы *(Oates W.E., 2006).* Это правило происходит из главного преимущества децентрализованного осуществления бюджетных расходов – потенциала достижения экономической эффективности общественного сектора. Он возможен при достижении, во-первых, эффективности распределения ресурсов из-за большего совпадения потребностей потребителей и большей информированности о спросе со стороны органов власти (созда-

ётся лучшая информированность о предпочтениях) *(Oates W.E., 2006)*, во-вторых, эффективности производства из-за сниженных затрат на сбор и учёт информации, появления конкуренции за налогоплательщиков, что выражается в минимальной налоговой нагрузке для предоставления данного уровня общественных благ, создании инноваций в общественном секторе, внедрении лучших практик управления *(Tiebout C.M., 1956; Oates W.E., 2006; Теоретические аспекты распределения …, 2001; Анализ перераспределения средств …, 2003, с. 11)*.

Другие аргументы в пользу децентрализации – рост подотчётности, сдерживание негативных последствий концентрации власти на одном уровне управления *(Buchanan J.M., Brennan G., 2000)*, определяющие в том числе более успешные фискальную и монетарную политики *(Shah A., 2006)*; гипотеза о том, что несколько уровней управления способствуют улучшению демократического процесса *(Salmon P., 1987, p. 27; Inman R.P., Rubinfeld D.L., 2000)*. Разделение полномочий и сопутствующий рост доверия налогоплательщиков в исторической ретроспективе давало преимущество в конкуренции государств на международном уровне *(Weingast B., 1990)*.

Известно, что в децентрализованной бюджетной системе сравнительно меньше ресурсов расходуется на государственное потребление, больше – на капитальные вложения *(Moesen W., Cauwenberge P., 2000; Sorens J., 2014)*, что обеспечивает больше возможностей для экономического роста *(Gemmell N., Kneller R., Sanz I., 2013)*. В то же время отсутствие фактической децентрализации – когда вышестоящий бюджет вправе изменять элементы налогов нижестоящих бюджетов, осуществлять нормативно-правовое регулирование и финансирование предоставления благ, – часто означает увеличение общественного сектора и административных расходов *(Fiva J.N., 2005; Rodden J., 2003; Назаров В., 2013, с. 12-13)*. Общий принцип децентрализованного производства общественных благ – взаимная зависимость доходов и расходов бюджета; все потребители благ должны являться местными налогоплательщиками *(Ahmad E., Craig J., 1997, p. 82)*.

В децентрализованной бюджетной системе отношения между участниками бюджетного процесса в рамках их бюджетных отношений понимаются как межбюджетные отношения. Узкое понимание межбюджетных отношений в сфере финансового обеспечения предоставления общественных благ (формирования доходов, расходов и источников финансирования дефицита) заключается в передаче бюджетных средств от одного бюджета другому бюджету – межбюджетном трансферте (гранте). Межбюджетные гранты затрагивают аспект расходов бюджета, когда тот является бюджетом-донором, или аспект доходов бюджета, когда тот является бюджетом-

получателем. Расходы бюджета формируются исходя из расходных обязательств, которые вытекают из установленных полномочий данного уровня бюджетной системы.

К числу главных недостатков децентрализованного способа предоставления общественных благ относятся возникновение несбалансированности (вертикальной и горизонтальной) и внешних эффектов (положительных и отрицательных) *(Buchanan J.M., 1950; Gordon R.H., 1983; Boadway R., Shah A., 2007; Назаров В., 2013, с. 5)*. Ряд иных недостатков отображён в табл. 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Недостатки децентрализованной налогово-бюджетной системы (кроме несбалансированности и внешних эффектов)

Недостаток	Источник
Способствует возникновению и закреплению межтерриториальных различий (концентрация ресурсов в густонаселённых развитых территориях).	*Pruddhome R., 1995*
Вызывает конкуренцию юрисдикций, что чревато неэффективным распределением ресурсов в федерации в целом, недофинансированием общественных благ.	*Pruddhome R., 1995*
Не реализует фактор экономии на масштабе (тезис о том, что различия в предпочтениях малы, влияние налогоплательщиков на местную политику преувеличено, издержки на сбор информации о локальных предпочтениях со стороны вышестоящего бюджета завышены), пространство локальных благ сужается с развитием технологий.	*Pruddhome R., 1995; Tanzi V., 1996*
Возрастает риск банкротства субнациональных бюджетов.	*Tanzi V., 1996*
Качество местной бюрократии ниже, но проблема коррупции выражена сильнее.	*Bahl R., 2008*

Составлено автором.

Один из главных недостатков децентрализованного способа предоставления общественных благ – возникновение несбалансированности (вертикальной и горизонтальной). Горизонтальная несбалансированность – различия в бюджетной обеспеченности территорий вследствие неравномерного распределения налоговых баз, – выражается в возникновении территориальной дифференциации чистых фискальных выгод (дохода с учётом издержек налогообложения и выгод от получения общественных благ) у лиц, имеющих одинаковое материальное благосостояние и несущих одинаковую налоговую нагрузку (горизонтальная справедливости налогообложения).

Необходимость сближения межтерриториальных фискальных выгод лиц в одинаковой фискальной ситуации обусловлена негативными эффектами их высокой дифференциации: неэффективным размещением ресурсов в экономике (экономические агенты выбирают регион с бóльшими фискальными выгодами) и нарушением принципа территориальной справедливости (в регионах с меньшей бюджетной обеспеченностью лица с аналогичным уровнем доходов получают меньший объём общественных благ). Выравнивание фискальных выгод в межтерриториальном аспекте обеспечивает местный бюджет необходимыми ресурсами для предоставления сопоставимого уровня общественных благ без увеличения налоговой нагрузки.

Мера, направленная на нейтрализацию несбалансированности, – межбюджетное выравнивание, – осуществляется через перераспределение финансовых ресурсов в форме разделения налоговых доходов или выделения нецелевых межбюджетных трансфертов. Так обеспечивается реализация преимуществ, которые предлагает децентрализованная налогово-бюджетная система.

Кроме нейтрализации негативных следствий децентрализации, положительная сторона использования межбюджетных трансфертов состоит в росте экономической эффективности в части распределения средств (через выравнивание предельных издержек производства общественных благ на разных уровнях бюджетной системы) *(Brennan G., Pincus J.J., 1998).* Исходя из теории, принимается, что спрос на местные расходы выше, чем на федеральные, а предложение местных расходов, наоборот, меньше, чем федеральных расходов. Соответственно, без трансфертов предельные издержки федерального уровня в таких условиях будут меньше, чем предельные издержки местного уровня. После выделения трансферта предельные издержки федерального уровня увеличатся (тот будет нести больше расходов, в условиях сокращения финансовых ресурсов ему будет сложнее выбрать, какое направление расходов профинансировать), а местного уровня – уменьшатся (станет больше возможностей для финансирования различных направлений расходов, бюджету не придётся отказываться от них, он сможет профинансировать и то, и другое).

Задачи использования трансфертов могут формулироваться в контексте исполнения федеральным бюджетом своих полномочий (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2 – Задачи межбюджетных трансфертов (кроме коррекции несбалансированности и внешних эффектов)

Задача	Источник
Решение общефедеральных задач, реализация федеральных стандартов.	*Searle B., Martinez-Vazquez J., 2007, p. 429*
Рост предоставления благ в разрезе потребителей (для определённых категорий населения) или территорий (обеспечение предоставления благ во всех уголках федерации).	*Searle B., Martinez-Vazquez J., 2007, p. 429*
Сохранение единого экономического пространства в федерации (гармонизация территориальных стандартов в трудовых отношениях, экологической политике, сертификации продукции, запрете дискриминационного характера региональной политики, в том числе в сфере налогообложения и т.д.).	*Boadway R., 2007, p. 61–65*
Выполнение получателем агентской функции (реализация делегированных со стороны бюджета-донора полномочий).	*Govinda Rao M., Singh N., 1998*
Приближение системы налогообложения к оптимальной путём лучшего распределения налогового бремени по федерации с учётом его искажающего влияния на решения экономических субъектов (трансферты выделяются регионам с высокой эластичностью налоговой базы от величины ставки).	*Dahlby B., 1996*
Стабильность субнациональных доходов во времени, страхование доходов бюджетов от внешних шоков, создание заинтересованности в перераспределительной функции системы межбюджетного выравнивания в том числе и для наиболее обеспеченных бюджетов.	*Wildasin D.E., 2009, p. 13; Анализ перераспределения средств…, 2003, с. 9–10; Smart M., 2004; Asdrubali P., Sorensen B.E., Yosha O., 1996; MelitzJ., Zumer F., 1999*

Составлено автором.

Использование межбюджетных трансфертов нейтрализует негативные следствия децентрализации (несбалансированность и внешние эффекты), увеличивая экономическую эффективность, но негативно влияет на самостоятельность бюджета. Негативное влияние заключается в уменьшении самостоятельности при принятии решения о расходах и доходах в рамках полномочий органа власти соответствующего бюджета, уменьшении заинтересованности в развитии местной экономики, так как трансферты замещают собой налоговые доходы. Причина негативного влияния трансферта состоит в том, что факт получения трансферта, как правило, не зависит ни от усилий в наращивании местной налоговой базы, ни от усилий по повышению эффективности расходов. Следствия снижения самостоятельности бюджета-получателя могут выражаться в большом количестве негативных последствий для эффективности бюджетной системы (табл. 3.1.3).

Таблица 3.1.3 – Негативные эффекты межбюджетных трансфертов с точки зрения уменьшения самостоятельности бюджета-получателя

Эффект	Негативное последствие	Источник
Консервация сети конечных получателей средств.	Территориальная структура трансфертов становится неэффективной с течением времени.	*Золотарёва А., 2001; Назаров В., 2013, С. 47–58*
Субсидирование текущих расходов влечёт вменённые издержки в форме снижения территориального перераспределения инвестиций.	Закрепление различий в уровне бюджетной обеспеченности, отсутствие стимулов к развитию инфраструктуры.	*Золотарёва А., 2001; Назаров В., 2013, С. 47–58*
Снижение доли производительных расходов при росте величины трансферта.	Трансферты финансируют непроизводительные расходы, уменьшение потенциала положительного влияния расходов бюджета на рост экономики.	*Cyrenne P., Pandey M., 2015*
Рост трансферта подвержен влиянию факторов, не связанных с действиями по увеличению эффективности общественных финансов; уменьшение объёма трансферта может быть политически сложным.	Снижение гибкости механизма выделения трансфертов, снижающая его эффективность.	*Simón P., García A.V., Lago-Peñas S., 2014; Worthington A.C., Dollery B.E., 1998*
Снижение подотчётности органов власти перед местными налогоплательщиками, рост коррупции, снижение качества управления финансами.	Неэффективная структура расходов (рост доли расходов, не востребованных налогоплательщиками), рост вменённых издержек недофинансирования предпочитаемых направлений расходов. Обобщённо – нереализованный потенциал экономической эффективности при децентрализации бюджетной системы.	*Weingast B.R., 2009, p. 283; Brollo F. et al, 2010*
Ослабление фискальной дисциплины, снижение гибкости в управлении собственными доходами.	Снижение финансовой устойчивости бюджета.	*Stehn S.J., Fedelino A., 2009; Проблема мягких бюджетных…, 2006, с. 32*
Проциклический характер налогово-бюджетной политики получателя.	Появление противоречий между целями бюджетов разных уровней (нижестоящего и вышестоящего (федерального) бюджетов).	*Stehn S.J., Fedelino A., 2009*
Появление проблемы мягких бюджетных ограничений (когда трансферт создаёт стимулы к соблюдению стратегии поведения, которая базируется на ожидании дополнительной финансовой поддержки извне) как формы негативных фискальных стимулов.	Снижение эффективности использования ресурсов в вертикальных межбюджетных отношениях.	*Проблема мягких бюджетных…, 2006; Pettersson-Lidbom P., Dahlberg M., 2003*

Составлено автором.

Решение задачи нейтрализации недостатков децентрализации бюджетной системы через межбюджетные трансферты опосредуется их влиянием на реакцию бюджета-получателя и возникающие у него стимулы. Различное влияние на поведение получателя оказывают используемые бюджетом-донором виды трансфертов.

В основе классификации межбюджетных грантов лежат задачи смягчения недостатков децентрализованного способа предоставления общественных благ – несбалансированности и возникновения внешних эффектов. Выделяют два главных вида трансферта – нецелевой и целевой (рис. 3.1.1) *(Ahmad E., Craig J., 1997, p. 86–87; Bergvall D. et al, 2006, p. 6; Searle B., Martinez-Vazquez J., 2007; Shah A., 2007; Wilde J.A., 1971; Gramlich E.M., Galper H., 1973, p. 17–18)*:

- *Нецелевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств* («Non-earmarked transfer (grant)», или «Unconditional transfer (grant)», или «Untied transfer (grant)»; нецелевой трансферт строго без условий использования – «General purpose non-earmarked transfer (grant)» или «Closed-end lump-sumtransfer (grant)»; аналог в бюджетной системе России – «дотация»).
- *Целевой трансферт* («Earmarked transfer (grant)», или «Conditional transfer (grant)», или «Specific-purpose transfer (grant)», или «Tied transfer (grant)», или ««Grant-In-Aid»»).

Целевой трансферт в зависимости от вида финансируемого полномочия:

- ✓ Трансферт на исполнение делегированных полномочий, предоставляемый на финансирование исполнения функций, не являющихся полномочиями получателя («Non-matching earmarked transfer (grant)»; аналог в бюджетной системе России – «субвенция»).
- ✓ Трансферт на исполнение собственных расходных обязательств получателя, предполагающий софинансирование соответствующих расходов со стороны последнего («Matching earmarked transfer (grant)»; аналог в бюджетной системе России– «субсидия»).

Видом трансферта, отличающимся от целевого в части обязательности исполнения тех или иных статей расходов, но привязанным к конкретной цели осуществления бюджетных расходов, является блочный грант («Blocknon-earmarkedtransfer (grant)»). Ряд авторов относит его к нецелевым грантам *(Bergvall D. et al, 2006, p. 8)*. Получателю предоставляется право выбора направлений расходования средств для исполнения обяза-

тельства перед донором по достижению конечной цели трансферта. Величина гранта рассчитывается исходя из норматива, поэтому у получателя есть возможность сэкономленные средства использовать самостоятельно.

Целевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств с конечной величиной – это лимитированный («Close-ended matching earmarked transfer»), с неограниченной величиной – нелимитированный трансферт («Open-ended matching Earmarked transfer»).

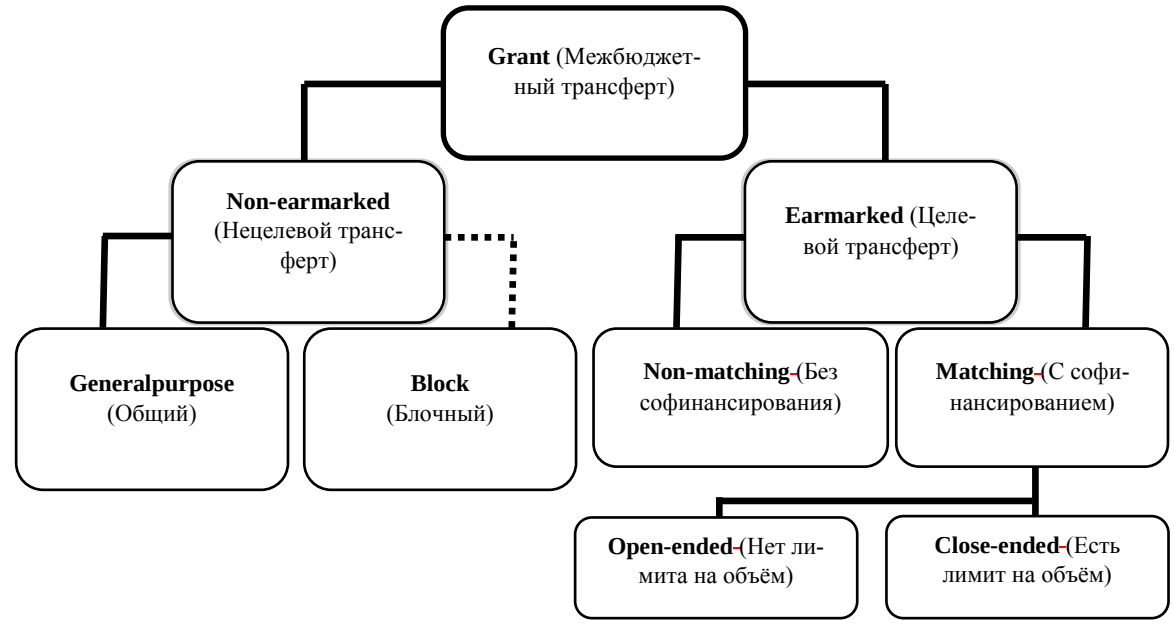

Рис. 3.1.1 – Классификация межбюджетных трансфертов

Составлено по: *Bergvall D. et al, 2006; Gamkhar S., Shah A., 2007, c. 225–258.*

Предоставление *нецелевого трансферта* направлено на коррекцию вертикального или горизонтального дисбаланса в бюджетной системе. Он увеличивает доходы получателя без влияния на уровень относительных цен общественных благ *(Bergvall D. et al, 2006, c. 8; Slack E., 1980, p. 364),* хотя ряд исследований, применяя концепцию маржинальных издержек публичного финансирования, показывают, что нецелевой трансферт всё же влияет на относительные цены, выраженные в налоговых издержках для резидентов *(Browning E.K., 1976; Dahlby B., Ferede E., 2016; Aragon F.M., 2012)*. Несмотря на нецелевой характер, институциональные механизмы препятствуют использованию трансферта на цели, противоречащие представлениям донора о расходах получателя *(Золотарёва А., 2001).*

С целью интернализации положительных внешних эффектов, бюджету-донору предпочтительнее использовать *целевой трансферт на исполнение собственных расходных обязательств* с софинансированием – помимо влияния на доход получателя, снизится цена предоставления бла-

га, и появятся стимулы увеличить его предложение *(Bergvall D. et al, 2006, p. 23)*. Чем менее состоятелен бюджет, тем большую часть расходов потребует получение трансферта, и меньшая часть останется на исполнение собственных расходов *(Smith D.L., 1968, p. 349)*, поэтому уровень софинансирования рекомендуется устанавливать с учётом уровня бюджетной обеспеченности получателя или величины расходов (нормативных или фактических).

Теория межбюджетных отношений даёт следующие рекомендации относительно предоставления межбюджетных трансфертов *(Shah A., 2007, p. 15–17; Bird R.M., Smart M., 2002; Bird R.M., Tarasov A.V., 2004; Figuieres C., Hindriks J., Myles G.D., 2004)*:

1) Налоговые полномочия субнациональных бюджетов должны быть широкими, кроме случаев, когда их применение может привести к неэффективному распределению ресурсов или негативным внешним эффектам. Расходные обязательства должны быть сопоставимы с налоговыми и неналоговыми доходами и нецелевыми трансфертами.

2) Необходимы оба вида трансфертов – целевые и нецелевые. С целью роста эффективности применения каждый вид трансферта должен иметь единую чёткую цель. Предоставление выравнивающих трансфертов эффективно при налоговой конкуренции субнациональных бюджетов; при конкуренции бюджетов по расходам эффективнее предоставление софинансируемых целевых трансфертов.

3) *Нецелевые трансферты* не должны иметь условий своего использования; методика распределения должна быть прозрачной и простой для понимания, учитывать дифференциацию налогового потенциала и удорожающие факторы расходов, минимизировать негативные фискальные стимулы, снижающие самостоятельность бюджетов.

4) Целью выравнивающих трансфертов должно быть снижение дифференциации финансовых возможностей бюджетов в части предоставления минимального объёма общественных благ на территории всей федерации.

5) Использование *целевых трансфертов* должно контролироваться бюджетом-донором, условия использования трансферта должны быть простыми для понимания, процедура отчёта со стороны бюджета-получателя не должна быть сложной.

6) Целью целевых трансфертов должно быть достижение органами власти бюджета-получателя чётко измеряемых результатов деятельности, а не осуществление тактических шагов на пути к их реализации.

Реакция бюджета-получателя на выделение ему межбюджетных трансфертов оценивается через анализ аллокационных последствий предоставления разных видов грантов, с использованием инструментария изучения поведения потребителя в микроэкономике *(Якобсон Л., 2000, с. 348–354)*. Предполагается, что бюджет обладает самостоятельностью, его действия отражают спрос населения на общественные блага, финансируемые в том числе за счёт поступающих грантов.

Наиболее распространённый вид *трансферта на исполнение собственных расходных обязательств (субсидии)* – предполагающий софинансирование и лимитированный (рис. 3.1.2). Для упрощения допустим, что в точке О пересекаются три возможные кривые безразличия, не связанные между собой и различающиеся тангенсом угла наклона касательной к ним и итоговой точкой равновесия. Например, у кривой I^2 угол наклона максимален, тангенс угла по модулю больше остальных – это отражает относительно высокую ценность блага L для бюджета. Напротив, у кривой I^3 тангенс угла наклона по модулю меньше остальных, что предполагает относительно низкую ценность блага L для бюджета в этом случае. Предположим также, что C_1B совпадает с предельной величиной гранта (лимитом), который не предусматривает субсидирование предоставления блага L свыше того объёма, который измеряется длиной отрезка, соединяющего начало координат с точкой В. Тогда кривая AC_1D отразит бюджетное ограничение после получения субсидии. Таким образом, точка C_1 показывает равновесие для кривой безразличия I^1, точка C_2 – для I^2, C_3 – для I^3.

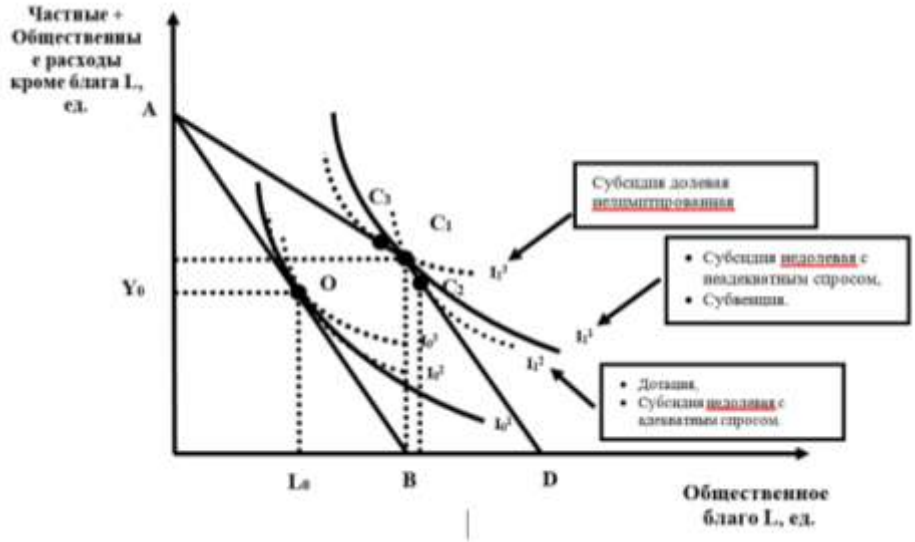

Рис. 3.1.2 – Долевой лимитированный трансферт на исполнение собственных расходных обязательств (субсидия) как общий случай трансферта

Составлено по: *Якобсон, 2000, с. 353.*

Случай кривой I^1 и точки C_1 почти аналогичен случаю с субвенцией, когда рост субвенцируемого блага L увеличивает общую полезность и почти не влияет на объём остальных благ. Если всё-таки принять во внимание небольшой прирост объёма остальных благ, то субвенция превращается в субсидию, но спрос на услугу L здесь относительно невелик, что видно при сравнении точки C_1 с точкой C_2. Это позволяет данный случай охарактеризовать как «субсидию недолевую с неадекватным спросом».

В случае с точкой C_2 при кривой I^2 относительно высокая ценность блага L позволяет говорить о высоком спросе на неё со стороны бюджета (населения территории). Назовём этот случай «субсидия недолевая с адекватным спросом». Можно заметить, что в данном случае субсидия по своим последствиям ничем не отличается от дотации (рис. 3.1.2).

Наконец, случай кривой I^3 и точки C_3 (низкая ценность блага L) соответствует случаю долевой нелимитированной субсидии (подробнее см. *(Якобсон Л., 2000, с. 352)*). Неограниченный характер субсидии в данном случае способствует росту предпочтений блага L со стороны бюджета за счёт иных благ, но вызывает невосполнимые потери общественного благосостояния.

Таким образом, каждый из видов трансфертов по вызываемым последствиям можно свести к частным случаям долевой лимитированной субсидии.

Без учёта задач, которые решаются бюджетом-донором с использованием целевых трансфертов (универсальная задача – изменение предпочтений бюджета-получателя), нецелевые трансферты, решая исключительно задачу перераспределения ресурсов, являются более эффективным средством управления децентрализованной бюджетной системой. Так, в зависимости от предпочтений бюджета-получателя, предоставление целевых трансфертов либо влечёт потери ресурсов (долевая нелимитированная субсидия), либо не реализует потенциал роста полезности (субвенция, недолевая лимитированная субсидия с неадекватным спросом), либо не отличается от нецелевого трансферта (недолевая лимитированная субсидия с адекватным спросом).

3.2 Анализ уровня межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Республики Коми

Республиканский бюджет РК является основным фондом перераспределения средств в бюджетной системе республики.

Объём межбюджетных трансфертов, выделенных Республиканским бюджетом РК местным бюджетам за 2006-2018 гг. в реальном выражении практически не изменился, несмотря на существенный рост в номинальных ценах (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Межбюджетные трансферты из Республиканского бюджета Республики Коми местным бюджетам в 2006-2018 гг.

	В текущих ценах, млрд руб.										%									
	2006	2008	2009	2011	2012	2013	2015	2016	2017	2018	2006	2008	2009	2011	2012	2013	2015	2016	2017	2018
Всего	**8,7**	**11,8**	**11,2**	**13,8**	**17,2**	**17,8**	**20,6**	**20,7**	**20,4**	**23,3**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе																				
Дотации	**3,5**	**5,7**	**3,3**	**5,6**	**4,9**	**6,4**	**3,6**	**4,1**	**4,0**	**4,7**	**41**	**48**	**30**	**40**	**29**	**36**	**18**	**20**	**20**	**20**
в том числе																				
выравнивание бюджетной обеспеченности	1,2	1,2	1,8	2,8	3,7	3,7	1,3	1,5	1,3	1,6	14	10	16	20	21	21	6	7	7	7
сбалансированность	2,0	4,5	1,5	2,8	1,2	2,7	2,3	2,7	2,7	3,1	24	38	14	20	7	15	11	13	13	13
Субсидии*	**1,0**	**2,2**	**2,6**	**3,1**	**3,9**	**3,3**	**3,0**	**2,0**	**3,3**	**4,0**	**12**	**19**	**24**	**23**	**23**	**19**	**14**	**10**	**16**	**17**
в том числе																				
Экономика (кроме с/х)	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1	1,0	1,3	0,7	0,4	0,6	0	1	1	1	1	6	6	3	2	3
ЖКХ	0,0	0,7	0,5	0,3	0,5	0,8	0,9	0,9	1,1	1,4	0	6	5	2	3	4	4	4	5	6
Образование	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,4	0,2	0,0	0,3	1,6	0	0	0	0	0	2	1	0	1	7
Здравоохранение	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Прочие	1,0	1,3	1,8	2,6	3,2	1,1	0,5	0,4	1,5	0,5	12	11	16	19	18	6	3	2	7	2
Субвенции	**4,1**	**3,2**	**3,6**	**4,5**	**7,1**	**6,9**	**13,3**	**13,5**	**12,9**	**14,6**	**48**	**27**	**33**	**32**	**41**	**39**	**64**	**65**	**63**	**63**
в том числе																				
Административные расходы	0,0	0,0	0,0	0,1	1,9	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	1	11	1	0	0	0	0
Образование	2,9	2,9	3,4	4,0	4,6	6,2	12,9	13,1	12,6	14,3	33	25	30	29	27	35	62	63	62	61
Здравоохранение	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0
Социальная политика	0,7	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	8	0	0	0	1	1	0	0	0	1
Иные межбюджетные трансферты	**0,0**	**0,7**	**1,6**	**0,7**	**1,3**	**1,2**	**0,7**	**1,1**	**0,2**	**…**	**0**	**6**	**14**	**5**	**7**	**7**	**4**	**5**	**1**	**…**
в том числе																				
Компенсация расходов по переданным полномочиям	0,0	0,1	0,3	0,0	0,0	0,4	0,4	0,2	0,1	…	0	1	3	0	0	2	2	1	0	…
Экономика [кроме с/х]	0,0	0,5	1,2	0,1	0,4	0,4	0,0	0,0	0,0	…	0	4	11	0	2	2	0	0	0	…
Дорожная сфера	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	…	0	0	0	0	0	0	0	2	0	…
Здравоохранение	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	…	0	0	0	1	1	0	0	0	0	…
Прочие	0,0	0,1	0,0	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,1	…	0	1	0	2	2	2	2	3	1	…

Рассчитано по: *Отчет об исполнении бюджета Республики Коми (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019)*

Примечание: Классификация межбюджетных трансфертов по отраслям в рамках их видов основана на отчётности об исполнении бюджета.

* за 2018 г. включая иные межбюджетные трансферты.

По отдельным видам трансфертов за 2006-2018 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика. Так, увеличение объёмов произошло по всем основным видам целевых трансфертов: субсидии (на 35%), субвенции (29%). Напротив, объём дотаций уменьшился на 4,6 млрд руб. или почти наполовину (47%). Объём иных межбюджетных трансфертов, по сравнению с началом их использования с 2008 г., сократился на 1,1 млрд руб. или на 85%. В целом, можно говорить о тенденции замещения нецелевых трансфертов (дотаций) целевыми (субсидиями, субвенциями и иными межбюджетными трансфертами).

Изменения в динамике абсолютных сумм межбюджетных трансфертов привели к изменению структуры финансовой помощи местным бюджетам. В структуре применяемых межбюджетных трансфертов продолжают лидировать целевые трансферты (субсидии в 2009-2013 гг., с удельным весом около 40-50%, и субвенции в 2014-2018 гг., с удельным весом 45-60%). Однако 2015 г. был отмечен резкой сменой структуры межбюджетных трансфертов, после слабого проявления изменения уже в 2014 г. – с заменой субсидий субвенциями. Это объяснимо уменьшением общего объёма фонда межбюджетных трансфертов, фактором чего послужило именно уменьшение использования субсидий, при стабильной величине субвенций, как более обязательных к исполнению статей расходов по своей природе. В целом же за 2006-2018 гг. доля субвенций увеличилась резко – с 48 до 63%, субсидий – слегка сократилась. Доля иных межбюджетных трансфертов, с момента их введения в 2008 г., незначительна (исключая 2009 г.). Данные трансферты преимущественно исполняют функцию недолевых целевых трансфертов, и их роль стабильна и невелика.

В динамике дотаций можно обнаружить тенденцию снижения их удельного веса в общем объёме трансфертов (с 38% в 2006 г. до 20% в 2018 г.) (рис. 3.2.1). Это объяснимо, учитывая традиционную ограниченность роли нецелевых трансфертов и тенденцию роста общего объёма перераспределения финансовых ресурсов в бюджетной системе в 2011-2014 гг. Небольшой рост доли в 2015-2016 гг. можно отнести к сокращению общей величины выделяемых трансфертов при относительно более стабильном объёме непосредственно дотаций, в том числе из-за сокращения их замены на дополнительные нормативы от НДФЛ, начиная с 2014 г.

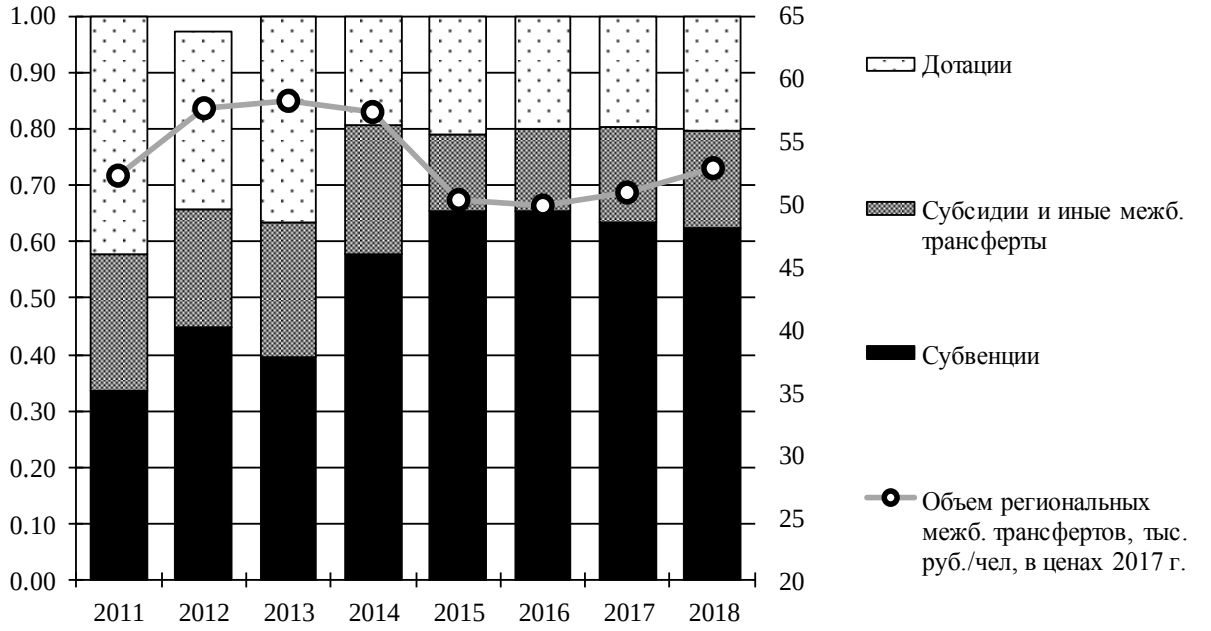

Рис. 3.2.1 – Динамика и структура трансфертов из Республиканского бюджета Республики Коми, млрд руб.

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).*

В структуре дотаций существенно сократились дотации на выравнивание, тогда как удельный вес дотаций на сбалансированность стабилен и теперь превосходит вес выравнивающих дотаций. Тренд превышения объёма дотаций на сбалансированность величины дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности был начат в 2010-х гг. Последние частично распределяются в форме дополнительных нормативов по НДФЛ, и величина, приведённая в табл. 3.2.1, является несколько заниженной. Тем не менее, резкое снижение предоставления межбюджетных трансфертов с открытой формализованной методикой распределения на фоне роста межбюджетных трансфертов без таковой вызывает обеспокоенность.

Рост применения субвенций Республиканским бюджетом РК с 2014 г. можно объяснить увеличением финансирования сферы образования, где рост расходов невозможен без софинансирования республиканским бюджетом исполнения полномочий местных органов власти (рис. 3.2.2). Рост соответствующих расходов республиканского бюджета, начиная с 2012 г., при стабильной величине расходов в абсолютном выражении, обуславливает изменение иллюстрируемой структуры источников финансирования.

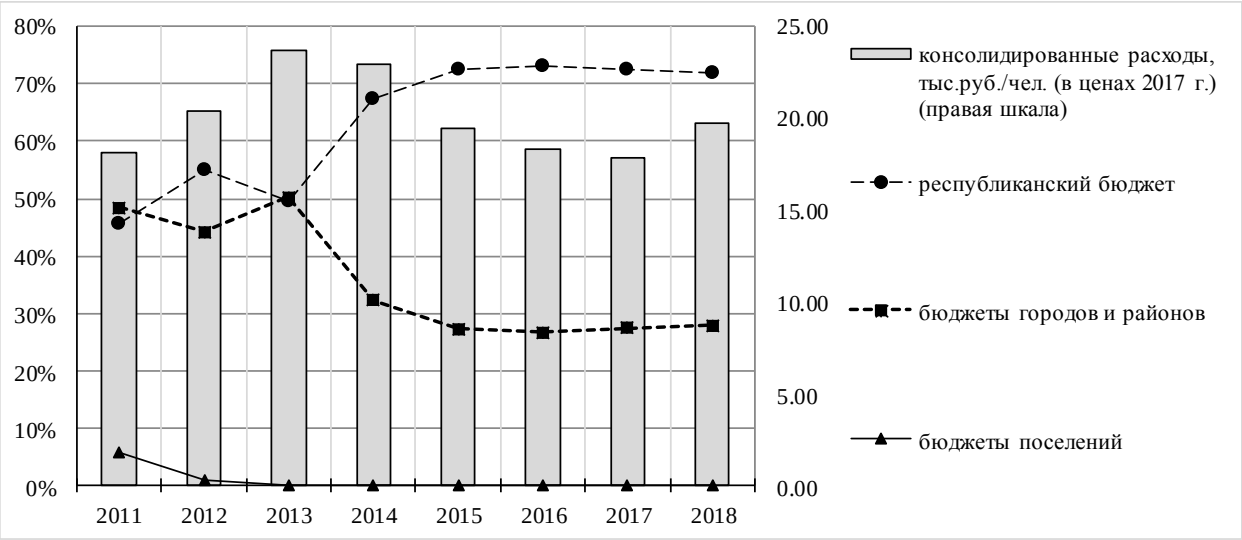

Рис. 3.2.2 – Структура финансирования расходов на образование в бюджетной системе Республики Коми, %

Составлено по: Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 12.11.2019).

Дотации на выравнивание в бюджетной системе Республики Коми. В бюджетной системе России межбюджетным трансфертом, применяемым при межбюджетном выравнивании в вертикальных межбюджетных отношениях, являются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (дотации на выравнивание). Они распределяются по формализованной методике, учитывающей налоговый потенциал территории и межтерриториальные различия в стоимости единицы расходов.

Полное выравнивание итоговых величин бюджетной обеспеченности (БО), применяемое в настоящее время в межбюджетных отношениях в РК, относится к негативным фискальным стимулам при распределении выравнивающих трансфертов *(Трунин И., Катамадзе А., Назаров В., 2005, с. 95).* Оно дестимулирует бюджет-получатель к росту собственных доходов до выделения трансферта. При сохранении рангов, чем более обеспеченным относительно остальных бюджетов постепенно становится бюджет, тем меньшая часть дотаций будет «потеряна» им при приросте его собственных доходов *(Дерюгин А., 2016, с. 176–177).* При сохранении рангов до и после распределения трансфертов сохраняются стимулы к приложению фискальных усилий по формированию собственных доходов (положительные фискальные стимулы) – одно из условий самостоятельности бюджета. Самостоятельность обеспечивает эффективность предоставления общественных благ *(Zhuravskaya E.V., 2000, p. 338).*

В контексте сохранения самостоятельности внедрение в методику распределения стимулирующего компонента нежелательно, так как стиму-

лы к увеличению собственных доходов эффективнее создавать через передачу налоговых полномочий и установление в той или иной форме подотчётности за принимаемые решения *(Назаров В.С., 2013, С. 87–88).*

На примере бюджетной системы России отмечается, что формуле расчета дотаций на выравнивание следует придать б***о***льшую прогрессивность, с сохранением рангов бюджетов-получателей, установившихся до выравнивания, для профилактики негативных фискальных стимулов *(Проблемы межбюджетных отношений…, 2012, с. 65; Стратегия–2020, 2013, Кн. 2, с. 308)*. Порядок финансирования делегированных полномочий обычно не обеспечивает полное покрытие расходов по их исполнению *(Андриченко Л.В., 2013, с. 42; Климанов В.В., 2013, с. 12)*, поэтому объём подобных целевых трансфертов следует минимизировать, распределив соответствующие полномочия между уровнями в качестве собственных расходных обязательств, с передачей соответствующих полномочий по доходам *(Стратегия–2020, 2013, Кн. 2, с. 320–321, 328–330).*

Для каждого бюджета-получателя величины трансфертов, их направления (в случае целевого трансферта) и сроки перечисления рекомендуется устанавливать в начале финансового года без пересмотра по ходу исполнения бюджета. Изменение величины трансферта или сроков перечисления может оцениваться как финансирование дефицита бюджета, что чревато проблемой мягких бюджетных ограничений и недопустимо с точки зрения создания фискальных стимулов *(Силуанов А., 2012, С. 54; Spahn P.B., 2007, p. 75; Ahmad E., Craig J., 1997, p. 74)*. Бюджет-получатель должен быть способен прогнозировать доходы по статье безвозмездных поступлений.

Цель дотаций на выравнивание – выравнивание финансовых возможностей бюджетов. В то же время методики распределения данного вида трансферта содержат стимулирующие компоненты, направленные на рост собираемости налогов и соответствующих налоговых баз. В частности, расчёт дотаций не учитывает сравнительно более эффективные меры бюджета по формированию налоговых доходов; использование исторических данных о налоговых базах побуждает бюджет-получатель увеличивать их фактическую величину, получая прежний объём гранта, но возросшую величину собственных доходов (остальные «стимулирующие» свойства федеральной дотации в бюджетной системе России отмечены в *(Дерюгин А., 2016)*). Если дотации заменить дополнительными нормативами отчисления по НДФЛ, эффект стимулирования потенциально может быть ещё выше. На практике могут использоваться краткосрочные административные меры с целью роста собственных доходов получателя.

Действующий механизм распределения дотаций на выравнивание из Республиканского бюджета РК местным бюджетам предполагает абсолютное выравнивание удельных расчётных налоговых доходов наименее обеспеченных местных бюджетов. Ранее (включая распределение на 2019 г.) применялось двухэтапное выделение дотаций. На первом этапе осуществлялось пропорциональное сокращение разрыва между уровнем бюджетной обеспеченности менее обеспеченных бюджетов и критерием выравнивания, принимаемого за максимальный уровень БО всех бюджетов. На втором этапе происходило доведение изменившихся уровней бюджетной обеспеченности до критерия выравнивания второго этапа.

Как и для федеральной методики расчета дотаций на выравнивание, приоритет методики выделения дотаций из Республиканского бюджета РК – выравнивание налоговых доходов бюджетов-получателей. Принцип выделения трансферта, на взгляд автора, в терминах, применяемых в *(Оценка налогового потенциала…, 2000, с. 174; Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Трунин И., 2002)* можно охарактеризовать как выравнивание фискальных показателей (налогового потенциала) в соответствие со средними (нормативными) показателями, с учётом единой для всех бюджетов-получателей налоговой ставки[9]. Предоставление стандартного набора общественных благ (стандартных расходов) как задача выравнивания применима при характеристике данных методик только в той степени, в которой общая сумма трансфертов в фонде выравнивания отражает способность предоставлять данный стандартный набор благ на уровне бюджетов-получателей. Используемый в методиках индекс бюджетных расходов лишь приводит объёмы трансферта каждому бюджету в сопоставимый вид. Таким образом, возможна ситуация, при которой распределение дотаций на выравнивание по методике не обеспечит бюджеты необходимой суммой средств, достаточных для производства абстрактного стандартного набора общественных благ. Подход связан с использованием относительных, а не абсолютных величин нормативов по причине неизвестного априори минимального уровня предоставления общественных благ, который способен обеспечить общественный сектор *(Луговой О., Синельников С., Трунин И., 2000)*.

В сравнении с федеральной методикой следует выделить следующие особенности действующей методики распределения в РК, которые можно охарактеризовать как её недостатки.

Во-первых, в методике, используемой в РК, неясно, как определяется общая величина Фонда финансовой поддержки (далее – Фонд выравнива-

[9] Если не принимать во внимание ограниченность объёма фонда выравнивания.

ния). Согласно федеральной методике, его объём равняется суммированием величин, необходимых для доведения бюджетной обеспеченности бюджета каждого региона до средней величины, при исключении десяти бюджетов с минимальной и десяти бюджетов с максимальной бюджетной обеспеченностью *(Мамедов А., Назаров В., 2008, с. 165)*. С точки зрения улучшения планирования бюджетного процесса на местном уровне, снижения волатильности доходов местных бюджетов целесообразно установить формальное правило ежегодного определения величины Фонда выравнивания.

Во-вторых, в республиканской методике неясен механизм, который используется при выравнивании – критерий выравнивания бюджетной обеспеченности. На федеральном уровне в качестве второго критерия выравнивания используется средний уровень бюджетной обеспеченности. В республиканской методике критерий выравнивания не привязан к строго установленному уровню и не вычисляется по определённой формуле или алгоритму в традиционном понимании. Используется механизм постепенного выравнивания бюджетных обеспеченностей всех бюджетов, начиная с бюджета с наименьшей величиной БО, и продолжается до тех пор, пока не закончатся средства Фонда. Таким образом, итоговые результаты распределения критически зависят от общего объёма Фонда, что связывает данный пункт с первым недостатком методики. Фактически, критерий выравнивания определяется по параметрам, которые не могут быть приняты в качестве аргументов при объяснении того, почему один бюджет получил дотации на втором этапе, а стоящий на ступень выше – нет. Данные параметры: общий объём Фонда, численность населения территорий и степень дифференциации бюджетов по показателю удельных доходов. Так, чем выше численность территорий и степень дифференциации бюджетов с наименьшей БО, тем ниже «спускается» рассчитываемый текущим способом критерий выравнивания второго этапа, то есть меньшее число бюджетов получит дотации. Применение действующего критерия завершается полным выравниванием отстающих бюджетов, тем самым дестимулируя бюджеты верхней части ранжированного ряда увеличивать налоговый потенциал.

В-третьих, использование понятия «критерий выравнивания» в действующей и федеральной методиках с формальной точки зрения полностью различается. В федеральной методике критерий выравнивания является главным инструментом на обоих этапах распределения и при определении объёма Фонда. Критерий выравнивания республиканской методики не является таковым, если трактовать его как ориентир для увеличения до-

таций отстающим бюджетам – закреплённый в нормативном акте и определяемый по соответствующей формуле, он не играет роли ни в расчёте объёма Фонда выравнивания, ни при распределении дотаций. Существующая формула предполагает получение относительно большой величины критерия, который учитывается при распределении на обоих этапах. В соответствии с Бюджетным кодексом, дотации выделяются только местным бюджетам с БО не выше данной величины. Другой критерий выравнивания – фактический и не прописанный в действующей методике, равный максимальному уровню БО, – применяется на первом этапе распределения.

Нормативное регулирование способа распределения дотаций на выравнивание в Республике Коми. С момента принятия закона о методике распределения дотаций на выравнивание в Коми (2005 г.), в неё было внесено девять изменений различного характера. До 2019 г. существенных изменений не вводилось, что соответствует рекомендациям теории межбюджетных отношений. Применялись два этапа распределения (пропорциональное приведение к максимальной величине, полное выравнивание доходного потенциала наименее обеспеченных бюджетов).

В соответствии с новым порядком, начиная с 2020 г., распределение выравнивающих дотаций местным бюджетам осуществляется в один этап, и характер выравнивания предполагает полное сокращение разрыва (полное выравнивание доходного потенциала). Таким образом, изменения только усилили составляющую полного выравнивания. В методике был дополнен состав учитываемых налогов, однако следующие недостатки не были устранены:

- Нет методики расчёта общего объёма Фонда,
- Концепция критерия выравнивания де-факто не используется,
- Полное выравнивание обеспечивает отсутствие прогрессивности и прежних рангов бюджетов, техническую сложность и зависимость величины получаемого трансферта от численности населения ***других*** территорий и ***локальной***, а не общей, дифференциации бюджетов.

Анализ текущей ситуации в Республике Коми. По величине бюджетной обеспеченности до межбюджетного выравнивания местные бюджеты РК можно разделить на три группы: десять бюджетов с малым уровнем величины БО (первая группа), шесть – со средним (вторая группа) и четыре – с высокой величиной БО (третья группа) (рис. 3.2.3). В состав первой группы бюджетов, характеризующихся относительно низкой величиной бюджетной обеспеченности, входят районы, располагающиеся на северо-западе (Усть-Цилемский, Удорский и Ижемский) и юго-востоке

республики (с Троицко-Печорского на юго-востоке вплоть до Прилузского на юге). Третью группу бюджетов – лидеров по налоговому потенциалу, составляют фонды общественных финансов промышленно развитых территорий РК.

За 2015-2019 гг. произошли существенные изменения в величине бюджетной обеспеченности муниципалитетов РК. Так как принципиальных новаций в методику распределения не вводилось, данную динамику можно объяснить особенностями прогнозирования налоговых баз по муниципалитетам:

- Усть-Вымский, Сосногорск, Печора (существенный рост величины БО, перемещение со второй группы в первую),
- Сыктывдинский, Княжпогостский (рост величины БО, перемещение с первой группы во вторую),
- Ухта, Сыктывкар (снижение величины БО, перемещение с первой группы во вторую).

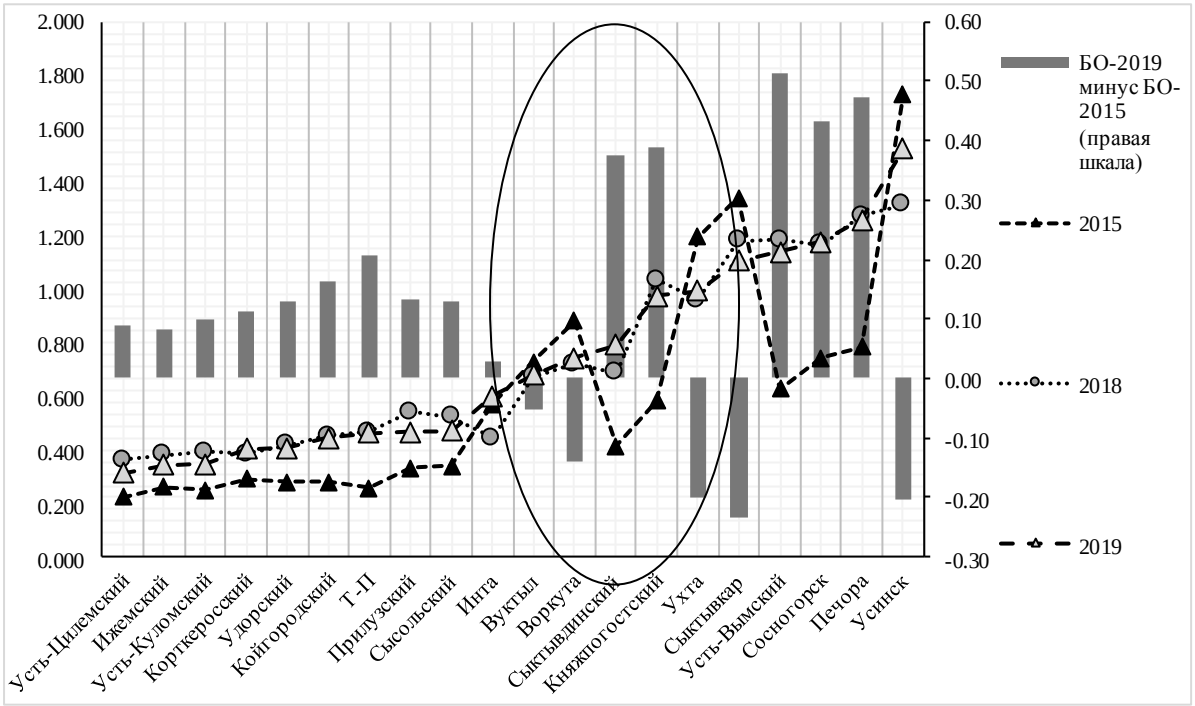

Рис. 3.2.3 – Величина бюджетной обеспеченности местных бюджетов Республики Коми до распределения дотаций

Составлено автором.

Примечание: выделена группа муниципалитетов со средним уровнем бюджетной обеспеченности. Сортировано по величине БО на начало 2019 г.

За 2015-2019 гг. можно заметить сокращение разрыва между величинами БО. Это произошло вследствие сокращения уровня экономической

активности на территории республики, отражённой в отрицательных или стагнирующих показателях динамики основных макропоказателей.

Необходимость сближения удельных налоговых доходов в целях смягчения межмуниципальной дифференциации в РК и сохранение недостатков в действующей методике межбюджетного выравнивания обуславливают актуальность поиска направлений её совершенствования.

3.3 Совершенствование механизма распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности

Недостатки, задачи, принципы и ограничения изменения действующей методики. Основными недостатками действующей методики распределения дотаций на выравнивание в РК является отсутствие сохранения дифференциации бюджетов (их рангов)[10], отсутствие дотаций для бюджетов со средним уровнем БО и распределение дотаций под влиянием факторов, несвязанных или связанных косвенно с задачами межбюджетного выравнивания (табл. 3.3.1).

Так, осуществляется полное выравнивание бюджетной обеспеченности бюджетов нижней части упорядоченного ряда; Фонд распределяется в один этап, что лишает бюджеты-середняки получения трансфертов; величина дотаций зависит и прямо пропорциональна таким показателям, как численность населения и степень дифференциации БО наименее состоятельных бюджетов.

Иными словами, недостатки действующей методики распределения дотаций на выравнивание связаны с порядком определения основных элементов методики (объём Фонда, доли на каждом этапе распределения и критерии выравнивания) и техникой выравнивания (сближения) величин бюджетной обеспеченности.

С целью устранения выделенных недостатков уместно установить соответствующие им задачи изменения действующей методики.

Анализ теоретических рекомендаций, механизма действующей методики распределения дотаций на выравнивание из Республиканского бюджета РК и сравнение её с федеральной методикой позволяют предложить следующие ***задачи*** её изменения – снижение дифференциации бюджетов

[10] Соблюдение принципа сохранения рангов – следование требованиям Статьи 43, Пункт 3, Абзац 5 в: О бюджетной системе и бюджетном процессе в Республике Коми: Закон Республики Коми от 1 октября 2007 г. № 88-РЗ (ред. от 26.09.2014 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

по величине их бюджетной обеспеченности при её сохранении (сохранении рангов бюджетов), с чётко установленными элементами механизма (порядком определения общей суммы Фонда и критериев выравнивания каждого этапа) (табл. 3.3.1). Использование понятия «критерий выравнивания» в соответствии с БК РФ существенно упростит методику.

Таблица 3.3.1 – Недостатки действующей и атрибуты предлагаемой методик распределения дотаций на выравнивание из Республиканского бюджета Республики Коми

	Недостатки действующей методики	**Задачи изменения**	**Принципы**	**Ограничения**
1	Недостаточная прогрессивность выравнивания, лишающая дотаций бюджеты со средним уровнем БО	Снижение дифференциации величин БО	Рост прогрессивности распределения (сокращение разрыва между большим числом бюджетов). Увеличение дотаций наименее обеспеченным бюджетам	x
2	Полное выравнивание БО небогатых бюджетов, снижающее фискальные стимулы у более состоятельных из них	Сохранение дифференциации (рангов)	x	x
3	Отсутствие формализованного порядка определения величины Фонда выравнивания	Установление элементов методики – порядка определения общего объёма фонда, введение двух этапов выравнивания и критериев для обоих этапов	x	Порядок определения общего объёма Фонда выравнивания – должен быть достаточен для полного выравнивания БО всех бюджетов по данному критерию
4	Игнорирование возможностей использования понятия «критерий выравнивания бюджетной обеспеченности»	Внедрение в методику понятия «критерий выравнивания бюджетной обеспеченности» в соответствии с БК РФ	x	Порядок определения бюджетов, имеющих право на дотации – только те бюджеты, чья БО не превышает критерий выравнивания
5	Распределение под влиянием факторов, не связанных с задачами межбюджетного выравнивания	Установление зависимости дотаций от величины БО и дифференциации всех бюджетов по величине их БО, с учётом критерия выравнивания	x	x

Составлено автором.

Задача снижения дифференциации бюджетов по показателю БО по итогам распределения дотаций обусловливает формулирование принципа изменения действующей методики – рост прогрессивности распределения, подразумевающий относительно бóльшее сокращение разрыва между большим числом бюджетов по величине их БО. Данный принцип предполагает некоторое сокращение дотаций, выделяемых наименее обеспеченным бюджетам, но рост дотаций для бюджетов, находящихся в середине упорядоченного ряда. Из этого следует, в частности, что следует сохранить два этапа распределения, и на каждом этапе применять пропорцио-

нальное выравнивание. Величину БО наиболее состоятельного бюджета в качестве критерия выравнивания целесообразно применять на втором этапе распределения, с использованием относительно небольшой величины Фонда выравнивания.

Сформулированные предложения по изменению действующего механизма распределения дотаций на выравнивание ограничиваются и соответствуют положениями бюджетного законодательства:

- Объём Фонда выравнивания определяется исходя из достижения всеми бюджетами установленного критерия выравнивания бюджетной обеспеченности.
- Дотации предоставляются только бюджетам, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает величину критерия выравнивания БО.
- Порядок определения критерия выравнивания БО должен быть утверждён законодательно в нормативном акте, регулирующем распределение дотаций на выравнивание.
- Критерий выравнивания БО может пересматриваться ежегодно, но не должен уменьшаться.

Предлагаемая методика распределения дотаций на выравнивание. Для устранения недостатков действующей методики распределения дотаций на выравнивание, в соответствии с задачами, принципами и ограничениями её изменения, предлагается альтернативный порядок распределения дотаций. Его основные особенности в сравнении с действующей методикой представлены в табл. 3.3.2. За основу изменения был взят механизм распределения дотаций на федеральном уровне.

В предлагаемой методике при двухэтапном распределении на первом этапе решается задача подтягивания наименее обеспеченных бюджетов, на втором – сокращается разрыв между менее (включая получивших дотации на первом этапе) и более обеспеченными бюджетами, с учётом сохранения рангов. На обоих этапах осуществляется пропорциональное сокращение разрыва между соответствующим уровнем БО и критерием выравнивания, зафиксированным в виде той или иной расчётной формулы. Отказ от использования максимальной величины БО ($БО_m$) в качестве критерия выравнивания первого этапа в предлагаемой методике продиктован нецелесообразностью выделения весомой части Фонда крупнонаселённым и относительно богатым местным бюджетам.

Таблица 3.3.2 – Основные элементы и порядок и распределения дотаций на выравнивание

Элемент методики	Обозначение	Действующая методика	Предлагаемая методика
Определение объёма Фонда выравнивания	*V*	Не зафиксирован	*V(m-1)* – минимальный объём Фонда, необходимый для полного выравнивания бюджетных обеспеченностей всех бюджетов до уровня, соответствующего БО *(m-1)578-ого* бюджета (бюджета со второй по величине БО)
Критерий выравнивания I этапа* (*БО(j)*)	*K1*	*БО(0) (m)* – уровень бюджетной обеспеченности бюджета с первой по величине БО до распределения Фонда	*БО(0(m-1)* – уровень бюджетной обеспеченности бюджета со второй по величине БО до распределения Фонда
Критерий выравнивания II этапа	*K2*	-	*БО(0) (m)* – уровень бюджетной обеспеченности бюджета с первой по величине БО до распределения Фонда
Доля фонда, распределяемая на первом этапе**	*Д(Т1)*	80%	$\begin{cases} \text{БО}^1(1)_i < \text{БО}^1(1)_j \\ \text{БО}^0(1)_i < \text{БО}^1(1)_i \\ \text{БО}^0(2)_i < \text{БО}^1(2)_i \end{cases} \leftrightarrow \begin{cases} \text{Д}(T1)_{min} < \text{Д}(T1) < \text{Д}(T1)_{max} \\ \text{БО}^0(2)_i < \text{БО}^1(2)_i \end{cases}$
—/— на втором этапе	*Д(Т2)*	20%	100% - *Д(Т1)*

Составлено автором.

Основная сложность предлагаемой методики заключается в расчёте доли Фонда выравнивания, распределяемой на первом этапе. Она обусловлена решением задачи сохранения дифференциации величин бюджетных обеспеченностей (устанавливает верхний порог доли первого этапа $Д(Т1)_{max}$) и соблюдением принципа неухудшения положения наименее обеспеченных бюджетов в результате изменения действующей методики (устанавливает нижний порог $Д(Т1)_{min}$). Для соблюдения данного принципа в процессе определения доли Фонда первого этапа в рамках предлагаемой методики рекомендуется использовать один из двух способов расчёта (табл. 3.3.3).

Таблица 3.3.3 – Два варианта предлагаемой пропорциональной методики распределения дотаций в зависимости от определения величины Д(Т1)

Наименование методики	Обозначение	Способ расчёта доли фонда первого этапа
Методика с рассчитываемой долей фонда первого этапа	*Д(Т1)(рассчит.)*	$\leftrightarrow \begin{cases} \text{Д}(T1)_{min} < \text{Д}(T1) < \text{Д}(T1)_{max} \\ \text{Д}(T1): \text{БО}^1(2)_1 > \text{БО}^0(2)_1 \\ \text{Д}(T1) - \text{целые доли, с округлением вверх} \end{cases}$
Методика с автоматической долей фонда первого этапа	*Д(Т1)(автом.)*	$\leftrightarrow \begin{cases} \text{Д}(T1)_{min} < \text{Д}(T1) < \text{Д}(T1)_{max} \\ \text{Д}(T1) = max\{\text{Д}(T1)_{min\,i}\} \\ \text{Д}(T1) < 100\% \\ \text{Д}(T1) - \text{целые доли, с округлением вверх} \end{cases}$

Составлено автором.

Сохранение положительных фискальных стимулов и требование прогрессивности распределения[11] требует введения диапазона $Д(T1)_{min} < Д(T1) < Д(T1)_{max}$ при котором величина фонда, распределяемая на первом этапе *Д(Т1)*, определяется расчётным способом. Определение *максимальной доли объёма Фонда* $Д(T1)_{max}$ обусловлено тем, что при превышении некоторого порога будет нарушено требование сохранения рангов бюджета до и после выравнивания. Подобная ситуация является источником негативных фискальных стимулов, возникающих из-за изменения относительного положения бюджетов после выделения трансферта. Установление *минимальной доли объёма Фонда* $Д(T1)_{min}$, подлежащей распределению на первом этапе, диктуется принципом увеличения дотаций для наименее обеспеченных бюджетов при замене пропорциональной методикой методики с абсолютным выравниванием. Формулы определения $Д(T1)_{max}$ и $Д(T1)_{min}$ не приводятся[12].

Расчёт *Д(Т1)* в рамках диапазона можно осуществлять двумя способами. Методика *рассчитываемой доли фонда первого этапа*(*Д(Т1) (рассчит.)*) требует перебора целых значений и симуляции распределения по обеим методикам (действующей с абсолютным выравниванием и пропорциональной методике). Методика *с автоматической долей фонда первого этапа (Д(Т1) (автом.))* более проста, так как не требует применения методики с абсолютным выравниванием и не предполагает перебора (табл. 3.3.3).

Определение доли фонда, распределяемой на первом этапе *(Д(Т1))* по предлагаемой методике *с рассчитываемой долей фонда первого этапа*, происходит путём перебора целых значений, лежащих в интервале (*Д(Т1)*$_{min}$; *Д(Т1)*$_{max}$), начиная с минимальной целой величины. В момент, когда будет выполняться условие $БО^1(2)_1 > БО^0(2)_1$, искомая доля *Д(Т1)* будет найдена. Таким образом, для её расчета необходимо знать как величину *БО* бюджета с её минимальным значением после распределения по действующей методике ($БО^0(2)_i$), так и по новой методике ($БО^1(2)_i$) для каждого варианта *Д(Т1)*. Последнее производится автоматически при использовании электронных таблиц. Если наименее обеспеченный бюджет будет иметь уровень *БО* после второго этапа по предлагаемой методике больше, чем по действующей, то и вышестоящие бюджеты будут иметь бóльшую величину *БО*.

[11] Понятие прогрессивности подразумевает степень сокращения разрыва величин БО бюджетов (степень выравнивания БО).

[12] Могут быть найдены с подробными расчётами на: *https://www.researchgate.net/publication/324151841_Scenarii_izmenenia_metodiki_mezbudzetnogo_vyravnivania_na_dannyh_budzetnoj_sistemy_Respubliki_Komi*.

Расчёт доли фонда, распределяемой на первом этапе *(Д(Т1))* по предлагаемой методике *с автоматической долей фонда первого этапа*, осуществляется путём выбора максимальной величины из рассчитанных $Д(Т1)_{min}$, не превышающей 100%. Определяемая таким образом, доля фонда первого этапа предлагаемой методики превышает долю фонда, определяемую перебором согласно «расчётному» способу, и поэтому содержит более прогрессивную компоненту (наименее обеспеченные бюджеты получают больше дотаций, за счёт наиболее обеспеченных). Преимуществом данного способа расчёта *Д(Т1)* является отсутствие необходимости применения действующей (прежней) методики распределения для удовлетворения условия неуменьшения дотаций менее обеспеченных бюджетов после её изменения.

Расчёт доли Фонда, распределяемой на первом этапе, важен с точки зрения степени прогрессивности выравнивания БО. Чем больше её величина, тем сильнее происходит сближение удельных доходов бюджетов-получателей. Покажем это следующим образом. Величина БО по итогам распределения дотаций по пропорциональной методике при двухэтапном выравнивании:

$$\text{БО}^1(2)_i = \frac{\text{НП}_i + \frac{(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}) * N(\text{ИБР})_i * Д(\text{Т1}) * V}{\sum_k^j (\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k} + \frac{(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}) * N(\text{ИБР})_i * (1 - Д(\text{Т1})) * V}{\sum_k^m (\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k}}{N(\text{ИБР})_i * \frac{\text{НП}}{N}} \quad (1)$$

$$\text{где } i = \{1:m\}, \qquad j = m-1, \qquad k \in N.$$

Дифференциация $БО^1(2)_i$по *Д(Т1)* в (1) приводит к следующему выражению:

$$\frac{\partial(\text{БО}^1(2)_i)}{\partial(Д(T1))} = \frac{V * N}{\text{НП}} * \left(\left[\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i} \right) * \sum_k^m (\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k \right] \right.$$
$$\left. - \left[\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i} \right) * \sum_k^j (\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k \right] \right) \quad (2)$$

Определение знака при $\frac{\partial(\text{БО}^1(2)_i)}{\partial(Д(T1))}$ сводится к определению знака неравенства в выражении:

$$\left[\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i} \right) * \sum_k^m (\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k \right] \text{V}$$
$$\left[\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m} - \frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i} \right) * \sum_k^j (\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j} - \frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}) * N(\text{ИБР})_k \right] \quad (3)$$

Если $j = m$, то в случае, когда один критерий выравнивания используется дважды, величина доли фонда на первом этапе не влияет на итоговую БО бюджетов:

$$\left[\sum_{k}^{m}\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k\right] \text{V} \left[\sum_{k}^{j}\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k\right] \Leftrightarrow \frac{\partial(\text{БО}^1(2)_i)}{\partial(\text{Д}(T1))}=0 \qquad (4)$$

Случай «$j<m$» (критерий выравнивания второго этапа превышает критерий первого) в зависимости от величины i включает два варианта (табл. 3.3.4).

Если $i = j<m$, то (3) всегда меньше нуля, так как левая часть становится равной нулю, а правая часть всегда положительна.

В более сложном случае, если $i<j<m$, (3) можно переписать как:

$$\left[\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}\right)*\left(\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}\right)*N(\text{ИБР})_j+\sum_{k}^{j-1}\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k\right)\right] \text{V} \left[\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}\right)*\sum_{k}^{j}\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k\right] \qquad (5)$$

После преобразований (5):

$$\left[\left(\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}\right)*N(\text{ИБР})_j+\sum_{k}^{j-1}\left(\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k\right)\right] \text{V} \left[\frac{\frac{\text{НП}_m}{N(\text{ИБР})_m}-\frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}}{\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}}*\frac{\sum_{k}^{j}\left(\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_k}{N(\text{ИБР})_k}\right)*N(\text{ИБР})_k}{\frac{\text{НП}_j}{N(\text{ИБР})_j}-\frac{\text{НП}_i}{N(\text{ИБР})_i}}\right] \qquad (6)$$

Величина в левой части в (6) положительна, постоянна и не зависит от i. Она прямо пропорциональна дифференциации бюджетов по уровню БО при сравнении с обеспеченностью одного из бюджетов-лидеров (второе слагаемое) – чем больше разрыв между бюджетами по уровню подушевых доходов, тем вероятнее знак *«>0»*. Величина в правой части в (6) так же всегда положительна и прямо пропорциональна i, то есть чем более обеспечен бюджет, тем вероятнее знак *«<0»*. Таким образом, факторами величины знака при $\frac{\partial(\text{БО}^1(2)_i)}{\partial(\text{Д}(T1))}$ являются степень дифференциации бюджетов по уровню БО (левая часть) и степень относительной обеспеченности бюджета i (правая часть) (табл. 3.3.4). Это означает, что увеличение доли фонда, распределяемой на первом этапе, будет сокращать разрыв величин БО (способствовать более прогрессивному выравниванию), но одновре-

менно уменьшать конечную величину БО для более обеспеченных бюджетов.

Таблица 3.3.4 – Изменение итоговой бюджетной обеспеченности по пропорциональной методике БО^1(2) при изменении Д(Т1) когда j < m

	$j < m$	**Знак при $\frac{\partial(БО^1(2)_i)}{\partial(Д(T1))}$**	**Интерпретация**
	$i = j < m$	< 0	Уменьшение итоговой бюджетной обеспеченности при росте доли фонда, распределяемой на первом этапе
	$i < j < m$	Прямо пропорциональна дифференциации $БО_k$ и величине i	Чем более высока дифференциация и более обеспечен бюджет i, тем вероятнее знак «<0», и тем прогрессивнее будет выравнивание при росте *Д(Т1).*

Составлено автором.

По действующему законодательству, регулирующему выравнивание БО местных бюджетов, допускается использование не более одного критерия выравнивания. Предлагаемая методика подразумевает использование двух фактических критериев выравнивания:

1) максимальный уровень бюджетной обеспеченности ($БО_m$) – на втором этапе распределения,

2) второй по величине уровень БО ($БО_{m-1}$) – для расчёта общей величины Фонда и критерия выравнивания первого этапа).

Несмотря на это, предлагаемая методика удовлетворяет действующим нормам, так как главным критерием выравнивания является $БО_{m-1}$, а максимальная величина бюджетной обеспеченности, используя терминологию БК РФ, служит только ориентиром второго этапа распределения. Здесь используется подход, предложенный в *(Дерюгин А., 2014, с. 93)*, когда максимальная величина БО используется как уровень выше критерия выравнивания, до которого осуществляется пропорциональное сокращение разрыва БО. Это позволяет, опираясь на нормы законодательства, достигать задачи распределения.

Новая методика позволит распределить Фонд выравнивания в соответствии с поставленными задачами, но в ней по-прежнему не будет учитываться степень обеспечения стандартного объёма расходов, которые обязаны быть предоставлены населению любого муниципального образования.

Определение объёма Фонда выравнивания по предлагаемой методике. Отсутствие формального порядка определения общей величины Фонда выравнивания является недостатком рассматриваемой методики по нескольким причинам. Во-первых, связанная с этим неопределённость является поводом для беспокойства со стороны бюджетов-получателей с точки зрения предсказуемости объёмов дотаций и планирования их бюджетов. Во-вторых, бюджетное законодательство России принуждает связывать объём Фонда с выбранным критерием выравнивания.

Для нахождения формулы расчёта объёма Фонда, достаточного для выравнивания бюджетных обеспеченностей до того или иного критерия выравнивания (величины $БО_i$), определим бюджетную обеспеченность *i-го* бюджета после первого этапа распределения следующим образом:

$$БО^1(1)_i = \frac{T1_i + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} = \frac{\frac{D(1)_i * Д(T1) * V}{\sum_k^n D(1)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} = \frac{\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * N(ИБР)_i * Д(T1) * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}}, \quad k < 1, k, i \in N \tag{7}$$

Определение объёма фонда распределения при условии его достаточности для полного выравнивания бюджетных обеспеченностей при данном критерии выравнивания предполагает равенство итогового уровня БО всех участвующих бюджетов:

$$\frac{\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}\right) * N(ИБР)_k * Д(Т1) * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_k}{N(ИБР)_k * \frac{НП}{N}} = \frac{\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * N(ИБР)_i * Д(Т1) * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}}$$

$$= \frac{\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_m}{N(ИБР)_m}\right) * N(ИБР)_k * Д(Т1) * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_m} + НП_m}{N(ИБР)_m * \frac{НП}{N}} \tag{8}$$

По определению:

$$БО(1)_k = БО(1)_i = БО(1)_j \tag{9}$$

Решая относительно *Д(Т1)* по *k*, получаем уравнение:

$$\frac{\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}\right) * N(ИБР)_k * Д(Т1) * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_k}{N(ИБР)_k} = \frac{НП_j}{N(ИБР)_j} \tag{10}$$

Отсюда $T1 = T = V$ определяется как:

$$T1 = \frac{\left[НП_j * N(ИБР)_k - N(ИБР)_j * НП_k\right] * \left[\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k\right]}{N(ИБР)_j * \left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}\right) * N(ИБР)_k} \tag{11}$$

При $V = V(m\text{-}1)$ величина Фонда выравнивания определяется как:

$$V_{m-1} = \frac{[НП_{m-1} * N(ИБР)_k - N(ИБР)_{m-1} * НП_k] * \left[\sum_k^{m-1} (\frac{НП_{m-1}}{N(ИБР)_{m-1}} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k\right]}{N(ИБР)_{m-1} * \left(\frac{НП_{m-1}}{N(ИБР)_{m-1}} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}\right) * N(ИБР)_k} \tag{12}$$

Данные формулы, устанавливающие порядок определения объёма Фонда выравнивания в зависимости от выбранного бюджета и его уровня бюджетной обеспеченности, имеют важное преимущество при следовании ограничениям методики распределения дотаций. Так, закрепление порядка определения общего объёма Фонда выравнивания через его привязку не к

«числовому» критерию выравнивания (не через установление его конкретной величины), а к номеру бюджета в их ранжированном ряду, позволяет выполнять норму, препятствующую снижению общего объёма Фонда даже в том случае, когда он снижается в денежном выражении. Например, снижение дифференциации начальных бюджетных обеспеченностей $БО(0)_i$ при использовании предлагаемой методики приведёт к уменьшению объёма Фонда, но критерий выравнивания, который необходимо использовать для его определения, не изменится.

Определение долей Фонда выравнивания по предлагаемой методике. Распределение объёма Фонда между этапами распределения по предлагаемой методике производится расчётным способом. Величина доли Фонда выравнивания, распределяемой на первом этапе, должна удовлетворять следующим условиям:

$$\begin{cases} Д(T1)_{min} < Д(T1) < Д(T1)_{max} \\ БО^0(2)_i < БО^1(2)_i \end{cases} \leftrightarrow \begin{cases} Д(T1)_{max} : БО^1(1)_i < БО^1(1)_j \\ Д(T1)_{min} : БО^0(1)_i < БО^1(1)_i \\ БО^0(2)_i < БО^1(2)_i \end{cases} \leftrightarrow \quad (13)$$

Значимость определения *максимальной доли объёма Фонда* $Д(T1)_{max}$, подлежащей распределению на первом этапе обусловлена тем, что при превышении некоторого порога будет нарушено требование сохранения рангов бюджета до и после выравнивания. Причина этого заключается в превышении объёма распределения над недостающей величиной средств для полного выравнивания всех $БО_i$ при данном критерии выравнивания (*Дерюгин А., с. 90–91*):

$$\sum D_i < \sum T_i \text{ или } \sum D_i < T1 \quad (14)$$

где D_i– объём средств, недостающий *i-му* бюджету для повышения уровня его бюджетной обеспеченности до данного критерия выравнивания,

T_i– величина дотаций *i-му* бюджету,

T1 – объём Фонда, распределяемый на первом этапе.

Подобная ситуация признаётся источником негативных фискальных стимулов, возникающих из-за изменения относительного положения бюджетов после выделения дотаций.

Требование сохранения рангов бюджетов до и после распределения означает непревышение бюджетной обеспеченности любого *i-го* бюджета аналогичного показателя *j-го* бюджета, взятого как критерий выравнивания:

$$\frac{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * N(ИБР)_i * Д(Т1) * V}{\sum_k^n \left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}\right) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} < \frac{НП_j}{N(ИБР)_j * \frac{НП}{N}} \quad (15)$$

Преобразование (15) относительно *Д(T1)* даёт неравенство:

$$Д(T1)^1 = \frac{\left[НП_j * N(ИБР)_i - N(ИБР)_j * НП_i\right] * \left[\sum_k^n (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k\right]}{N(ИБР)_j * \left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * N(ИБР)_i * V} \quad (16)$$

Итоговая формула для определения *Д(Т1)$_{max}$*:

$$Д(T1)^1 < Д(T1)^1_{max} = \frac{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k}{V} \quad (17)$$

Соблюдение принципа увеличения дотаций для наименее обеспеченных бюджетов после применения предлагаемой методики требует установления *минимальной доли объёма Фонда Д(Т1)$_{min}$*, подлежащей распределению на первом этапе.

Бюджетную обеспеченность *i-го* бюджета после первого этапа по действующей методике можно вычислить следующим образом:

$$БО(1)_i^0 = \frac{\frac{(\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}) * N(ИБР)_i * Д(T1)^0 * V}{\sum_k^m (\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} \quad (18)$$

Бюджетная обеспеченность *i-го* бюджета после первого этапа по предлагаемой методике:

$$БО(1)_i^1 = \frac{\frac{(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}) * N(ИБР)_i * Д(T1)^1 * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} \quad (19)$$

Решение неравенства в (13) для нахождения *Д(Т1)$_{min}$* предполагает решение следующего неравенства относительно *Д(Т1)^1*:

$$\frac{\frac{(\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}) * N(ИБР)_i * Д(T1)^0 * V}{\sum_k^m (\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} < \frac{\frac{(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}) * N(ИБР)_i * Д(T1)^1 * V}{\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k} + НП_i}{N(ИБР)_i * \frac{НП}{N}} \quad (20)$$

Итоговая формула для определения *Д(Т1)$_{min}$*:

$$Д(T1)^1 > Д(T1)^1_{min} = Д(T1)^0 * \frac{\left(\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * \left[\sum_k^j (\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k\right]}{\left(\frac{НП_j}{N(ИБР)_j} - \frac{НП_i}{N(ИБР)_i}\right) * \left[\sum_k^m (\frac{НП_m}{N(ИБР)_m} - \frac{НП_k}{N(ИБР)_k}) * N(ИБР)_k\right]} \quad (21)$$

Результаты симулирования применения предлагаемой методики. По предлагаемой методике выравнивания доходы бюджетов растут пропорционально их взаимному отставанию, потери средних бюджетов минимальны, необходимость сохранения дифференциации учтена (рис. 3.3.2). По предлагаемой методике, в зависимости от пропорции Фонда на двух этапах, меняется степень прогрессивности распределения. Она максимальна, когда доля первого этапа приближена к 100%.

Прирост величин бюджетной обеспеченности по *пропорциональной методике* по сравнению с *действующей методикой с абсолютным выравниванием* зависит от способа расчёта долей фонда в рамках предлагаемой методики (рис. 3.3.1) и составляет до 3% с рассчитываемой долей фонда первого этапа (*Д(Т1)(рассчит.)* (5-6% с автоматической долей фонда первого этапа (*Д(Т1)(автом.)*)) для бюджетов первой группы и от 6-8% (8-9%) – для бюджетов второй группы. Сокращение величин БО для третьей группы бюджетов составляет 4-6% (7-9%) по двум способам расчёта долей фонда по новой методике соответственно.

Прирост удельных величин дотаций, выделяемых по предлагаемой пропорциональной методике, по сравнению с действующей методикой с абсолютным выравниванием, может достигать 10% для бюджетов первой группы и 10-20% – для второй. Методика с *Д(Т1)(рассчит.)* уменьшает дотации для бюджетов третьей группы в существенно меньшей степени, чем с автоматической долей фонда первого этапа (*Д(Т1)(автом.)*), за счёт меньшей суммы дотаций для менее обеспеченных бюджетов.

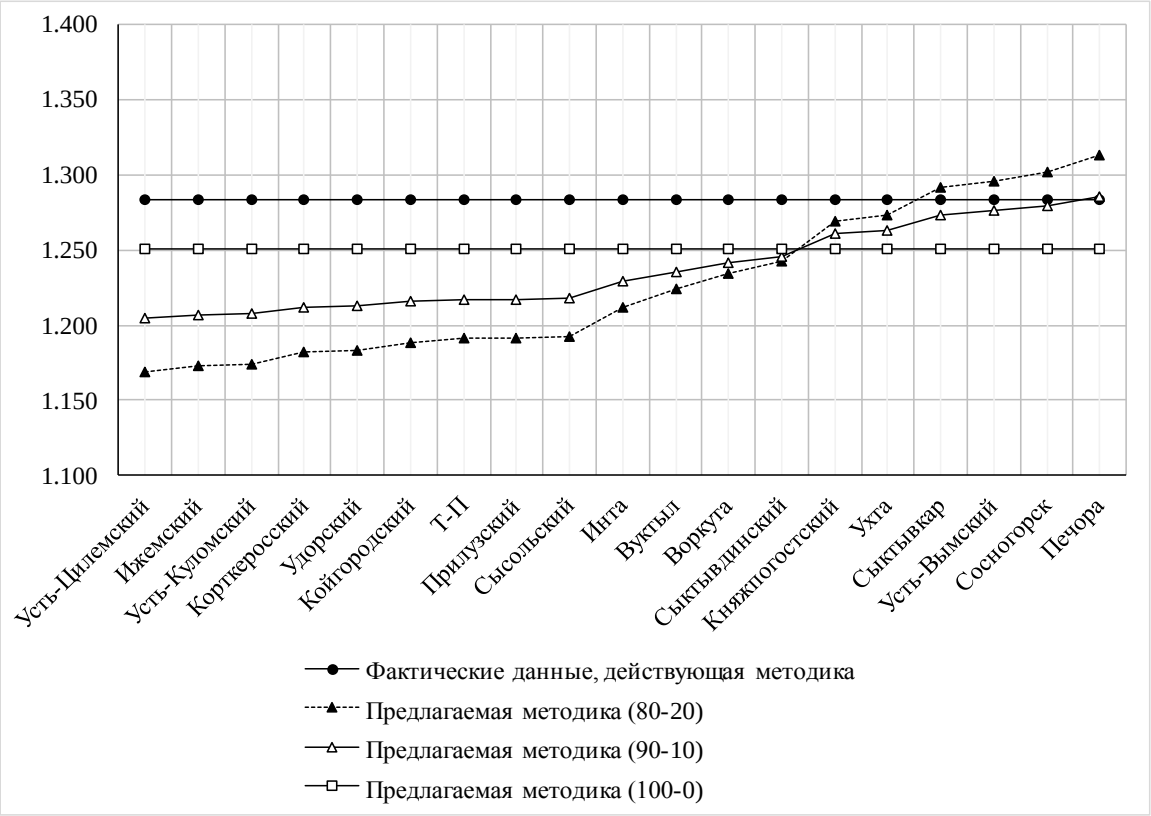

Рис. 3.3.1 – Величина бюджетной обеспеченности местных бюджетов Республики Коми после распределения по разным вариантам

Расчёты автора.

Примечание: Не показан бюджет ГО «Усинск», обладающий наиболее высоким уровнем БО.

Предлагаемая пропорциональная методика существенно снижает дифференциацию величин бюджетных обеспеченностей по итогам распределения.

Глава 4. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

4.1 Сущность, функции и задачи социальных внебюджетных фондов

Бюджетные ресурсы, являясь главным блоком региональной финансовой системы, охватывают широкий комплекс отношений между фискальными органами региона, налогоплательщиками и бюджетополучателями, но далеко не исчерпывают всего объёма финансовых ресурсов, контролируемых органами государственного и муниципального управления. Значительная часть средств аккумулируется во внебюджетных фондах и на счетах внебюджетных средств, которые на современном этапе развития все чаще становятся инструментами решения социально-экономических проблем. Без их учёта невозможно взвешенно оценить объём финансовых ресурсов, обращающихся в государственном секторе региональной экономики. Кроме того, функционирование общественных финансов в регионе затрагивает и отношения, связанные с выполнением федеральным центром своих функций на территории региона.

Одним из результатов структурных преобразований системы общественных финансов явилось обособление так называемых внебюджетных фондов, призванных обеспечить полноту и устойчивость финансирования важнейших социально-экономических программ.

Внебюджетные фонды, выступая составной частью финансовой системы, обладают следующим рядом особенностей:

– денежные средства фондов являются обособленной частью финансовых ресурсов региона, находятся в государственной собственности и используются для финансирования расходов, не включенных в бюджет;

– формируются в основном за счёт обязательных отчислений юридических и физических лиц;

– страховые взносы в фонды и взаимоотношения, возникающие при их уплате, имеют налоговую природу, тарифы взносов устанавливаются государством и являются обязательными.

Специфичность финансовой системы, её зависимость от направлений и целей государственного развития четко отражает наличие в финансовой системе в качестве самостоятельного её элемента государственных внебюджетных фондов, которые были созданы, а затем приобрели самостоятельность структурного элемента в целях построения в РФ социального государства, стоящего на страже прав человека и гражданина, среди кото-

рых в особой защите нуждаются права на пенсионное, социальное и медицинское обеспечение *(Изотова Г.С., 2004, с. 28).*

Размер страховых взносов, уплачиваемых в бюджеты государственных внебюджетных фондов, порядок их взимания, контроль за их уплатой обязанными субъектами, закреплённые в Федеральном законе № 212-ФЗ, в полном объёме отражают проводимую в государстве социально-экономическую и фискальную политику государства, являющие собой один из этапов на пути нахождения оптимального соотношения интересов частных и публичных.

Если брать за основу определение финансовой системы О.Н. Горбуновой, то одним из элементов совокупности будут сами государственные внебюджетные фонды, которые осуществляют формирование, распределение и использование определённых денежных фондов в рамках проведения социальной политики государства *(Финансовое право …, 2012).*

Неизменным при любом научном исследовании финансовой системы остаётся выделение в качестве самостоятельного элемента такой системы государственных внебюджетных фондов. Следует отметить, что наличие государственных внебюджетных фондов является обязательным признаком любого современного демократического социально ориентированного государства. Можно утверждать, что РФ, идя по пути построения социального государства, умело применила опыт зарубежных государств при определении места государственных внебюджетных фондов.

С точки зрения Э.Н. Шафигуллина, внебюджетные фонды как финансовая категория «представляют собой совокупность денежных распределительных отношений, в результате которых на основе обязательных страховых и других доходов формируются государственные фонды финансовых ресурсов, предназначенные для осуществления важнейших государственных расходов, не включённых в бюджет» *(Шафигуллин Э.Н., 2010).*

Действительно, пенсионная, социальная и медицинская сферы являются важнейшими направлениями деятельности государства, требующими значительных расходов. И только выведение подобных фондов за рамки бюджета, облачение в некую системную самостоятельность позволяет беспрепятственно осуществлять такое расходование, а также контролировать данный процесс.

Основной задачей, которая ставилась при создании российских социальных внебюджетных фондов, являлась разгрузка бюджета от значительной части социальных расходов, финансирование которых осуществлялось с низкой степенью эффективности. Решение этой задачи виделось в обо-

соблении средств внебюджетных фондов от федерального бюджета, в том числе и по источникам доходов *(Агапцов С.А., 2005)*.

Внебюджетные фонды – это целевые централизованные фонды финансовых ресурсов, предназначенные для решения социально-экономических задач на уровне государства, муниципалитетов и отраслей экономики, обеспечивающие дополнительными источниками финансирования приоритетные направления развития общества. Классификация внебюджетных фондов представлена на рис. 4.1.1.

Рис. 4.1.1 – Классификация внебюджетных фондов

Составлено автором.

В зависимости от зоны действия в образовании внебюджетных фондов могут участвовать: все субъекты экономической деятельности (федеральные социальные и экономические внебюджетные фонды); субъекты экономической деятельности, зарегистрированные или проживающие на определенной территории (территориальные внебюджетные фонды); субъекты, занимающиеся определенным видом экономической деятельности (отраслевые и межотраслевые внебюджетные фонды).

Целевой характер образования внебюджетных фондов обусловливает направления их использования. Это могут быть социальные задачи (пенсионное и социальное обеспечение и т.п.), общеэкономические задачи (воспроизводство минерально-сырьевой базы, дорожное строительство и т.п.), отраслевые и межотраслевые задачи (развитие науки и техники, инновационные разработки и т.п.).

Средствами внебюджетных фондов управляют специально создаваемые государственные и негосударственные (некоммерческие организации) институты либо органы исполнительной власти и местного самоуправления.

Бюджеты государственных внебюджетных фондов и их исполнение утверждаются законодательными органами власти (федеральными или субфедеральными в зависимости от статуса фонда).

Наряду с собственно внебюджетными фондами создаются целевые бюджетные фонды, имеющие обособленные в рамках доходов бюджета

источники образования. Средства целевых бюджетных фондов передаются в оперативное управление органам исполнительной власти.

Государственные социальные внебюджетные фонды представляют собой целевые централизованные фонды финансовых ресурсов, формируемые за счёт обязательных платежей и отчислений юридических и физических лиц и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь. Федеральные социальные внебюджетные фонды относятся к федеральной собственности. Государственные социальные внебюджетные фонды включают: Пенсионный фонд РФ; Фонд социального страхования РФ; фонды обязательного медицинского страхования.

В настоящее время на территории Республики Коми действуют Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Коми (ОПФ РФ по РК), Региональное отделение Фонда социального страхования по Республике Коми (РО ФСС РФ по РК), Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Республики Коми (ТФОМС РК).

В организационном отношении государственные социальные внебюджетные фонды являются самостоятельными финансово-кредитными организациями.

При помощи государственных социальных внебюджетных фондов государство решает важнейшие социальные задачи:

– социальную защиту населения;

– повышение жизненного уровня населения;

– сохранение и улучшение здоровья населения;

– оказание социальных услуг населению.

Аккумулирование средств во внебюджетных фондах позволяет накапливать источники финансирования для выплат пенсий, пособий, стипендий и т.п.

Наряду с государственными внебюджетными фондами социальной направленности существуют государственные внебюджетные фонды, имеющие экономическую, благотворительную и другую ориентацию. Они формируются за счёт отчислений от доходов юридических и физических лиц, предусмотренных законодательными актами, а также носящих добровольный характер.

К *экономическим* внебюджетным фондам относятся целевые бюджетные фонды: Фонд Министерства РФ по атомной энергии, территориальные дорожные фонды, территориальные фонды воспроизводства минерально-сырьевой базы, территориальные экологические фонды, целевые

бюджетные фонды субъектов РФ.

Существуют также внебюджетные фонды *отраслевого* и *межотраслевого* назначения, целью деятельности которых является финансовая поддержка конкретных институтов, проектов, развития и стимулирования производства. К ним относятся, например, Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства и Фонд содействия научно-техническому прогрессу.

В рамках проводимого исследования финансовых ресурсов северного региона нас интересуют государственные социальные внебюджетные фонды, которые осуществляют перераспределение части национального дохода в интересах отдельных групп населения.

Доходы и расходы государственного социального внебюджетного фонда образуют его бюджет, предназначенный для финансового обеспечения выполняемых задач и функций.

Проекты бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов РФ и бюджетов территориальных государственных социальных внебюджетных фондов составляются органами управления этих фондов и представляются органами исполнительной власти на рассмотрение законодательных (представительных) органов одновременно с проектами бюджетов на очередной финансовый год. Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов рассматриваются и утверждаются, соответственно, Федеральным Собранием и законодательными (представительными) органами субъектов РФ в форме федеральных законов и законов субъектов РФ одновременно с принятием законов о бюджете на очередной финансовый год.

Исполнение бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов осуществляется Федеральным казначейством РФ.

Отчет об исполнении бюджета государственного социального внебюджетного фонда РФ и бюджета территориального государственного социального внебюджетного фонда составляется органом управления фонда и представляется, соответственно, Правительством РФ и органом исполнительной власти субъекта РФ на рассмотрение и утверждение Федеральному Собранию и законодательному (представительному) органу субъекта РФ в форме федерального или регионального закона.

Источниками формирования финансовых ресурсов бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов являются: обязательные платежи, предусмотренные соответствующими законодательными актами; добровольные взносы юридических и физических лиц; прочие доходы (рис. 4.1.2).

Рис. 4.1.2 – Основные источники формирования доходов государственных социальных внебюджетных фондов

Составлено автором.

Поступление доходов в государственные внебюджетные фонды обеспечивают те же органы исполнительной власти, на которые возложены функции сбора налогов в федеральный бюджет.

Статьи расходов государственных внебюджетных фондов устанавливаются в строгом соответствии с их социальным назначением и утвержденными законами (рис. 4.1.3).

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что действительно государственные внебюджетные фонды являются самостоятельным элементом современной финансовой системы РФ, аккумулируя внутри себя денежные средства в целях финансового обеспечения пенсионной, социальной и медицинской сфер. При этом государственные внебюджетные фонды являются и органами, обладающими специальной компетенцией, осуществляющими финансовую деятельность.

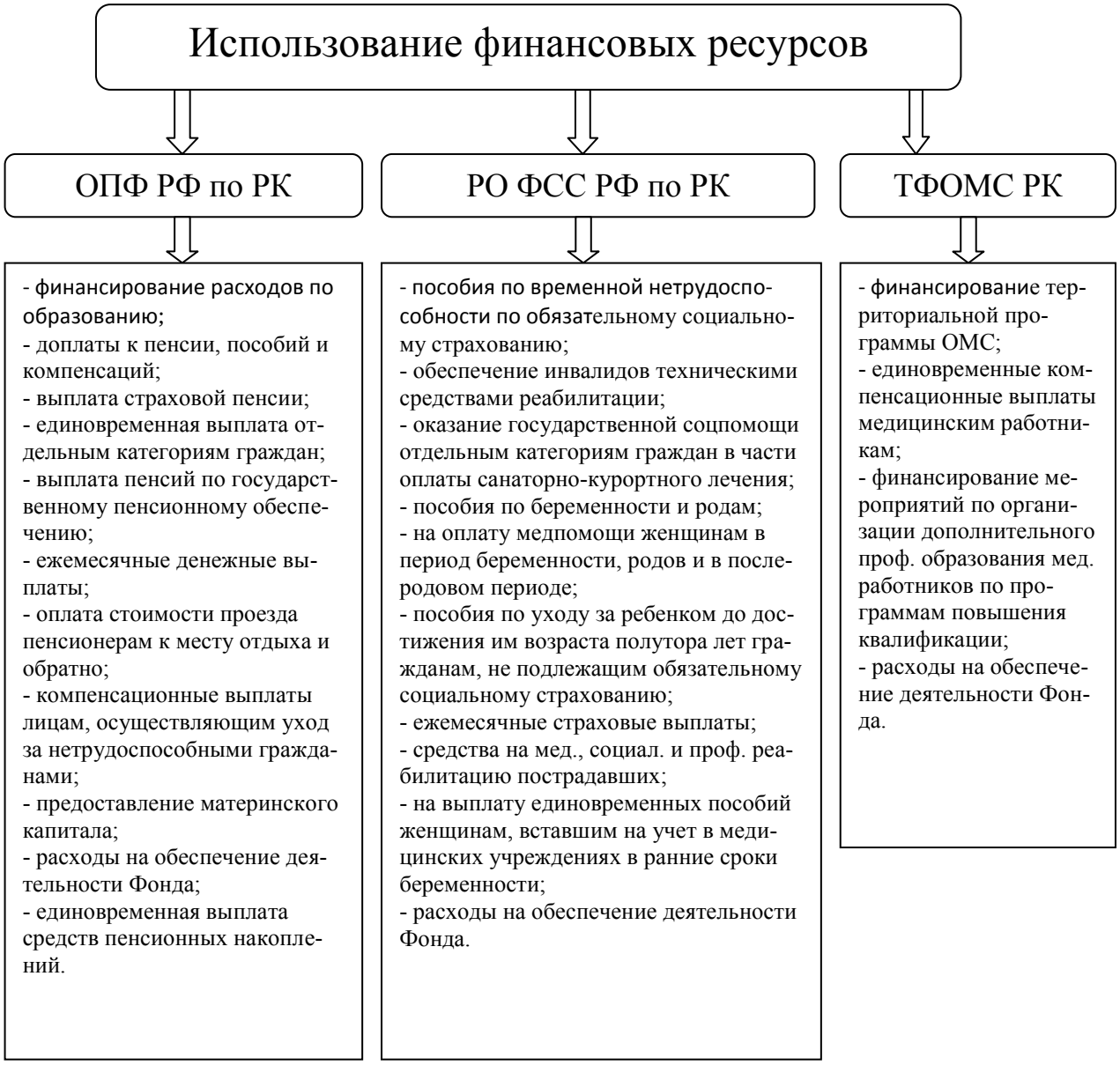

Рис. 4.1.3 – Основные расходы государственных социальных внебюджетных фондов

Составлено автором.

4.2 Анализ доходов и расходов Отделения Пенсионного фонда России по Республике Коми

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФ РФ) – это централизованный фонд государства, обеспечивающий формирование и распределение финансовых ресурсов в целях пенсионного обеспечения граждан в РФ. К функциям ПФ РФ относятся:

– аккумулирование страховых взносов;

– финансирование расходов, предусмотренных законом о бюджете ПФ РФ на соответствующий финансовый год;

– организация работы по взысканию с работодателей и граждан, виновных в причинении вреда здоровью работников и других граждан, сумм государственных пенсий по инвалидности вследствие трудового увечья, профессионального заболевания или по случаю потери кормильца;

– капитализация средств ПФ РФ, привлечение в него добровольных взносов физических и юридических лиц;

– контроль с участием налоговых органов своевременного и полного поступления страховых взносов, правильного и рационального расходования средств ПФ РФ;

– организация и ведение индивидуально-персонифицированного учета застрахованных лиц;

– участие в разработке и реализации межгосударственных и международных договоров и соглашений по вопросам пенсий и пособий и др.

В субъектах России действуют отделения Пенсионного фонда РФ.

Доходы. Номинальные доходы ОПФ РФ по РК без учета межбюджетных трансфертов составили в 2018 г. 34,3 млрд руб., что на 41% больше относительно 2010 г. Однако, начиная с 2012 г. их реальный размер ежегодно уменьшался, в результате чего общее снижение за анализируемый период составило 17,4% (рис. 4.2.1).

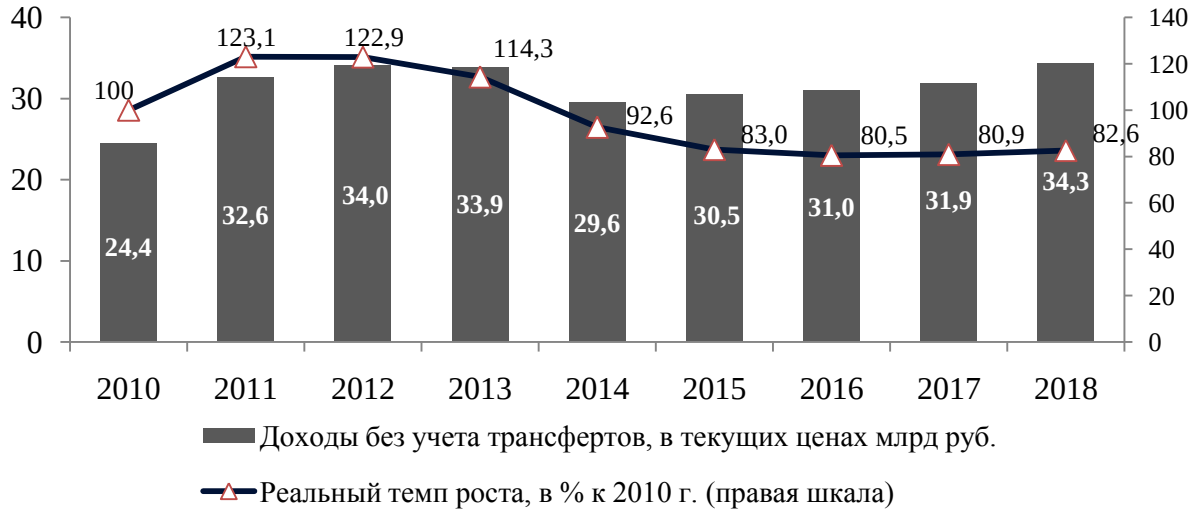

Рис. 4.2.1 – Динамика доходов ОПФ РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф ОПФ РФ по РК.

Основополагающим элементом в пенсионной системе любого государства являются отчисления работодателей на страховые взносы. Ставка страховых платежей в пенсионные фонды различна в различных странах.

Она определяется национальным законодательством и колеблется от 10 до 30%. При расчете облагаемой взносами в ПФ доходной базы предусматривается исключение некоторых доходов и выплат *(Мосейко В.В., 2009)*.

В РК доля страховых взносов для финансирования пенсий за 2010-2018 гг. увеличилась с 67,3 до 99,8%.

Таблица 4.2.1 – Структура доходов в ОПФ РФ по РК за 2010-2018 гг. без учёта межбюджетных трансфертов, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Поступило средств - всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
страховые взносы для финансирования страховой пенсии	54,4	62,2	59,9	68,6	97,0	98,2	98,4	99,6	99,6
страховые взносы для финансирования накопительной пенсии	11,5	9,8	10,6	12,2	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0
средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда РФ	32,6	26,9	28,4	17,7	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
прочее	1,5	1,1	1,2	1,5	2,1	1,6	1,4	0,3	0,3

Рассчитано на основе данных формы 9-Ф ОПФ РФ по РК.

Ставки по этому виду налога в современной России в зависимости от экономической ситуации периодически меняются. Так, с 1 января 2001 г. в Российской Федерации был введен единый социальный налог, зачисляемый в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонды обязательного медицинского страхования РФ).

Действовавшая до 1 января 2010 г. шкала предусматривала максимальную налоговую ставку (26%) в тех случаях, когда налоговая база на каждое физическое лицо составляла до 280000 руб. в год. Однако во многих компаниях с ростом номинальных зарплат порог этот стал преодолимым.

Согласно закону №212-ФЗ совокупная величина страховых тарифов составила 34% и применялась с 1 января 2011 г. (в 2010 г. – 26%) *(Федеральный закон № 125-ФЗ…)*.

Структура тарифов выглядела следующим образом: Пенсионный фонд РФ (ПФ РФ) – 26%; Фонд социального страхования (ФСС) – 2,9%; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) – 2,1%; Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) – 3%.

Позже в 2012 г. страховые взносы были снижены на 4% и распределились следующим образом: ФСС – 2,9%; Пенсионный – 16% и 6%; ФФОМС – 5,1%.

С 1 января 2015 г. в России введён новый порядок формирования пенсионных прав граждан и начисления пенсии в системе обязательного пенсионного страхования. Установлено, что права на страховую пенсию будут учитываться в пенсионных коэффициентах (баллах), исходя из уровня заработной платы (уплаченных с нее страховых взносов), стажа и возраста выхода на пенсию *(Харитонова Ю.Н., 2015, с. 159).*

Распределительно-накопительная модель пенсионной системы РФ просуществовала с 2002 по 2014 гг. В структуре доходов ОПФ РФ по РК до 2014 г. взносы на накопительную часть пенсии занимали 10-12%. В связи с введением Правительством РФ моратория на накопительную часть пенсии в пользу страховой, с 2014 г. их выплата прекратилась, а до этого момента её удельный вес находился в пределах 7-7,5%.

Причиной моратория явилось ухудшение за последние годы внешнеэкономической ситуации и кризис внутренней экономики. Государством были обозначены ориентиры на оптимизацию расходов, повышение сбалансированности и прозрачности пенсионной системы.

Расходы. Номинальные расходы ОПФ РФ по РК в 2018 г. составили 69,4 млрд руб. что на 75,7% больше относительно 2010 г. В целом за анализируемый период их реальный размер вырос на 3,4% (рис. 4.2.2).

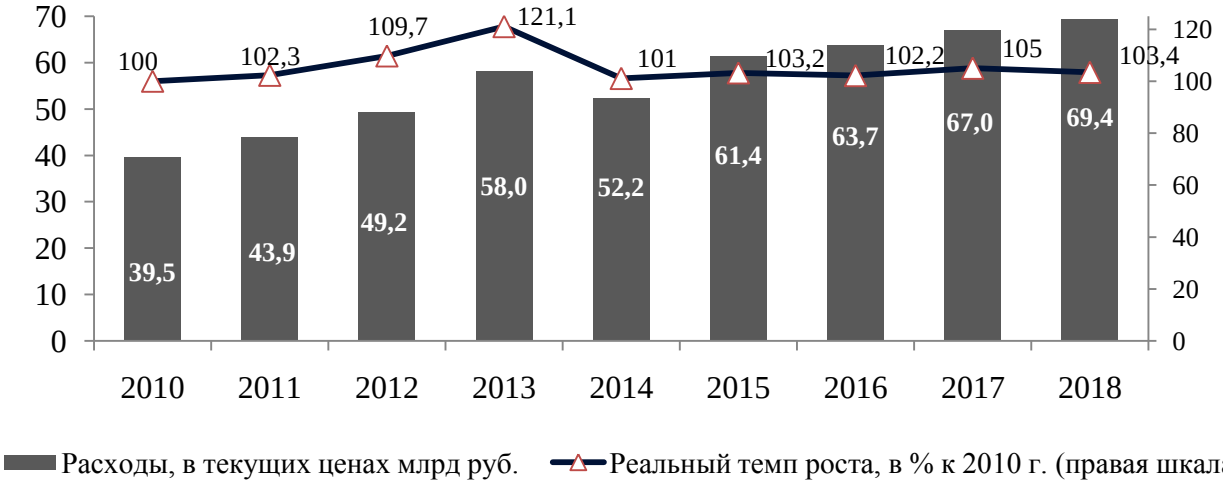

Рис. 4.2.2 – Динамика расходов ОПФ РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф ОПФ РФ по РК.

В структуре расходов ОПФ РФ по РК значительную величину составляют выплаты страховой части пенсии, удельный вес которых за 2010-2018 гг. вырос с 80,1 до 86,9%. (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2 – Структура расходов ОПФ РФ по РК за 2010-2017 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Израсходовано средств - всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
на выплату страховой пенсии	80,1	79,7	79,2	79,4	85,4	85,7	85,5	84,4	86,9
на выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению	3,9	4,0	4,0	3,9	4,2	4,2	4,2	4,0	4,1
на осуществление ежемесячной денежной выплаты инвалидам	3,1	2,9	2,8	2,6	2,7	2,4	2,5	2,4	2,4
на предоставление материнского [семейного] капитала	1,7	2,0	2,2	2,4	3,3	3,7	4,0	3,1	2,7
расходы на обеспечение деятельности Фонда	2,1	2,2	2,0	2,0	2,0	1,8	1,8	1,7	1,7
средства, перечисляемые региональными отделениями ПФ РФ на финансирование накопительной части трудовой пенсии	7,3	7,4	7,5	7,3	-	-	-	-	-
прочие расходы	1,8	1,8	2,3	2,4	2,4	2,2	2,0	4,4	2,2

Рассчитано на основе данных формы 9-Ф ОПФ РФ по РК.

До 2016 г. устойчивую динамику роста имели расходы на предоставление материнского (семейного) капитала, удельный вес которых вырос с 1,7% в 2010 г. до 4%. Однако, далее происходило снижение до 2,7% в 2018 г.

Как было сказано ранее, в связи с мораторием на накопительную часть пенсии, с 2014 г. её выплата прекратилась, а до этого момента её удельный вес находился в пределах 7-7,5%.

Одновременно при расчёте расходов учитываются расходы на содержание аппарата органов управления Фонда, объём которых определяется на основе отчетных данных об исполнении бюджетов Фондов, при этом с 1 января 2015 г. предусматривается оптимизация расходов на обеспечение деятельности Пенсионного фонда РФ, в том числе с учётом сокращения штатной численности сотрудников на 10%. Тем не менее, в структуре расходов Пенсионного фонда РК доля расходов на деятельность Фонда (в большей степени на оплату труда сотрудников) на протяжении исследуемого периода оставалась практически неизменной – 1,5-1,8%.

Как показывает анализ рис. 4.2.3, реформирование пенсионной системы государства существенных улучшений не принесло. Подтверждением тому являются и данные графика на рис. 4.2.4.

В условиях старения населения, изменяется соотношение трудоспособных и пенсионеров. Суммарных отчислений становится недостаточно для сохранения уровня пенсий, их размер снижается за счёт «запаздывающей» индексации и коэффициент замещения (отношение размера пенсии к размеру заработной платы) снижается.

В соответствии с международными стандартами достойный уровень материального обеспечения пенсионера характеризуется коэффициентом замещения утраченного заработка (соотношение средней пенсии к средней зарплате) не менее 40% *(Мосейко В.В., 2009, с. 173)*. По результатам анализа динамики показателя коэффициента замещения, отставание нашей страны не выглядит столь критичным. Однако тенденция к росту в 2015 г. была обусловлена макроэкономическими причинами под влиянием последствий экономического кризиса (снижением темпов роста заработной платы), а также проведением валоризации и установлением социальных доплат до уровня прожиточного минимума пенсионера. К тому же, по прогнозам актуариев, солидарный коэффициент замещения для пенсии по старости снизится в 2030 г. до 26,7% (*Федотов Д.Ю., 2013, с. 15)*.

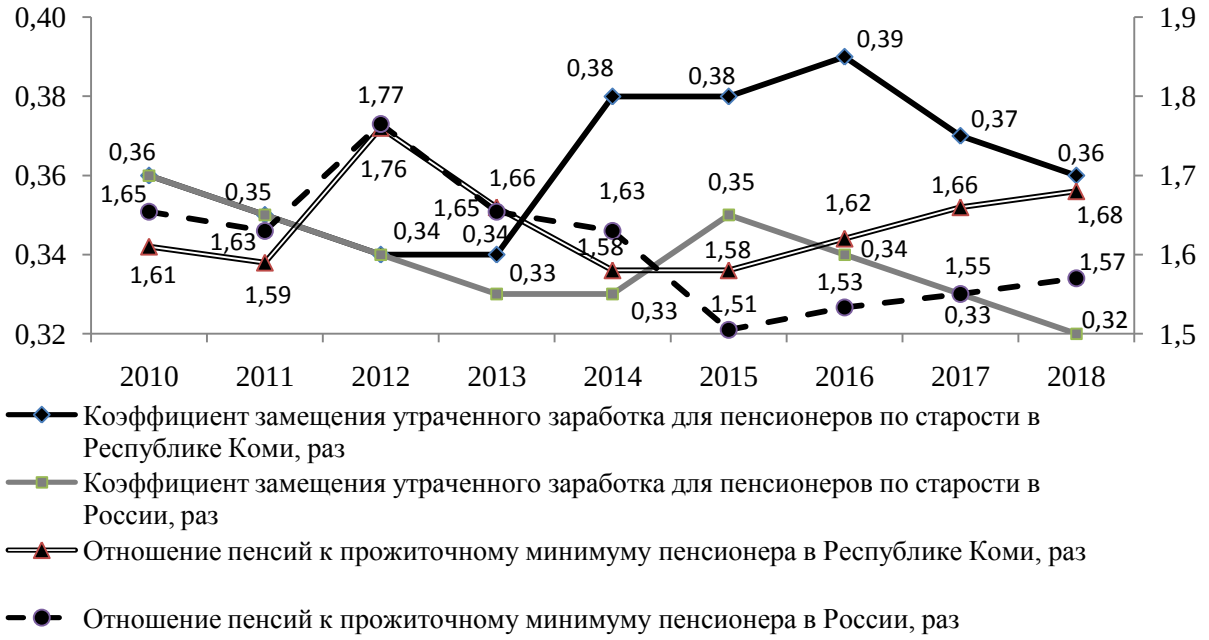

Рис. 4.2.3 – Основные индикаторы эффективности пенсионной системы.

Рассчитано по: *Единая межведомственная ….*

Данные рис. 4.2.3 показывают, что коэффициент замещения утраченного заработка для пенсионеров по старости в РК и в целом по России имеет одинаковый тренд. За счёт удорожающего эффекта северных коэффициентов данный показатель в РК по сравнению с Россией в целом значительно выше – в среднем за исследуемый период на 3,5 процентных пункта.

Однако, невозможно сопоставить современные условия функционирования российской пенсионной системы и систем ряда развитых европейских государств. Преждевременно заботиться об обеспечении коэффици-

ента замещения, соответствующего международным требованиям, пока уровень заработной платы в стране не идет ни в какое сравнение с уровнем заработных плат большинства европейских граждан *(Барбашова С.А., 2016, с. 16).*

Так, по данным исследователя J. Stalebrink по состоянию на 2013 г. коэффициент замещения в странах ЕС составлял 0,576, ОЭСР – 0,679, в Чехии – 0,827, в США – 0,761, в Испании – 0,739, в Канаде – 0,731 *(Stalebrink J., 2014).*

Следующим важным показателем уровня материального обеспечения пенсионера является отношение среднего размера пенсий по стране к установленному прожиточному минимуму пенсионера. Прогнозы актуариев, составленные до проведения реформы, не внушают оптимизма и в отношении этого показателя.

По мнению некоторых специалистов, одной из основных целей развития пенсионной системы является обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера *(Хить Л.В., 2011, с. 272).*

Соотношение пенсий к прожиточному минимуму за 2010-2018 гг. имело равнонаправленную динамику, где как по России в целом, так и в РК данный индикатор имел максимальное значение (см. рис. 4.2.3). Далее этот показатель периодически менялся и в 2018 г. составил по России в целом 1,57 раза, по РК – 1,68 раза.

Проведённый анализ доходов и расходов бюджета ОПФ РФ по РК выявил его несбалансированность и крайне неустойчивую структуру. Как и прежде, доходная часть бюджета не покрывает обязательств государства по пенсионному обеспечению населения из собственных источников финансирования, в частности, от страховых взносов работодателей. Особенностью финансирования ОПФ РФ по РК является то, что отчислений работодателей не хватает для выплат текущих пенсий пенсионерам региона. Значительная доля на покрытие дефицита бюджета приходится на трансферты из федерального бюджета России, величина которых росла практически каждый год, но в 2018 г. немного снизилась и составила 50,6%. Фактический дефицит бюджета ОПФ РФ по РК в 2018 г. исчислялся 35,1 млрд руб. (рис. 4.2.4).

Важнейшим условием во взаимоотношениях Пенсионного фонда и федерального бюджета РФ являлся полный отказ от бюджетного финансирования. Наполнение доходной части Фонда должно было достигаться улучшением сбора страховых взносов на указанные цели. Однако на практике ситуация оказалась совершенно иной.

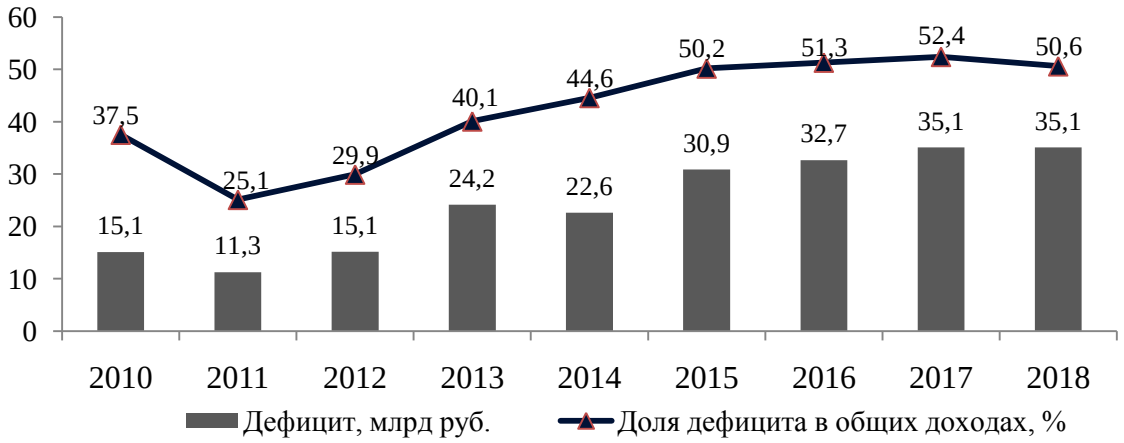

Рис. 4.2.4 – Дефицит ОПФ РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф ОПФ РФ по РК.

Основными проблемами существующей пенсионной системы, как на федеральном, так и на региональном уровне являются: растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда и низкий уровень обязательного пенсионного страхования. Поэтому проблемы пенсионного обеспечения с каждым годом приобретают всё более актуальный характер. По мере изменения условий пенсионного обеспечения требуется его совершенствование, в противном случае общество столкнется с серьёзными социальными проблемами.

4.3 Оценка доходов и расходов Фонда социального страхования РФ по Республике Коми

Важное место в реализации социальных гарантий граждан занимает Фонд социального страхования РФ (ФСС), который представляет собой специализированную структуру, обеспечивающую функционирование всей многоуровневой системы государственного социального страхования. Фонд финансирует выплату пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, при рождении ребенка и ежемесячного пособия до достижения ребенком возраста полутора лет, а также пособий на погребение умерших. Кроме того, Фонд финансирует санаторно-курортное обслуживание работающих и членов их семей, детскую летнюю оздоровительную кампанию.

ФСС – бюджетное учреждение, имеющее региональные отделения, имущество которого находится в его оперативном управлении и является федеральной собственностью. К имуществу ФСС относится также имущество, закрепленное за подведомственными фонду санаторно-курортными

учреждениями.

Бюджет ФСС и отчёт о его исполнении утверждаются федеральными законами, а бюджеты региональных отделений и отчеты об их исполнении после рассмотрения правлением ФСС утверждаются председателем ФСС.

В состав ФСС входят:

– региональные отделения, управляющие средствами государственного социального страхования на территории субъектов РФ;

– филиалы отделений, создаваемые региональными отделениями фонда по согласованию с председателем ФСС.

Основные направления деятельности Фонда представлены на рис. 4.3.1.

В 2000 г. Фонд начал выплаты по возмещению вреда пострадавшим на производстве в рамках обеспечения нового вида страхования, введенного федеральным законом РФ *(Об утверждении Стратегии долгосрочного ...)*. С 1 января 2005 г. на Фонд возложено выполнение Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ *(Пенсионный фонд ...)* в части обеспечения граждан – получателей социальных услуг путевками на санаторно-курортное лечение за счет средств Фонда социального страхования РФ. Согласно Федеральному закону № 771-ФЗ, на Фонд также возложена задача обеспечения инвалидов, отдельных категорий граждан из числа ветеранов техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями за счёт средств федерального бюджета. Также одной из функций Фонда является финансирование по родовым сертификатам (см. Официальный сайт Фонда социального страхования РФ). Основной задачей Фонда является обеспечение гарантированных государством пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам женщинам, ставшим на учёт в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, а также по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Бюджет Фонда и отчёт о его исполнении утверждаются федеральным законом, а бюджеты региональных и центральных отделений и отчеты об их исполнении после рассмотрения правлением Фонда утверждаются его председателем.

Замена ЕСН на страховые взносы, отмена регрессивной шкалы налогообложения, отмена специальных налоговых режимов для целей обязательного социального страхования дали положительные результаты: возврат к страховым принципам формирования целевых фондов денежных средств (возможность соотнесения размера страховых выплат с объёмами уплаченных страховых взносов), установление единого для всех работодателей порядка исчисления и уплаты страховых взносов, частичное упро-

щение процедуры исчисления страховых взносов (взносы начисляются до достижения доходов работника предельной облагаемой базы нарастающим итогом с начала года), аккумулирование страховых платежей непосредственно на счетах страховщика, повышение ответственности как страхователя, так и страховщика.

Рис. 4.3.1 – Перечень основных направлений деятельности РО ФСС РФ по РК

Составлено автором.

При этом выявлены и существенные недостатки. Во-первых, это низкий порог установленной предельной облагаемой базы для начисления страховых взносов. Причём при определении предельной облагаемой базы не учитываются региональные особенности субъектов РФ, в связи с чем не применяется районный коэффициент. Это приводит к тому, что северные, южные, дальневосточные районы Российской Федерации имеют один и тот же уровень компенсации утраченного дохода.

Во-вторых, не начисляются взносы на выплаты по договорам гражданско-правового характера. Работники, осуществляющие трудовую деятельность по договорам гражданско-правового характера, никаких выплат в случае временной нетрудоспособности не получают, что фактически означает нарушение их конституционных прав.

Далее, ФСС является страховщиком по двум видам обязательного социального страхования: на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством *(Об обязательном социальном ..., № 255-ФЗ)*, от не-

счастных случаев на производстве и профзаболеваний *(Об обязательном социальном …, № 125-ФЗ)*.

В настоящее время отсутствует возможность проведения взаимозачетов по данным видам страхования, которая особенно важна для организаций, испытывающих финансовые сложности. Как правило, у проблемных страхователей накапливается долг по взносам по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, в результате чего появляется недоимка и начисляется пеня, а по обязательному социальному страхованию по временной нетрудоспособности и в связи с материнством, наоборот, задолженность ФСС за счёт превышения расходов над взносами. Взаимозачет мог бы реально снизить задолженность как страхователя перед Фондом, так и Фонда перед страхователем *(Касачева О.В., 2012)*.

Доходы. Номинальные доходы РО ФСС РФ по РК составили в 2018 г. 4,9 млрд руб., что на 61% больше относительно 2010 г. Однако, с 2012 г. по 2014 г. их реальный размер ежегодно уменьшался. Далее в течение последующих 2-х лет наблюдался некоторый рост, а в 2017 и 2018 гг. продолжилось снижение. В результате за 2010-2018 гг. общее снижение реальных доходов РО ФСС РФ по РК составило 5,2% (рис. 4.3.2).

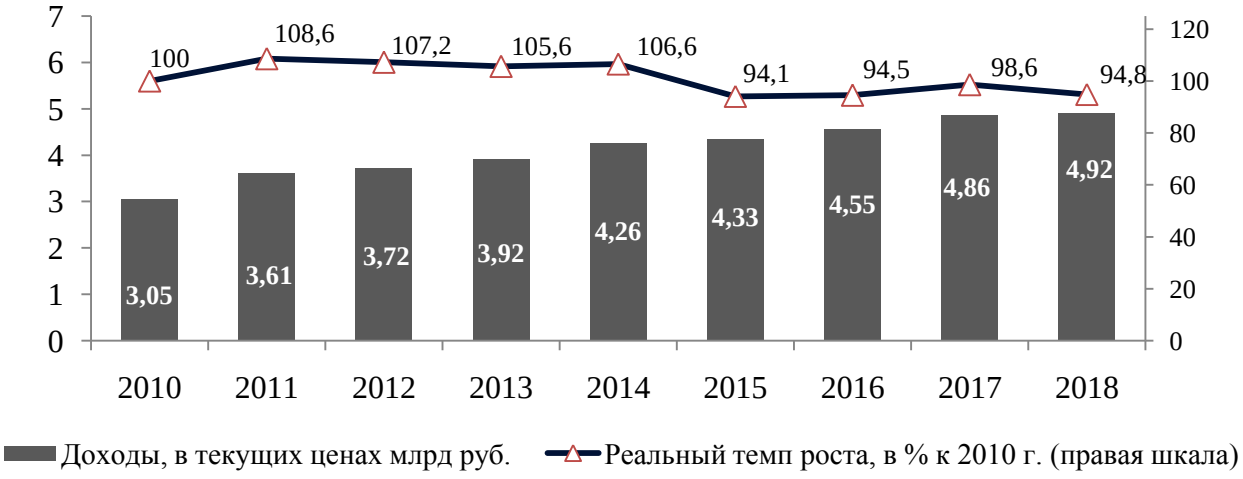

Рис. 4.3.2 – Динамика доходов РО ФСС РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

В целом доходная часть бюджета Фонда республики формируется за счёт страховых взносов организаций на социальное страхование, поступающих напрямую в Фонд. Раньше к ним относился единый социальный налог и взносы на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. С 2010 г. единый социальный налог преобразован в страховые взносы на случай временной нетрудоспособности и

в связи с материнством. Поскольку тариф страховых взносов в ФСС остается неизменным – 2,9%, постольку и динамика доходов по единому социальному налогу и страховых взносов стабильна и на протяжении исследуемого периода колеблется в пределах 97-99%.

В структуре поступлений наибольший удельный вес приходится на страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, который увеличился с 68,6% в 2010 г. до 75,3% в 2018 г. (рис. 4.3.3).

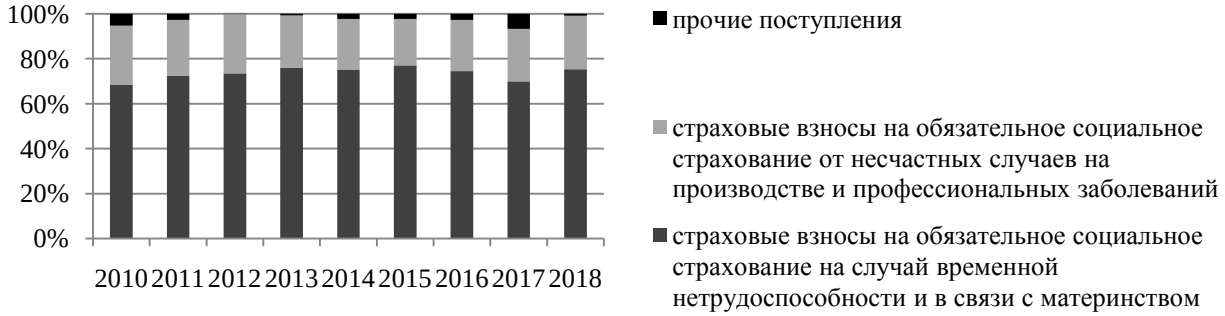

Рис. 4.3.3. – Структура поступления средств в РО ФСС РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

Доля страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний за исследуемый период снизилась с 26,1 до 23,9%, прочих поступлений снизилась с 5,3 до 0,8%.

Расходы. Номинальные расходы РО ФСС РФ по РК в 2018 г. составили 7,4 млрд руб. что на 29% больше относительно 2010 г. Реальные расходы, за исключением 2016 г., ежегодно снижались, в результате за 2010-2018 гг. их совокупная величина уменьшилась на 23,9% (рис. 4.3.4).

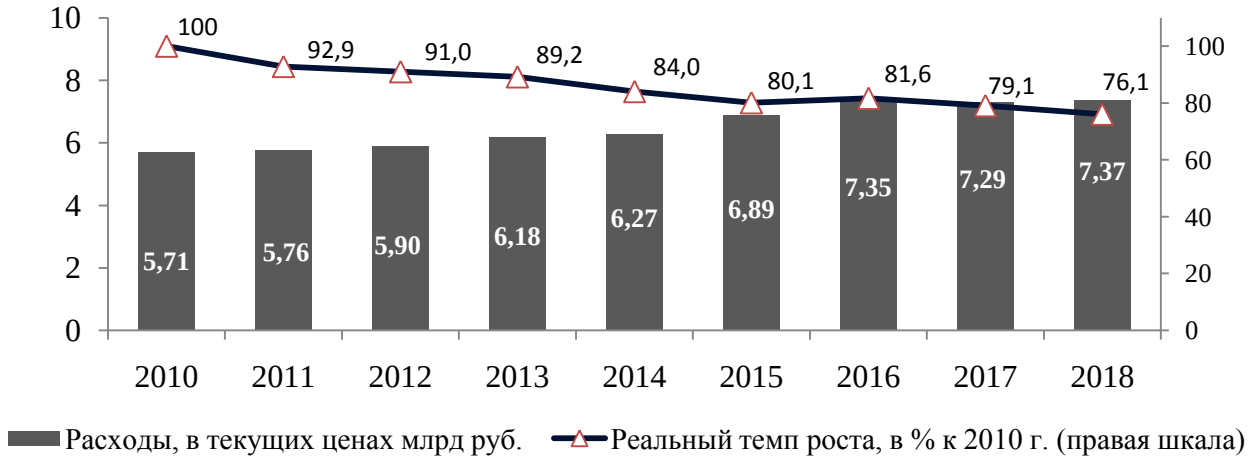

Рис. 4.3.4 – Динамика расходов РО ФСС РФ по РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

Структура расходов ФСС состоит из двух компонентов – расходов на социальное обеспечение населения и деятельность органов управления фондом. Доля первых составляет 96,4% и на протяжении исследуемого периода остается практически неизменной. Среди расходов на социальное обеспечение наибольший удельный вес занимают пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию, доля которых снизилась с 35,3% в 2010 г. до 33,1% в 2018 г. Существенную часть занимают и ежемесячные страховые выплаты, доля которых в общих расходах в 2018 г. составила 28,2%, увеличившись по сравнению с 2010 г. на 3,4 п.п.

Таблица 4.3.1 – Структура расходов РО ФСС РФ по РК за 2010-2018 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Израсходовано средств - всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
социальное обеспечение населения - всего	96,8	96,1	95,8	95,7	95,7	96,0	96,5	96,5	96,4
в том числе:									
обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации	2,1	3,6	4,3	3,4	3,1	3,6	3,4	3,2	3,4
пособия по беременности и родам	8,9	9,9	10,8	9,6	10,9	11,0	10,6	9,6	9,2
на оплату медпомощи женщинам в период беременности, родов и в послеродовом периоде	2,0	2,0	2,1	2,0	1,9	1,6	1,5	1,3	1,1
пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию	35,3	28,5	25,5	25,9	28,2	29,3	30,3	31,5	33,1
ежемесячные страховые выплаты	24,8	26,0	26,5	26,7	27,7	26,4	26,3	27,8	28,2
пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию	11,1	12,8	13,0	13,9	14,4	14,7	14,9	14,8	13,5
средства на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию пострадавших, обеспечение предупредительных мер по сокращению произв. травматизма и проф-заболеваний	3,3	3,6	3,9	4,3	4,7	4,6	4,4	3,9	3,9
прочие расходы	9,3	9,7	9,7	9,9	4,8	4,8	5,1	4,4	4,0
деятельность органов управления фонда	3,2	3,9	4,2	4,3	4,3	4,0	3,5	3,5	3,6

Рассчитано на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

Разница между ресурсами и выплатами по социальному страхованию составляет объём транзакционных издержек, величина которых с 2011 по 2014 гг. имела тенденцию к росту, затем до 2018 г. она снижалась и составила 3,6%.

Проведённый анализ доходов и расходов РО ФСС РФ по РК выявил их разнонаправленную динамику, несбалансированность и крайне неустойчивую структуру бюджета. Фактический дефицит бюджета РО ФСС РФ по РК в 2018 г. исчислялся 2,5 млрд руб. (рис. 4.3.5).

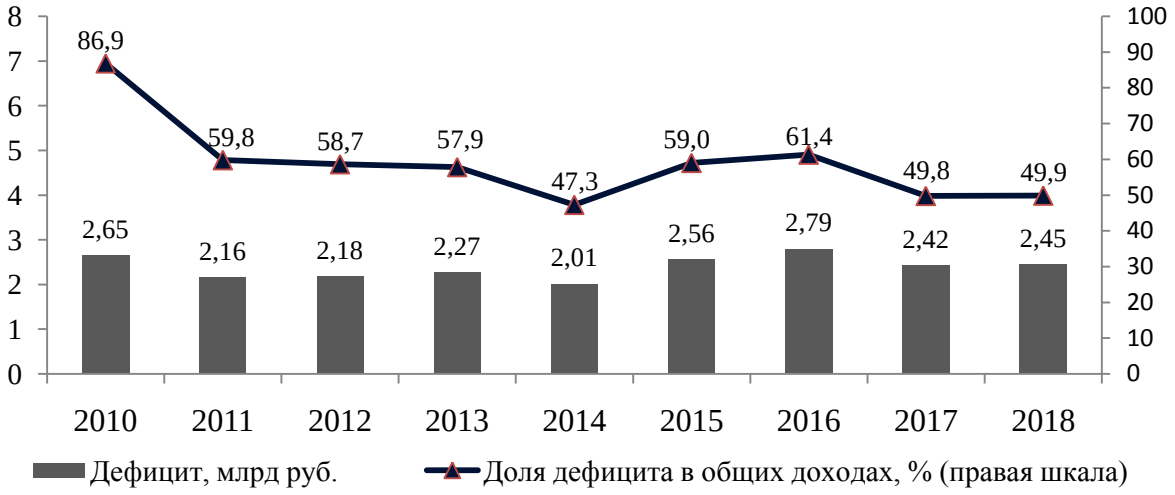

Рис. 4.3.5 – Дефицит РО ФСС РФ по РК *за 2010-2018 гг.*

Составлено на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

О балансовых диспропорциях в Фонде региона свидетельствует доля дефицита в общих доходах Фонда. Хотя данный индикатор по сравнению с 2010 г. существенно снизился (на 37 процентных пункта), но по0прежнему остаётся очень высоким. Такие перекосы свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости и разбалансированности ФСС региона.

Для решения обозначенных проблем необходим ряд мер.

Во-первых, целесообразно установить на законодательном уровне разделение ответственности по уплате страховых взносов между работником и работодателем с одновременным увеличением заработной платы работников на сумму предстоящих страховых выплат. В настоящее время страховую нагрузку несут исключительно работодатели, между тем, как для европейских стран характерно распределение страховой нагрузки между работодателем и работником в пропорции 0,75:0,25.

Во-вторых, для обеспечения финансовой устойчивости системы социального страхования необходимо создание нормативно-методической базы, определяющей порядок и условия направления федерального ФСС финансовых средств в региональные ФСС на указанные цели.

Динамика доходов и расходов РО ФСС РФ по РК свидетельствует о низкой эффективности их деятельности: недостаточном уровне страхового возмещения при одновременном сокращении собственных финансовых ресурсов и росте административных затрат страховых организаций.

Сложившиеся тенденции в области финансового обеспечения ФСС региона в среднесрочной перспективе приведут к обострению ситуации в уровне защиты населения от социальных рисков, особенно в области социального страхования. Совершенствование финансовой деятельности Фонда должно быть направлено на развитие страховых начал в целях увеличения страховых выплат и сохранения финансовой устойчивости страховой системы.

4.4 Анализ доходов и расходов территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми

Территориальные фонды обязательного медицинского страхования создаются законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ. Финансовые средства и имущество всех фондов обязательного медицинского страхования находятся в федеральной собственности. Порядок формирования фондов и средств целевого назначения является единым для всех территориальных фондов, включая их филиалы.

Финансовые средства территориального фонда обязательного медицинского страхования подразделяются на две основные группы:

– фонды и резервы, обеспечивающие функционирование системы обязательного медицинского страхования, в том числе фонд финансовых средств обязательного медицинского страхования, направляемых на финансирование территориальной программы обязательного медицинского страхования и нормированный страховой запас;

– фонды и средства целевого назначения, формируемые за счёт средств, направляемых на содержание исполнительной дирекции территориального фонда обязательного медицинского страхования.

В настоящее время система ОМС финансируется за счёт средств субъектов РФ, а также бюджетов муниципальных образований. Главным источником средств ОМС региона являются территориальный ФОМС. Предоставление платных услуг государственными лечебно-профилактическими учреждениями (ЛПУ) подрывает финансовую основу рынка частных медицинских услуг, формируя условия неравной конкуренции для частных медицинских организаций. При этом сокращается объём бесплатных медицинских услуг. Реализация реформы ОМС в России напрямую зависит от экологической ситуации в субъектах РФ и уровня заболеваемости населения, так как высокий уровень заболеваемости создаёт дополнительную нагрузку на все государственные социальные внебюджетные фонды и в том числе на федеральный и территориальные ОМС.

Доходы. Номинальные доходы ТФОМС РК составили в 2018 г. 18,3 млрд руб., что в 2,9 раза больше относительно 2010 г. Следует отметить, что в 2013, 2015 и 2016 гг. реальные доходы ТФОМС РК имели отрицательную динамику, когда снижение составило 11%, 3% и 3,4%, соответственно. Несмотря на это за анализируемый период их величина возросла в 1,7 раза (рис. 4.4.1).

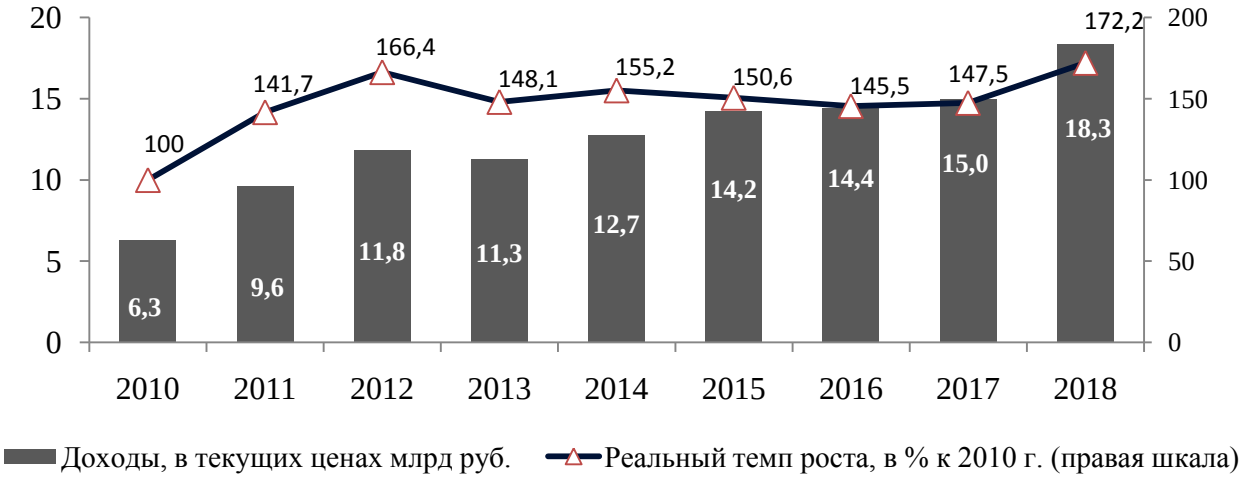

Рис. 4.4.1 – Динамика доходов ТФОМС РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф ТФОМС РК.

В структуре поступлений наибольший удельный вес приходится на безвозмездные поступления (различные субсидии, субвенции и дотации из бюджетной системы), величина которых увеличилась с 72,8% в 2010 г. до 99,3% в 2018 г.

В доходной части бюджета ТФОМС РК крайне низка доля страховых взносов организаций на обязательное медицинское страхование, поступающих напрямую в Фонд. Их величина снизилась с 22,4% в 2010 г. до 0,01% в 2013 г., а затем и вовсе исчезла.

Расходы. Номинальные расходы ТФОМС РК в 2018 г. составили 17,7 млрд руб. что в 2,9 раза больше относительно 2010 г. Реальные расходы, за исключением 2015 и 2016 гг., ежегодно росли, в результате за 2010-2018 гг. их совокупная величина уменьшилась на 67,6% (рис. 4.4.2).

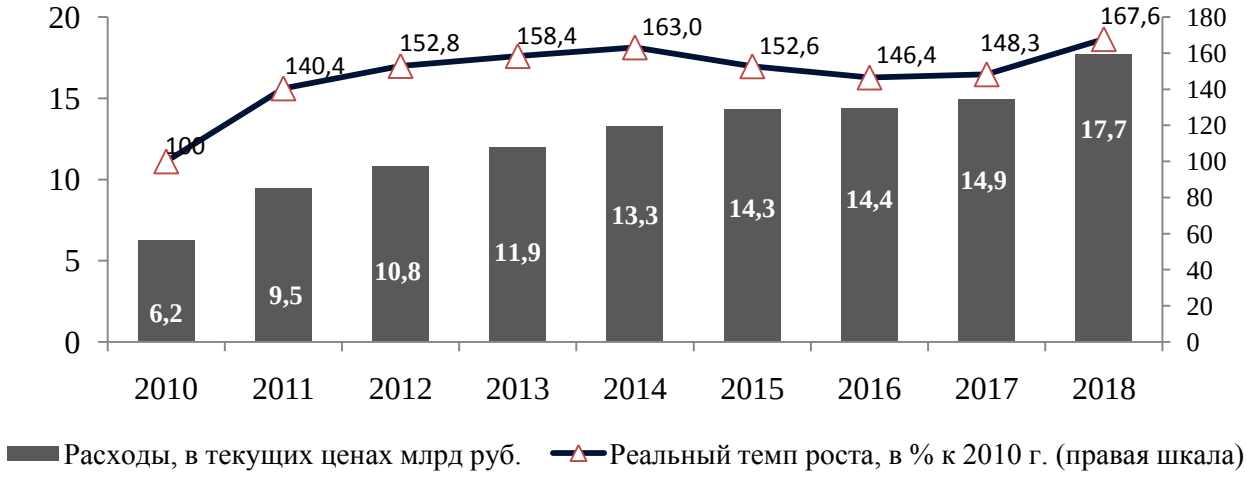

Рис. 4.4.2 – Динамика расходов ТФОМС РК за 2010-2018 гг.

Составлено на основе данных формы 9-Ф ТФОМС РК.

В структуре расходов ТФОМС РК наибольший удельный вес приходился на финансирование территориальной программы ОМС. За исследуемый период их доля достигла максимального значения в 2015 г. – 99,3%, в 2017 г. снизилась до 98,8%, затем в 2018 г. вновь увеличилась до 99,1% (табл. 4.4.1).

Таблица 4.4.1 – Структура расходов ТФОМС РК за 2010-2018 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Израсходовано средств - всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
на финансирование территориальной программы ОМС	94,9	78,0	78,1	96,8	99,3	99,3	98,9	98,8	99,1
на выполнение функций органа управления Федерального и территориальных ФОМС	1,33	0,81	0,65	0,65	0,61	0,59	0,59	0,58	0,47
прочие расходы	3,77	21,19	21,25	2,55	0,09	0,11	0,51	0,62	0,43

Рассчитано на основе данных формы 9-Ф ТФОМС РК.

Снижение доли расходов на финансирование территориальной программы ОМС в 2011 и 2012 гг. объясняется выделением средств для реализации региональных программ модернизации здравоохранения субъектов РФ, перечисленных бюджетам субъектам РФ в 2011 г. (15,1%), в 2012 г. на внедрение стандартов медпомощи повышения доступности амбулаторной медпомощи (7,3%) и укрепление материально-технического снабжения (10,2%).

Эффективность финансовой деятельности государственных социальных внебюджетных фондов можно оценить путем соотнесения результата деятельности фондов (финансирование целевых социальных выплат в соответствии с утвержденным бюджетом) с транзакционными издержками фондов. Последние представляют собой расходы на регистрацию страхователей и застрахованных, контрольно-ревизионную, планово-экономическую деятельность фондов, административно-хозяйственные расходы, то есть расходы на осуществление исполнительской деятельности данных структур *(Леонтьева А.Г., 2012)*.

Разница между ресурсами и выплатами по медицинскому страхованию составляет объём транзакционных издержек, удельный вес которых в расходах Фонда снизился с 1,3% в 2010 г. до 0,5% в 2018 г. Следовательно, можно констатировать, что передача функций по сбору и контролю уплаты страховых взносов с 2002 г. от фондов к налоговым органам привела к сокращению транзакционных затрат.

Проведённый анализ доходов и расходов ТФОМС РК выявил их разнонаправленную динамику, несбалансированность и неустойчивую структуру бюджета (рис. 4.4.3).

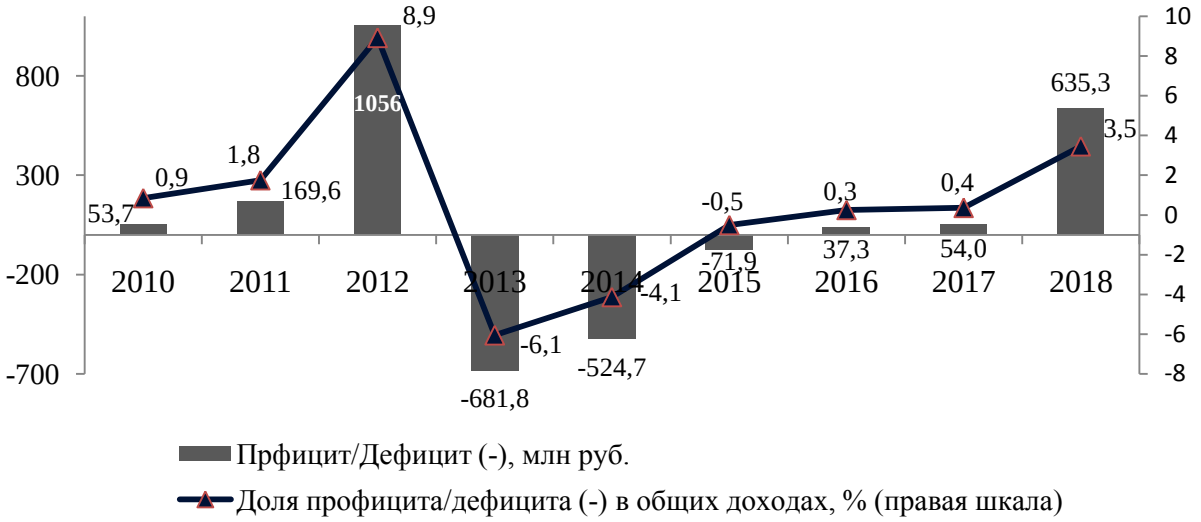

Рис. 4.4.3 – Дефицит РО ФСС РФ по РК *за 2010-2018 гг.*

Составлено на основе данных формы 9-Ф РО ФСС РФ по РК.

О некоторых балансовых диспропорциях в Фонде региона свидетельствует показатель превышения расходов над доходами, который на протяжении исследуемого периода имел чётко ориентированную разнонаправленную динамику. Так, до 2013 г. наблюдался ежегодный рост профицита бюджета ТФОМС РК. Далее по итогам 2013 г. в Фонде образовался значительный дефицит бюджета, который до 2015 г. имел тенденцию к снижению, а в 2016-2018 гг. финансовый результат вновь был положительным. О некоторой неэффективности использования ресурсов ТФОМС РК свидетельствует показатель возврата остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение на федеральный уровень. Так, на протяжении 2010-2018 гг. удельный вес данной статьи в доходах Фонда варьировался в интервале 0,03-0,74%. Такие перекосы свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости и разбалансированности ТФОМС региона.

Для решения данных проблем необходим ряд мер.

Во-первых, для обеспечения финансовой устойчивости системы ОМС необходимо создание нормативно-методической базы, определяющей порядок и условия направления ФФОМС финансовых средств в ТФОМС на указанные цели. В приоритетном порядке должны разрабатываться стандарты лечения наиболее распространенных заболеваний, наносящих наибольший ущерб здоровью населения.

Во-вторых, с целью повышения эффективности страховой защиты необходимо активно развивать систему добровольного страхования.

Реализация новой модели финансирования здравоохранения позволит наиболее рационально управлять расходами в системе ОМС и перейти

на оплату непосредственно медицинской помощи в соответствии с принципом «деньги следуют за пациентом», а не содержания коечного фонда. Необходим законодательно установленный минимальный подушевой норматив территориальной программы ОМС. При этом необходимо обеспечить включение в структуру тарифа на медицинскую помощь за счет ОМС всех затрат лечебного учреждения. Группировку расходных обязательств необходимо осуществлять на уровне территориальных фондов ОМС, что позволит открыть путь в систему ОМС негосударственным учреждениям здравоохранения, создаст условия для конкуренции и повышения качества медицинской помощи, а, следовательно, приведёт к укреплению здоровья населения и росту качества жизни нации.

4.5 Совершенствование механизма формирования и оптимизации финансовых ресурсов пенсионной системы РФ

Пенсионное обеспечение населения в различных формах на протяжении многих веков играло важную роль в разных странах, но системный характер оно начало приобретать лишь в конце XIX – начале XX в. С тех пор и по сегодняшний день в большинстве стран мира продолжается непрерывный процесс эволюции пенсионных систем. За это время сформировалась общепринятая классификация с делением двух основных типов пенсионных систем: распределительная (пенсионные отчисления идут на текущие пенсионные выплаты) и накопительная (пенсионные отчисления формируются на индивидуальных счетах и инвестируются в различные активы на финансовом рынке, а инвестиционный доход увеличивает итоговую пенсию) *(Пудовкин А.В., 2016, с. 259).*

В чистом виде накопительная и распределительная модели редко присутствуют в мировой практике, равно как и модель, в которой одновременно присутствовали бы и обязательная, и добровольная накопительная части. Среди стран ОЭСР такая комбинация существует только в Норвегии. В этой стране управлением пенсионными средствами занимается пенсионный фонд, подчинённый Министерству финансов *(Rozanov A., 2015, с. 283).*

Основной принцип организации государственных пенсионных фондов – солидарность поколений. Важное принципиальное отличие негосударственной пенсионной системы от государственной состоит в том, что здесь не применяется принцип солидарности поколений, а действует принцип долгосрочного индивидуального накопления пенсий.

Принцип солидарности доходов означает распределительный характер выплаты пенсий. Накопительный принцип означает, что получающий пенсию должен сам накопить ее. При наступлении пенсионного возраста участник негосударственного ПФ может сам начать получать её сразу или по частям (по своему усмотрению). В фондах с установленными выплатами в момент заключения договора фиксируется размер будущей пенсии**.**

Не успев образоваться, Пенсионный фонд России, начиная с 1994 г. начал реформироваться и продолжает это делать до сих пор. С увеличением продолжительности жизни пенсионеров, большинство стран столкнулись с дефицитом пенсионной системы, построенной исключительно на принципах перераспределения средств между поколениями (солидарный принцип) *(Доклад Всемирного банка ...).* Представители Всемирного банка в рамках реформирования национальных пенсионных систем предлагали введение обязательного накопительного элемента – накопительных пенсий. В течение ряда лет представители Всемирного банка, Международной организации труда и Международной организации социального обеспечения спорили о соотношении накопительных и перераспределительных элементов в системе пенсионного обеспечения.

Главным условием для существования накопительного элемента в пенсионной системе является устойчивость экономического развития и наличия стабильного финансового рынка, чего в России, к сожалению, пока не наблюдается.

Основной угрозой существования накопительной пенсии является цикличность развития экономики, когда накопления будут обесцениваться за счет переоценки рыночной стоимости ценных бумаг. Участники накопительной пенсионной системы будут беззащитны перед «рыночным риском» и инфляцией. Солидарная же пенсионная система финансируется за счет отчислений (налогов, страховых взносов) трудоспособного населения. В условиях инфляции и роста экономики повышается номинальный размер заработной платы и, соответственно, совокупные отчисления в пенсионную систему. Индексация пенсий осуществляется за счет увеличения совокупных отчислений работающего населения.

При принятии накопительного принципа пенсионного обеспечения предполагается индивидуальный характер пенсионных накоплений. Размер пенсий будет зависеть только от взносов и результатов их инвестирования. Развитые финансовые рынки демонстрируют устойчивый рост. Доходность от вложений в ценные бумаги превышает инфляцию и темпы роста заработной платы. С макроэкономической точки зрения, повышение

доли сбережений в структуре ВВП создаёт устойчивые стимулы для роста экономики.

Солидарная же пенсионная система финансируется за счёт отчислений (налогов, страховых взносов) трудоспособного населения. В условиях инфляции и роста экономики повышается номинальный размер заработной платы и, соответственно, совокупные отчисления в пенсионную систему. Индексация пенсий осуществляется за счёт увеличения совокупных отчислений работающего населения.

Риски: в условиях старения населения изменяется соотношение трудоспособных и пенсионеров. Суммарных отчислений становится недостаточно для сохранения уровня пенсий, их размер снижается за счёт «запаздывающей» индексации и коэффициент замещения (отношение размера пенсии к размеру заработной платы) снижается.

Присутствует также риск «политического популизма», когда назначение и/или увеличение пенсий осуществляется без определения источников их долгосрочного финансирования.

Согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ *(Об утверждении Стратегии долгосрочного ...),* инерционный сценарий развития пенсионной системы в условиях действующего пенсионного законодательства неизбежно приведет к невозможности поддержания размера пенсий на социально приемлемом уровне и увеличению численности низкодоходных групп пенсионеров. К 2030 г. средний размер трудовой пенсии по старости может не достигнуть минимального целевого уровня в 2,5 прожиточного минимума пенсионера, а отношение среднего размера трудовой пенсии по старости к среднему размеру заработной платы в РФ будет снижаться. Кроме того, реализация этого сценария приведёт к: обострению проблемы обеспечения приемлемого уровня пенсионных прав для среднего класса; нарастанию рисков, связанных с недостаточной финансовой устойчивостью негосударственных пенсионных фондов; отсутствию источника и механизма обеспечения сохранности пенсионных накоплений, в том числе с учетом их возрастающих объёмов; увеличению до 3% ВВП к 2030 г. межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в пенсионную систему на обеспечение её сбалансированности.

Причинами складывающейся ситуации являются внешние по отношению к пенсионной системе экономические и демографические факторы: макроэкономические параметры, структура занятости, показатели производительности труда, инфляция и невысокие размеры заработной платы; большой объём теневой занятости и скрытой заработной платы; рост демографической нагрузки в части изменения соотношения застрахованных

лиц, за которых осуществляется уплата страховых взносов, и получателей пенсий, а также высокий уровень смертности в трудоспособном возрасте.

В настоящее время, в пенсионной системе сохраняются внутренние негативные факторы: остаётся нерешенной проблема досрочных пенсий; не установлен сбалансированный тариф страховых взносов для самозанятых граждан; пенсия в значительной мере утратила функцию страхования потери заработка в связи с достижением пенсионного возраста; имеет место несоответствие тарифов страховых взносов и обязательств по выплате трудовой пенсии.

Накопительная составляющая пенсионной системы требует существенной модернизации, в том числе в части, касающейся обеспечения финансовой устойчивости негосударственных пенсионных фондов и гарантий исполнения ими в полном объёме обязательств по выплате пенсий, создания эффективной системы контроля за инвестированием средств пенсионных накоплений, а также расширения перечня финансовых институтов, участвующих в соответствующих правоотношениях, и инструментов для инвестирования средств пенсионных накоплений.

Главными целями реформирования пенсионной системы в долгосрочной перспективе должны быть гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения и обеспечение сбалансированности и стабильной финансовой устойчивости пенсионной системы.

Задачами развития пенсионной системы являются:

– обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;

– достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах;

– обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера;

– поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей;

– обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения;

– развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне – и высокодоходных категорий – с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение);

– повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы.

Параметры пенсионной системы необходимо сопоставлять с основными макроэкономическими и демографическими показателями. Для достижения указанных целей должна быть осуществлена модернизация основных институтов пенсионной системы. При этом необходимо обеспечить преемственность и сохранность социально-страхового принципа функционирования этой системы, согласно которому трудовая пенсия представляет собой компенсацию части утраченной заработной платы работника в случаях достижения им пенсионного возраста.

Пенсионная система должна базироваться на трудовой пенсии (государственной пенсии) в рамках государственной (публичной) системы обязательного пенсионного страхования, формируемой за счет страховых взносов и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; корпоративной пенсии, формируемой работодателем при возможном участии работника на основании трудового или коллективного договоров либо отраслевого соглашения; частной пенсии, формируемой работником.

Основными направлениями реализации Стратегии являются:

– совершенствование тарифно-бюджетной политики;

– реформирование института досрочных пенсий;

– реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы;

– развитие корпоративного пенсионного обеспечения;

– совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы;

– совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием.

Совершенствование тарифно-бюджетной политики. Основным принципом тарифно-бюджетной политики является обязательность уплаты страховых взносов, а также установление единых тарифов страховых взносов в отношении всех категорий работодателей.

В целях дальнейшего развития пенсионной системы необходимо:

– поддержание тарифа страховых взносов на приемлемом для субъектов экономической деятельности уровне страховой нагрузки;

– повышение уровня облагаемого заработка с учётом темпов роста средней заработной платы в Российской Федерации (мероприятие целесообразно синхронизировать с мероприятиями по параметрическим изменениям пенсионной системы);

– повышение собираемости обязательных платежей и расширение охвата работающих обязательным пенсионным страхованием;

– приведение размера страхового взноса, уплачиваемого самозанятыми гражданами, в соответствие с уровнем их пенсионных выплат;

– установление дополнительного тарифа страховых взносов для страхователей в отношении застрахованных лиц, занятых на работах с особыми условиями труда.

В среднесрочной перспективе предлагается содействовать формированию приемлемых пенсий среднего класса в рамках формирования полноценной системы добровольного пенсионного страхования (негосударственного пенсионного обеспечения).

Необходимо изменить механизм преференций по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ отдельным категориям страхователей, с тем чтобы после окончания срока действия таких преференций (например, в случае принятия решения о государственной поддержке отдельных секторов экономики) предоставлялись меры государственной поддержки, не затрагивающие систему обязательного пенсионного страхования.

Отдельного внимания требует вопрос совершенствования тарифной политики в отношении самозанятых граждан. Изменение тарифной политики для самозанятых граждан обусловлено недостатками существующей системы формирования их пенсионных прав. В настоящее время самозанятые граждане не могут сформировать пенсионные права в объёме, соответствующем объёму прав граждан, работающих по найму. При этом расходы бюджета Пенсионного фонда РФ на финансирование пенсионных выплат самозанятым гражданам превышают их страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. В связи с этим указанные расходы финансируются за счёт перераспределения страховых взносов наемных работников и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

В отношении самозанятых граждан предлагается ввести порядок уплаты ими страховых взносов в фиксированном размере исходя из двукратного минимального размера оплаты труда.

Это, с одной стороны, позволит улучшить условия формирования пенсионных прав самозанятых граждан, а с другой, – обеспечит поступление дополнительных страховых взносов для текущих пенсионных выплат.

В долгосрочной перспективе указанной категории граждан будет предоставлено право выбора:

– либо уплата страховых взносов в соответствующем фиксированном размере с формированием пенсионных прав на уровне не ниже прожиточного минимума пенсионера;

– либо присоединение к системе формирования пенсионных прав наемных работников при уплате ими соответствующего тарифа страховых взносов.

Реформирование системы досрочных пенсий. Основными принципами преобразования системы досрочных пенсий являются сохранение системы социальных гарантий работникам, занятым на производствах с особыми условиями труда, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства, недопустимость произвольных изменений в законодательстве РФ, а также установление переходного периода в целях адаптации граждан к новым условиям пенсионного обеспечения.

Самостоятельный источник финансирования досрочных пенсий в связи с особыми условиями труда, а также занятостью на отдельных видах работ отсутствует, поэтому эти пенсии выплачиваются за счёт средств, уплачиваемых работодателями в виде общеустановленных страховых взносов. Это снижает возможности для повышения пенсий остальным категориям получателей. В результате издержки, которые обязаны нести работодатели в целях обеспечения прав своих работников на досрочную пенсию, несут, по сути, все пенсионеры.

Реформирование досрочного пенсионного обеспечения является сложной и комплексной задачей, в рамках выполнения которой необходимо принять меры по улучшению условий труда и созданию стимулов для работодателей, обеспечивающих модернизацию рабочих мест. Кроме того, нужны меры по сокращению уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по созданию условий для экономической мотивации работодателей, улучшающих условия труда.

Одновременно с реформированием досрочных пенсий необходимо усовершенствовать систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В целях развития новых форм социальных гарантий работникам предлагается поэтапная трансформация института досрочных пенсий, а также создание условий по предоставлению работникам гарантий и компенсаций в соответствии с их интересами в рамках трудовых и (или) коллективных договоров.

В целях стимулирования работодателей, имеющих рабочие места с особыми условиями труда, а также занятостью работников на отдельных видах работ, к улучшению условий труда и оптимизации таких рабочих мест, а также создания сбалансированной и справедливой пенсионной сис-

темы предлагается установление дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

Размер дополнительного тарифа будет определяться с учётом обеспечения за счёт страховых взносов финансирования выплаты, назначенных застрахованным лицам пенсий в течение всего досрочного периода. При этом предлагается по результатам специальной оценки условий труда освобождать соответствующих работодателей от уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд РФ по дополнительным тарифам. В этом случае работники будут формировать пенсионные права на общих основаниях.

С учётом различий в приобретенных правах на досрочную трудовую пенсию предлагается выделить три категории застрахованных лиц, в отношении которых необходимо использовать следующие подходы к реформированию досрочных пенсий.

Сохраняется право на назначение и выплату досрочных трудовых пенсий в рамках обязательного пенсионного страхования для лиц, имеющих «полный» для назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного возраста стаж на соответствующих видах работ (далее – специальный стаж).

Лица, имеющие «неполный» специальный стаж и не сформировавшие право на досрочную трудовую пенсию, приобретают право на включение в специальный стаж периодов работы в особых условиях труда в случае уплаты работодателем в их пользу страховых взносов по дополнительному тарифу, при этом они сохраняют право на назначение досрочных трудовых пенсий.

Предлагается на основе положений, зафиксированных в коллективных либо трудовых договорах или в локальных нормативных актах, создание работодателем системы дополнительных социальных гарантий: добровольное пенсионное страхование (негосударственное пенсионное обеспечение), установление выплат компенсационного характера к заработной плате либо предоставление иных видов социальных гарантий и компенсаций. При реализации этого подхода работодатели будут освобождаться от уплаты страховых взносов по дополнительному тарифу, а у работников будут формироваться соответствующие права на социальные гарантии в корпоративных системах.

Основные параметры и условия предоставления указанных гарантий и компенсаций будут установлены с учётом позиции Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, совершенствование пенсионного обеспечения должно

быть соотнесено с основными положениями государственной политики по развитию Крайнего Севера.

Реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы. Десятилетний опыт формирования пенсионных накоплений обозначил ряд проблем накопительной составляющей пенсионной системы, основными из которых являются:

– снижение пенсионных прав граждан, включённых в обязательную накопительную систему, по сравнению с правами, формирующимися в распределительной системе;

– направление в накопительную составляющую из распределительной 6 процентов тарифа, что усилило её общую несбалансированность и снизило возможность формирования пенсионных прав основной массы пенсионеров;

– недостаточная финансовая устойчивость негосударственных пенсионных фондов и возрастающие по мере увеличения объёмов пенсионных накоплений риски, связанные с обеспечением пенсионных выплат;

– отсутствие эффективных механизмов гарантий сохранности и возвратности пенсионных накоплений;

– издержки администрирования накопительной составляющей пенсионной системы, уменьшающие доходность по результатам её инвестирования.

Исходя из анализа проблем, проявившихся в процессе функционирования накопительной составляющей пенсионной системы, предлагается комплекс следующих мер, направленных на её совершенствование:

– перераспределение тарифа страховых взносов для застрахованных лиц, которые не осуществили выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в управляющей компании или негосударственном пенсионном фонде: направление 2 процентов указанного тарифа на накопительную составляющую и 4 процентов тарифа страховых взносов на распределительную составляющую пенсионной системы;

– сохранение на прежнем уровне в размере 6 процентов тарифа страховых взносов на накопительную составляющую для застрахованных лиц, которые осуществили выбор в пользу формирования средств пенсионных накоплений в негосударственном пенсионном фонде или управляющей компании, с предоставлением им права самостоятельного выбора варианта формирования пенсионных прав: в размере 6 процентов тарифа страховых взносов на накопительную составляющую пенсионной системы или 2 процентов тарифа страховых взносов на накопительную составляющую и 4

процентов тарифа страховых взносов на распределительную составляющую пенсионной системы;

– стимулирование работников к уплате дополнительных страховых взносов из их заработной платы в накопительную составляющую с учетом уровня их дохода и возраста.

В рамках подготовки комплекса мер по перераспределению тарифа страховых взносов будет рассмотрен вопрос о предоставлении застрахованным лицам права самостоятельного выбора в отношении части тарифа страховых взносов: остаться в государственной пенсионной системе или формировать свои пенсионные права в рамках накопительной составляющей в системе добровольного пенсионного страхования (негосударственного пенсионного обеспечения). При этом в рамках совершенствования накопительной составляющей может быть решен вопрос о сроке выплаты пенсии и о порядке наследования сумм средств пенсионных накоплений. Кроме того, после завершения срока действия программы государственного софинансирования добровольных пенсионных накоплений будет рассмотрена возможность продления этой программы с уточнением условий её реализации для отдельных категорий застрахованных лиц.

Все ранее сформированные в рамках накопительной системы пенсионные права сохраняются и продолжают реализовываться в установленном порядке.

Предложенные меры по определению оптимального тарифа страховых взносов на накопительную составляющую позволят, с одной стороны, сохранить реальный размер трудовой пенсии и, с другой – обеспечить сбалансированность пенсионной системы.

Повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы требует совершенствования финансовых институтов, участвующих в формировании и инвестировании пенсионных накоплений.

В этих целях необходимо:

– повышение требований к минимальному размеру собственных средств негосударственных пенсионных фондов и качеству составляющих их активов, а также создание многоуровневой системы гарантий сохранности, включая системы объединённых гарантийных фондов;

– повышение прозрачности институтов, участвующих в формировании пенсионных накоплений (совершенствование порядка раскрытия информации);

– создание эффективной системы контроля за инвестированием пенсионных накоплений за счёт внедрения качественных характеристик и стандартов при осуществлении указанной деятельности;

– стимулирование добровольного формирования пенсионных накоплений;

– введение обязательного участия негосударственных пенсионных фондов в саморегулируемых организациях;

– совершенствование механизма формирования пенсионных прав в накопительной составляющей обязательного пенсионного страхования и в негосударственном пенсионном обеспечении;

– совершенствование организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов;

– расширение перечня инструментов инвестирования пенсионных накоплений;

– расширение состава финансовых институтов, допускаемых к участию в формировании пенсионных накоплений, за счёт включения страховых компаний и кредитных организаций;

– содействие развитию добровольных (корпоративных и частных) пенсионных систем;

– повышение финансовой грамотности граждан.

Развитие корпоративного пенсионного обеспечения. В целях построения полномасштабной системы пенсионного обеспечения в рамках трехуровневой модели необходимо создание и развитие корпоративного пенсионного обеспечения, которое должно способствовать решению следующих вопросов:

– формирование уровня пенсий, обеспечивающих приемлемый коэффициент замещения для лиц с уровнем заработной платы выше среднего;

– реформирование института досрочных пенсий;

– развитие инструментов управления персоналом в целях повышения его мотивации к качественному исполнению трудовых обязанностей и закрепления на рабочих местах лучших работников.

Необходимо установить организационные, правовые и финансовые основы создания и функционирования корпоративных пенсионных систем, а также определить необходимые условия для осуществления работодателями корпоративного пенсионного обеспечения работников и основные принципы государственного контроля за деятельностью в этой сфере.

Для реализации корпоративных пенсионных систем должно быть предусмотрено установление требований к стандартизации финансовых пенсионных продуктов, контролю и надзору за их предоставлением гражданам, а также совершенствование налоговых режимов для финансирования пенсионных выплат.

Условия и порядок формирования средств для финансирования пенсионных выплат и осуществления пенсионных выплат необходимо определить в пенсионных правилах корпоративной пенсионной программы, соответствующих требованиям основных параметров корпоративного пенсионного обеспечения, которые будут установлены с учётом позиции Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Основными участниками правоотношений по корпоративному пенсионному обеспечению должны являться негосударственные пенсионные фонды, страховые организации, кредитные организации, работодатели, работники (их представители), уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти.

Совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы. Основным принципом совершенствования формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы является предоставление гражданам дифференцированного пенсионного обеспечения с учётом личного участия в государственной пенсионной системе солидарного характера.

Действующий порядок исчисления размера трудовых пенсий приводит к неэквивалентности пенсионных прав застрахованных лиц и обязательств по выплате им пенсий.

В частности, порядок расчёта страховой части трудовой пенсии формирует пенсионные обязательства, выраженные в абсолютных суммах, не обеспечиваемых соответствующими финансовыми ресурсами. Особенно острой проблема дисбаланса между обязательствами и источниками их покрытия в действующем порядке расчёта страховой части трудовой пенсии становится в условиях негативной демографической ситуации.

Должны быть решены следующие задачи по совершенствованию формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы:

– поддержание приемлемого соотношения между средними уровнями пенсий и заработных плат;

– оптимизация регулирования индексации пенсий;

– изменение порядка учёта продолжительности страхового (трудового) стажа, необходимого для назначения пенсии, и формирование размера пенсии с учётом трудового вклада работника;

– обеспечение более длительного периода уплаты страховых взносов для формирования пенсионных прав;

– формирование обязательств государства по объёму будущих пенсионных выплат, обеспеченных страховыми взносами.

В связи с этим необходимо изменить действующий порядок формирования пенсионных прав, с тем, чтобы это позволило регулировать все основные элементы пенсионного обеспечения граждан и решать обозначенные проблемы.

Целесообразно усилить зависимость приобретаемых гражданами пенсионных прав от их участия в распределительной составляющей пенсионной системы и стажа работы.

В этом случае размер пенсии будет поставлен в зависимость от количества отработанных гражданами лет и от их индивидуального заработка в течение всей трудовой жизни.

В связи с этим в рамках оптимизации порядка расчёта пенсионных прав застрахованных лиц должен быть рассмотрен вопрос о возможности перехода к соответствующему порядку с установленными выплатами как наиболее стабильному и эффективному, а также о специальном порядке расчета пенсионных прав для пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, отражающем социально значимый характер этого вида обеспечения.

В рамках новой системы должен обеспечиваться коэффициент замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате.

В целях стимулирования более продолжительной трудовой деятельности для граждан, принявших решение работать после достижения пенсионного возраста и отсрочить назначение пенсии, необходимо предусмотреть её установление в более высоком размере за счёт установления специального порядка перерасчёта пенсионных прав. В перспективе с учётом роста заработной платы и сохранения способности граждан к трудовой деятельности должен быть создан механизм по осуществлению выплаты пенсии работающим пенсионерам в зависимости от размера получаемой ими заработной платы.

При этом все пенсионные права «нестрахового» характера необходимо учитывать в рамках государственного пенсионного обеспечения с установлением механизма финансового обеспечения за счёт средств федерального бюджета.

Реализация предлагаемых мероприятий позволит в долгосрочной перспективе осуществить переход к новой системе формирования пенсионных прав исходя из требования сбалансированности пенсионных прав и обязательств по выплате пенсий. При этом изменение системы формиро-

вания пенсионных прав должно осуществляться при условии сопоставимости обязательств, складывающихся как в условиях действующего законодательства, так и нового законодательного регулирования.

Совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием. Насущной необходимостью является повышение эффективности управления системой обязательного пенсионного страхования в РФ. Для этого предстоит разработать меры, направленные:

– на оптимизацию механизма взаимодействия социальных партнеров при принятии решений по развитию пенсионного законодательства;

– на функционирование обязательного пенсионного страхования и иных видов обязательного социального страхования на базе единых принципов с использованием общей информационной основы;

– на синхронизацию обязательного пенсионного страхования с другими видами обязательного социального страхования;

– на формирование единой системы актуарного оценивания, включая стандартизацию актуарной деятельности;

– на совершенствование законодательства, регулирующего деятельность и правовой статус Пенсионного фонда РФ.

Кроме того, в целях повышения адресности предоставления социальных гарантий и легализации теневого рынка труда необходимо совершенствование системы персонифицированного учёта граждан в сфере обязательного пенсионного страхования, ведение трудовой и социальной документации граждан в электронном виде.

В рамках третьего этапа (2016 – 2030 годы) Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ предлагается:

– предоставление самозанятым гражданам права выбора варианта формирования и реализации пенсионных прав;

– определение дополнительного тарифа страховых взносов для страхователей в отношении застрахованных лиц, работающих на рабочих местах с особыми условиями труда, с учётом необходимости обеспечения всего досрочного периода получения ими трудовой пенсии;

– стимулирование дополнительного платежа из заработной платы в пенсионную систему для работников с учётом уровня их доходов и возраста;

– уточнение параметрических условий пенсионной системы в целях формирования и реализации пенсионных прав граждан.

На постоянной основе предлагается:

– расширение перечня финансовых инструментов инвестирования пенсионных накоплений;

– повышение уровня, облагаемого страховыми взносами заработка, с учетом темпов роста средней заработной платы в РФ;

– поэтапное приведение размера страхового взноса, уплачиваемого самозанятыми категориями граждан, в соответствие с уровнем производимых им пенсионных выплат;

– оптимизация механизма преференций по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд РФ отдельными категориями страхователей;

– повышение транспарентности институтов, участвующих в формировании пенсионных накоплений (совершенствование порядка раскрытия информации);

– стимулирование добровольного формирования гражданами пенсионных накоплений и содействие развитию добровольных (корпоративных и частных) пенсионных систем;

– расширение охвата населения корпоративным пенсионным обеспечением;

– совершенствование системы государственного контроля за формированием средств пенсионных накоплений;

– принятие мер по синхронизации обязательного пенсионного страхования с другими видами обязательного социального страхования.

Реализация предлагаемых мер позволит обеспечить достойный уровень пенсий гражданам на основе принципа социальной справедливости. Будет создана понятная и прозрачная пенсионная система, позволяющая гражданам выбирать наиболее приемлемую для них пенсионную стратегию.

При этом предусматривается:

– достижение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;

– достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса за счёт участия в корпоративных и частных пенсионных системах;

– обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости на уровне 2,5-3 прожиточных минимумов пенсионера;

– достижение максимально возможной сбалансированности пенсионной системы.

Тенденции развития пенсионной системы РФ, а также реализация предложений по её совершенствованию находятся в тесной взаимосвязи с общей социально-экономической и в первую очередь макроэкономической ситуацией в стране.

Предусмотренные в Стратегии меры будут эффективно реализованы, если одновременно произойдет позитивная трансформация внешних по отношению к пенсионной системе факторов и положения на рынке труда.

Главными условиями реализации предлагаемых мер являются преодоление негативных тенденций на рынке труда, которые до сих пор проявляются в сохранении скрытой зарплаты и теневой занятости, стабилизация положения в формальном секторе рынка труда и легализация теневого рынка труда, а также повышение производительности труда.

В процессе макроэкономического планирования необходимо преодолеть тенденцию к усилению неравенства в распределении заработной платы по различным видам экономической деятельности при одновременном сохранении низкого удельного веса фонда оплаты труда в структуре валового внутреннего продукта.

В части повышения эффективности демографической программы необходимо реализовать стратегические задачи по снижению смертности в детском и трудоспособном возрастах, улучшить качество здравоохранения и профилактику заболеваемости.

Демографические и макроэкономические тенденции показывают, что если не применять никаких мер в отношении параметров пенсионной системы, то её финансовая устойчивость не улучшится, а наоборот, средств на выплату пенсий будет не хватать с каждым годом всё больше и больше. Логично предположить, что справиться с уменьшением роста численности занятого населения и ростом численности пенсионеров поможет повышение пенсионного возраста.

Президент России Владимир Путин подписал федеральный закон, направленный на обеспечение сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы. Утвержденные в соответствии с законом изменения закрепляют общеустановленный пенсионный возраст на уровне 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Для лиц, имеющих полный северный стаж *(северный стаж – стаж работы в районах Крайнего Севера (РКС) и в местностях, к ним приравненных (МКС). Требуемая продолжительность северного стажа: не менее 15 лет в РКС или не менее 20 лет в МКС. Страховой стаж при этом должен составлять не менее 20 лет для женщин и не менее 25 лет для мужчин)*, пенсионный возраст установлен на уровне 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Женщины, имеющие необходимый северный стаж, родившие двух и более детей, имеют право выйти на пенсию в 50 лет.

Повышение пенсионного возраста начнется постепенно с 1 января 2019 года и продлится в течение 10 лет до 2028 года (см. табл. 4.5.1 и 4.5.2).

Таблица 4.5.1 – Сроки выхода на пенсию для граждан, имеющих полный северный стаж, в переходный период

	Год рождения	Год выхода на пенсию	Возраст выхода на пенсию
Мужчины	1964 (I полугодие)	2019 (II полугодие)	55 лет 6 месяцев
	1964 (II полугодие)	2020 (I полугодие)	55 лет 6 месяцев
	1965 (I полугодие)	2021 (II полугодие)	56 лет 6 месяцев
	1965 (II полугодие)	2022 (I полугодие)	56 лет 6 месяцев
	1966	2024	58 лет
	1967	2026	59 лет
	1968	2028	60 лет
Женщины	1969 (I полугодие)	2019 (II полугодие)	50 лет 6 месяцев
	1969 (II полугодие)	2020 (I полугодие)	50 лет 6 месяцев
	1970 (I полугодие)	2021 (II полугодие)	51 год 6 месяцев
	1970 (II полугодие)	2022 (I полугодие)	51 год 6 месяцев
	1971	2024	53 года
	1972	2026	54 года
	1973	2028	55 лет

Составлено по: *Пенсионный фонд РФ ….*

Таблица 4.5.2 – Сроки выхода на пенсию для граждан, не имеющих полного северного стажа, в переходный период

	Год повышения	Год рождения	Возраст	Год назначения
Мужчины	2019	1959 (I полугодие)	60 лет 6 месяцев	2019 (II полугодие)
		1959 (II полугодие)	60 лет 6 месяцев	2020 (I полугодие)
	2020	1960 (I полугодие)	61 год 6 месяцев	2021 (II полугодие)
		1960 (II полугодие)	61 год 6 месяцев	2022 (I полугодие)
	2021	1961	63 лет	2024
	2022	1962	64 лет	2026
	2023	1963	65 лет	2028
Женщины	2019	1964 (I полугодие)	55 лет 6 месяцев	2019 (II полугодие)
		1964 (II полугодие)	55 лет 6 месяцев	2020 (I полугодие)
	2020	1965 (I полугодие)	56 год 6 месяцев	2021 (II полугодие)
		1965 (II полугодие)	56 год 6 месяцев	2022 (I полугодие)
	2021	1966	58 года	2024
	2022	1967	59 года	2026
	2023	1968	60 лет	2028

Составлено по: *Пенсионный фонд РФ ….*

Повышение пенсионного возраста не затрагивает нынешних пенсионеров – получателей страховых пенсий и пенсий по государственному

обеспечению. Они продолжат получать положенные пенсионные и социальные выплаты в соответствии с ранее приобретёнными правами и льготами. Более того, предусмотрено увеличение размера пенсий неработающих пенсионеров за счёт ежегодной индексации существенно выше инфляции – в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Право досрочного выхода на пенсию сохраняется для всех, кому оно было предоставлено ранее. Работникам, занятым во вредных и опасных условиях труда, досрочный выход сохраняется полностью без изменений. Аналогично и для пилотов гражданской авиации, лётчиков-испытателей, людей, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф, водителей общественного транспорта, женщин с пятью детьми, инвалидов по зрению, родителей и опекунов инвалидов, а также других граждан. В полном объёме сохраняются пенсии по инвалидности. Лицам, потерявшим трудоспособность, пенсия назначается независимо от возраста при установлении группы инвалидности.

Помимо сохранения прежних льгот по досрочному выходу на пенсию, вводятся новые основания назначения пенсии раньше достижения пенсионного возраста. Право уйти на пенсию на два года раньше будет предоставлено женщинам, имеющим стаж 37 лет, и мужчинам, имеющим стаж 42 года. Воспитавшие трёх или четырёх детей женщины смогут выйти на пенсию досрочно на три и четыре года соответственно.

В течение переходного периода по повышению пенсионного возраста будут сохранены все федеральные льготы, действующие на 31 декабря 2018 года. Как и прежде, ими смогут воспользоваться женщины при достижении 55 лет и мужчины при достижении 60 лет. Лицам, имеющим полный северный стаж, льготы будут предоставляться по достижении 55 лет для мужчин и 50 лет для женщин. Аналогично в пределах прежнего пенсионного возраста сохраняется назначение накопительной пенсии и других видов выплаты пенсионных накоплений.

Границы предпенсионного возраста увеличиваются с 2 до 5 лет – в течение этого периода предусмотрены новые дополнительные гарантии, которые защитят интересы граждан предпенсионного возраста. Как и раньше, они смогут выйти на пенсию на два года раньше установленного пенсионного возраста при отсутствии возможности трудоустройства.

Для неработающих пенсионеров, живущих на селе и имеющих 30 лет стажа в сельском хозяйстве, с 1 января 2019 года вводится надбавка в размере 25 процентов к фиксированной выплате страховой пенсии.

Напомним, что помимо достижения пенсионного возраста условиями для назначения страховой пенсии по старости являются наличие необходимого стажа и необходимого количества пенсионных баллов (в 2018 г. – 13,8, 2019 г. – 16,2 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения 30 баллов к 2025 году).

Таким образом, все три фонда социального страхования имеют несбалансированные бюджеты. Динамика доходов и расходов государственных внебюджетных фондов свидетельствует о низкой эффективности их деятельности: недостаточном уровне страхового возмещения при одновременном сокращении собственных финансовых ресурсов и росте административных затрат страховых организаций.

Сложившиеся тенденции в области финансового обеспечения государственных внебюджетных фондов в среднесрочной перспективе приведут к обострению ситуации в уровне защиты населения от социальных рисков, особенно в области пенсионного обеспечения. Совершенствование финансовой деятельности государственных внебюджетных фондов должно быть направлено на развитие страховых начал в целях увеличения страховых выплат и сохранения финансовой устойчивости страховой системы.

Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

5.1 Сущность, принципы и виды финансовых ресурсов предприятий

Финансы – важнейший элемент системы управления предприятием, без которого невозможно осуществление какой-либо хозяйственной деятельности. Финансовые отношения пронизывают весь воспроизводственный процесс, обслуживают расчеты с поставщиками и кредиторами, формируют накопления и резервы, создают стимулы к трудовой и предпринимательской деятельности. Общеизвестно, что ошибки в управлении финансовыми ресурсами могут снизить эффективность или даже заблокировать работу организации даже при хорошем человеческом, технологическом и рыночном потенциале. Поэтому для принятия грамотных решений на всех уровнях управления нужно иметь достоверную информацию о финансовом положении предприятий всех отраслей.

Финансовые ресурсы предприятий являются важнейшей составной частью финансовых ресурсов страны.

Анализ существующих в научной литературе определений финансовых ресурсов предприятий показал, что ещё не сложилось единого мнения относительно их содержания.

Многие авторы определяют финансовые ресурсы предприятия как совокупность денежных средств, находящихся в его распоряжении *(Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., 1997, с. 140; Бакалавр экономики, 1999, с. 244; Балабанов А.И., Балабанов И.Т., 2000, с. 65; Вахрин П.И., Нешитой А.С., 2002, с. 56).* Так, С.П. Захарченков предлагает понимать под финансовыми ресурсами деньги во всех формах их проявления, а также любые материальные и нематериальные активы, выраженные в денежном измерении и задействованные в процессе целенаправленного движения капитала *(Захарченков С.П., 2010.)*.

В других работах финансовые ресурсы рассматриваются как уже использованные денежные средства, т.е. размещённые в активах предприятия *(Леонтьев В.Е., 2001, с. 70).* Однако этот взгляд не учитывает источники формирования денежных средств, поэтому не отражает в полной мере сущность финансовых ресурсов предприятия.

П.А. Левчаев к финансовым ресурсам предприятия относит текущие и потенциально возможные средства, которые при необходимости могут быть приняты и использованы предприятием как знаки распределяемой

стоимости с целью обеспечения своей деятельности *(Левчаев П.А., 2010, с. 47)*.

В принципе, нет сколь-нибудь существенных разногласий между приведенными трактовками, но для более четкого уяснения этой категории необходимо рассмотреть понятия потока и запаса финансовых ресурсов.

Финансовые ресурсы предприятия как поток – это объём полученных и израсходованных за определенный период времени денежных средств или их эквивалентов *(Гаджиев Ю.А., 2003, с. 176)*. В воспроизводственном процессе предприятия можно выделить доходы от реализации готовой продукции, затраты на инвестиционное развитие производства и т.д.

Финансовые ресурсы предприятия как запас – это совокупная величина денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия в конкретный момент времени, которые используются им в процессе финансово-хозяйственной деятельности для выполнения своих функций (*Леонтьев В.Е., 2001, с. 70)*. Подобной точки зрения придерживаются также Грицюк Т.В., Котилко В.В. *(Грицюк Т.В., Котилко В.В., с. 62)*, а из зарубежных авторов – M. Broadbent и J. M. Cullen *(Broadbent M. и Cullen J. M., с. 3)*.

Потоки и запасы являются основными звеньями единого процесса воспроизводства финансовых ресурсов предприятия. Кругооборот финансовых ресурсов в обобщенной форме проходит последовательно следующие стадии: «денежные средства из различных источников → инвестирование и текущие затраты → готовая продукция → реализация готовой продукции → выручка в денежной форме» (рис. 5.1.1).

Таким образом, *финансовые ресурсы предприятия* – это находящиеся в его распоряжении собственные и привлеченные денежные средства, направляемые на текущие затраты и капитальные вложения с целью расширенного воспроизводства, а также на погашение обязательств перед кредиторами. Они возникают в реальном товарно-денежном кругообороте и их функционирование направлено на достижение общих целей эффективного развития предприятия.

При таком понимании финансовые ресурсы предприятия совпадают с величиной его бухгалтерского баланса, где пассив характеризует источники формирования средств (собственные и привлечённые), а актив – направления их использования (оборотные и внеоборотные активы). Это есть статичная характеристика финансовых ресурсов предприятия на определённый момент времени.

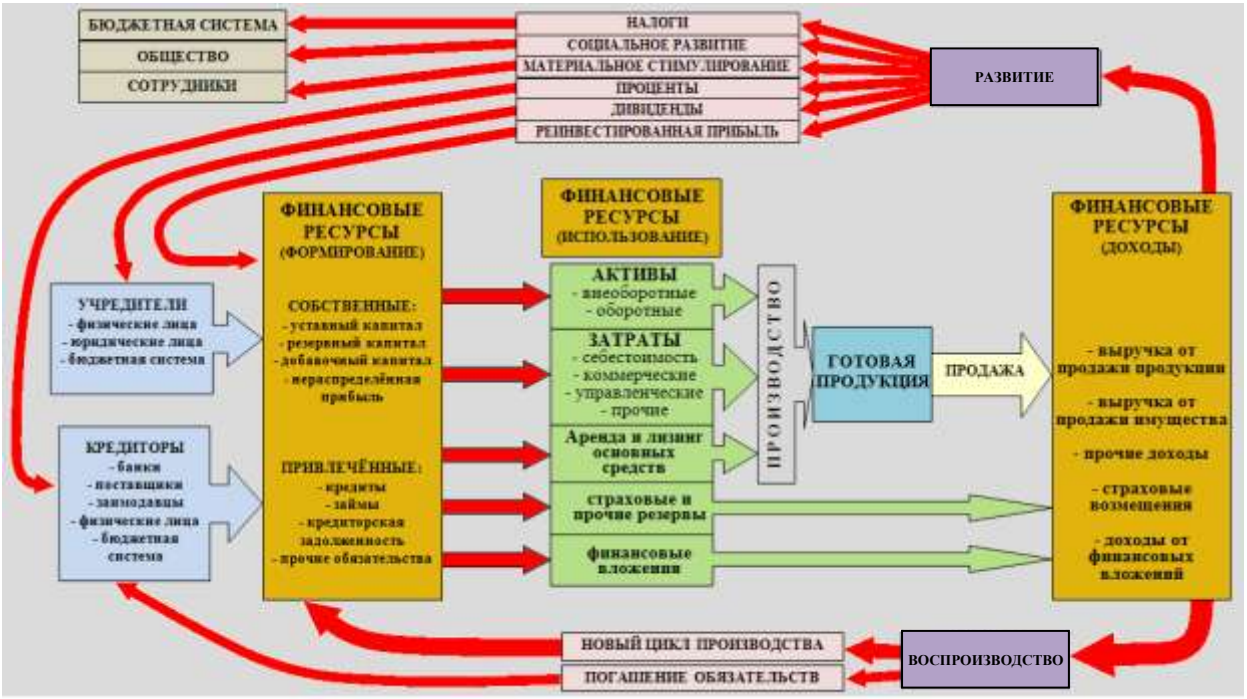

Рис. 5.1.1 – Схема воспроизводства финансовых ресурсов предприятия

Составлено автором.

Наряду с этим можно рассмотреть и динамичную характеристику финансовых ресурсов предприятия как потока денежных средств и материальных ресурсов в денежном выражении, при котором все поступления являются притоком (формированием), а отрицательные – оттоком (использованием). В этом случае нужно анализировать ещё два бухгалтерских документа. Первый – отчёт о финансовых результатах, в котором отражается хозяйственная деятельность предприятия по методу начисления. Главным его итогом является чистая прибыль или убыток – важнейший источник (в случае убытка – «поглотитель») прироста финансовых ресурсов предприятия. Второй – отчёт о движении денежных средств, в котором отражаются реальные перемещения денег по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности. Хозяйственная деятельность предприятия в динамике за истекший период изменяет состав и структуру финансовых ресурсов предприятия, отражаясь в его балансе.

Данная классическая схема формирования и использования финансовых ресурсов предприятия в современных условиях может существенно видоизменяться. На это влияют общеизвестные способы искажения отчётности, такие как завышение или занижение прибыли, финансирование предприятия учредителями в виде займов, манипуляции с ликвидностью активов и т.д. Кроме того, в балансе напрямую не находят отражение операции по аренде и лизингу основных средств и некоторые сделки с цен-

ными бумагами. Однако, несмотря на растущую роль новых финансовых инструментов, вышеизложенная традиционная схема анализа финансовых ресурсов предприятий остаётся в целом пригодной для изучения реального сектора экономики.

Мы полагаем, что на мезоуровне (уровне региона) наиболее рационально анализировать структуру активов, а также показатели оборачиваемости и рентабельности как интегральные характеристики эффективности использования финансовых ресурсов предприятий.

Таким образом, изложенный подход к определению сущности и структуры финансовых ресурсов предприятий региона позволяет перейти к изучению эмпирических данных.

5.2 Источники формирования финансовых ресурсов предприятий

В условиях сменяющихся экономических спадов и подъёмов нужно анализировать источники формирования финансовых ресурсов предприятий, чтобы понять общую динамику их изменения, основные источники финансирования, возникающие изменения в отраслевой структуре, реакцию предприятий на возникающую нехватку или избыток средств.

Информационная база. В настоящем параграфе проведён анализ формирования финансовых ресурсов предприятий Республики Коми за период с 2003 по 2016 гг., по отдельным данным – до 2019 гг.[13] Выбор периода определяется наличием статистической информации в сопоставимом виде.

Объектом исследования стали ведущие самостоятельную финансово-хозяйственную деятельность и представляющие бухгалтерскую отчетность организации (кроме бюджетных) всех форм собственности.

Источником сведений послужила Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата *(Тарханов М.С., 2005, с. 45).* Большинство расчётов, если не указано иное, проведено по имеющейся в данной системе консолидированной отчётности всех предоставляющих её предприятий. Анализ за 2014-2016 гг., где это указано особо, выполнен по данным первичной финансовой отчётности предприятий, полученным с сервиса «Открытые данные» Федеральной службы государственной статистики России *(Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...).* Массив

[13] Основной массив информации – первичная финансовая отчётность предприятий в сопоставимом виде – имеется в свободном доступе только за 2014-2016 гг.

включает в себя более 10 тыс. организаций. Сопоставимый круг предприятий не отбирался, но разница в охвате предприятий между годами в этот период не превышает 2% от общей величины финансовых ресурсов. Данные за 2012-2013 гг. и за 2017 г. в этом источнике представлены по весьма узкому кругу предприятий, сильно несопоставимому с анализируемыми годами, поэтому не включены в рассмотрение. В анализе также не отражается деятельность филиалов предприятий, головные подразделения которых находятся в других регионах, поскольку они представляют консолидированную отчётность по месту регистрации материнской компании.

Динамика финансовых ресурсов. Общая величина финансовых ресурсов (т.е. суммарных пассивов, собственных и привлечённых средств) предприятий РК за 2003-2018 гг. увеличилась в 6,4 раза и достигла 1569 млрд руб.[14] (табл. 5.2.1).

Таблица 5.2.1 – Динамика финансовых ресурсов предприятий России в 2003-2018 гг., на конец года, млрд руб.

Регионы	2003	2008	2013	2016	2017	2018	Темп роста за 2003-2018 гг., раз
Россия	33 928	97 813	286 508	318 122	325 078	369 207	10,9
в т.ч.:							
Москва	11 821	47 482	182 076	165 201	159 729	190 357	16,1
Россия без Москвы	22 108	50 331	104 432	152 921	165 348	178 850	8,1
Северные регионы	4 235	7 689	14 037	22 406	23 779	26 614	6,3
Республика Карелия	86	128	253	375	399	448	5,2
Республика Коми	244	448	793	1 375	1 503	1 569	6,4
Архангельская область	191	313	688	1 125	1 160	1 246	6,5
Ненецкий АО	45	249	277	228	244	255	5,7
Мурманская область	143	288	557	697	645	725	5,1
Ханты-Мансийский АО	2 277	3 630	6 475	9 707	9 751	10 888	4,8
Ямало-Ненецкий АО	582	1 369	2 767	5 282	6 236	7 192	12,4
Республика Саха	329	774	1 246	1 877	1 885	2 001	6,1
Камчатский край	86	125	222	323	368	449	5,2
Магаданская область	61	93	270	387	452	504	8,3
Сахалинская область	111	209	358	867	973	1 150	10,4
Чукотский АО	81	63	131	162	163	187	2,3

Рассчитано по: *Единая межведомственная...*.

Темпы роста финансовых ресурсов предприятий в РК, как и в большинстве других северных регионов, в эти годы существенно отставал от среднероссийского (10,9 раза) и особенно от г. Москвы (16,1), в которой всё более сосредотачиваются активы корпораций и фондового рынка. Причиной тому являются продолжающийся миграционный отток населения, отсутствие в регионе крупных инвестиционных вложений, вялое развитие обрабатывающих и энергетических производств, постепенный пере-

[14] В финансовые ресурсы предприятий включены все формы активов: основные средства, запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения и т.д.

ход многих предприятий от самостоятельного хозяйствования к интеграции в различные холдинги с федеральным подчинением. Одновременно отмечалось повышение значимости финансовых организаций в финансировании предприятий, в частности, в результате развития лизинга и повышения значимости арендодателей в распоряжении имуществом.

Положительно то, что даже в периоды финансово-экономических кризисов оттока финансовых ресурсов из региона не наблюдалось, что объясняется меньшей спекулятивной составляющей в капитале предприятий, нежели в целом по стране.

Отраслевая структура. В отраслевой структуре финансовых ресурсов предприятий РК за анализируемый период произошли некоторые изменения (табл. 5.2.2).

Таблица 5.2.2 – Распределение финансовых ресурсов предприятий России по видам экономической деятельности в 2003 и 2018 гг., %

Виды деятельности	Вся Россия		Северные регионы		Республика Коми	
	2003	2018	2003	2018	2003	2018
Сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство	3,0	2,3	1,5	2,1	2,1	1,0
Добыча полезных ископаемых	8,9	7,6	51,7	53,9	38,4	69,8
Обрабатывающие производства	15,6	16,9	7,1	6,1	9,8	9,4
Энергетика[15]	7,3	4,2	5,9	3,4	8,6	2,1
Строительство	4,4	4,9	3,6	2,5	3,6	2,2
Прочие отрасли	60,8	64,1	30,2	32,0	37,5	15,5

Рассчитано по: *Единая межведомственная....*

Наиболее заметным и не очень благоприятным изменением за исследуемый период в ней стало резкое увеличение и без того высокого удельного веса добычи полезных ископаемых – почти вдвое. Это связано не только с «уходом» активов других отраслей в центральные города, но и с реальным опережающим инвестированием средств в нефтедобычу. С точки зрения краткосрочных интересов это вполне объяснимо: данная отрасль даёт наиболее высокие доходы. Но с позиции перехода к постиндустриальной ресурсосберегающей экономике тут очевиден регресс в сторону старого технологического уклада. Тем более что темп роста финансовых ресурсов обрабатывающих производств в республике за этот период отставал от добывающих, в целом же по России картина была обратной.

Для сравнения: в главной нефтяной провинции России Ханты-Мансийском АО активы добывающих предприятий за 2003-2016 гг. выросли всего в 4,3 раза, а обрабатывающих – в 14,1 раза, рыболовства и рыбоводства – в 100 раз! Сходную тенденцию можно было наблюдать в Татарстане, Башкортостане, Пермском крае и других субъектах, последовательно приверженных идее инновационного развития. Это хороший при-

[15] Здесь и далее это: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха + Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

мер диверсификации экономики, постепенного ухода от выгодной, но стратегически малоперспективной ресурсной зависимости.

Формирование финансовых ресурсов. В целом в финансировании предприятий РК в 2014-2016 гг. сохраняется нормативная доля собственных средств (коэффициент финансовой автономии): около 50% (табл. 5.2.3). Учитывая динамичный рост активов предприятий (за два года – на 33,4%), это позитивно, поскольку отвечает нормативам финансовой устойчивости.

Таблица 5.2.3 – Источники формирования финансовых ресурсов предприятий Республики Коми за 2014-2016 гг., на конец года, млрд руб., %

Виды деятельности	Финансовые ресурсы, всего, млрд руб.			В том числе, %					
				собственные			привлечённые		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего	1280,5	1524,7	1708,5	46,7	50,0	49,1	53,3	50,0	50,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,9	13,1	14,9	35,7	36,6	52,3	64,3	63,4	47,7
Сельское хозяйство, охота; рыболовство и рыбоводство	8,0	8,6	9,2	58,0	60,5	62,0	42,0	39,5	38,0
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	4,9	4,5	5,7	0,0	-8,9	35,1	100,0	106,7	64,9
Добыча полезных ископаемых	721,3	789,2	911,2	41,0	39,6	35,5	59,0	60,4	64,5
Добыча угля	40,2	37,1	30,7	67,6	41,8	37,5	32,3	58,2	62,5
Добыча сырой нефти и природного газа	678,8	744,0	873,9	39,5	39,7	35,5	60,5	60,3	64,5
Добыча металлических руд	1,5	6,8	5,8	40,0	22,1	39,7	60,0	77,9	60,3
Добыча прочих полезных ископаемых	0,8	1,2	0,9	30,0	33,3	0,0	70,0	66,7	100,0
Обрабатывающие производства	247,1	381,9	464,7	69,3	80,9	83,1	30,7	19,1	16,9
Производство пищевых продуктов и напитков	2,4	2,6	2,9	54,2	50,0	48,3	45,8	50,0	51,7
Текстильно-швейное производство[16]	2,1	2,0	2,3	47,6	50,0	50,0	52,4	50,0	50,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	12,1	16,0	18,9	17,4	24,4	21,2	82,6	75,6	78,8
Целлюлозно-бумаж. пр-во, издат. и полиграф. деят-сть	46,3	46,8	51,4	40,0	58,8	64,0	60,0	41,2	36,0
Производство кокса и нефтепродуктов	177,5	300,3	382,0	82,5	90,2	89,9	17,5	9,8	10,1
Прочие обрабатывающие производства	6,8	14,2	7,2	30,9	30,3	47,2	69,1	69,7	54,2
Энергетика	30,6	29,0	26,0	28,8	26,9	21,2	71,2	73,1	78,8
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	27,1	25,2	21,9	26,0	26,2	16,9	73,8	73,8	83,6
Водопроводное хозяйство[17]	3,5	3,8	4,1	50,0	31,6	46,3	50,0	68,4	53,7
Строительство	46,2	45,8	36,6	22,7	13,8	16,1	77,3	86,0	83,9
Торговля, авторемонт, гостиницы и общепит	43,3	51,8	49,1	24,7	22,2	26,3	75,3	77,8	73,7
Транспорт и связь	103,2	125,6	129,3	61,8	52,9	52,5	38,2	47,1	47,4
Финансовая деятельность	13,8	6,5	5,5	77,5	53,8	49,1	23,2	46,2	50,9
Операции с недвижимым имуществом	39,8	47,9	27,7	39,9	57,2	33,9	60,1	42,8	66,1
Прочие виды деятельности	22,3	33,9	43,4	23,8	39,2	38,7	75,8	60,5	61,3

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ....*

[16] Здесь и далее это: Производство текстильных изделий + Производство одежды + Производство кожи и изделий из кожи

[17] Здесь и далее это: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

Вместе с тем, степень самофинансирования предприятий сильно различается по видам деятельности. Существенно выше нормативной она в высокорентабельных отраслях – целлюлозно-бумажной промышленности (64%) и нефтепереработке (90%), а также в сельском хозяйстве (в основном благодаря большому собственному капиталу ОАО «Птицефабрика Зеленецкая»). Существенно ниже (менее 25%) – в деревообработке и энергетике (21%), строительстве (16%), а также добыче прочих полезных ископаемых – -3%. В последнем виде деятельности резкое снижение произошло только в последний год, что связано с переходом нескольких крупных компаний в другие сферы деятельности. В издавна убыточных и не имеющих собственного капитала лесозаготовках, напротив, в 2016 г. отмечено увеличение коэффициента финансовой автономии до 36%, но не благодаря хозяйственной ситуации, а из-за вхождения в круг охвата высококапитализированной лесозаготовительной компании.

За 2013-2016 гг. объём заёмных средств предприятий увеличился в 2,3 раза и достиг 782,1 млрд руб. (табл. 5.2.4). На первый взгляд, такой темп роста выглядит весьма значительно, ведь, для сравнения, рост цен в промышленности за этот же срок составил 32,5% *(Индекс цен производителей промышленных товаров ...)*. Однако, львиная доля – 86% всего прироста – пришлась на рост кредитов и займов в добыче сырой нефти и природного газа. На неё стало приходиться в итоге ⅔ всех привлечённых ресурсов региона, хотя удельный вес этой отрасли в активах предприятий намного ниже – около 50%, а в выручке – всего 32-35%. Заёмные источники широко используются в этом виде деятельности в форме внутренних ссуд от вышестоящих организаций, но также и по линии банковских учреждений в связи с высокой кредитоспособностью этой отрасли.

Объём же кредитов и займов в других отраслях, кроме нефтедобычи, увеличился за эти три года всего на 5,1%. Существенный рост этих средств отмечен в добыче угля (в 33 раза), деревообработке (3,4) и пищевом производстве (2,2), в остальных прирост не превышал темпа инфляции или происходило снижение. Это объясняется резким ростом стоимости и снижением доступности банковского кредитования из-за финансовых санкций зарубежных стран, а также осторожной финансовой политикой предприятий в условиях общего экономического спада.

Кредиторская же задолженность в эти годы почти во всех отраслях росла более или менее сообразно темпу инфляции. Это свидетельствует о стабильности данного источника финансирования предприятий, его слабом потенциале участия как в привлечении дополнительных ресурсов, так и в их оттоке.

Диаграмма на рис. 5.2.1 показывает, что, действительно, немногие виды деятельности могут позволить себе широко привлекать кредиты и займы. Помимо нефтедобычи, это финансовая деятельность и сельское хозяйство (по 45), текстильно-швейное производство (44), деревообработка (43), целлюлозно-бумажная промышленность (41). В остальных отраслях упор делается на кредиторскую задолженность, которая является более дорогой в использовании за счёт повышения цен поставщиками, но гораздо более удобной в привлечении и обслуживании.

В 2017-2018 гг. на фоне общего экономического подъёма рост привлечённых средств предприятий продолжился, причём кредиты и займы, как и прежде, существенно опережали кредиторскую задолженность: рост относительно 2016 г. на 9% против 6,2% *(РК в цифрах, 2019, с.135).*

Таблица 5.2.4 – Источники привлечённых финансовых ресурсов предприятий Республики Коми за 2014-2016 гг., на конец года, млрд руб.

Виды деятельности	Кредиты и займы			Кредиторская задолженность			Прочие источники		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего	401,7	423,6	540,2	203,6	255,2	241,9	77,4	82,9	87,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,8	4,1	2,3	3,6	3,4	3,6	0,9	0,8	1,2
Сельское хозяйство, охота; рыболовство и рыбоводство	1,5	1,5	1,6	1,1	1,1	1,0	0,8	0,8	0,9
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	2,3	2,5	0,7	2,5	2,3	2,6	0,1	0,0	0,3
Добыча полезных ископаемых	334,1	361,0	473,7	53,3	70,9	64,8	37,9	44,4	49,1
Добыча угля	1,9	7,7	5,8	4,8	6,0	6,9	6,4	7,9	6,5
Добыча сырой нефти и природного газа	332,1	353,1	467,7	47,3	59,4	54,1	31,4	36,2	42,1
Добыча металлических руд	0,0	0,0	0,0	0,8	4,9	3,0	0,1	0,4	0,4
Добыча прочих полезных ископаемых	0,1	0,2	0,1	0,4	0,6	0,7	0,0	0,0	0,0
Обрабатывающие производства	20,7	19,6	23,4	34,6	35,7	35,2	20,5	17,6	20,0
Производство пищевых продуктов и напитков	0,2	0,3	0,3	0,8	0,9	1,1	0,1	0,1	0,1
Текстильно-швейное производство	0,7	0,5	0,5	0,3	0,4	0,6	0,0	0,1	0,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,1	2,4	6,5	5,7	6,4	5,2	2,2	3,3	3,2
Целлюлозно-бумаж. пр-во, издат. и полиграф. деят-сть	16,0	9,4	7,6	6,2	6,8	7,4	5,6	3,1	3,5
Производство кокса и нефтепродуктов	0,0	0,0	7,7	18,7	18,7	18,1	12,4	10,7	13,0
Прочие обрабатывающие производства	1,7	7,0	0,9	2,9	2,4	2,8	0,1	0,4	0,1
Энергетика	2,5	2,3	1,2	18,8	18,3	18,7	0,5	0,6	0,6
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	2,2	1,9	1,0	17,3	16,1	16,7	0,5	0,5	0,6
Водопроводное хозяйство	0,2	0,3	0,2	1,5	2,2	2,0	0,0	0,1	0,1
Строительство	5,1	4,9	4,3	24,1	27,4	23,6	6,5	7,2	2,8
Торговля, авторемонт, гостиницы и общепит	9,9	13,5	9,4	22,1	25,8	25,7	0,6	1,0	1,2
Транспорт и связь	2,0	1,8	2,7	31,4	51,1	51,0	6,1	6,3	7,7
Финансовая деятельность	2,1	1,7	1,3	0,7	0,5	1,1	0,4	0,8	0,4
Операции с недвижимым имуществом	13,3	7,1	6,8	7,9	10,4	8,3	2,6	3,0	3,1
Прочие виды деятельности	8,4	7,7	15,2	7,2	11,5	10,0	1,4	1,3	1,4

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ....*

К сожалению, ни отчётность предприятий, ни статистические данные не позволяют определить настоящий источник заимствований: банк ли это, родственное предприятие или сторонняя организация. Можно лишь с уверенностью утверждать, что на территории самого региона банковскими структурами финансируется всего около 5% кредитов и займов (в 2015-2016 гг. – около 24 млрд руб. *(Финансы в РК, 2017, с. 176).* Следовательно, основная часть заёмных средств поступает от столичных и зарубежных кредитных организаций и/или в виде внутрихолдинговых займов от материнских компаний.

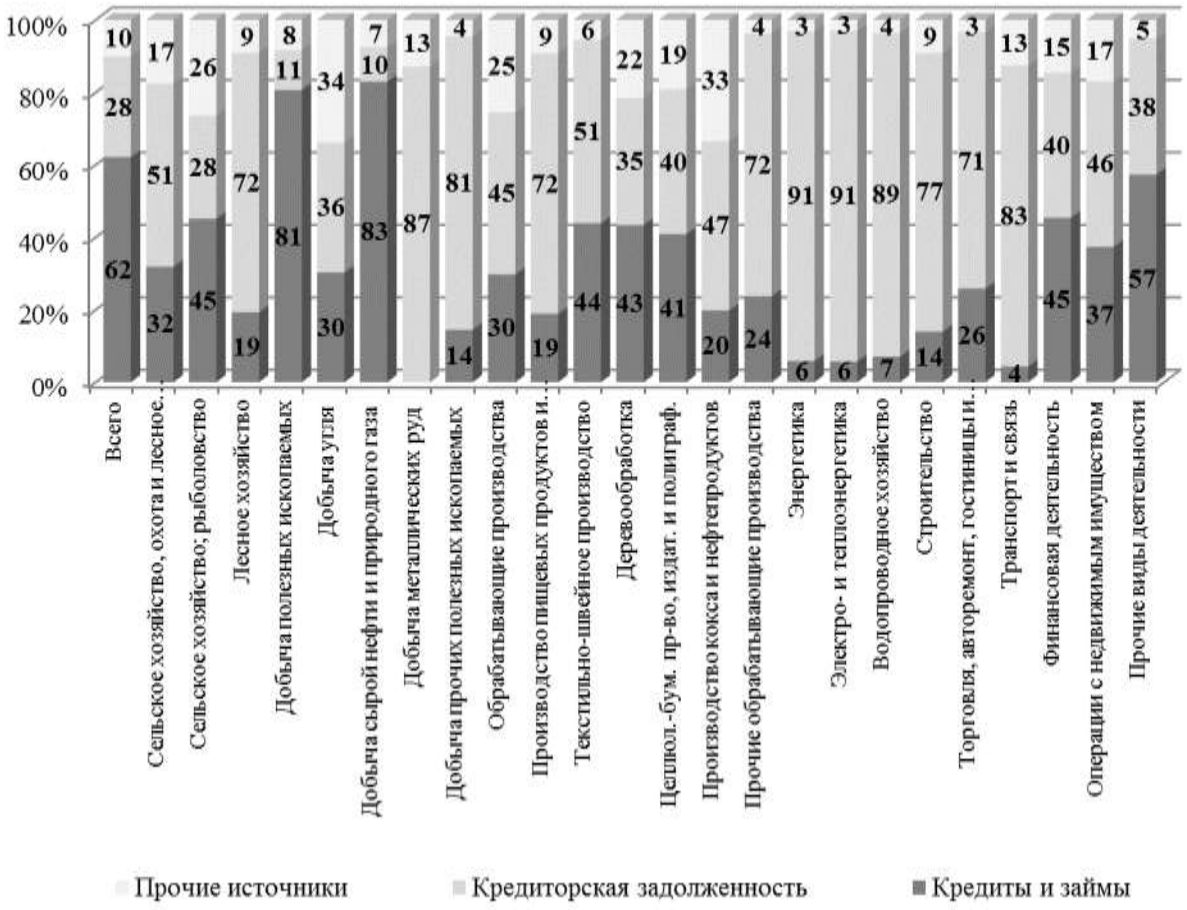

Рис. 5.2.1 – Структура привлечённых источников финансовых ресурсов предприятий Республики Коми в 2016 г., %

Составлено по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ….*

Отметим, что объём кредитов, находящихся в РК банков и филиалов инорегиональных банков физическим лицам составлял в 2015-2016 гг. около 90 млрд руб., т. е. почти вчетверо больше, чем предприятиям. Иными словами, участие банков в финансировании реального сектора мизерное, они больше нацелены на розничный сегмент рынка.

По срокам привлечения в экономике региона доминируют долгосрочные кредиты и займы (в 2016 г. – 79%), в основном за счёт целлюлозно-бумажного производства (99), нефтедобычи (85), деревообработки и текстильно-швейного производства (по 82), операций с недвижимым имуществом (69), транспорта и связи (60), пищевого производства (57) *(Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...)*. В остальных видах деятельности превалируют краткосрочные источники. В среднем, без учёта резко выделяющейся нефтедобычи, соотношение складывается примерно равное, что является позитивным моментом. Однако после 2014 г. наметилась устойчивая тенденция смещения от долгосрочных займов к краткосрочным, что объясняется нехваткой ресурсов в банковской системе из-за последствий экономического кризиса, а также осторожностью предприятий в инвестировании в основной капитал.

Средние процентные ставки по привлечённым ресурсам, рассчитанные как отношение уплаченных процентов к среднегодовой величине кредитов и займов, за 2014-2016 гг. существенно возросли – с 4,5 до 5,7% *(Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...)*. Эта величина явно заниженная, она не отражает реальных ставок, а складывается под влиянием большой доли «бесплатных» материнских займов. В действительности плата за такие ресурсы осуществляется потом в виде дивидендов или трансфертных цен.

Большой интерес имеет отношение уплаченных процентов по кредитам и займам к чистой прибыли предприятий. Обнаруживается, что за 2013-2016 гг. данный показатель увеличился с 15 до 72% *(Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...)*! Это означает, что предприятия отдают кредиторам только лишь в виде чистых процентов почти столько же, сколько зарабатывают сами. В кризисный период тенденция усиливается, поскольку прибыль снижается, а ставки растут. Тут явно видна экономическая несправедливость существующей модели кредитования. При сравнении оплаты труда в финансовом и реальном секторах она ещё более заметна.

По отраслям картина очень неравномерная. Сравнительно невысокая часть прибыли направляется на обслуживание кредитов и займов в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, деревообработке, целлюлозно-бумажном производстве, торговле, транспорте и связи – от 10 до 30%. Неблагоприятная ситуация в энергетике и угледобыче: проценты уплачиваются на фоне убытков. В остальных отраслях расходы по обслуживанию долгов сопоставимы с чистой прибылью или превосходят её.

Амортизационные отчисления. Одним из важных источников формирования финансовых ресурсов являются амортизационные отчисления,

которые должны направляться на приобретение новых основных средств. За 2012-2016 гг. они увеличились в 2,2 раза и достигли 68,6 млрд руб., что связано с ростом основных фондов большинства видов деятельности и применением метода ускоренной амортизации, в т.ч. по договорам лизинга (табл. 5.2.5).

При этом заметна тенденция роста значимости амортизации по отношению к сальдированному финансовому результату: за 2012-2016 гг. эта пропорция последовательно увеличилась с 41 до 119%. Причиной тому в первую очередь стало снижение уровня доходности предприятий как по объективным внешнеэкономическим причинам (снижение цен и спроса на продукцию, усложнение доступа к заёмным средствам), так и из-за нежелания декларировать высокую прибыль и платить с неё налоги. Кроме того, в эти годы на территории региона осуществлялись крупные инвестиционные вложения, в частности, в трубопроводную систему, что и привело к росту стоимости основных фондов и отчислений с них.

Таблица 5.2.5 – Амортизация основных средств и сальдированный финансовый результат организаций Республики Коми в 2012-2016 гг., млрд руб.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Амортизация основных средств	30690	66153	42069	62499	68596
Сальдированный финансовый результат организаций (прибыль минус убыток)	75207	85183	47083	65817	57825
Отношение амортизации к сальдированному финансовому результату, %	41	42	89	95	119

Источник: *Финансы в Республике Коми, 2017, с. 5, 66.*

Итак, установлено, что финансовые ресурсы предприятий РК характеризуются низкими, отстающими от среднероссийских темпами роста, но и не испытывают резкого оттока в период кризиса ввиду меньшей спекулятивной составляющей в них.

В отраслевой структуре региона наблюдается существенное увеличение и без того весьма большой доли добывающих производств при снижении удельного веса практически всех остальных отраслей, что свидетельствует об усилении ресурсно-экспортного характера хозяйства.

В целом по региону финансовая устойчивость сохраняется на нормативном уровне, существенно различаясь по видам деятельности. Однако, несмотря на внешнеэкономические санкции и ограниченные возможности отечественной банковской системы, в структуре привлечённых источников происходит рост удельного веса кредитов и займов, преимущественно в нефте- и газодобыче. Повышенная доля заёмных средств объясняется предоставлением заимствований «материнскими» организациями, что существенно ограничивает самостоятельность региональных предприятий. В период кризиса отмечается резкий рост процентной нагрузки на прибыль, причём во многих видах деятельности этот показатель превышает пороговую черту.

5.3 Направления использования финансовых ресурсов организаций

Финансовые ресурсы предприятий расходуются на формирование активов: внеоборотных – основных средств, незавершенного строительства, долгосрочных финансовых вложений; оборотных – запасов, дебиторской задолженности, краткосрочных финансовых вложений. Цель использования финансовых ресурсов предприятия – производство и реализация готовой продукции с получением положительного финансового результата – прибыли. Достижение этой цели во многом зависит от величины и структуры активов, определяющей способность предприятия выполнять свою производственную программу.

Структура активов. Использование финансовых ресурсов предприятий РК отличается весьма высокой долей внеоборотных активов: более 70% при среднем по стране – менее 60%. При этом есть тенденция роста данного показателя (табл. 5.3.1).

Таблица 5.3.1 – Доля внеоборотных средств в активах организаций Республики Коми в 2012-2016 гг., %

Статья	2012	2013	2014	2015	2016
Экономика, всего	62	63	68	68	71
Добыча полезных ископаемых	69	72	76	77	79
Обрабатывающие производства	56	56	54	54	49
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	38	33	30	27	32
Транспорт и связь	57	54	56	50	52

Рассчитано по: *Финансы в Республике Коми, 2017, с. 82, 90).*

Это объясняется соответствующей динамикой в добыче полезных ископаемых, на которую приходится более 2/3 всех активов. Большие инвестиционные вложения в данной отрасли в рассматриваемый период (рост внеоборотных активов за 2012-2016 гг. в 3,6 раза при среднем по экономике республики темпе в 2,4 раза) повлияли на итоговый показатель в большей степени, чем увеличение доли оборотных фондов в остальных базовых видах деятельности.

В структуре внеоборотных активов в 2014-2016 гг. произошли существенные изменения (табл. 5.3.2). Резко увеличилась доля финансовых вложений – с 29 до 42%. Это было обусловлено соответствующей динамикой в двух видах деятельности добыче сырой нефти и природного газа и производстве кокса и нефтепродуктов, в которых величина данной статьи суммарно возросла на 262 млрд руб. Возможно, это связано с временным размещением свободных средств в ожидании инвестирования или с внутрихолдинговыми операциями (оба вида деятельности преимущественно контролируются компанией «Лукойл»).

Таблица 5.3.2 – Структура внеоборотных активов предприятий Республики Коми за 2014-2016 гг., на конец года, %

Виды деятельности	Основные средства			Финансовые вложения			Прочие активы		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего	64,2	58,7	52,3	28,9	34,8	42,0	6,9	6,4	5,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	81,2	86,4	85,2	1,9	1,9	1,8	16,9	11,7	13,0
Сельское хозяйство, охота; рыболовство и рыбоводство	81,9	86,8	86,8	1,6	2,1	2,1	16,5	11,1	11,1
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	79,6	85,0	80,7	2,5	1,3	1,1	17,9	13,7	18,3
Добыча полезных ископаемых	70,6	70,1	63,1	21,8	22,5	30,3	7,6	7,4	6,6
Добыча угля	77,8	80,7	77,7	5,3	0,0	5,3	16,9	19,3	17,0
Добыча сырой нефти и природного газа	70,1	69,5	62,5	22,9	23,7	31,3	7,0	6,7	6,2
Добыча металлических руд	94,9	88,2	-	0,0	0,0	-	5,1	11,8	-
Добыча прочих полезных ископаемых	89,2	94,7	94,8	0,1	0,1	2,9	10,7	5,1	2,3
Обрабатывающие производства	34,8	25,4	20,7	62,7	72,2	77,8	2,5	2,4	1,5
Производство пищевых продуктов и напитков	91,6	71,8	91,1	2,6	2,7	5,3	5,8	25,5	3,6
Текстильно-швейное производство	98,9	99,3	98,6	0,0	0,1	0,0	1,0	0,7	1,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	77,5	79,1	61,8	13,6	11,8	32,0	9,0	9,1	6,2
Целлюлозно-бумаж. пр-во, издат. и полиграф. деят-сть	94,4	95,7	95,6	1,1	0,4	0,2	4,5	3,9	4,2
Производство кокса и нефтепродуктов	17,5	11,3	10,9	80,8	87,4	88,0	1,7	1,4	1,1
Прочие обрабатывающие производства	92,0	84,4	91,9	1,3	0,2	1,9	6,7	15,4	6,2
Энергетика	90,0	90,0	87,9	3,7	3,1	1,5	6,3	7,0	10,6
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	88,6	88,9	85,6	4,5	3,7	2,0	7,0	7,4	12,4
Водопроводное хозяйство	96,6	95,0	95,2	0,0	0,0	0,0	3,4	5,0	4,8
Строительство	64,5	53,9	37,5	7,5	8,9	3,9	28,1	37,2	58,6
Торговля, авторемонт, гостиницы и общепит	85,2	85,6	79,2	10,8	9,8	10,4	4,0	4,6	10,4
Транспорт и связь	90,0	91,0	92,9	5,7	5,7	3,4	4,4	3,3	3,7
Финансовая деятельность	25,9	56,9	37,2	70,8	39,3	61,1	3,3	3,8	1,6
Операции с недвижимым имуществом	78,0	70,2	75,8	8,4	11,6	4,3	13,6	18,2	19,8
Прочие виды деятельности	58,8	38,1	53,5	21,5	45,5	35,0	19,7	16,4	11,5

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчётность ...*.

В большинстве других видов деятельности основная часть – 80% и более – внеоборотных активов образованы основными средствами, доля других элементов невелика. Лишь в строительстве отмечается высокая и при этом возрастающая доля прочих внеоборотных активов (в 2016 г. – 59%), а в добыче прочих полезных ископаемых, деревообработке, финансовой деятельности и прочих производствах заметно высок удельный вес финансовых вложений.

В 2017-2018 гг. наблюдается значительное снижение инвестиций в основной капитал: с 200 до 127 млрд руб., в основном, за счёт завершения крупных капиталовложений в строительство газопровода *(РК в цифрах, 2019, с.138)*. Однако, на показатели основных средств предприятий рес-

публики это, по всей видимости, заметного влияния не окажет, поскольку данные объекты, как правило, числятся на балансах организаций за пределами региона.

В направлениях использования оборотных активов кардинальных изменений не отмечается (табл. 5.3.3). Основную их часть – около 70% – занимает дебиторская задолженность. Это присуще почти всем отраслям, лишь в сельском хозяйстве, целлюлозно-бумажном и текстильно-швейном производствах на неё приходится менее половины удельного веса оборотных средств. В среднем 20% составляют запасы с НДС, но по видам деятельности этот показатель разнится от 3% (финансовая деятельность) до 72% (сельское хозяйство). Доля прочих активов постепенно увеличивается, но пока остаётся в экономике региона небольшой – 15%, редко где она достигает 20-30%.

Таблица 5.3.3 – Структура оборотных активов предприятий Республики Коми за 2014-2016 гг., на конец года, %

Виды деятельности	Запасы с НДС			Дебиторская задолженность			Прочие активы		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Всего	20,4	17,1	17,7	72,4	68,3	67,0	7,2	14,7	15,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	59,3	50,9	56,6	32,1	39,3	33,4	8,5	9,8	10,1
Сельское хозяйство, охота; рыболовство и рыбоводство	72,4	69,9	72,3	18,9	17,5	14,7	8,7	12,5	13,0
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	42,9	27,2	41,2	48,7	66,4	51,6	8,4	6,4	7,2
Добыча полезных ископаемых	13,7	13,1	15,2	81,9	81,0	82,4	4,4	5,9	2,4
Добыча угля	30,5	40,2	53,8	62,1	57,9	45,6	7,3	2,0	0,6
Добыча сырой нефти и природного газа	12,8	12,1	14,0	83,0	82,6	84,0	4,2	5,3	2,0
Добыча металлических руд	67,7	7,2	0,0	14,2	63,7	12,7	18,1	29,1	87,3
Добыча прочих полезных ископаемых	21,6	22,9	19,7	59,3	70,7	57,3	19,1	6,5	23,0
Обрабатывающие производства	27,6	18,0	16,7	66,7	69,6	52,2	5,7	12,4	31,2
Производство пищевых продуктов и напитков	31,5	30,4	27,1	48,6	52,2	60,3	19,8	17,4	12,6
Текстильно-швейное производство	62,2	68,0	61,9	34,1	26,2	29,4	3,6	5,8	8,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева	28,5	33,2	27,3	55,0	52,8	44,6	16,5	14,1	28,0
Целлюлозно-бумаж. пр-во, издат. и полиграф. деят-сть	48,8	46,4	31,8	48,7	46,9	38,6	2,5	6,7	29,7
Производство кокса и нефтепродуктов	19,3	7,5	8,4	78,4	79,0	56,9	2,2	13,5	34,7
Прочие обрабатывающие производства	25,9	35,4	30,6	55,2	54,7	58,8	18,9	9,9	10,6
Энергетика	5,5	6,4	6,7	86,5	88,9	85,8	8,0	4,8	7,4
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	5,2	6,3	6,7	86,2	88,6	85,0	8,6	5,2	8,3
Водопроводное хозяйство	9,0	7,2	7,0	89,6	91,4	91,9	1,3	1,4	1,1
Строительство	29,4	29,3	31,0	59,3	58,4	57,4	11,3	12,3	11,6
Торговля, авторемонт, гостиницы и общепит	42,5	36,6	33,8	48,7	48,0	54,5	8,8	15,3	11,7
Транспорт и связь	19,2	13,7	14,3	76,8	62,6	59,3	4,1	23,7	26,3
Финансовая деятельность	1,7	2,1	2,9	53,8	62,3	61,2	44,5	35,5	35,9
Операции с недвижимым имуществом	6,1	3,4	5,1	78,1	40,1	72,0	15,8	56,4	22,9
Прочие виды деятельности	23,8	17,0	13,5	53,8	63,6	61,2	22,3	19,4	25,3

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчётность ....*

Оборачиваемость активов. Важным показателем, отражающим использование финансовых ресурсов предприятий, является оборачиваемость активов, т.е. соотношение между выручкой и среднегодовой суммой активов. Можно сказать, что данный индикатор характеризует эффективность использования активов, количество общественных благ, произведённых с их помощью.

Предприятия РК в период до 2013 г. показывают существенный рост оборачиваемости активов – с 0,78 до 1,35 раза, на фоне общероссийского снижения с 1,16 до 0,75 раз (рис. 5.3.1). Это объясняется благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, высоким спросом на экспортные товары (нефть, пиломатериалы). Особенно значительным было ускорение оборачиваемости активов в обрабатывающих производствах – с 1 до 1,7 раза, хотя в среднем по стране в данном виде деятельности отмечалось снижение показателя с 1,3 до 1 раза. Однако быстрый рост обернулся более резким и затяжным спадом в 2014-2016 гг., в итоге коэффициент вернулся к исходному значению, сравнявшись с общероссийским.

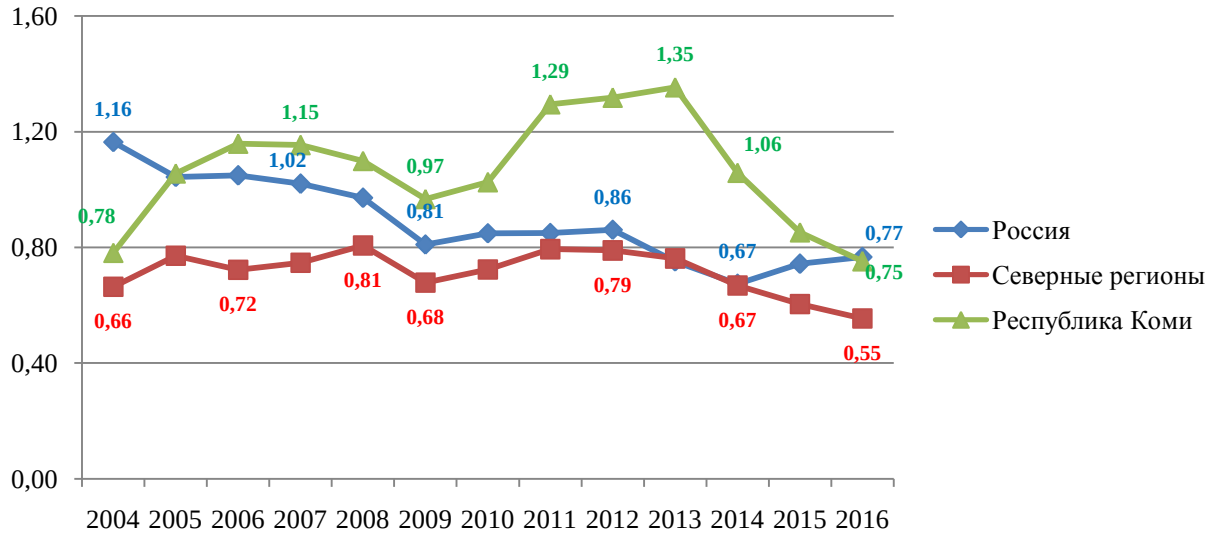

Рис. 5.3.1 – Динамика оборачиваемости активов предприятий России за 2004-2016 гг., раз

Рассчитано по: *Единая межведомственная....*

В целом по стране за анализируемый период происходило сильное снижение оборачиваемости активов – с 1,16 до 0,77 раза. Это свидетельствует о существенном снижении эффективности финансово-хозяйственной деятельности – сокращении фондоотдачи и замедлении кругооборота оборотных средств. Действительно, если общая величина финансовых ресурсов, как мы отмечали выше, росла быстрее других макроэкономических параметров (в 8,6 раз), то сама выручка предприятий увеличилась за этот

же период в текущих ценах лишь в 7,8 раз. Другими словами, в условиях благоприятной конъюнктуры предприятия привлекали финансовые средства в избыточных объёмах для развития производства (реже – модернизации, чаще – экстенсивного наращивания мощностей), что не всегда оправдывалось в дальнейшем адекватным ростом спроса.

На графике видно, что оборачиваемость активов снижалась особенно резко в периоды кризисов (2009 и 2014 гг.), после чего происходила некоторая стабилизация и умеренный рост. Достоин внимания тот факт, что снижение оборачиваемости активов в экономике начиналось за несколько лет до начала самого финансового кризиса. Иными словами, предприятия сами подготавливали почву для неплатежей и банкротства посредством предшествующего непомерно быстрого роста за счёт привлечённых средств.

В северных территориях оборачиваемость активов во все годы была закономерно ниже, чем в целом по стране, что объясняется повышенной капиталоёмкостью хозяйствования в сложных природно-климатических условиях, а также преобладанием здесь добывающих производств, неизбежно требующих объёмных вложений в основные фонды. Вплоть до 2014 г. динамика показателя повторяет общероссийскую, однако в 2015-2016 гг. на Севере не наблюдается восстановительного роста. Это связано с большими посткризисными инвестициями в Сахалинской области, Ямало-Ненецком АО, Архангельской области и Якутии, пока не получившими адекватной отдачи в виде выручки. Если рост производства произойдёт в последующие годы, то вложения будут оправданными, если же нет, то это неблагоприятный факт.

Предполагается, что по итогам 2017-2019 гг. будет наблюдаться ускорение оборачиваемости активов предприятий республики за счёт роста выручки от продаж в условиях благоприятной конъюнктуры. Однако важно извлечь уроки из прошлого и помнить, что любой бурный подъём в условиях капитализма сменяется спадом. Поэтому расширение производства должно быть осмотрительным, не создавать чрезмерного увеличения постоянных издержек, лишающих предприятие финансовой устойчивости при сокращении спроса и доступности финансовых ресурсов.

Уровень рентабельности. Конечным индикатором эффективности использования финансовых ресурсов организаций является уровень рентабельности активов, который отражает степень прироста капитала, предоставленного обществом предприятиям для хозяйственной деятельности.

РК с точки зрения рентабельности активов смотрится на фоне других северных регионов и в целом России весьма парадоксально (рис. 5.3.2).

В начале и в конце анализируемого периода, т.е. в 2007-2008 гг. и в 2016 г. в регионе наблюдаются очень слабые значения показателя, существенно ниже средних. Но к середине отрезка времени, т.е. к 2011 г. происходит поэтапный очень значительный рост рентабельности с последующим постепенным снижением. Другим субъектам Российской Федерации в эти годы была присуща подобная тенденция, но не такая резкая.

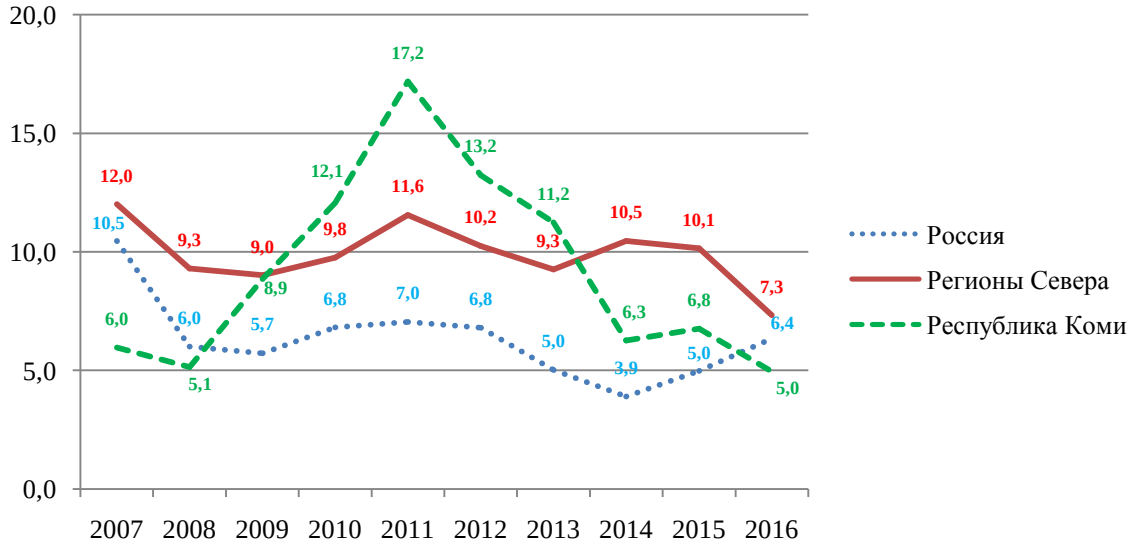

Рис. 5.3.2 – Рентабельность активов по видам экономической деятельности в экономике России и её регионов за 2007-2016 гг., %

Рассчитано по: *Единая межведомственная....*

Ключ к пониманию этого скачка даёт отраслевой разрез (рис. 5.3.3). По этим данным понятно, что пикообразную динамику обуславливает добывающая промышленность, пребывающая то ниже, то выше среднеэкономической доходности. В свою очередь, её прибыльность во многом определяется ценами на нефть, как раз достигавшими своего максимума в 2011-2014 гг. К сожалению, выгоды от этих цен достались республике лишь частично.

Остальные виды деятельности в регионе служат своеобразными стабилизаторами, сами, впрочем, не всегда обладая хорошими финансовыми результатами. Энергетика, например, на протяжении целых трёх лет находится в отрицательной области. Зато экспортоориентированные обрабатывающие производства, благодаря снижению курса рубля в конце 2014 г., стали лидерами по уровню рентабельности. Остальные виды деятельности, кроме сельского хозяйства, продолжают показывать ухудшение доходности.

Помимо изменений цен на товарных рынках, нестабильность рентабельности определяется трансфертно-оффшорными играми крупнейших

недропользователей. Ни то, ни другое не подвластно интересам народа, поэтому с очевидностью стоит старая хозяйственная задача: снижение зависимости региональной экономики от внешних факторов, выход на устойчивое саморазвитие.

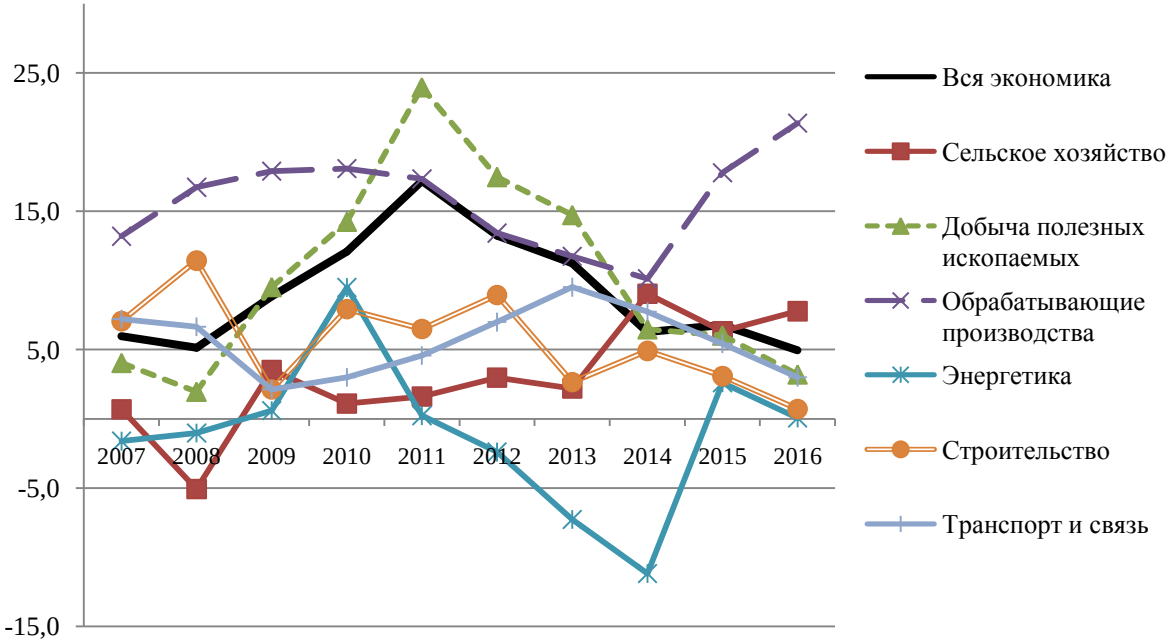

Рис. 5.3.3 – Рентабельность активов по видам экономической деятельности в экономике Республики Коми за 2007-2016 гг., %

Рассчитано по: *Единая межведомственная....*

Для сравнения, общая рентабельность активов по экономике России за анализируемый период составляла около 7%. Это было ниже среднего уровня инфляции в эти годы (около 10%) *(Индексы потребительских цен...)*, т.е. не обеспечивало даже простого уровня воспроизводства активов, не говоря уже о возмещении процентных платежей по банковским кредитам. Очевидно, что модель финансового рычага не срабатывает. Впрочем, рассматриваемый показатель подвергается сильным искажениям из-за сокрытия прибыли от налогообложения, в частности, увода доходов в оффшорные зоны. Иначе говоря, реальная рентабельность предприятий существенно выше официально регистрируемой.

Существенно выше остальных отраслей рентабельность в добыче полезных ископаемых – от 10 до 16%. Несмотря на падение мировых цен на нефть, снижение рентабельности в данном секторе в 2015 г. составило всего около 2%, поскольку компенсационный эффект оказала девальвация рубля. С одной стороны, это позволяет данной отрасли быть «финансовым локомотивом» всей экономики и главным наполнителем бюджетной системы. Однако этот резкий диссонанс, безусловно, оказывает дестимули-

рующее воздействие на остальные виды деятельности и ведёт к закреплению «ресурсно-экспортного» хозяйственного уклада. Впрочем, в 2016 г. рентабельность в этом виде деятельности показала снижение, в то время как в других – рост. Это приведёт к сглаживанию диспаритетов в экономике страны.

Немаловажной проблемой является низкий уровень рентабельности в таких базовых отраслях, как транспорт и связь (в среднем 5%), энергетика (3,3%), строительство (2,6%).

Обратим внимание на благоприятные тенденции. Благодаря девальвации рубля и внешнеэкономическим санкциям происходит рост рентабельности активов в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве и в обрабатывающих производствах. На наш взгляд, это свидетельствует о правильности выбранной руководством страны твёрдой внешней политики. Именно базовые жизнеобеспечивающие отрасли, ориентированные на внутренний рынок, должны иметь устойчивые положительные финансовые результаты и тем самым служить базисом благосостояния основной части российского народа, а не отдельных элитарных групп или тем более сиюминутно настроенных нерезидентов.

В северных регионах уровень рентабельности активов несколько выше среднероссийского (в 2004 г. – 10,3 против 7,8%, в 2016 г. – 7,3 против 6,3%), что объясняется высоким удельным весом добывающей промышленности. Естественно, он весьма неодинаков по регионам: менее 5% в Ханты-Мансийском АО, РК (очевидно, «нефтегазовая» прибыль утекает оттуда через трансфертное ценообразование) и Архангельской области, до 20% и выше в Мурманской области и Чукотском АО (высокорентабельные добывающие предприятия и рыболовство).

В регионах Севера России также отмечаются такие позитивносозидающие эффекты кризиса, как рост рентабельности обрабатывающих производств (с 3,9% в 2013 г. до 6,2% в 2016 г.), рыболовства и рыбоводства (с 16 до 26%), сельского хозяйства (с -7,8% до 2,8%).

В 2017-2019 гг. отмечается существенный рост прибыльности предприятий из-за сохраняющегося эффекта высокого валютного курса, благоприятного для экспортёров. Так, сальдированный финансовый результат в 2018 г. составил 114,4 млрд руб. (189% к показателю 2016 г.), рентабельность активов увеличилась с 5 до 8,2%, в 2019 г. тенденция роста продолжилась *(РК в цифрах, 2017, с. 154; РК в цифрах, 2019, с. 130; Социально-экономическое положение РК, 2019, с. 43)*. Заметное улучшение характерно для большинства отраслей, но основной прирост отмечен в добывающих и обрабатывающих производствах, строительстве и транспорте. Заме-

тим, однако, что при сохранении существующей кредитно-спекулятивной модели экономического развития это означает приближение пика экономического подъёма с последующим болезненным кризисом. Косвенно в пользу такого вывода свидетельствует и сохранение без снижения достаточно высокого удельного веса убыточных предприятий – более 40% *(РК в цифрах, 2017, с. 156; РК в цифрах, 2019, с. 132).*

Таким образом, анализ основных показателей использования финансовых ресурсов за 2003-2016 гг. показал, что предприятия РК отличаются весьма высокой долей внеоборотных активов и значительными капиталовложениями даже в условиях макроэкономической нестабильности 2014 г. Это определяет затяжное снижение оборачиваемости активов в период финансово-экономического кризиса. Конструктивный момент состоит в том, что даже с учётом этих колебаний и более «тяжёлой» структуры экономики, оборачиваемость активов в республике в 2016 г. оказалась на уровне средней по России, в то время как в 2003 г. была ниже почти наполовину.

Преобладание добывающих экспортоориентированных производств обуславливает общую нестабильность и заметное снижение рентабельности активов в РК в условиях кризиса на фоне повышения данного показателя в целом по стране. Вместе с тем, девальвация рубля и встречные санкции России оказывают оздоровительно-стимулирующее влияние на сельское хозяйство и обрабатывающие производства.

5.4 Повышение эффективности кругооборота финансовых средств

Общий анализ показал высокую значимость заёмных ресурсов для развития реального сектора РК, но также выявил наличие серьёзных проблем и диспропорций.

В современных условиях именно кредит выступает ключевым регулятором развития реального сектора. Так, В.С. Панфилов показывает историческую взаимосвязь между экономическим ростом и снятием ограничений со ссудных операций и подчёркивает роль кредита в создании принципиально новых производств *(Панфилов В.С., 2012)*. Более того, с развитием заёмного финансирования для предприятий появился соблазн получать дополнительную прибыль за счёт эффекта финансового рычага, т. е. положительной разности между рентабельностью активов и стоимостью заёмных средств. Однако к началу XXI века в адрес кредитной модели развития экономики набралось немало критики: её обвиняли в продуцировании циклических кризисов и усилении неравномерности доходов на всех

уровнях хозяйства. Например, В.Ю. Катасонов и некоторые другие исследователи говорят о принципиальной нравственной порочности платного кредитования (ростовщичества) *(Катасонов В.Ю., 2013)*.

Поэтому правильная оценка роли кредита в деятельности предприятий необходима для понимания перспектив их развития. А устойчивое функционирование организаций, в свою очередь, является базой для формирования доходов населения и бюджетной системы.

Для уточнения возможностей исправления ситуации необходимо перейти от обзорного отраслевого исследования к работе с отчётностью всех предприятий по отдельности, чтобы выявить группы по характеру и последствиям использования заёмных средств. Гипотеза исследования состоит в том, что в нынешней системе хозяйственных отношений данный источник наряду с его несомненно высокой значимостью создаёт существенные негативные эффекты, поэтому нуждается в совершенствовании.

Анализ кредитной политики предприятий. В ходе данного анализа мы стремились выявить не только внешние проявления, но и внутренние мотивы принятия экономических решений. Для этого необходимо было перейти от агрегированных данных к работе с первичной финансовой отчётностью организаций. Исследовательская задача решена через методику балльно-рейтинговой оценки, которая включает в себя: отбор показателей, градацию шкалы показателей с присвоением каждому диапазону определённого количества баллов, оценку в баллах деятельности каждого предприятия по отобранным показателям, группировку предприятий по присущему им итоговому количеству баллов, оценку эффективности финансово-хозяйственной деятельности каждой группы.

Объектом исследования стали организации (кроме бюджетных), представляющие финансовую отчётность. Эта отчётность является публичной и не составляет коммерческой тайны *(Федеральный закон «О бухгалтерском учёте»)*. Материалы взяты с раздела «Открытые данные» сайта Росстата *(Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...)* и обработаны в программе Microsoft Excel. Общая численность организаций – около 10 тысяч, из которых примерно 1/3 имеют нулевую величину активов и/или выручки и были исключены из анализа. Итоговая совокупность составила от 6266 до 6543 единиц.

Для проведения анализа отобраны пять показателей, по каждому из которых сформированы критериальные значения с учётом принятых в научно-учебной литературе пороговых значений, здравого смысла и реального спектра их значений в экономике региона (табл. 5.4.1).

В результате в зависимости от суммарного количества баллов обозначились три группы предприятий: низко-, средне- и высокорисковая.

По количеству предприятий классификация получилась довольно однородная: стабильно около 5% относятся к высокорисковой группе, 35% – к среднерисковой, а 60% – к низкорисковой. Если рассчитать по объёму выручки, то это распределение составляет примерно 10, 50 и 40%, соответственно, с отклонением лишь в 2015 г. (рис. 5.4.1).

Таблица 5.4.1 – Показатели балльно-рейтинговой оценки качества управления кредитными ресурсами предприятий

Показатель	Кол-во баллов / уровень риска		
	0 (низкий)	1 (средний)	2 (высокий)
Доля кредитов и займов в финансовых ресурсах	0	0<X≤50%	>50%
Среднегодовая стоимость кредитов и займов	0	0<X≤10%	>10%
Отношение уплаченных процентов к прибыли до налогообложения и уплаты процентов	0	0<X≤20%	>20% или X<0 (т.е. при убыточности)
Отношение темпа роста активов к темпу роста собственного капитала	0≤X≤1	1<X≤1,2 X<0 при темпе роста активов <1	1,2<X X<0 при темпе роста активов >1
Коэффициент текущей ликвидности (отношение краткосрочных активов к краткосрочным обязательствам)	2≤X	1≤X<2	X<1

Разработано автором.

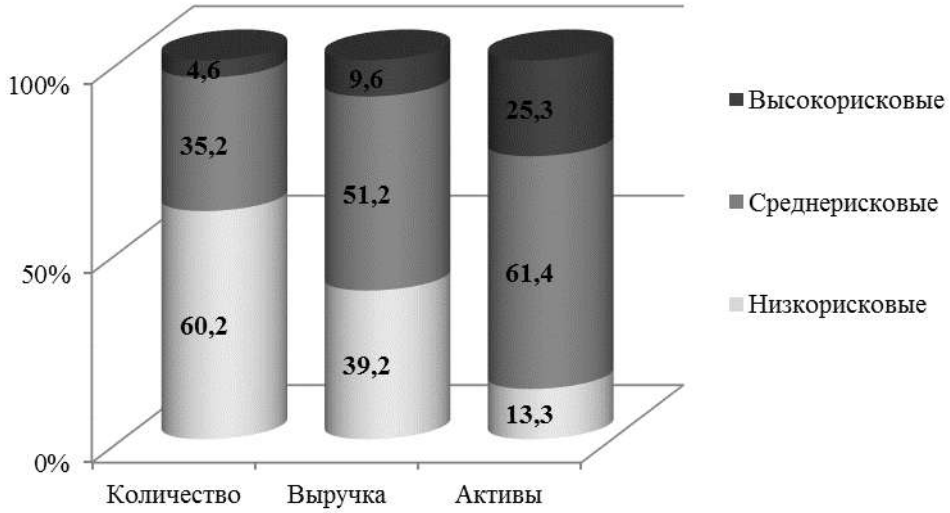

Рис. 5.4.1 – Соотношение группировок предприятий по уровню риска управления заёмными средствами в Республике Коми в 2016 г., %

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...* .

Что касается объёма активов, то преобладающим является удельный вес среднерисковых предприятий – около 60%. Доля низкорисковых орга-

низаций снижается с 30 до 13%, а высокорисковых, наоборот, растёт с 10 до 25%. Причина тому – соответствующие изменения в эффективности управления активами (их оборачиваемости), о чём будет подробнее сказано ниже.

В отношении среднего масштаба деятельности наблюдается чёткая закономерность: низкорисковые предприятия имеют относительно других групп наименьший размер выручки – около 100 млн рублей в год, среднерисковые – вдвое больше, а высокорисковые – максимальный, порядка 300 млн руб. Это тоже является одним из признаков неодинаковости стратегий их развития.

Если посмотреть на соотношение различных типов предприятий внутри отраслей (рис. 5.4.2), то повышенной долей высокорисковых организаций выделяются угледобыча (96%), деревообработка (24%) и строительство (20%). В некоторых же видах деятельности (текстильно-швейном, бумажно-полиграфическом, нефтеперерабатывающем производствах) таковые практически отсутствуют. Низкорисковые предприятия преобладают в добыче металлических руд (100%), отрасли «Транспорт и связь» (91%), существенно высока их доля в торговле (60%), строительстве (54%), прочих обрабатывающих производствах (51%), нефтепереработке (53%) и других видах деятельности.

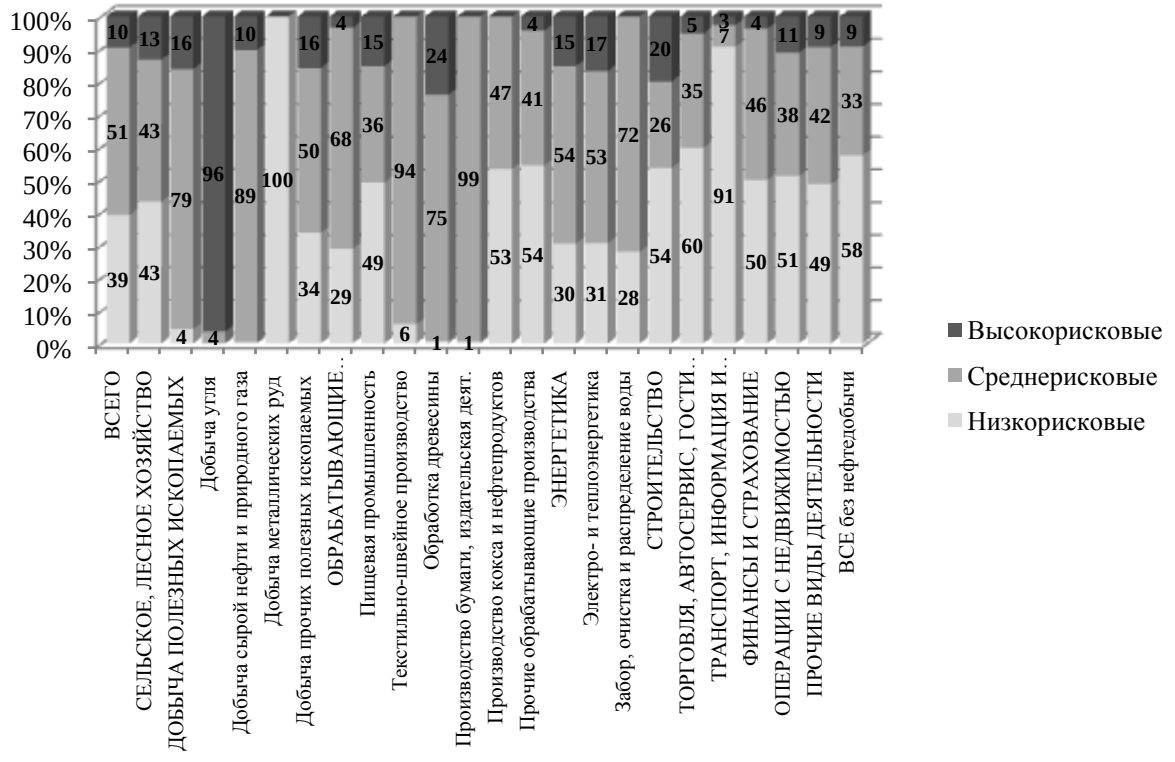

Рис. 5.4.2 – Соотношение групп предприятий по характеру управления заёмными средствами в структуре отраслей экономики Республики Коми в 2016 г., %

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...* .

Факторные показатели чётко продифференцировались по типам предприятий. От низкорисковых к высокорисковым доля кредитов и займов в пассивах изменяется от 1 до 83%, отношение уплаченных процентов к прибыли – от 0 до 116%, коэффициент текущей ликвидности снижается со 159 до 104%. Стоимость заёмных средств примерно соответствует рыночной у среднерисковой группы – 10,1%, у других она существенно ниже вследствие предоставления многих займов предприятиям их учредителями или аффилированными структурами (рис. 5.4.3). В этом нет ничего противозаконного, но было бы лучше, если бы постоянная часть таких заимствований оформлялась в виде вклада в уставный капитал.

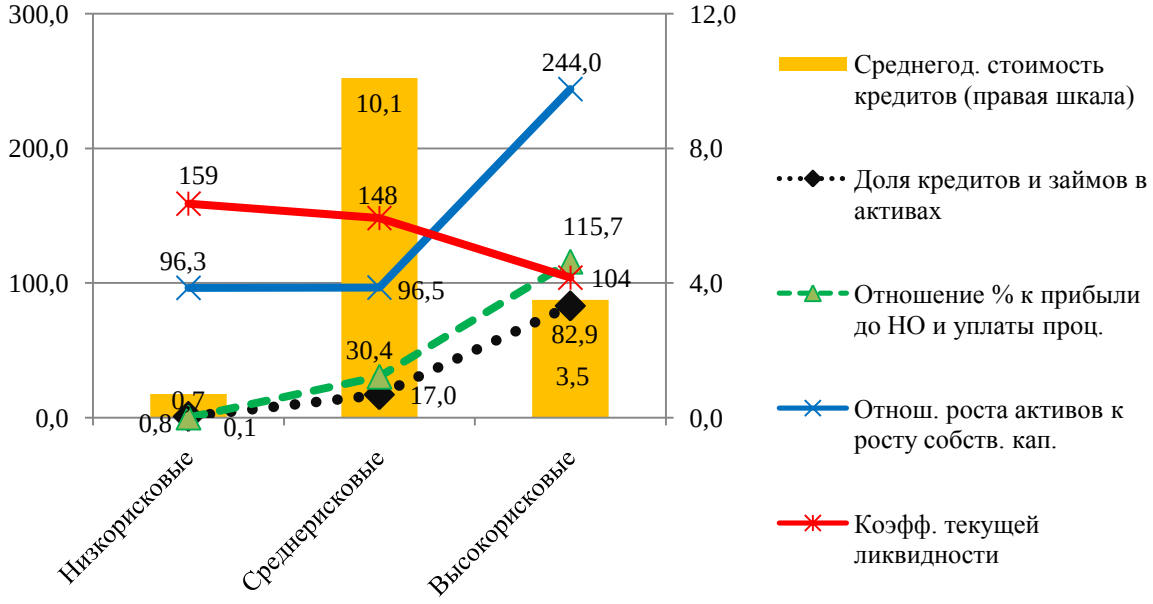

Рис. 5.4.3 – Управление кредитными ресурсами по группам предприятий Республики Коми в 2016 г., %

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ....*

Обратим особое внимание на политику развития: если у первых двух групп темп роста активов не превышает скорости увеличения собственного капитала, т. е. отвечает закону устойчивого роста, то в высокорисковой группе данная пропорция не соблюдается. Это верный шаг к потере финансовой устойчивости и ослаблению контроля над эффективностью кругооборота ресурсов. В 2014 и 2015 гг. картина по факторным показателям была в целом схожей.

В качестве результирующих показателей взяты темпы прироста активов и выручки, оборачиваемость активов, рентабельность активов по прибыли до налогообложения и уплаты процентов и рентабельности активов по чистой прибыли (рис. 5.4.4).

Получается довольно закономерная картина. Низкорисковые предприятия имеют наиболее высокие показатели рентабельности как до налогообложения и уплаты процентов, так и по чистой прибыли: 6,1 и 4,6%, соответственно. Важнейшим фактором их высокой эффективности является хорошее качество управления активами, оборачиваемость которых существенно выше средней по региону и составляет 1,82 раза. Отчасти такая высокая маневренность объясняется соответствующим масштабом и «семейным» характером владельцев организаций: их средние величины активов и выручки в несколько раз ниже, чем у других групп и в целом по региону. Однако эту разницу можно объяснить и с обратных позиций: умеренность в рыночных амбициях и внимание к внутреннему порядку ведёт к компактному и легкоуправляемому формату работы.

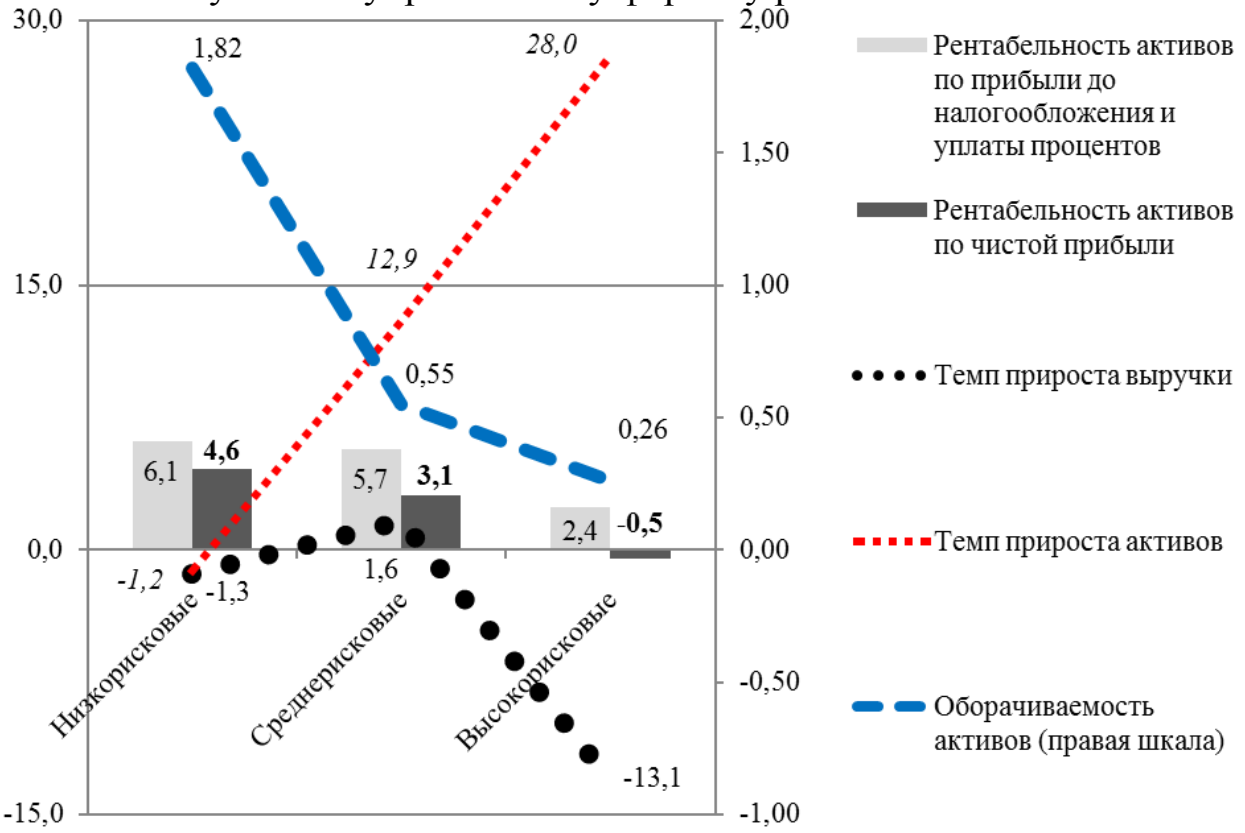

Рис. 5.4.4 – Эффективность деятельности предприятий Республики Коми в зависимости от характера использования заёмных средств в 2016 г., %

Рассчитано по: *Бухгалтерская (финансовая) отчетность ...* .

Темповые показатели выручки и активов в этой группе близки к нулю и практически равны между собой. Из этого следует, что в условиях экономической стагнации данные организации проявляют осмотрительность, не привлекают дополнительных средств. Подобные характеристики наблюдаются и в 2014-2015 гг. Иными словами, предприятия данного типа ориентированы на осторожное функционирование преимущественно за

счёт собственных источников, на максимально эффективную работу на уже существующих мощностях и рынках сбыта, то есть – на интенсивную модель развития.

Примечательно и то, что низкорисковые предприятия несут, так сказать, и наибольшую финансовую полезность в целом для общества: на каждые 100 руб. находящихся в их распоряжении финансовых ресурсов они ежегодно уплачивали в среднем за 2014-2016 гг. 1,6 руб. налога на прибыль. Для сравнения: среднерисковые – 1,3 руб., высокорисковые – всего 1,1 руб.

Предприятия второй группы, среднерисковые, имеют заметно пониженную рентабельность активов. Причём, если данный показатель по прибыли до налогообложения и уплаты процентов несильно отличается от первой группы – на 0,4%, то разница в рентабельности по чистой прибыли более ощутима – 1,5%. По сути дела, эти деньги вкупе с недособранными по налогу на прибыль платежами израсходованы на обслуживание долговых обязательств.

Предприятия этого типа, очевидно, ориентированы скорее на экстенсивный путь развития, для которого необходимым условием, как показывает мировая практика, и является доступ к внешнему финансированию *(Wang Y., 2016)*. На фоне общего спада они показывают прирост выручки: в 2016 г. – 1,6%, в среднем за 2014-2016 гг. – 11%. Однако платой за этот рост становится снижение эффективности хозяйствования. Объём активов в 2016 г. возрос у них на 13%, в среднем за 2014-2016 гг. – на 36%, т. е. значительно быстрее, чем выручка. Отсюда существенно замедленная оборачиваемость активов. Мы полагаем, что это отставание связано не только с объективными особенностями производственной деятельности (капиталоёмкостью, отраслевой спецификой и т. д.), но и с субъективными ошибками менеджмента. Речь идёт о так называемом «синдроме быстрого роста»: избыточном наращивании кредитов и займов, необоснованной вере в эффект масштаба без кропотливой работы по управлению активами, погоне за хорошей конъюнктурой сбыта без подготовки к возможному спаду через создание соответствующих резервов.

Наконец, предприятия третьей группы – высокорисковые – повторяют в себе все особенности работы предыдущей группы, но в ещё более рельефной форме. Рентабельность активов до налогов и процентных платежей, и без того самая низкая (2,4%), становится «на выходе» отрицательной – -0,5%. Резкое снижение выручки (в 2016 г. – на 13,1%) свидетельствует об утрате рыночных позиций и влечёт за собой отрицательный

эффект операционного рычага, т. е. краткое сокращение прибыли из-за постоянных задержек.

Со стороны самих предприятий такого типа эти проблемы обычно объясняются неблагоприятной конъюнктурой, агрессивным отношением контролирующих инстанций, происками конкурентов и т. п. Однако динамика величины их активов свидетельствует, что их важнейшим просчётом является несообразная возможностям сбыта политика расширения капитала: в среднем за год на 16%. Это, скорее всего, означает, что внимание руководства сосредоточено большей частью не на реальном антикризисном управлении, а на новых, не очень удачных, инвестиционных проектах. Конечно, в общей совокупности организаций есть нередкие исключения, но всё же общая динамика показателей указывает на достаточно чёткие закономерности. К счастью, удельный вес высокорисковых предприятий в экономике региона не столь велик, чтобы оказывать большое негативное влияние на итоговые показатели.

Итак, группировка предприятий убедительно показала взаимосвязь между подходом к использованию заёмных ресурсов и эффективностью хозяйственной деятельности. Нет веских оснований полагать, что картина принципиально изменится по итогам 2017-2018 гг. Поэтому нужно выяснить, как до́лжно осуществлять формирование капитала организаций в у словиях современной модели финансирования.

Из вышеприведённого анализа очевидно, что главные рычаги улучшения экономической действительности находятся в руках учредителей и управленцев предприятий. В их власти переключиться от идей роста и расширения к основательному и качественному развитию. Традиционные для рыночной психологии цели захвата рынков, устранения конкурентов, рывка в объёмных показателях следует трансформировать в задачи наведения порядка в уже имеющихся областях, доброжелательного сотрудничества, предоставления обществу действительно нужной и качественной продукции.

Если говорить более конкретно, то хозяйствующим субъектам следует строго придерживаться общеизвестных правил управления заёмным капиталом: не допускать превышения их величины над объёмом собственных средств, обеспечивать за счёт реинвестируемой прибыли и вкладов учредителей соразмерный рост собственного капитала, поддерживать соответствие текущих активов и обязательств по срокам погашения. Переориентация предприятий на самофинансирование постепенно позволит сформировать мощный дополнительный приток денежных средств, поскольку сегодня общая величина уплачиваемых предприятиями процентов

сопоставима с приростом собственного капитала за счёт чистой прибыли. Так, прирост собственного капитала предприятий РК в 2014-2016 гг. за счёт чистой прибыли составил 101,1 млрд руб. А общая величина уплаченных ими процентов составила за этот же период 62,2 млрд руб., т.е. ненамного меньшую величину.

Очень значительным источником дополнительных финансовых ресурсов является и ускорение оборачиваемости активов. В масштабах республики увеличение данного показателя всего лишь на 1/20 (в цифрах 2016 г. – с 0,66 до 0,69 раза) позволило бы высвободить порядка 80 млрд руб., что сопоставимо с активами всех банков РК. Для этого нужно стремиться к максимальной загрузке имеющегося оборудования, с осторожностью осуществлять инвестиционные проекты в периоды роста, отдавать предпочтение реальным активам по сравнению с финансовыми, использовать передовые методы в управлении запасами, не допускать возникновения просроченной дебиторской задолженности.

Со стороны банковской системы и её регуляторов необходимо предъявлять более строгие требования к кредитуемым организациям. В частности, недопустимо ради сиюминутной выгоды увлекать пока ещё платежеспособные организации новыми долгами. Нормы обязательного резервирования и другие правила должны способствовать кредитованию организаций только в пределах известных допустимых параметров финансовой устойчивости.

Целесообразно также развивать механизмы прямого участия населения и различных фондов в финансировании реального сектора экономики, а также инструментов взаимного кредитования предприятий, поскольку из аккумулируемых банками средств на кредитование предприятий и предпринимателей сегодня направляется лишь 20-30% *(Финансы в РК, 2017, с. 176)*, остальное предоставляется в виде ссуд физическим лицам. Это могут быть кредитные кооперативы, небольшие паевые инвестиционные фонды, небанковские кредитные организации и т.д. Желательно, чтобы такие организации были максимально доступны рядовым гражданам, однако не стимулировали бы их к краткосрочным спекулятивным операциям. Стоит обратить внимание на такие схемы, как предлагаемая Д.В. Любомудровым и его единомышленниками «Этическая финансовая система» *(Этическая финансовая система)* и «Низко-Рисковые Банковские Технологии» (LORBAT) *(Низко-Рисковые Банковские Технологии)*.

Далее, нужно выравнивать внутреннюю структуру экономики: равномернее распределять инвестиции, сокращать разрывы в уровне рентабельности и величине оплаты труда между отраслями. Практически это

можно осуществлять через инвестиции финансово-избыточных секторов в финансово-дефицитные. Например, на конец 2016 г. в финансовых вложениях организаций размещалось около 550 млрд руб., т. е. 1/3 от всех финансовых ресурсов предприятий, причём они были почти целиком сосредоточены в 2-3 видах деятельности. Эти деньги могли бы полностью заменить платные кредитные источники. Кроме того, межотраслевое выравнивание должно происходить и через более справедливое ценобразование и условия поставки, например, между лесозаготовкой, деревообработкой и целлюлозно-бумажным производством; между добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, их переработкой и энергогенерирующими организациями. Важность личного участия доминирующих секторов в повышении эффективности работы «подавленных» подчёркивается, в частности, в докладе ИНП РАН *(Эффекты институциональных различий, 2018).*

Другое глобальное направление совершенствования – создание более благоприятных внешних условий финансирования предприятий. Здесь можно рекомендовать следующие меры. Во-первых, повышение устойчивости банковской системы через юридическое предоставление банкам возможности привлекать депозиты от физических лиц без права досрочного отзыва. Во-вторых, льготное государственное кредитование предприятий сельского хозяйства и низкорентабельных, но социально значимых обрабатывающих видов деятельности по ставкам до 3% годовых. Для этого необходима переориентация политики хранения валютных резервов с инвестирования в ценные бумаги иностранных государств на поддержку собственной экономики *(Глазьев С.Ю., 2017; Аганбегян А.Г., 2018)*. Здесь же следует предусмотреть предоставление обрабатывающим предприятиям налоговых льгот для компенсации объективных природно-климатических факторов удорожания производства, а также осуществляемых ими дополнительных расходов на предоставление работникам «северных» гарантий и компенсаций: сокращённого режима рабочего дня для женщин, оплаты проезда к месту отдыха и обратно, удлинённого трудового отпуска и др. В-четвёртых, имеет смысл через Центральный Банк стимулировать кредитные организации к предоставлению предприятиям долгосрочных кредитов – на срок до 25 лет *(Аганбегян А.Г., 2018)*.

Все эти перемены должны сочетаться с глубокой работой по преображению самого человека как главного участника социально-экономических отношений. Речь идёт о повышении в обществе уровня трудолюбия, доверия, ответственности, разумности, справедливости, честности, взаимного уважения, милосердия, скромности и других традицион-

ных для России моральных ценностей. Этот курс на духовно-нравственное развитие осуществим через более обстоятельное изучение гуманитарных дисциплин и этических основ хозяйственной деятельности в учебных заведениях, усиление воспитательной работы в системе образования, повышение общественного статуса педагогов, системную и строгую государственную политику в информационном пространстве, расширение сотрудничества с некоммерческими организациями, придерживающимися высоких моральных идеалов. Немало зависит и от общей декларации целей развития в высших программных документах страны и региона. Задачи количественного роста должны уступить место словам о всестороннем совершенствовании человека, сбережении народа, семейном благополучии, заботе об окружающем мире.

Итак, с использованием методики балльно-рейтинговой оценки проанализировано влияние кредита на деятельность предприятий Республики Коми, среди которых выделено три группы: низко-, средне- и высокорисковая. Установлено, что низкорисковые предприятия, несмотря на скромные показатели роста, имеют наиболее высокие показатели рентабельности и оборачиваемости активов благодаря ориентации на собственные источники финансирования и на интенсивную модель развития. Они же дают и наибольшую удельную налоговую отдачу в бюджетную систему. Предприятия второй группы характеризуются более высокими темпами роста выручки, однако платой за это становится избыточное наращивание заимствований, снижение эффективности управления активами и отсутствие резервов финансовой прочности. Высокорисковые предприятия работают в убыток как из-за непомерных процентных платежей, так и вследствие несообразной падающей выручке политики расширения капитала. Решение проблемы видится, прежде всего, в переориентации мышления управленцев и в целом стратегии развития региона от экстенсивной к интенсивной парадигме, повышению осмотрительности и ответственности в этической системе хозяйствования.

Глава 6. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ

6.1 Концептуальный подход к оценке финансовых ресурсов в АПК

В связи с периодическими изменениями рыночных требований и хозяйственных условий функционирования АПК РК растет потребность в совершенствовании его финансово-экономических отношений. Следовательно, среди ключевых компонентов в развитии АПК региона особое место принадлежит совершенствованию финансов, улучшению количественных и качественных параметров финансовых ресурсов. Это требует более детального изучения финансовой деятельности различных сфер и предприятий АПК региона, осуществления новых теоретико-практических задач анализа и оценки уровня финансовых ресурсов. Улучшение финансовой ситуации, в свою очередь, диктует применение более прогрессивных методов и механизмов, а также приемов управления АПК РК.

Большое внимание следует уделить финансово-экономической деятельности региональных агропромышленных предприятий, самому процессу производства, в котором почти ежедневно происходит тщательный анализ финансового состояния хозяйствующих субъектов и движения их финансовых ресурсов. Как правило, регулярный анализ совокупных экономических отношений АПК дает возможность предопределить дальнейшие темпы его финансово-хозяйственной деятельности, объёмы выпуска дополнительной товарной продукции и получения соответствующего дохода. Это, в свою очередь, позволяет выявить степень происходящих изменений в ресурсных потенциалах АПК региона. Следовательно, анализ и оценка финансовых ресурсов, порождая множество острых и дискуссионных проблем, одновременно создает благоприятные условия для проведения масштабных научных исследований и разработок.

Главной целью исследования является системный подход к анализу финансовых ресурсов агропромышленных сфер – оценка их состояния и изучение эффективности специализированных показателей финансовой системы АПК региона. Особое место отведено взаимосвязанным и взаимообусловленным факторам в существующих явлениях, процессах и действиях при решении проблем формирования и использования финансовых ресурсов. Так как полученные результаты исследования (выводы, рекомендации и предложении) вполне могут отражаться в прогнозных расчётах и программах перспективного развития АПК РК.

В обобщённом представлении, отметим, что важной задачей социально-экономического развития АПК региона является проводимый оперативный анализ и оценка его финансовой ситуации. Периодический анализ финансовой деятельности его отдельных сфер и предприятий выдвигает требования к проведению новых разработок, способных создать более совершенные финансовые отношения применительно к новым условиям агропромышленного хозяйствования, выполнению крупномасштабных и долгосрочных проектов. Исходя из этого, отметим, что эффективность агропромышленных предприятий во многом зависит от существующих финансовых отношений, результативность которых требует классификации финансовых ресурсов, оптимизации технологической и видовой структуры капитальных ценностей в соответствии с потребностями конкретного вида производства. Оптимизация состава финансовых ресурсов и стабилизация их основных функциональных параметров создают благоприятную атмосферу для системного развития отраслей и предприятий АПК.

Естественно, для каждого хозяйствующего субъекта АПК особую актуальность приобретают проблемы совершенствования финансовых отношений – вопросы рациональной организации финансов и оптимального движения финансовых ресурсов, так как эффективность АПК во многом зависит от степени полноценности и эффективности использования финансовых ресурсов, от ожидаемого финансового благополучия. Исходя из этого, объектом исследования является процессы формирования и использования финансовых ресурсов АПК РК. Предметом исследования является всесторонний анализ наличия, состава, состояния и движения финансовых ресурсов. Цель исследования состоит в повышении эффективности приобретаемых и используемых финансовых ресурсов и разработке соответствующих рекомендаций, способных улучшить финансовое состояние АПК региона,

Отметим, что агропромышленная финансовая политика и её эффективная реализация является основой совершенствования финансовых отношений. Под финансовой политикой понимается совокупность способов, приемов и методов по формированию и реализации финансовой идеологии, улучшению системы управления финансами. Исходя из этого финансы АПК – это совокупность агропромышленных денежно-экономических отношений в процессе формирования и использования денежных фондов или денежных средств в целях обеспечения расширенного воспроизводства в данной сфере.

Концептуальный подход к данной проблеме показывает, что в связи с поставленной целью необходимо решить комплекс нижеследующих задач:

а) изучить и обогатить теоретико-методические основы финансовых отношений АПК региона;

б) с учетом отраслевой специфики и конкретных видов деятельности, определить практические задачи формирования полноценных финансовых ресурсов АПК региона;

в) оценить и улучшить фактическое финансовое состояние агропромышленных сфер: достигнуть высокого роста прибыльности и рентабельности региональных агропромышленных предприятий, повысить степень их конкурентоспособности и платежеспособности;

г) обосновать новые концепции, способствующие повышению эффективности использования финансовых ресурсов региональных агропромышленных сфер и предприятий;

д) оптимизировать объёмы внешних и внутренних источников финансирования предприятий;

е) соблюдать эффективность финансовых пропорций в межотраслевом разрезе, обеспечить сбалансированное развитие отдельных сфер и хозяйствующих субъектов АПК региона.

В настоящее время имеется огромный разрыв в дифференциации финансовых ресурсов – доходов и расходов, как между отраслями АПК РК (региона), так и внутри его предприятий. Чрезмерная концентрация финансово-хозяйственного потенциала, а также доходов в небольшом количестве отраслей и предприятий (нерациональная и экстенсивная система хозяйствования) отрицательно влияет на рыночное хозяйствование и характер межотраслевых и межтерриториальных экономических взаимодействий. Так как при неправильном сочетании вертикальных и горизонтальных систем управления финансовыми ресурсами АПК возникает множество ошибок и недостатков. Следовательно, в условиях существующей неопределённости хозяйственной деятельности АПК региона, применяемые методы прогнозирования, как правило, приводят к принятию неверных управленческих и финансовых решений *(Квечински А., 2001).*

Новый облик экономической жизни АПК региона требует соблюдения важного принципа – финансово-активного режима и устойчивого воспроизводства его отраслей и предприятий, закрепления основных финансовых положений в законодательных актах, дифференцированных по регионам нормативных системах. Естественно, классификация финансовых ресурсов АПК региона на основе их функционального назначения потребует учета большего разнообразия, чем представляется. Однако принципиальным моментом является не столько количество рассматриваемых функциональных признаков, на основе которых группируются ресурсы,

сколько то, что состав и характер этих признаков должны быть совместимы с составом и характером потребностей предприятий, удовлетворяемых данным ресурсом. Это означает, что характер потребностей в процессе классификации выступает в качестве критерия, который является основой формирования разных классификационных групп ресурсного спроса. Сверхзадача здесь видится в нахождении количественных и качественных параметров потребительских мер в соответствии с физическим объёмом производства, воплощающих в себя всю систему экономико-статистической информации о ресурсах и затратах.

Таким образом, теоретико-методологический подход к финансовым ресурсам АПК РК – проблема многофункциональная и сложная. Она включает в себя не только достижение цели в области совершенствования совокупных денежно-экономических отношений, формирования и эффективного использования финансовых ресурсов, но и решение множества актуальных задач по агропромышленному преобразованию. Все вопросы, которые тесно связаны с данной проблемой, требуют рассмотрения основных принципов финансовой и экономической деятельности АПК в едином контексте – создания эффективной системы финансирования и функционирования агропромышленной сферы.

6.2 Источники формирования финансовых ресурсов предприятий АПК

Исследование подтвердило, что в настоящее время АПК РК переживает глубокие структурные преобразования, связанные не только с необходимостью создания принципиально новой экономической модели развития, но и с обеспечением устойчивых и долгосрочных источников финансирования, преимущественно в узком круге отраслей, предприятий и видов деятельности. Стремление к успешному продвижению реформ в АПК республики сталкивается с множеством вертикально-горизонтальных финансово-экономических проблем.

Все вопросы, которые тесно связаны с поиском эффективных источников финансирования АПК, требуют обязательного анализа нижеследующих факторов: сбалансированности денежно-кредитных обстоятельств; уровня инфляции; бюджетных возможностей и ограничений; степени капитализации производства (за счёт собственных средств); функциональных действий различных финансово-инвестиционных институтов и внешних фондов; прогнозных расчетов и скорости движения фондовых рынков и т.д. Исходным положением исследования является не стихийный

поиск источников финансирования инвестиций, а научно обоснованная разработка основных принципов, оказывающих существенное влияние на характер и динамику финансовых и трансформационных сдвигов в данной сфере.

Очевидно, что при отсутствии устойчивых источников финансирования АПК, задачи формирования и эффективного использования финансовых ресурсов не соответствуют динамичным процессам реструктуризации производственных мощностей, обеспечению конкурентоспособности предприятий. Отмечены ошибки в выборе отраслевых приоритетов в экономике РК, что ведет к неудачному построению конкретных моделей структурного преобразования регионального АПК. Следовательно, дискуссии по поводу возможностей ускорения экономического роста затрагивают весьма ограниченный перечень отраслей и видов деятельности, в которые агропромышленный сектор практически не входит.

Проводимое ретроспективное исследование показывает, что серьезной проблемой, которая негативно влияет на перспективы развития АПК северного региона, остается систематическое недофинансирование его отраслей и предприятий. Уровень поддержки региональных аграриев гораздо ниже, чем в других сферах экономики республики. Парадоксальным является то, что выделенные средства не всегда доходят до сельскохозяйственных производителей, а зачастую используются неэффективно. Дефицит оборотных средств вынуждает сельхозпроизводителей получать высокопроцентные кредиты, что в большей степени не спасает ситуацию, а наоборот, часто усугубляет ее. Особую сложность представляет формирование надежных и долгосрочных источников финансирования – поиск внешних источников, способных обеспечить АПК региона «дешевыми» заемными средствами в долгосрочном периоде.

Как правило, отсутствие надежных и долгосрочных источников финансирования в агропромышленной сфере республики создает противоречивые ситуации между разработкой и реализацией крупных агропромышленных проектов – порождает определенное несоответствие между темпами накопления и степенью обеспечения эффективности операционных активов. Выход из сложившейся ситуации состоит в финансовом оздоровлении сельхозпроизводителей АПК региона – поиске и формировании надежных и долгосрочных источников финансирования инвестиций в основной капитал, расширении доступа к кредитным ресурсам.

Характерной особенностью является то, что сегодня финансовое оздоровление в данной сфере заключается не только в списании штрафных санкций, отсрочке и рассрочке основного долга, а в разработке механизма,

способного обеспечить агропромышленные сферы своевременными и достаточными объёмами финансовых ресурсов *(Рущицкая О.А., 2015, с. 86).* Следовательно, финансирование инвестиций АПК представляет собой совокупность затрат, направленных на восстановление расширенного воспроизводства АПК – осуществление нового строительства, расширение, реконструкцию и модернизацию действующих объектов – увеличение их первоначальной стоимости. Иными словами, надежные источники финансирования инвестиции АПК региона – это затраты, используемые на приобретение основного капитала – новой техники, технологии, оборудования, транспортных средств, формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений, пополнение прочих основных средств.

Проведенный всесторонний анализ показывает, что одна из причин ухудшения состояния основного капитала АПК РК – это результат систематического недофинансирования его сфер и предприятий. Резкое сокращение государственной финансовой поддержки существенно увеличило физический износ основных средств в аграрных предприятиях региона. Падение темпа и уровня обновления основных производственных фондов негативно отразилось на процессах расширенного воспроизводства. Сравнительная характеристика состояния основного капитала отраслей экономики показывает, что сокращение инвестиций в основной капитал в сферах АПК происходило более масштабно и быстрее, чем в целом по экономике республики.

Актуальность исследования обусловлена тем, что АПК республики является одной из наименее инвестиционно-привлекательных комплексов. Причиной данного обстоятельства являются не только сложные природно-экономические условия, но и неэффективные механизмы межотраслевого функционирования. Достаточно сказать, что в условиях ограниченности внешних источников финансирования, проблемы привлечения средств в данную сферу РК настолько сложны и значительны, что требуют немедленной разработки и реализации новых механизмов приобретения ресурсов. Сохранение текущей ситуации здесь приведёт к консервации следующих значимых проблем: торможению процессов восстановления расширенного воспроизводства, нерациональному использованию имеющихся земельных, трудовых и капитальных ресурсов, снижению продовольственной безопасности и т.д. *(Руцкий И.М., 2017, с. 31).*

Динамика инвестиций в основной капитал показывает, что межотраслевое финансирование АПК РК крайне дисбалансировано и носит стихийный характер. Причиной противоречивого распределения денежных средств является не только отсутствие надежных источников долгосрочно-

го финансирования и обеспечение устойчивого финансово-экономического состояния АПК, но и уменьшение роли государства во всесторонней поддержке его отраслей, подотраслей и видов деятельности. Отсюда вывод, что необоснованная и слабая инвестиционная деятельность АПК РК прямо пропорциональна активному разрушению его ресурсного потенциала. В настоящее время инвестиционная деятельность АПК республики – формирование производственного потенциала его сфер и предприятий носит – не систематически-устойчивый, а стихийно-желаемый характер.

Доказательством данного обстоятельства является то, что за 2009-2016 гг. в среднем в пищевой промышленности РК удельный вес инвестиций в основной капитал из всех инвестиций по экономике составил лишь 0,1%, а в отдельные годы колебался от 0,1 до 0,2%(табл. 6.2.1). Аналогичная ситуация за этот период в сельском хозяйстве их доля равнялась лишь 0,4%, и колебалась в диапазоне от 0,3 до 0,8%. При этом отметим, что в связи со значительным уменьшением объёмов финансирования и с различными особенностями отраслевого функционирования, объёмы финансирования пищевой промышленности сильно отстают от сельского хозяйства (в 3,8 раза).

Анализ показывает, что из-за множества объективных и субъективных причин отраслевое финансирование сельского хозяйства РК сильно дисбалансировано. Несмотря на то, что в сельском хозяйстве растениеводство занимает ведущую роль в развитии животноводства (в области создания прочной кормовой базы), тем не менее, в среднем за анализируемый период соотношение объёма инвестиций в основной капитал между животноводством и растениеводством составило 6:1. Дисбалансированность в производстве растениеводческой и животноводческой продукции (в %) сохраняется во всех категориях сельского хозяйства региона: в хозяйствах всех категорий – 73:27; в сельскохозяйственных организациях – 94:6; в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 82:18.

Неравномерные темпы финансирования и неэффективные методы функционирования сельского хозяйства РК отрицательно отражаются на объёмах производства и доходах пищевых предприятий. При отсутствии стабильных источников финансирования и при неопределенности распределения денежных средств между отраслями АПК невозможно обеспечить полноценный объём и качественное управление финансовыми ресурсами его предприятий. При данном обстоятельстве невозможно обеспечить высокую эффективность их функционирования, перейти на более интенсивно-инвестиционный путь развития.

Таблица 6.2.1 – Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности АПК Республики Коми за 2009-2016 гг. в фактически действовавших ценах; тыс руб. (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство пищевых продуктов, включая напитки – всего	51449	109719	118450	103228	162297	323311	228818	326193
в % к итогу по республике	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,2	0,1	0,2
Сельское хозяйство и предоставление услуг в этой области - всего	724420	790552	620009	748500	466576	732531	569671	753019
в % к итогу по республике	0,7	0,8	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
Растениеводство	101944	287213	85964	113126	1392	7203	436	1765
Животноводство	391507	390567	458380	515526	329487	473061	416609	637380
Растениеводство в сочетании с животноводством	229450	111489	75447	117004	134764	248729	150517	105633
Предоставление услуг в области растениеводства и декоративного садоводства	1245	925	13	2641	525	3056	1435	7716
Предоставление услуг в области животноводства, кроме ветеринарных услуг	274	358	205	203	408	482	674	525

Источник: *Сельское хозяйство ..., 2017.*

Для более глубокого объяснения характера использования финансовых средств сельского хозяйства необходимо обратить внимание на развитие растениеводства и животноводства. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств показывает, что в среднем наивысший уровень посевной площади принадлежал сельскохозяйственным организациям (75,8%), наименьший – хозяйствам населения и крестьянским (фермерским) хозяйствам, соответственно 15,4 и 8,8%. При этом достаточно сказать, что если высокий удельный вес посевных площадей под кормовые культуры принадлежал сельскохозяйственным организациям – 92,1%, то под картофель и овощи открытого и закрытого грунта – хозяйствам населения, соответственно – 93,3 и 88,4%.

Что касается развития животноводства, то заметим, что в среднем за анализируемый период в структуре поголовья скота наибольший удельный вес принадлежит крупному рогатому скоту (КРС), в том числе коровам. Анализ показал, что по категориям хозяйств высокая доля принадлежит сельскохозяйственным организациям – соответственно 55,7 и 56,6%. При этом в личном подсобном хозяйстве населения РК наибольший удельный вес занимают лошади, а также овцы и козы – соответственно, 88,8 и 86,7%.

Основной причиной дисбалансированного развития аграрного сектора РК является не только систематическое недофинансирование его отраслей, подотраслей и видов деятельности, но и необоснованная деструктури-

зация самого агропромышленного производства, почти полное прекращение финансирования подотрасли растениеводства – значительное сокращение объёмов финансовых средств для улучшения качественных характеристик земельных угодий. Анализ показывает, что за исключением производства кормовых культур, сельскохозяйственные организации почти полностью прекратили свою деятельность в области производства картофеля и овощей. В среднем за 2007-2016 гг. структура производства по категориям хозяйств показывает, что почти 95% производства картофеля (в процентах от общего объёма производства) приходится на долю личного подсобного хозяйства, 3% – на долю сельскохозяйственных организаций, а 2% – на фермерские хозяйства. Аналогичные показатели по овощам составляют 76:21:3.

Это говорит о том, что в сложных природно-экономических условиях хозяйствования и при неравномерном территориальном размещении сельскохозяйственных предприятий, данные культуры по территориям и категориям хозяйств региона размещены неравномерно. Это создает огромные трудности не только в поисках надежных и долгосрочных источников финансирования отрасли, но и в формировании оптимальных вариантов государственной финансовой поддержки, обеспечении высокой эффективности эксплуатируемых капитальных средств. Диспропорциональное развитие регионального сельского хозяйства явно противоречит оптимизационным вариантам межотраслевого хозяйственного партнерства, требованиям равноправного распределения финансовых ресурсов между ними.

Проблемы оптимального размещения, финансирования и развития сельского хозяйства республики требуют рассматривать их в едином контексте с разной детализацией. При этом особое внимание следует уделить как территориально-биологическим особенностям, так и социально-экономическим, экологическим и демографическим аспектам функционирования. Сегодня ведущее место в растениеводстве региона отведено картофелеводству и овощеводству, а в животноводстве – содержанию крупного рогатого скота и выращиванию птиц. Поскольку биологические особенности данной культуры, породы животных и виды птиц позволяют возделывать и выращивать их на обширных территориях региона. Наиболее высокий удельный вес производства картофеля и овощей, а также мяса и молока наблюдается в южных районах, наименьший в центральных и северных районах. Отсюда вывод, что с учётом густонаселённости южных районов республики следует создать несколько крупных сельскохозяйственных предприятий – животноводческих ферм с высокотехнологичной переработкой животноводческой продукции.

С точки зрения теории воспроизводства, надёжные и долгосрочные источники финансирования инвестиций АПК РК являются необходимым условием для обеспечения его простого и расширенного воспроизводства. Это означает, что источники финансовых средств являются базисом для обеспечения эффективного механизма расширенного воспроизводства. От их свойств и характеристик во многом зависит особенность его функционирования и эффективность, а свойства источников финансовых ресурсов неизбежно отражаются на самом процессе расширенного воспроизводства *(Горохов А.А., 2012, с. 12).*

Подчеркнем, что в настоящее время основная причина снижения темпа производства АПК РК - это ослабление его экономического потенциала, связанное как с неблагоприятными природно-экономическими условиями хозяйствования, так и с острой нехваткой финансовых ресурсов, резким ограничением доступа к внешним источникам финансирования, особенно к кредитам банков. Слабая организация внешних и внутренних источников инвестирования и неэффективные методы хозяйствования привели к разрушению целостности основного технологического цикла предприятий – «финансы-наука-производство-рынок». Множество нерешенных вопросов требуют изменения механизма государственного регулирования финансовых ресурсов АПК республики. Переход к конкретным мерам, способным вывести агропромышленные предприятия из существующего кризиса, позволит решить множество практических задач, а главное – осуществить эффективные меры финансово-экономического оздоровления АПК региона.

Все вопросы, которые тесно связаны с финансовыми ресурсами АПК, требуют формирования полноценной финансовой системы его отраслей и предприятий. Это представляет собой решение очень сложных вертикально-горизонтальных финансово-экономических задач – многостадийных процессов поиска, доступа и приобретения надёжных источников долгосрочного финансирования. При этом отметим, что система финансирования АПК должна включать в себя множество основных и косвенных элементов (участников): объектов; субъектов; инвестиционных фондов; инновационных фирм; агропромышленных предприятий; природоресурсных сфер; государственных институтов и т.д.

Основная задача состоит в том, что система финансирования АПК РК должна отвечать инвестиционным требованиям его отраслевых структур и соответствовать тем принципам и условиям функционирования, которые обеспечиваются межотраслевыми финансово-экономическими связями на долгосрочной основе. Исходя из этого, система финансирования

АПК ведёт к выстраиванию определенных взаимоотношений между элементами (участниками) данной системы, которая формирует своеобразные взаимосвязи между ними на основе совершенных финансовых механизмов.

Значительной проблемой в финансировании АПК РК остается недостаточное развитие его законодательных основ, игнорирование нормативной базы инвестирования его отраслей. Это говорит о необходимости не только упорядочения законодательно-правовых основ финансирования АПК региона, но и своевременного и обязательного исполнения нормативно-правовых актов и соответствующих им документов по инвестированию агропромышленной сферы. Так как при правовом порядке, своевременном и достаточном объёме финансирования и эффективном использовании ресурсов, предприятия АПК находятся в наилучшем финансовом состоянии и благоприятном социально-экономическом положении. Исходя из этого, отметим, что анализ источников финансирования АПК более ярко характеризует сущность функционально-ориентированных (технологически взаимосвязанных) сфер деятельности АПК (финансы, инвестиции, наука, инновации, производство, маркетинг и сбыт и т.д.), которые объединены стратегическими и тактическими целями.

Подчеркнем, что устойчивый курс на эффективное финансирование АПК региона – явление многофункциональное и сложное. Он включает в себя решение наиболее актуальных проблем развития агропромышленных сфер, поиска реальных источников финансирования и возможных инвестиционных и хозяйственных преобразований. Для достижения цели необходимо создать благоприятную атмосферу, открывающую доступ агропромышленной сферы к надежным и долгосрочным источникам финансирования. Основная задача состоит в формировании эффективных межотраслевых связей АПК с различными инвестиционными фондами, особенно с финансовыми структурами, позволяющими формировать полноценную систему финансирования АПК РК.

Источники финансирования АПК принято подразделять на две группы:

1) внутренние – средства уставного капитала; амортизацию; нераспределенную прибыль; резервный фонд; ремонтный фонд; средства фондов специального назначения; страховые резервы и прочие источники.

2) внешние:

а) привлечённые – средства бюджетов различного уровня; поступления из внебюджетных фондов; акционерный капитал; средства долевого участия текущей и инвестиционной деятельности; различные долговые

ценные бумаги; страховые возмещения; поступление платежей по франчайзингу, средства от аренды и эмиссии ценных бумаг; лизинг;

б) заемные – кредиты финансовых учреждений и займы банков, бюджетные кредиты; эмиссия облигаций, векселя и др.

Анализ структуры источников финансирования инвестиций АПК показывает в зависимости от фазы делового цикла у агропромышленных предприятий часто меняется соотношение между внутренними и внешними источниками финансирования инвестиций. Как правило, доля внутренних источников финансирования инвестиций АПК имеет тенденцию к повышению только при оживлении и подъёме производственной деятельности. Это, в свою очередь, увеличивает объёмы доходов предприятий, и, соответственно, растет уровень капитализации за счёт собственных средств. При спаде производства происходит значительное сокращение объёма выпуска продукции и уменьшение доходов. Снижение масштабов и темпов капитализации (за счёт собственных средств) производственной сферы АПК свидетельствуют о немедленном увеличении удельного веса внешних источников финансирования инвестиций.

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования «Сельское хозяйство, охота и представление услуг в этих областях» региона (табл. 6.2.2).

Анализ показывает, что средний удельный вес инвестиций в основной капитал в АПК РК за 2008-2016 гг. в общих инвестициях АПК РФ составил лишь 0,2%, по Северо-Западному Федеральному округу – 3,5%. Это свидетельствует о незаинтересованности финансовых структур (особенно государственных и банковских) в инвестировании в региональный АПК. За рассматриваемый период динамика инвестиций в основной капитал по источникам финансирования «Сельское хозяйство, охота и предоставления услуг в этих областях» РК показывает, что финансирование данной сферы не имеет стабильного роста, как по отдельным направлениям, так и по годам, носит стихийно-неравномерный характер. Самое высокое и самое низкое значение этого показателя наблюдался в 2010 и 2013 гг., соответственно, составил 565,7 и 790,5 млн руб. или вырос почти в 1,4 раза. Среди источников финансирования доминирующая роль принадлежит собственным источникам финансирования. В среднем за 2008-2016 гг. соотношение собственных и привлечённых средств составило 2,3:1,0 или 472,6 млн против 204,3 млн руб.

Таблица 6.2.2 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования «Сельское хозяйство, охота и представление услуг в этих областях» в Республике Коми за 2008-2016 гг. (без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), млн руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал	588,0	724,4	790,6	620,0	748,5	565,7	732,5	569,7	753,0
в том числе:									
собственные средства	433,7	376,6	398,0	470,0	574,7	440,7	524,9	500,0	535,1
привлеченные средства	154,3	347,8	392,5	150,0	173,8	125,0	207,6	69,7	218,0
в том числе:									
кредиты банков	82,1	197,8	50,4	-	69,8	-	-	-	-
заемные средства других организаций	1,9	-	-	-	-	10,9	9,5	-	12,3
бюджетные средства	70,0	149,9	61,5	83,9	100,8	80,2	131,8	51,1	142,4
из них:	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
из федерального бюджета	12,6	0,4	-	-	-	4,7	-	-	-
из бюджетов субъектов РФ	57,3	146,3	61,3	64,2	89,8	68,1	118,2	-	136,2

Источник: *данные Росстата, предоставленные по специальному запросу.*

На основе анализа выявлено, что за 2008-2016 гг. в данной сфере соотношение удельного веса (в процентах) кредитов, заёмных и бюджетных средств в общем объёме финансирование инвестиций в основной капитал составило 6,6:0,6:13,1. Это свидетельствует о том, что при низком уровне финансирования из внешних источников, бюджетное финансирование имеет наиболее высокий удельный вес. При этом из выделенных бюджетных средств почти 85% приходится на долю средств из субъектов РФ, а лишь 2,1% – на федеральный бюджет.

Низкий удельный вес привлеченных средств объясняется некоторыми существующими внутрихозяйственными затруднениями и особенностями функционирования регионального сельского хозяйства. Данное обстоятельство тесно связано с неблагоприятными природно-климатическими явлениями и сложными экономическими условиями функционирования, а именно длительным сроком окупаемости и высоким риском получения дохода. Исходя из этого, большинство кредитных организаций, а также инвесторы не хотят связываться с данной сферой или не спешат вкладывать в нее большие средства. В результате чего, незначительный удельный вес в общем объёме финансировании инвестиций отрасли составляют как кредитные и заемные, так и бюджетные средства.

Что касается анализа инвестиций в основной капитал в производстве пищевых продуктов, включая напитки, то заметим, что (данная отрасль) она в РК традиционно имеет низкий уровень инвестирования – почти не

изменяется объём финансирования. Следовательно, слабые темпы и низкие объёмы инвестирования пищевых предприятий республики характеризуются малоэффективными результатами (табл. 6.2.3).

Достаточно сказать, за 2008-2016 гг. на предприятиях пищевой промышленности республики абсолютные размеры инвестиции в основной капитал были почти в 4 раза меньше, чем в сельском хозяйстве. Это, с одной стороны, связано с отраслевой спецификой и производственной мощностью функционирования этих сфер, характеризуемой «пониженной потребностью» пищевых предприятий в больших объёмах инвестиционных ресурсов, то, с другой – с отсутствием соответствующих программ проведения регулярной модернизации производства и реконструкции действующих предприятий, – незаинтересованностью продуктов в инновационном повороте.

Вместе с тем отметим, что за рассматриваемый период в пищевой промышленности РК соотношение удельного веса собственных и привлеченных средств составило 9:1. На первый взгляд, за длительный период времени высокий удельный вес собственных средств финансирования АПК означает стабильное благополучие хозяйственной деятельности его сфер и предприятий. Однако данное обстоятельство тесно связано и с отсутствием достаточного объёма внешних (привлечённых) источников финансирования, особенно значительным сокращением государственной финансовой поддержки. Необходимо отметить, что в среднем за 2008-2016 гг. доля пищевой промышленности во всех инвестициях в основной капитал экономики РК составила лишь 0,15%.

Таблица 6.2.3 – Динамика источников финансирования инвестиций в основной капитал (по источникам финансирования) «Производство пищевых продуктов, включая напитки» в Республике Коми за 2008-2016 гг. (без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), млн руб.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал	123,2	51,4	109,7	118,5	103,2	162,3	323,3	228,8	326,2
в том числе:									
собственные средства	83,8	48,4	98,8	118,5	101,4	147,6	314,3	159,1	325,3
привлеченные средства	39,4	3,0	10,9	-	1,8	15,7	9,0	69,7	0,9
из них:									
кредиты банков	9,2	-	-	-	-	-	-	-	-
бюджетные средства субъектов РФ	29,8	3,0	-	-	0,8	15,6	-	-	-

Источник: данные Росстата, предоставленные по запросу.

Характерной особенностью финансирования АПК республики является то, что в отличие от пищевой промышленности, аграрные предприятия ежегодно получают определенный объём государственных дотаций. В среднем за 2008-2016 гг. в РК удельный вес этих дотаций равнялся почти 25% от себестоимости производимой продукции в сельском хозяйстве. Как правило, сельхозпроизводители выделенную им дотацию имеют право использовать самостоятельно на любые цели, в том числе на финансирование инвестиций. Следует отметить, что основными целями данных дотаций являются нижеследующие: а) поддержка сельхозпроизводителей путем погашения определенной части их производственных расходов (себестоимости продукции); б) замедление темпов повышения цен на определенные виды продовольственной продукции.

Анализ показывает, что в сельском хозяйстве республики за этот период из всех привлеченных средств только 47,4% приходилось на долю бюджетных средств. Из них лишь 14,9% составили средства федерального бюджета, а 85,1% – бюджетов субъектов РФ. При этом доля полученных кредитов от банков составила 21,7%, а остальные – другим заёмным организациям. Аналогичная ситуация в пищевой промышленности выглядит совершенно иначе, т.е. при низком удельном весе привлеченных средств, доля кредитных, заемных и иных средств является незначительной.

Необходимо отметить, что существуют косвенные источники финансирования инвестиций АПК, которые напрямую не влияют на величину стоимости имущества предприятий, но активно участвуют в процессе формирования их определенных фондов, комплекса прав, используемых в предпринимательской деятельности, передаче финансовых обязательств на основе договора к другому (третьему) лицу и т.д. Широко распространенным косвенным источником финансирования инвестиций АПК является лизинг, представляющий собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, сдаче в аренду или приобретением предмета лизинга. Как правило, участниками данного отношения являются три стороны: лизингополучатель, лизингодатель и поставщик имущества (продавец).

Характерной особенностью лизинговых операций является то, что: во-первых, лизинг представляет собой вложение средств в основной капитал или временное его пользование (с выполнением соответствующих условий срочности, возвратности и платности), или в качестве полного приобретения основного капитала на основе взаимной договоренности о поставке и возврате стоимости; во-вторых, операция между участниками лизинга, как правило, должна происходить не только в денежной, но и в про-

изводственной форме. Поэтому по форме лизинговую операцию можно определить, как производственную, а по содержанию – как кредитную, которая носит кратко-, средне- и долгосрочный характер. Главный принцип лизинговых операций заключается в том, что в рамках осуществляемых отношений (лизинговых) стороны договора должны выполнять все взятые обязательства.

Предметом лизинга могут быть любые потребляемые вещи, в том числе сами предприятия и другие имущественные комплексы: здания, сооружения, транспортные средства, и иная техника, и оборудование, продуктивный и рабочий скот, многолетние насаждения, движимое и недвижимое имущество, которое может быть использовано для предпринимательской деятельности за плату в порядке временного владения и пользования. К лизингу чаше всего обращаются те предприятия, у которых либо недостаточно собственных средств (для приобретения требуемого имущества), либо неустойчивое финансовое состояние, при котором кредитные организации отказывают им в выдаче кредита.

В настоящее время ключевая задача в развитии АПК региона состоит в изыскании всевозможных внутренних резервов для формирования собственных источников финансирования. Периодический рост финансовых ресурсов – это не только устранение долговременной тенденции недофинансирования различных структур АПК, но и основа расширения масштабов применения достижений научно-технического прогресса, ускорения процесса перехода к более интенсивно-инвестиционному пути развития. Следовательно, анализ источников финансирования АПК позволяет выявить возникающие ключевые проблемы стратегического развития его отраслей и предприятий, обосновать приоритетные направления устойчивого расширенного воспроизводства.

Рассмотрим динамику структурных элементов затрат в сельскохозяйственных организациях АПК РК за 2009-2016 гг. (табл. 6.2.4). Как видно из таблицы, преобладающая доля в себестоимости производства продукции за эти годы занимала *материальные затраты*. Так, этот показатель в республике в среднем за указанные годы составила 71,5%. При этом в нём удельный вес амортизации в среднем составил лишь 5,2%. Это свидетельствует о значительном низком её уровне в структуре собственных средств аграрных предприятий. Это означает, что при высокой изношенности основных средств и низком коэффициенте их обновления и использования, амортизационные отчисления не могут стать надежным и устойчивым источником финансирования сельскохозяйственного производства.

Анализ показывает, что регулярно проводимые переоценки основных средств аграрных предприятий – периодический рост цен на их операционные активы является немаловажным фактором замедления темпа оборачиваемости используемых капитальных ресурсов. Вследствие этого происходит снижение роли амортизационных отчислений, замедление темпов финансирования инвестиций за счёт собственных средств. В связи с этим большой интерес представляет проблема ускорения реновационного процесса агропромышленных предприятий, упорядочение механизма амортизационных отчислений на базе создания эффективных рычагов их отчислений, аккумулирования и хранения для соблюдения принципа адресного расходования и эффективного использования.

Таблица 6.2.4 – Структура затрат на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг) в сельскохозяйственных организациях Республики Коми за 2009-2016 гг. (без субъектов малого предпринимательства), %

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Затраты - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
материальные затраты	71	74	73	70	69	73	70	72
затраты на оплату труда	16	17	17	19	16	14	14	14
страховые взносы в ПФР, ФСС, ФФОМС, ТФОМС	2	2	3	3	4	3	4	3
амортизация основных средств	5	5	5	6	6	5	5	5
прочие затраты	6	2	2	2	5	5	7	6

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Что касается финансирования инвестиций в основной капитал АПК за счет чистой (нераспределенной) *прибыли*, то заметим, что за анализируемый период она у большинства аграрных предприятиях либо отсутствовала, либо имел мизерный объём. Достаточно сказать, что при отсутствии нормального объёма нераспределенной прибыли невозможно разработать и внедрить собственную модель перевода агропромышленных предприятий на инновационный путь развития, обеспечить их интеграцию в единую стратегию социально-экономических, экологических, инфраструктурных преобразований. Становится очевидным, что для полноценного развития АПК РК первоочередной задачей является формирование устойчивых источников (внутренних и внешних) финансирования его предприятий.

Нельзя забывать о том, что при отсутствии достоверной стратегии долгосрочного развития АПК республики невозможно организовать и обеспечить приток иностранного и частного капитала. В настоящее время приоритетное финансирование получают только те проекты в АПК, которые обеспечивают выпуск высококачественной и конкурентоспособной

товарной продукции. Если обратить внимание на поддержку государством агропромышленной сферы, то вполне объяснимы трудности регулирования самого объекта АПК как организационной структуры. Особую сложность представляет формирование необходимых взаимосвязей с различными финансовыми структурами, отраслями, партнёрами, поставщиками, потребителями, физическими и юридическими лицами, государством и т.д.

Таким образом, низкая эффективность регионального АПК – это результат несвоевременного и неустойчивого финансирования (диспропорциональное инвестирование) его сфер и предприятий. Крайне низкие темпы роста финансирования инвестиций АПК северного региона являются основным сдерживающим фактором не только для выравнивания условий в межотраслевой конкуренции, но и для регулирования рынка продовольствия. Отраслевая структура финансирования АПК северных регионов формируется под влиянием резкого снижения государственной финансовой поддержки, обусловленного масштабным сокращением спроса на машиностроительную и другие виды промышленной продукции. Сопоставление изменений структуры инвестиций и валового выпуска продукции сельского хозяйства региона показывает, что ориентация предприятий на вовлечение старых капитальных мощностей в какой-то степени снижает потребность в масштабных инвестициях, но приводит к устойчивой тенденции снижения объёма производства.

Что касается вопроса об источниках финансирования реальных секторов АПК со стороны *фондовых рынков*, то заметим, что статистическое отслеживание финансовых вложений в основном проводится по определенным природноресурсным отраслям (особенно по нефтегазовому комплексу). Вместе с тем, отсутствуют необходимые статистические данные, позволяющие оценить динамику и оборачиваемость финансовых активов. Из-за недоступности информационных источников невозможно определить количество, виды и группы периодически выпускаемых ценных бумаг, отследить происходящие отраслевые и видовые структурные изменения, а также изменения в области образования вторичного или третичного рынка. Это приводит к затруднению выявления рыночных ситуаций по ценным бумагам, раскрытия их реального движения по отраслям и видам деятельности и анализа того, насколько эффективно выбраны приоритеты вложений по отраслям, какова роль в этом крупных, средних и мелких предприятий.

Поэтому реальное движение финансовых активов по крупным предприятиям в большей степени, чем по средним и мелким, требует всестороннего раскрытия функций и движения фондовых рынков и их возмож-

ностей, формирования реального капитала по полному кругу сфер и предприятий экономики республики. Это означает о том, что для организации новых предприятий и расширения сфер производственной деятельности в реальных секторах экономики рынок ценных бумаг должен быть важнейшим источником финансирования инвестиций в основной капитал. Данный рынок должен стимулировать мобилизацию свободных денежных средств не только для повышения уровня капитализации собственных рынков, но и растущих инвестиционно-инновационных потребностей слабых сфер и предприятий в экономике. Результаты котировок финансовых активов на фондовом рынке и экспорт природных ресурсов на товарном рынке должны отражаться в активном сальдо торгового баланса, в улучшении инвестиционного климата различных сфер экономики, особенно агропромышленной.

Недостаточность теоретических разработок и практических навыков на рынке ценных бумаг создает определённые препятствия, но, тем не менее, проблема требует более основательной разработки по обеспечению начальных этапов слияния финансовых (банков, страховых компаний, фондовых рынков и т.д.), торговых и промышленных (природноресурсных) сфер со слаборазвитыми сферами (особенно агропромышленными) экономики северного региона. Это требует активизировать государственную поддержку (а также регулирование) новых образований. Так как только государство в силах поддерживать финансовые недостатки любого сектора экономики – субсидировать и компенсировать их затраты, восстанавливать платежеспособность предприятий путём реструктуризации их задолженностей по платежам в бюджеты всех уровней, сохранять и совершенствовать налоговые, таможенные и другие льготы.

Основные исходные положения взаимодействия финансовых рынков и реальных секторов АПК заключаются в том, что рынок должен стать неотъемлемой частью улучшения инвестиционно-инновационного процесса для агропромышленной сферы. Однако существует определенная преграда на пути привлечения инвестиционных ресурсов финансового рынка в АПК. Это связано с тем, что: во-первых, отрасли и предприятия АПК РК не принимают активного участия в ассоциированной форме собственности и это не позволяет им стать полноценными рыночно-производственными партнерами, ориентированными направлять свои вклады в ценные бумаги для получения дополнительной выгоды; во-вторых, из-за низкого уровня рентабельности, большинство предприятий АПК не в силах регулярно погашать долговые обязательства, что лишает их доступа к банковским структурам, усложняет проблему долгосрочного кредитования; в-третьих,

отсутствие интеграционного и корпоративного масштаба производства, а также совершенного хозяйственного механизма и законодательной базы, которая исключает их участие в фондовых рынках, сужает внутренние возможности самостоятельной эмиссии собственных ценных бумаг; в-четвертых, при высокой банковской кредитной ставке и низкой хозяйственной деятельности АПК РК происходит его изоляция не только от финансовых, но и от других рынков, что исключает любые формы и варианты финансово-рыночного и производственного партнёрства.

Очень остро стоит проблема денежно-кредитной обеспеченности, отражаемой в слишком слабых связях реальных секторов АПК с банковскими структурами на территории РК. Как правило, институциональная структура региональных сегментов банковской системы создана в основном по принципу территориальной близости с целью обеспечения экономики необходимыми финансовыми ресурсами. Однако в РК в 2018 г. действовал один региональный банк («Северный народный банк») и филиалы крупных инорегиональных банков, которые не заинтересованы в выдаче кредитов предприятиям мелкого и среднего бизнеса, поскольку их интересуют крупные компании. Эти препятствия не дают возможность решить крупномасштабные и долгосрочные инвестиционные задачи отраслей АПК республики.

Слабая организационная работа по привлечению внешних кредитных ресурсов, периодическое повышение процентной ставки и сжатие депозитной базы приводят к уменьшению плотности банков в расчёте на действующие предприятия и население региона. Это, в свою очередь, приводит к ориентации населения и предприятий на банки, находящиеся за пределами региона.

Подобные показатели явно подвержены противоречивым действием региональной финансово-кредитной системы, диспропорциональным соотношениям между денежной массой и денежным спросом – негативным тенденциям функционирования денежно-кредитной системы. Все это отрицательно влияет на процессы кредитования и расширения производственной сферы АПК, снижение роли рыночных стимулов в развитии реальных секторов. Иными словами, доля финансовых рынков в структурной динамике инвестиций по источникам финансирования АПК региона изменилась незначительно. Это означает, что на практике применяемые методы кредитования АПК северных регионов не оправдали себя ни в денежной, ни в товарных формах. Произошло ухудшение платежеспособности убыточных предприятий, наращивались долги, происходила их периодическая реструктуризация и списание.

Итак, сложный механизм обеспечения эффективных взаимоотношений между финансовым и реальным сектором АПК региона связан не только с инвестиционной трансформацией или нормализацией процесса денежного обращения, но и с решением более глобальных экономических задач – регулированием общеэкономических задач, таких как: проблемы занятости: повышение уровня платежеспособного спроса; погашение дефицита бюджета на всех уровнях; наведение порядка выдачи кредитов; определение размеров займов и деловой активности, как финансовых рынков, так и агропромышленной сферы в целом.

Таким образом, попытка формирования полноценного экономического потенциала и улучшения финансового состояния АПК РК не увенчалась успехом. Основные экономические показатели АПК региона подтверждают, что переход на интенсивно-инвестиционной путь развития находится даже не в начальной стадии. Следовательно, при недостаточном объёме собственных средств, уменьшившихся и объёмах государственного финансирования, высокой банковской процентной ставке и высоком инвестиционном риске, а также больших сомнениях предпринимателей по поводу отдачи от инвестиций и нежелании осуществлять крупные инвестиционно-инновационные проекты, очень трудно улучшить финансовое состояние и инвестиционный климат АПК РК.

Поэтому методы регулирования государственной поддержки АПК должны носить комплексный характер и быть систематизированы по направлениям, так как развитие АПК республики должно носит не очаговый, а системный характер. Следовательно, при формировании источников финансирования инвестиций АПК РК необходимо принимать во внимание многоаспектность его финансовых отношений, связанную с тем, что они являются частью общих экономических отношений региона и во многом зависят от различных государственных и частных институциональных воздействий. Вопреки всем обстоятельствам, специфика пространственного развития АПК региона должна придерживаться конкретных территориально-отраслевым особенностей функционирования, характеризоваться качественными различиями социально-экономического, экологического, инфраструктурного, а также демографического преобразования.

6.3 Анализ направлений использования финансовых средств предприятий АПК

Самой острой проблемой остается отсутствие финансовой стабильности АПК РК – недостаточное финансирование его сфер и предприятий, недоиспользование их ресурсного потенциала. Выход из сложившейся ситуации в основном зависит от двух факторов: а) повышения роли государства в финансовом оздоровлении региональной агропромышленной сферы (особенно сельхозпроизводителей); б) расширение возможностей их доступа к дешёвым заемным ресурсам. По данным компетентных специалистов определено, что в России совокупность взятых кредитов со стороны сельхозпроизводителей значительно превышает их собственный годовой доход, что требует государственных разработок эффективных методов и механизмов финансового оздоровления АПК республики.

Необходимо отметим, что анализ финансовых ресурсов более достоверно характеризует финансовое состояние предприятий АПК, оценивает их устойчивость и стабильность. Прозрачность данного анализа во многом зависит от результатов производственно-коммерческой и финансовой деятельности АПК РК. Как правило, устойчивое финансовое положение АПК способствует повышению конкурентоспособности его предприятий, оказывает положительное влияние на увеличение объёма и улучшение качественных характеристик приобретаемых капитальных средств. К сожалению, сегодня большинство предприятий АПК республики функционируют в условиях низкой материально-технической оснащенности. При этом инвестиционное развитие отраслей и предприятий АПК (различные долгосрочные займы, внедренные техники, технологии, оборудование, приобретенные сорта растений и породы животных и т.д.) имеют ярко выраженную дифференциацию. Это обостряет ситуацию в области равноправного и долгосрочного финансирования инвестиций в развитии агропромышленной сферы, реформировании аграрного сектора экономики.

Подчеркнем, что понятие «финансовое состояние» предприятий тождественно с результатами оценки их хозяйственной деятельности – с генерированием его чистой прибыли, которое является гарантом того, что предприятие станет платежеспособным, своевременно и в полном объёме погасит краткосрочные и долгосрочные финансовые обязательства. Это свидетельствует о том, что высшей стратегической целью АПК является увеличение чистой прибыли, обеспечение роста денежного потока и собственного капитала предприятий, повышение их рыночной стоимости. Следовательно, чистая прибыль АПК – это результат эффективной хозяй-

ственной деятельности его предприятий – превышение совокупных доходов над их совокупными расходами. В обобщённом представлении, анализ финансового состояния предприятий АПК – это оценка способности предприятия к достижению высшей стратегической цели.

Первоочередной задачей финансовой санации является проведение соответствующей реконструкции просроченных долгов сельхозпроизводителей АПК РК не путём их масштабного списания или продления сроков возврата, ликвидации штрафных санкций, которые в большей степени приводят к накоплению новых долгов, а создания более благоприятных условий для формирования эффективных заёмных отношений. Основой формирования данной системы является нижеследующее: а) создание благоприятных и взаимовыгодных условий кредитования региональных сельскохозяйственных организаций; б) формирование эффективного механизма в системе долгосрочного банковского кредитования, который смог бы обеспечить сельхозпроизводителей недорогими заёмными средствами; в) установление банками для сельхозпроизводителей определенной стимулирующей льготы для добросовестного и долгосрочного сотрудничества; г) разрешение банкам выделять крупные средства для осуществления крупномасштабных сельскохозяйственных проектов, имеющих долгосрочный характер.

По мнению компетентных специалистов, среди факторов самый высокий удельный вес, оказывающий влияние на динамику сельскохозяйственного производства, принадлежит задолженностям товаропроизводителей, доля которых в 2015 г. составила 25%, природные факторы занимают 18%, цены на товары АПК – 20%, цены и тарифы на материально-техническое снабжение – 20% и другие факторы – 17% *(Рущицкая О.А., 2015, с. 86).* Данное обстоятельство требует изменения старых научно-правовых установок финансового оздоровления АПК РК, смены парадигмы государственного регулирования с целью улучшения заёмных условий аграрных предприятий, реструктурирования задолженностей и выведения их из существующего кризиса. Для этого необходимо разработать систему мер финансового оздоровления, при которой одним из важнейших аспектов является эффективная форма выделения и использования государственных сельскохозяйственных дотаций.

Анализ показывает, что в среднем за 2013-2017 гг. приобретённые кредиты в сельском хозяйстве имели очень низкий удельный вес. При этом заёмные средства, представленные кредитными организациями в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве региона носили неравномерный характер, т.е. колебание составило от 551 до 1850 тыс рублей или в 3,3 раза.

Следует отметить, что за этот период при уменьшении количества кредитных организаций (с 24 до 7) удельный вес (в среднем) приобретений в кредит данными сферами не превышала 3,8% из всей суммы кредитов, взятых по всей экономике региона, а их колебание составило от 6 до 2% или в 3 раза. *(Финансы Республики Коми …, 2017, с. 177).*

Аналогичная тенденция наблюдается и в *финансовых вложениях* в сельском хозяйстве РК, этот показатель за 2012-2016 гг. возрос с 53 до 934 млн руб. или в 17,6 раза. Что касается отношения кредиторской задолженности организаций к дебиторской, то заметим, что оно по сравнению с экономикой региона имеет негативную тенденцию изменения. Если за эти годы в среднем по экономике соотношение кредиторской и дебиторской задолженности составило в пропорции 80:20, то в сельском хозяйстве, охоте и представлении услуг в этих областях оно составило – 100:218. В среднем за 2012-2016 гг. доля просроченных обязательств по кредиторской задолженности данной сферы равняется почти 22%, а колебание составляет 9,2 раза – от 5 до 46%. Это означает, что в сельском хозяйстве региона происходит значительное опережение кредиторской задолженности над дебиторской, характеризуемое не только сложностями погашения заёмных обязательств из-за роста процентной ставки, но и ухудшением финансово-хозяйственного состояния сельскохозяйственных организаций *(Финансы Республики Коми …, 2017, с. 165-167).*

В современных условиях особенностью функционирования АПК РК является периодическое изменение его финансовой ситуации. Это изменение оказывает сильное влияние на характер производства, а точнее, на общую хозяйственную деятельность и конкурентоспособность агропромышленных предприятий. Эффективность данного обстоятельства в большей степени характеризуется конечным результатом – падением или повышением объёмов производимого товарного продукта и полученными доходами. Следовательно, финансирование АПК представляет собой решение многоаспектных и сложных задач. Оно охватывает не только решение основных финансовых задач, но и целый ряд организационных и управленческих вопросов, направленных на долгосрочное функционирование его в регионе.

Необходимо отметить, что критерием определения финансового состояния АПК является сбалансированная система финансовых показателей. Последняя дает возможность более детально анализировать существующее финансово-экономическое состояние агропромышленных предприятий, определить состав, структуру и степень эффективности используемых материальных и нематериальных ценностей. Это существенно об-

легчает систему контроля над выполнением стратегических задач АПК РК, повышением темпов роста и расширением масштаба хозяйственной деятельности его сфер и предприятий.

Для проведения детального анализа финансового состояния сельскохозяйственных организаций республики рассмотрим финансовые результаты их деятельности за 2012-2016 гг. (табл. 6.3.1). Как видно из таблицы, общий объём сальдированной прибыли сельскохозяйственных организаций за этот период не имеет устойчивого тренда (характера), поскольку он колебался в интервале от 604 до 820 млн руб. или почти в 1,4 раза. В растениеводстве гораздо выше, чем в животноводстве – соответственно от 14 до 49 млн руб. (3,5 раза) и от 538 до 807 млн руб. (1,5 раза).

Таблица 6.3.1 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в Республике Коми за 2012-2016 гг. (без субъектов малого предпринимательства)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Количество организаций, ед.	24	23	22	21	22
Сальдированная прибыль, всего, млн руб:	673	772	690	820	604
в том числе:					
в растениеводстве	14	15	29	18	49
в животноводстве	659	739	657	807	538
Количество убыточных организаций, ед.	5	2	4	9	8
Сумма убытка убыточных организаций, млн руб	81	15	18	45	78
Количество прибыльных организаций, ед	19	21	18	12	14
Сумма прибыли организаций, млн руб	754	787	709	865	682
Выручка от реализации продукции (работ, услуг), млн руб	3754	3874	4252	5179	5499
Рентабельность активов, %	12,0	14,7	11,5	12,5	8,4
Рентабельность, убыточность (-) проданных товаров (работ, услуг), %:	7,3	4,6	4,9	9,9	6,8
в том числе:					
в растениеводстве	-12,4	-18,1	-9,4	-10,8	-7,3
в животноводстве	10,0	7,4	6,8	12,8	8,2

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Несмотря на то, что в 2012-2016 г. номинальная выручка от реализации продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях РК имела тенденцию резкого роста (от 3,7 до 5,5 млрд руб.), но сумма прибыли организаций в разные годы почти осталась на одном уровне, даже в 2016 г. заметно снизилась. Это связано не только с долговыми обязательствами, но и растущими тарифами в области производственных и социальных инфраструктур аграрных предприятий, а также иными косвенными расходами. При этом рентабельность активов сельскохозяйственных организаций региона имеет незначительную величину по сравнению с общепринятым нормативом. За анализируемый период в среднем рентабельность реализуемых товаров (работ, услуг) в сельскохозяйственных органи-

зациях составила 6,7%, в том числе в животноводстве - 9%, а в растениеводстве – -6,6%.

Если обратить внимание на рентабельность активов, то заметим, что в среднем за 2013-2016 гг. этот показатель в целом по экономике РК гораздо выше, чем в сельском и лесном хозяйстве – соответственно 7,3% против 3,1%, или в 2,3 раза. Что касается оборотных активов, то отметим, что в среднем за рассматриваемый период при небольшом их объёме (всего – 2357 млн руб.), в их структуре высокий удельный вес принадлежит запасам и финансовым активам, соответственно – 48,1 и 47,1%, а наименьший – денежным средствам и денежным активам (4,8%). Это свидетельствует о том, что в процессах формирования и использования финансовых ресурсов сельского хозяйства оборотные активы (запасы, денежные средства и денежные эквиваленты, финансовые и другие активы) не создают благоприятных условий для обеспечения их эффективности, играют незначительную роль в использовании производственных мощностей отрасли. *(Финансы Республики Коми …, 2017, с. 130-132).*

В динамике финансовых результатов пищевой промышленности РК за 2012-2016 гг. наблюдался значительный рост инвестиций в основной капитал и сальдированной прибыли (на 4,3%), вместе с тем уменьшился индекс производства продукции (на 2,4%). За эти годы в среднем уровень рентабельности проданных товаров (работ, услуг) составил всего 9,6%, а затраты на один рубль продукции выросли почти на 3,8%. Это означает, что при недостаточном уровне конкурентоспособности и платежеспособности, ускорение темпов производства и повышение цен на основные виды продуктов пищевых предприятий не привело к резким желаемым успехам. Данные обстоятельства характерны и для отраслей сельскохозяйственных предприятий региона.

Следует отметить, что ключевым фактором определения развития ресурсного потенциала АПК РК является позитивная динамика его основных фондов. Изменение состава данных фондов дает более достоверную оценку устойчивости функционирования АПК на перспективу. Рассмотрим динамику наличия и состава основных фондов сельскохозяйственных организаций республики за 2012-2016 гг. (табл. 6.3.2). Как видно из таблицы, за анализируемый период стоимость основных фондов организаций сельского хозяйства РК имела устойчивую тенденцию к росту – с 4,5 до 7 млрд руб., или в 1,5 раза.

Таблица 6.3.2 – Наличие и состав основных фондов сельскохозяйственных организаций (без субъектов малого предпринимательства) в Республике Коми (по полной учетной стоимости), млн руб.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Основные фонды - всего	4545,9	5107,5	5583,1	6198,1	7011,3
из них:					
здания	1537,6	1766,9	1906,1	2230,3	2554,5
в том числе:					
жилые	9,0	9,0	9,0	8,0	1,3
сооружения	480,5	529,6	590,9	719,9	798,4
машины и оборудование:	1725,8	1895,9	2070,2	2189,4	2477,4
транспортные средства	295,4	326,5	330,9	354,2	423,6
рабочий и продуктивный скот	373,7	437,0	526,9	564,5	612,5
другие виды основных средств	132,9	151,6	158,1	139,8	144,9

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Положительная тенденция роста стоимости основных фондов сельскохозяйственных организаций наблюдается во всех её структурных элементах: здания в 1,7 раза, сооружения – в 1,6, машины и оборудование – в 1,4, транспортные средства – в 1,4, рабочий и продуктивный скот в 1,6 раза. Парадоксальным моментом является то, что при неравномерном и систематически недостаточном объёме финансирования инвестиций аграрных предприятий, динамика стоимости элементов основных фондов имеет почти «равномерно-повышательную» тенденцию. Это в большей степени связано с изменением цен на рынке основных фондов – периодически проводимой переоценкой их стоимости.

Если судить по темпам стоимости роста пассивной и активной части фондов сельскохозяйственных организаций, то заметим, что первые опережает вторые. Причиной такой тенденции является восстановление множества разрушенных животноводческих ферм и мастерских по обслуживанию сельскохозяйственной техники, доведение до нормального состояния различного рода сооружений. С одной стороны, результаты данного действия имеют большое хозяйственное значение, а с другой, снижают темпы и объёмы используемой активной части основных фондов, тормозя приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования. При этом, в пищевой промышленности РК наблюдается более рациональная структура основного капитала, чем в аграрном секторе экономики. Так, удельный вес активной части основных фондов в их общей структуре в 2016 г. составил 54,2%, пассивной – 43,9 и прочих – 1,9.

Среди активной части основных фондов сельского хозяйства особое место принадлежит поголовью скота и птицы. Это требует проведения более детального анализа периодического движения животных – изменения

их состава и поголовья. Анализ показывает, что за 2012-2016 гг. значительно сократилось поголовье крупного рогатого скота (КРС) – соответственно на 12,2%, в том числе коров на 12,8% (табл. 6.3.3). Аналогичная тенденция за этот период наблюдалась в поголовьях овец, коз, лошадей и кроликов – соответственно на 26, 25,4, 33,3 и 25%. Заметный рост в рассматриваемый период произошёл в свиноводстве, оленеводстве, птицеводстве и пчеловодстве на 68,9, 2,9, 5,8 и 72,5%, соответственно.

Таблица 6.3.3 – Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий Республики Коми за 2012-2016гг., тыс голов

	2012	2013	2014	2015	2016
Крупный рогатый скот в том числе:	37,8	36,2	35,1	33,9	33,2
Коровы	17,0	16,1	15,6	15,3	14,8
Свиньи	22,2	23,3	23,5	29,8	37,5
Овцы	10,4	8,9	8,3	8,7	7,7
Козы	5,9	5,3	5,3	4,8	4,4
Лошади	4,2	3,9	3,3	3,1	2,8
Олени	89,6	89,9	85,3	85,8	92,2
Кролики	21,2	20,4	18,6	18,7	15,9
Птица	1721,1	1710,3	1619,2	1699,1	1820,8
Пчелосемьи, шт	499	438	586	717	861

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

По категориям хозяйств за этот период в республике уменьшение основных видов скота наблюдалось только в хозяйствах населения. Так, за 2012-2016 гг. в этих хозяйствах сократилась доля КРС с 30,7 до 22,6%, в том числе коров – с 31,7 до 23,2, свиней – с 8,2 до 2,7, а также овец и коз с 84,9 до 81,6 (табл. 6.3.4). За эти годы в фермерских хозяйствах за исключением оленьи почти по всем видам животных наблюдается рост поголовья. В этих хозяйствах особенно заметно увеличился удельный вес поголовья лошадей почти в 1,5 раза, что говорит о выгодности их использования, применении в основном в обработке и возделывании сельскохозяйственной культуры.

Анализ показывает, что довольно длительный период времени происходит ухудшение состояния парка основных видов техники сельскохозяйственных организаций республики (табл. 6.3.5). Как видно из таблицы, за период 2012-2016 гг. кроме доильных установок (рост составил всего 5,3%) в структуре парка количество всех видов техники и оборудования имеет место значительное сокращение. Значительным снижением числа используемой техники отличаются тракторы всех марок – в 1,4 раза, тракторные прицепы (1,5), плуги (1,6), культиваторы (1,4) и косилки (1,5). Уменьшилось число комбайнов: картофелеуборочных на 65%, кормоубо-

рочных 10 и зерноуборочных на 25%. Наблюдается уменьшение числа машин для внесения органических удобрений: твердых на 27,8% и жидких на 14,2%.

Таблица 6.3.4 – Структура поголовья скота по категориям хозяйств в Республике Коми за 2012-2016 гг., в % от общего поголовья скота в хозяйствах всех категорий

	2012	2013	2014	2015	2016
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот	54,0	54,8	55,9	56,7	57,3
в том числе:		55,1			
Коровы	55,1	55,0	56,3	58,1	58,3
Свиньи	68,9	78,7	85,1	88,1	91,5
Овцы и козы	0,0	0,1	0,2	0,3	0,3
Лошади	6,4	6,2	5,7	4,8	4,5
Олени	76,6	76,8	76,3	76,4	71,1
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот	30,7	28,1	25,9	24,7	22,6
в том числе:					
в том числе коровы	31,7	29,5	27,0	25,2	23,2
Свиньи	8,7	7,2	6,4	3,8	2,7
Овцы и козы	84,9	87,7	84,2	82,1	81,6
Лошади	88,7	88,6	89,0	89,7	88,0
Олени	19,7	19,5	19,2	19,9	25,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Крупный рогатый скот	15,3	17,1	18,1	18,6	20,1
в том числе:					
Коровы	13,2	15,5	16,7	16,7	18,5
Свиньи	22,5	14,2	8,5	8,1	5,8
Овцы и козы	15,0	12,1	15,5	17,5	18,1
Лошади	4,9	5,2	5,3	5,5	7,5
Олени	3,7	3,6	4,5	3,8	3,2

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Значительное снижение темпа обновления новой техники и оборудования сельскохозяйственных предприятий региона явно отразилось на росте их нагрузки (табл. 6.3.6). Так, за анализируемый период (2012-2016 гг.) обеспеченность тракторами на 1000 га пашни уменьшилось почти в 1,5 раза, и это обеспечило равносильную нагрузку пашни на один трактор. Уменьшение числа картофелеуборочных комбайнов на 1000 га посевов и посадки картофеля на 20,6% тоже обусловило равносильный рост нагрузки пашни на один комбайн. При этом обеспеченность навесных и прицепных машин на 100 тракторов по многим видам изменилась незначительно.

Таблица 6.3.5 – Парк основных видов техники сельскохозяйственных организаций и организаций по обслуживанию сельского хозяйства Республики Коми за 2012-2016 гг., штук

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Тракторы всех марок	887	834	786	705	609
в том числе тракторы:					
без тракторов, на которых смонтированы машины	746	694	657	586	503
Тракторные прицепы	397	379	336	305	273
Плуги	1138	131	120	109	89
Бороны	89	89	81	79	58
Культиваторы	69	68	65	58	50
в том числе комбинированные агрегаты	4	4	4	44	4
Машины для посева	55	60	53	53	53
в том числе посевные комплексы	4	5	4	4	4
Косилки	305	259	237	225	199
Грабли тракторные	120	103	100	95	86
Пресс-подборщики	140	131	119	118	111
Комбайны:					
зерноуборочные	8	7	6	6	6
кормоуборочные	55	56	58	57	50
картофелеуборочные	17	15	16	14	11
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	40	40	32	33	29
Машины для внесения органических удобрений:					
твердых	36	34	31	30	26
жидких	16	13	14	14	14
Опрыскиватели и опыливатели	13	9	9	9	9
Доильные установки и агрегаты - всего	94	96	101	91	99
в том числе с молокопроводом	57	57	54	54	61

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Резкое уменьшение основного капитала парка сельскохозяйственной техники явно отразилась на негативном изменении энергетической мощности аграрных предприятий региона (табл. 6.3.7). Так, общая энергетическая мощность сельскохозяйственных организаций и организаций по обслуживанию сельского хозяйства за 2012-2016 гг. уменьшилась с 275,6 до 203,2 тыс л.с. или на 26,3%. Этот показатель в расчёте на одного работника за этот период снизился с 62 до 57 л.с. или на 8,1%, а на 100 га посевных площадей – с 958 до729 л.с. или на 23,9%.

Таблица 6.3.6 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций тракторами, комбайнами и техникой в Республике Коми; штук

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Приходилось тракторов на 1 000 га пашни	19	18	17	15	13
Нагрузка пашни на один трактор, га	52	56	59	66	76
Приходилось картофелеуборочных комбайнов на 1 000 га посевов посадок картофеля	41	43	47	45	34
Приходилось посадок картофеля на 1 картофелеуборочный комбайн, га	25	23	21	22	30
Приходилось на 100 тракторов навесных и прицепных машин:					
тракторных прицепов	53	55	51	52	54
плугов	18	19	18	19	18
борон	12	13	12	13	12
культиваторов	9	10	10	10	10
машин для посева	7	9	8	9	11
косилок	41	37	36	38	40
грабель	16	15	15	16	17
пресс-подборщиков	19	19	18	20	22

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Следует отметить, что уменьшение удельного веса активной части основных фондов, как правило, ведёт к постепенному снижению эффективности эксплуатируемых ресурсов и производственных сфер АПК в целом. Следовательно, чем большим удельным весом активной части основных фондов обладают предприятия, тем более сложные производственные задачи она могут решать для удовлетворения потребностей населения в продовольствии и промышленности в необходимом сырье. Чем рациональнее построена структура основных фондов предприятий АПК, тем эффективнее реализуются его операционные активы.

Таблица 6.3.7 – Энергетические мощности сельскохозяйственных организаций

	2012	2013	2014	2015	2016
Энергетические мощности:					
всего, тыс л.с.	275,6	266,3	259,8	223,9	203,2
в расчёте на:					
одного работника, л.с.	62	65	69	61	57
100 га посевной площади, л.с.:					
всех энергетических мощностей	958	957	868	786	729
тракторов, комбайнов и самоходных машин	287	277	239	230	209
Из общей суммы мощности двигателей, тыс л.с.:					
тракторов	76,4	70,2	66,8	61,1	53,8
комбайнов и самоходных машин	6,2	6,7	4,6	4,3	4,4
автомобилей	96,3	93,8	92,5	76,1	64,6
прочих механических двигателей	5,2	5,3	5,4	4,2	4,4
электродвигателей и электроустановок	91,4	90,1	90,4	78,2	76,3
рабочий скот в пересчете на механическую силу	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Анализ финансовых ресурсов АПК более достоверно характеризует финансовое состояние агропромышленных предприятий, оценивает их устойчивость и стабильность. Прозрачность данного анализа во многом зависит от результатов финансовой, производственной и коммерческой деятельности. Как правило, устойчивое финансовое положение предприятий способствует повышению их конкурентоспособности, оказывает положительное влияние на увеличение объёма и улучшение качественной характеристики приобретаемых капитальных средств. К сожалению, сегодня большинство предприятий АПК РК функционируют в условиях низкой материально-технической оснащённости. При этом инвестиционное развитие отраслей и предприятий АПК республики (приобретенные долгосрочные займы, внедренные техника и оборудование) имеет ярко выраженную дифференциацию. Это обостряет ситуацию в области долгосрочного финансирования инвестиций региональной агропромышленной сферы, реформирования главного звена АПК РК – сельского хозяйства.

Исследование показывает, что систематическое недофинансирование отраслей АПК республики ведёт к последовательному ухудшению хозяй-

ственной деятельности его предприятий: повышению коэффициента износа основных фондов и длительному циклу оборота основных средств, падению темпа обновления основного капитала, снижению производительности труда и фондоотдачи, сокращению удельного веса используемых собственных средств и уменьшению эффективности их кругооборота. Наблюдается значительное сокращение инвестиционных ресурсов в хозяйственном кругообороте, и вследствие сужения рынков сбыта неудовлетворительно используется большая часть производственных мощностей АПК региона.

Если обратить внимание на формирование производственного потенциала АПК региона, то заметно, что почти во всех его отраслях прогрессирует физическое и моральное старение основных фондов (табл. 6.3.8). Как видно из таблицы, в среднем за 2012-2016 гг. степень износа основных фондов в сельскохозяйственных организациях РК составила почти 48%, а удельный вес полностью изношенных основных фондов – 18,2%. При этом коэффициенты ликвидации и обновления основных фондов составили соответственно 1,8 и 13,8%.

Таблица 6.3.8 – Показатели состояния основных фондов сельскохозяйственных организаций Республики Коми за 2012-2016 гг. (по полной учетной стоимости), %

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Степень износа	48,4	48,6	47,6	46,1	46,4
Удельный вес полностью изношенных основных фондов	15,3	17,9	19,9	18,4	19,7
Коэффициент ликвидации	1,9	1,5	1,9	1,9	2,0
Коэффициент обновления	12,1	14,0	14,3	15,1	13,8

Источник: *Сельское хозяйство ..., 2017.*

Следовательно, высокий удельный вес физического и морального износа основных фондов АПК РК ведёт не только к деструктуризации активов, но и к увеличению объёмов затрат на их содержание. Прогнозные расчеты показывают, что если на сегодняшний день у более чем 65% основных фондов АПК средний срок службы составляет 15-20 лет, то для поддержания их на нормальном уровне износа необходимо увеличить объёмы капитальных вложений не менее чем в 2,5-3 раза. Что касается вопроса о моральном износе фондов, то достаточно сказать, что до сих пор немалая часть активов (техники и оборудования) сельхозпредприятий эксплуатируется на протяжении 25-30 лет. Это значительно превышает нормативный срок физического износа данных активов (почти в 2,5-3 раза), что, в свою очередь, свидетельствует не только о повышенном моральном

износе основных фондов, но и об активной тенденции разрушения их видовой и технологической структуры.

Следует отметить, что диагностирование экономической конъюнктуры и финансово-инвестиционного климата АПК характеризуется как различными специфическими индикаторами, так и соответствующими принципами и необходимыми условиями финансовой и инвестиционной активности, способствующими изменению параметров структурных преобразований и их относительных величин. При этом оценка финансового климата АПК РК охватывает блоки интегральных показателей воспроизводства, выявления производственного, потребительского, распределительного, инфраструктурного, инновационного и, главное, финансового потенциалов по определению риска и дисконтированного порядка получения дохода.

Исследование показывает, что при ведении сельского хозяйства на огромной территории и малочисленным населением преимущественно в зоне рискованного малорентабельного земледелия при невероятном диспаритете цен, низком уровне финансирования и хозяйствования, а также высокой процентной ставке и инвестиционном риске предприятий невозможно обеспечить полноценную отдачу финансовых средств АПК северного региона, осуществить прозрачность их движения. В таких случаях очень мало собственных шансов аграрных предприятий региона для активизации финансовой деятельности, которая крайне непривлекательна для инвесторов, особенно банковских структур.

Значительная нехватка финансовых и материальных средств АПК РК исключает возможность сельхозпредприятий стать равноценными и конкурентоспособными партнёрами – осуществлять нормальную хозяйственную деятельность. Отдельные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности предприятий сельского хозяйства республики показывают, что в среднем за 2012-2016 гг. по сравнению с 2007-2011 гг. коэффициент покрытия (текущей ликвидности) при нормальном ограничении 200% составил 82,5:86,4%; коэффициент обеспеченности собственными материальными оборотными средствами (при нормальном ограничении 60%) равнялся (минус) 52,1:37,4%; а коэффициент автономии (при нормальном ограничении 50%) составил 67,4:78,2%.

Необходимо отметить, что степень независимости от кредиторов (коэффициент автономии) выше уровня нормального ограничения лишь потому, что при незначительном уровне обшей величины из всех источников средств предприятий собственные средства занимают наиболее высокую долю. При этом коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами явно отражает низкую долю фактической стоимости всех обо-

ротных средств предприятий, наличный показатель коэффициента текущей ликвидности (покрытия) тоже имеет негативное расхождение с нормальным ограничением, что подтверждает тезис о медленном росте долговых обязательств.

Если обратить внимание на структуру оборотных активов сельскохозяйственных организаций РК, то заметим, что в среднем за 2007-2016 гг. высокую долю в их структуре занимали запасы и затраты (свыше 70%), особенно – производственные запасы (более 60%); очень мала доля денежных средств (менее 3%), «сошли на нет» краткосрочные финансовые вложения, резко сократились объёмы расчётов и прочих активов, которые составили менее 25%. Все это свидетельствует о негативных явлениях – снижении уровня товарно-денежных расчетов, целевом использовании оборотных фондов, разрыве хозяйственного кругооборота, а главное – торможении процессов формирования полноценного ресурсного потенциала предприятий. Отметим, что недостаток оборотных средств – фактор сдерживания производства, не меньший, чем недостаток основного капитала.

Следует отметить, что соотношение индекса цен между продукцией промышленности и продукцией сельского хозяйства в РК за 2007-2016 гг. не имело резкого расхождения по величине. Сводный индекс цен продукции указанных сфер показывает, что незначительный рост наблюдается в сельском хозяйстве, что особенно заметно в 2009 г и 2014-2016 гг. Несмотря на незначительный рост цен на товарную продукцию сельского хозяйства республики, устранение сильного разрыва между ценами товарной продукции (диспаритета цен) промышленности и сельского хозяйства, который остался от «стихийной» либерализации цен на товары за годы реформы, пока невозможно. Так как за 1992-2007 гг. ускоренные темпы повышения цен на продукции промышленной продукции по сравнению с сельским хозяйством составили десятки и даже сотни раз.

Это свидетельствует о том, что ранее сформированный базовый уровень необоснованного диспаритета цен товарной продукции между сельским хозяйством и промышленностью будет сохранен еще долго, а для его выравнивания требуется ни один десяток лет. Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в условиях отсутствия крупномасштабного финансирования и полноценной инвестиционной системы АПК РК невозможно осуществить долгосрочные целевые программы, максимально использовать достижения НТП. Иными словами, автономные источники финансирования аграрных предприятий региона не позволяют переходить к прогрессивным принципам функционирования, поскольку

утрачена позиция не только на товарном рынке, но и в финансовых и материально-технических источниках долгосрочного ресурсного обеспечения.

Необходимо отметить, что неустойчивое динамичное развитие и диспропорциональное отраслевое финансирование регионального АПК не отвечает принципам инновационной активности – целенаправленного вложения в совершенствование технологии производства, потенциальное улучшение ассортимента и качества товарной продукции и обеспечение их соответствия современным стандартам. При слабом финансовом состоянии и экономическом потенциале аграрных предприятий республики явно отсутствует принцип рационального сочетания социально-экономической и научно-технической стратегии.

Итак, в настоящее время единственный источник выхода из сложившейся ситуации состоит в улучшении финансового состояния предприятий АПК РК, повышении роли государственной финансовой поддержки, выделяемой для строго определённых целей долгосрочного развития его отраслей. Что касается использования кредитных средств (особенно банковских), то вполне объяснимо, что в неблагоприятных природных условиях хозяйствования и при низком уровне капитальных запасов АПК региона высокие процентные ставки банков практически неприемлемы и невыгодны. Так как в отдельных случаях разница между банковской процентной ставкой и рентабельностью сельскохозяйственных предприятий достигает десятков раз. Это требует изменить механизмы финансовых отношений между региональными агропромышленными производителями и банковскими структурами, результативность которых должна отражаться в принципах их целостности, целенаправленности и реализуемости. Следовательно, ускорение процессов улучшения финансового состояния АПК РК требует крупных вложений за счёт доступного рынка долгосрочных займов.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать выводы, что существующие негативные признаки финансирования АПК РК отразились как на динамике, так и на структуре капитальных вложений, появились диспропорциональные тенденции инвестирования отдельных направлений и территориальных его пространств. Инвестиционные проекты осуществлялись не только в целях производства и сбыта продукции, но и для формирования новых организаций и хозяйственных направлений – поддержания сложной структуры региональной агропромышленной сферы. Существенно ухудшилось состояние активной части основных фондов, что обусловлено не только нехваткой финансовых средств, но и нежеланием инвестирования аграрных предприятий.

6.4 Пути повышения доходов и эффективности использования финансовых ресурсов АПК

На основе исследования выявлено, что сохраняющаяся неблагоприятная ситуация в финансово-инвестиционной сфере АПК РК оказывает негативное влияние на динамику воспроизводственного процесса производительных капиталов. Это становится основной причиной снижения эффективности финансовых ресурсов в данной сфере, торможения процессов инновационного развития, падения платёжеспособности предприятий и снижения конкурентоспособности выпускаемой товарной продукции.

Отличительная особенность финансирования АПК РК состоит в отсутствии совершенного механизма, способного формировать надёжные и долгосрочные источники финансирования его отраслей и предприятий – слабой ресурсной базе и низкой управляемости инвестиций. Многие районы не в состоянии обеспечить удаленные сельские предприятия и территории необходимыми капитальными ресурсами, осуществить их эффективную эксплуатацию. Региональная специфика финансирования агропромышленной сферы республики выявляется в основном кумулятивным локальным инвестиционным действием, не имеющим никакого отношения к крупным инвестиционным проектам.

Основной причиной недостаточного и диспропорционального инвестирования основного капитала сельского хозяйства региона является как слабое финансовое состояние самих сельхозпредприятий, так и несвоевременное и нестабильное финансирование сельхозпредприятий из государственного бюджета. Данное обстоятельство требует укрепления взаимодействия между агропромышленными, государственными и негосударственными финансовыми структурами, совершенствования инвестиционных отношений в предпринимательской сфере, развития новых средств информации.

Современные условия рыночного хозяйствования предъявляют новые требования: поиск новых путей и эффективных форм хозяйствования – переход на более интенсивно-инвестиционный путь развития АПК РК, характеризуемый процессами замены техники и оборудования, внедрением новых технологий производства, усилением технологической конкуренции, повышением спроса на интеллектуальную деятельность. Вопреки всем обстоятельствам отметим, что особенность регионального агропромышленного пространства обусловливает необходимость разработки собственных моделей функционирования, выбора конкретных путей развития

АПК республики, повышение роли стратегического планирования и прогнозирования для реализации целевых и адресных программ.

Необходимо отметить, что стабилизация финансовой устойчивости АПК – это результат эффективного использования финансовых ресурсов. Основными путями её достижения являются нижеследующие факторы: а) достижение совершенного управления основными производственными фондами и нематериальными активами (интеллектуальным капиталом); б) рациональное использование оборотных средств; в) повышение производительности труда и снижение себестоимости товарной продукции – сокращение издержек производства; г) повышение рентабельности выпускаемой и реализуемой товарной продукции, а также активов; д) снижение удельного веса материальных ценностей в структуре затрат; е) эффективное управление производственными запасами (активами в форме материалов и ресурсов, предназначенных для производственного потребления – животных на откорме и выращивании, материалы, сырьё, и прочие аналогичные ценности); ж) улучшение организационно-управленческой деятельности в области достижения финансово-хозяйственной устойчивости АПК в целом.

Как правило, эффективность использования финансовых ресурсов АПК характеризуется скоростью оборота операционных активов и показателями рентабельности. При этом следует особо отметить, что скорость оборота активов в отраслях АПК во многом зависит от специфики конкретного производства. Примером может служить производство сельскохозяйственной продукции, для которой сезонность воспроизводства обуславливает неравномерность производственных расходов и поступления выручки, значительные колебания в кругообороте основных и оборотных средств. Следовательно, естественные условия воспроизводства сельскохозяйственной продукции, большая длительность производственного цикла приводят к значительному несовпадению времени производства и рабочего периода, что требует дополнительных вложений.

Вышеуказанные обстоятельства вызывают острую необходимость поиска путей, способных повысить эффективность использования финансовых ресурсов АПК РК. Следовательно, задача повышения эффективности финансовых ресурсов предопределяет выбор тех путей, которые обеспечивают АПК региона синергетическим эффектом. Данный эффект можно описать нижеследующими переменными: рост прибыли (чистого дохода) на предприятиях; снижение себестоимости товарной продукции (текущих расходов); повышение уровня рентабельности используемых активов и выпускаемой товарной продукции на всех уровнях (производства, сбы-

та); сокращение потребности в инвестициях; повышение конкурентоспособности субъектов АПК РК.

Основными путями повышения эффективности финансовых ресурсов АПК РК являются нижеследующие:

1) ускорение оборачиваемости основных и оборотных фондов, внедрение прогрессивной техники и технологии – переход к автоматизированным и роботизированным процессам производства;

2) расширение масштабов производства продукции, имеющей инновационные преимущества и пользующейся повышенным спросом;

3) совершенствование форм организации и управления сельскохозяйственным производством – улучшение качественных характеристик обрабатываемых земель и условий труда в растениеводстве и животноводстве;

4) внедрение экономически обоснованных норм запасов, совершенствование управления ими как один из способов экономии оборотного капитала;

5) улучшение условий использования наличных денег, оптимизация остатка денежных средств – оценка эффективности общего объёма денежных средств и их эквивалентов (ценных бумаг);

6) применение более дешёвых материальных ценностей – экономное использование сырьевых и топливно-энергетических ресурсов;

7) совершенствование системы экономического стимулирования.

Одним из основных показателей, характеризующих эффективность финансовых ресурсов АПК, является *фондоотдача*. Она показывает результаты сопоставления производства продукции и стоимости производственных фондов. Более правильный расчетный показатель фондоотдачи определяется путём отношения стоимости производимой или реализуемой товарной продукции к среднегодовой стоимости основных производственных фондов. Наиболее положительное влияние на уровень фондоотдачи на предприятиях АПК оказывает повышение степени использования их производственных мощностей. Рационализация видовой структуры основных фондов АПК представляет собой стабильное превосходство удельного веса активной части над пассивной. Поэтому важным резервом повышения фондоотдачи в АПК является улучшение использования активной части основных фондов, сокращение потерь рабочего времени и увеличение сменности работы. Особое внимание следует уделить выявлению факторов, влияющих на увеличение выпуска продукции: а) на единицу времени; б) на одного рабочего; в) на гектар посевных площадей. В обобщённом представлении, рост фондоотдачи АПК во многом зависит от совершенствования организации труда и обслуживания производства, от повышения

квалификации рабочих и применения прогрессивной технологии – замены старой техники, технологии и оборудования на новое, более производительное.

Важным показателем, отражающим повышение эффективности использования финансовых ресурсов АПК, является рост *производительности труда* во всех производственных сферах, особенно в сельском хозяйстве. Производительность труда определяется как количество произведённой продукции в единицу времени или выпуск продукции на одного рабочего. С теоретической точки зрения, производительность труда представляет собой часть системы индикаторов (мотивации), а также методов измерения, оценки, контроля успешной хозяйственной деятельности *(Дерябин В.С., 2009, с. 140)*. Исходя из этого, производительность труда можно считать источником множества экономических ценностей – критерием внедренных новшеств, экономичности, продуктивности, полученных результатов, эффекта, дохода и т.д.

Отметим, что решающим условием повышения производительности труда в АПК является научно-технический прогресс. Применение новой техники, оборудования и технологии производства позволяет значительно повысить производительность труда и снизить себестоимость выпускаемой продукции. Иными словами, повышение производительности труда прямо пропорционально снижению себестоимости продукции, улучшению количественных и качественных параметров выпускаемой продукции. Чем меньше сумма общих расходов (включая затраты на обслуживание производства и управление), тем, при прочих равных условиях, ниже себестоимость каждого конкретного вида продукции.

Следовательно, производительность труда является определителем количественных и качественных параметров выполненных работ за единицу времени или на одного человека. Повышение производительности труда зависит не только от количества и качества применяемых капитальных средств, но и от мотивации труда, от различных материальных и моральных поощрений. Рост производительности труда является важным фактором сокращения затрат труда в расчете на единицу продукции, а следовательно, уменьшения удельного веса заработной платы в структуре себестоимости. Повышение производительности труда имеет важное значение в сельскохозяйственных организациях, что создает благоприятную атмосферу и более дешёвое сырьё для последующих перерабатывающих сфер АПК.

Вопреки всем обстоятельствам, для повышения эффективности финансовых ресурсов в сельском хозяйстве особое внимание следует уделить

показателю *землеотдачи,* так как большой удельный вес финансируемых инвестиций в АПК должен приходиться на долю улучшения качественных характеристик обрабатываемых земельных угодий. Анализ показывает, что из-за уменьшения объёма финансирования инвестиций сельскохозяйственных организаций значительно ухудшилось состояние их посевных площадей. Так, за 2012-2016 гг. в сельскохозяйственных организациях региона объёмы внесения минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ) под посевы уменьшились почти в 1,9 раза, в том числе: под сельскохозяйственные культуры – в 1,8, на луга и пастбища – в 7,3, а в защищённом грунте – в 1,2 раза. При этом внесение органических удобрений под посевы увеличилось на 3,1%, а под сельскохозяйственные культуры – на 5,5%. Уменьшились объёмы внесения данных удобрений на луга и пастбища и под многолетние насаждения.

Анализ показывает, что за 2012-2016 гг. уменьшился объёмов внесение минеральных и органических удобрений в защищённом грунте в сельскохозяйственных организациях – соответственно на 14,5 и в 2,4% (табл. 6.4.1). Это привело к сокращению удобренных площадей защищённого грунта данными удобрениями – в 1,5 и 8 раз.

Таблица 6.4.1 – Внесение удобрений в защищенном грунте в сельскохозяйственных организациях Республики Коми за 2012-2016 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % питательных веществ):					
внесено всего, ц	495	2592	1178	1220	423
удобренная площадь, га	9,3	8,6	6,6	6,6	6,0
внесено на 1 га удобренной площади, ц	53,0	301,4	177,7	184,0	67,9
Органические удобрения:					
внесено всего, т	25	20	19	11	6
удобренная площадь, га	0,8	1,3	1,1	0,3	0,0
внесено на 1 га удобренной площади, т	31,6	15,4	17,7	41,9	118,8

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

За анализируемый период значительно сократились площади известкования кислых почв сельскохозяйственных организаций – с 826 до 685 га или на 20,5% (табл. 6.4.2). Так как за этот период внесенные извести (всего тонн) уменьшилось в 1,6 раза, а в расчёте на один гектар на 35,4%. Следовательно, уменьшение финансовых вложений в землю – это предпосылка значительного ухудшения её состояния, снижения урожайности с гектара посевных площадей.

Таблица 6.4.2 – Известкование кислых почв сельскохозяйственных организаций Республики Коми за 2012-2016 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016
Проведено известкование почв, га	826	1403	1636	700	685
Внесено извести, т:					
всего	3483	5243	5604	2530	2103
на 1 га	4,2	3,7	3,4	3,6	3,1

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Анализ индекса интегральной эффективности трех показателей в сельскохозяйственных организациях региона – индекса фондоотдачи, индекса землеотдачи и индекса производительности труда за 2005-2016 гг. показывает, что почти во всех предприятиях происходит снижение фондоотдачи и землеотдачи. Индекс интегральной эффективности сельскохозяйственных организаций республики показывает, что «потери» на снижение фондоотдачи и землеотдачи полностью компенсируются ростом производительности труда. Однако рост производительности труда в большей степени связан с сокращением живого труда – значительным уменьшением числа работников, занятых в данных организациях. Парадоксальным моментом является то, что за эти годы сокращение числа работников сопровождалось уменьшением заработной платы занятых в этих организациях. Следовательно, сокращение живого труда в аграрных предприятиях региона – это не результат применения достижений новой техники, оборудования и технологии, а следствие ухудшения состояния и прекращения своей деятельности (банкротства) большинства предприятий, уменьшения их числа и численности занятых в них работников.

Учитывая, что в перспективе главным источником формирования финансовых ресурсов АПК региона должны стать собственные средства (амортизация и нераспределенная прибыль), эффективность использования финансовых ресурсов и уровень интенсивности обновления основного капитала его предприятий во многом зависят от применяемых прогрессивных методов амортизационных отчислений, определяемых разработкой амортизационной политики. Именно эффективная амортизационная политика АПК дает возможность повышения роли амортизационных отчислений, формирования собственного источника финансирования инвестиций, улучшения воспроизводственных характеристик операционных активов его предприятий.

Иными словами, аккумулируемый размер амортизационного фонда в большей степени зависит от выбранного метода амортизационных отчислений, предназначенных для восстановления изношенных основных средств. Это говорит о том, что одной из важных стратегических задач устойчивого развития и обеспечения воспроизводственного процесса АПК

является правильный выбор способа амортизационных отчислений, эффективное аккумулирование амортизационного фонда хозяйствующих субъектов. Правильный выбор метода амортизационных отчислений АПК – это результат разработки прогрессивных принципов амортизационной политики.

Данное обстоятельство диктует то, что важным инструментом повышения эффективности использования финансовых ресурсов является управление основными производственными фондами и нематериальными активами. Следовательно, эффективное управление основными фондами предприятий создает благоприятную атмосферу для оценки амортизационных отчислений – определения роли амортизационных фондов в хозяйственном кругообороте. Иными словами, немаловажным фактором повышения эффективности использования финансовых ресурсов АПК являются прогрессивные методы амортизационных отчислений. Однако следует отметить, что в соответствии с Налоговым кодексом РФ организация вправе выбрать только один из методов начисления амортизации: линейный или нелинейный *(Липчиу К.И., 2013, с. 502)*.

В данной проблеме особое место отводится вопросам соблюдения нормативного срока службы основных средств. Как правило, нормы амортизационных отчислений устанавливаются исходя из физического и морального сроков службы основных средств. Следовательно, норма амортизационных отчислений выражает нормативный срок возмещения стоимости основных средств. Поэтому обоснованное определение величины амортизационных отчислений требует правильной стоимостной оценки основных средств. Так как в зависимости от изменений цен на основные средства и реальных экономических условий, периодически возникает потребность в переоценке основных средств.

По сущности, амортизационные отчисления представляют собой источник простого воспроизводства. Однако в современных рыночных условиях функционирования АПК (ускоренного развития её различных сфер) она служит источником финансирования расширенного воспроизводства. Это объясняется тем, что:

– Во-первых, ускоренные темпы научно-технического прогресса являются главной причиной размывания границ между простым и расширенным воспроизводством, при котором амортизация превращается в источник финансирования расширенного воспроизводства. Как правило, замена старой техники, технологии и оборудования на новые влечёт за собой улучшение их функциональных характеристик при сопоставимой или меньшей стоимости. Это приводит к восстановлению расширенного вос-

производства, улучшению количественных и качественных параметров применяемых ресурсов. Данное обстоятельство ярко проявляется в повышении эффективности используемых земельных и трудовых ресурсов, обеспечении высокой конкурентоспособности производимой товарной продукции;

– Во-вторых, жёсткие требования конкуренции на агропродовольственных рынках вынуждают предприятия применять более прогрессивные методы амортизационных отчислений, из которых наиболее приемлемой является ускоренная амортизация – метод «уменьшаемого остатка». Сегодня во многих зарубежных странах широко используется метод ускоренной амортизации. Она даёт возможность предприятиям обеспечить устойчивость расширенного воспроизводства за счёт прогрессивного «сокращения» сроков эксплуатации основных средств. В результате чего, за счёт амортизации ежегодно направляются колоссальные средства для приобретения более совершенной техники, технологий и оборудования, увеличивается возможность обеспечения стабильности долгосрочного развития предприятий, расширения ассортимента и повышения конкурентоспособности выпускаемой товарной продукций.

Суть метода «уменьшаемого остатка» заключается в том, что основная сумма амортизации начисляется в первые (в основном три) годы эксплуатации ресурсов. Следовательно, данный метод обеспечивает быстрое возмещение значительной части затрат (почти 80%) и выигрыша за счёт сокращения времени амортизации. При этом отметим, что в условиях дезинвестиционной тенденции, низкой ресурсной обеспеченности и высокого износа основных производственных фондов сельского хозяйства региона, невозможно применить метод «уменьшаемого остатка». В таких условиях применение данного метода амортизационных отчислений приведёт не только к разрушению производственного потенциала аграрных предприятий, но и всей хозяйственной системы АПК региона;

– В-третьих, амортизационный фонд играет немаловажную роль в уменьшении налогооблагаемой базы предприятий. Он, представляя собой надежный внутренний финансовый источник, выступает в качестве важного инструмента обратного финансирования предприятий. Следовательно, предприятия регулярно приобретают определённые капитальные ресурсы (как за счёт внешних, так и внутренних источников), которые в процессе производства переносят свою стоимость на новую готовую продукцию. При этом сумма амортизационных отчислений включается в затраты, и тем самым, уменьшается величина налогооблагаемой прибыли.

Исключительно важная задача состоит в упорядочении амортизационных отчислений в сельском хозяйстве – установлении её форм и размеров на продуктивный и рабочий скот. Это даст возможность определить нормативный срок их эффективной эксплуатации. Отсутствие методов амортизационных отчислений на продуктивный и рабочий скот не даёт возможность раскрыть полную картину движения различного рода и возраста животных, своевременной замены взрослых или малопродуктивных животных. В результате происходит не только рост удельного веса непродуктивных животных, но и ухудшение племенной работы, увеличение объёмов необоснованных расходов кормов и других затрат – систематическое повышение себестоимости производимой продукции.

Итак, амортизационные отчисления – не только надежный источник финансирования инвестиций, но и показатель, отражающий степень использования финансовых ресурсов (основного капитала), определитель уровня капитализации производства. За счёт данного показателя можно выявить возврат части используемого капитала, определить преимущество применения тех или иных методов амортизационных отчислений за расчётный период. Следовательно, амортизация даёт возможность периодически уточнять степень эксплуатации основных производственных фондов, определять уровень эффективности применяемых достижений научно-технического прогресса. Всё это говорит о том, что среди источников финансирования инвестиций АПК огромная роль принадлежит упорядочению систем аккумулирования и эффективного использования амортизационных отчислений – повышению эффективности и сокращению срока окупаемости операционных активов, которые более ярко отражаются в её растущей величине.

Немаловажной задачей повышения эффективности финансовых ресурсов в АПК региона является разработка эффективных мер по снижению затрат у хозяйствующих субъектов. Следовательно, ухудшение состояния финансовых ресурсов приводит к неэффективной организации производства и сбыта – нарушению технологии производства и переработки продукции; уменьшению объёма выпускаемого товара и снижению их качества; ослаблению контроля над рациональным обеспечением расходов по объектам; невыполнению законодательно-правовых актов; разрушению межотраслевых интеграционных основ; падению физического объёма агропродовольственной продукции. Неэкономное потребление материальных ценностей, как правило, снижает конкурентоспособность товарной продукции, усложняет её сбыт. Всё это говорит о том, что сегодня основной путь повышения эффективности финансовых ресурсов и достижения

стратегических целей АПК РК принадлежит созданию эффективной системы управления затратами.

Необоснованный рост затрат на производство прямо пропорционален повышению себестоимости выпускаемой товарной продукции, снижению эффективности используемых ресурсов в целом. Рассмотрим некоторые аспекты затрат на один рубль продукции в сельском хозяйстве и предоставлении услуг в этой области в Республике Коми (табл. 6.4.3).

Таблица 6.4.3 – Затраты на один рубль продукции (товаров, работ, услуг) в сельское хозяйство и предоставление услуг в этой области Республики Коми за 2009-2016гг. (без субъектов малого предпринимательства), %

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сельское хозяйство и предоставление услуг в этой области	90,2	88,6	87,9	95,3	90,0	94,4	90,0	100,9
Растениеводство	97,5	112,8	112,9	112,0	115,1	117,9	93,1	112,6
Животноводство	89,2	86,4	85,6	93,7	87,9	92,3	89,2	99,9
том числе:								
разведение крупного рогатого скота	102,5	94,5	98,8	105,8	109,0	105,3	90,5	116,8
разведение сельскохозяйственной птицы	87,0	84,0	82,5	87,6	81,3	89,5	86,8	95,8
разведение оленей	93,2	116,1	99,9	170,5	163,5	105,4	170,7	163,5
Предоставление услуг в области:	126,7	126,2	129,7	116,4	107,5	138,3	155,6	119,0
растениеводства	119,5	120,1	125,3					
животноводства								
(кроме ветеринарных)	200,5	192,7	173,0	11,3	88,8	56,6	99,3	89,7

Источник: *Сельское хозяйство …, 2017.*

Как видно из таблицы, за 2009-2016 гг. в сельском хозяйстве РК совокупные затраты на один рубль продукции в среднем составили 92,2 копейки и колебались в диапазоне от 87,9 до 100,9 копеек. Если судить по отраслям, то заметим, что за эти годы в среднем затраты на один рубль продукции в растениеводстве были гораздо выше (почти на 21%), чем в животноводстве. В среднем высокий рост затрат на один рубль продукции за этот период наблюдается в разведении оленей (135,3 копеек); представлении услуги в растениеводстве (119,4), представлении услуг в животноводстве (239). Сравнительно низкий уровень затрат отмечался в разведении крупного рогатого скота и сельскохозяйственной птицы – соответственно 102,9 и 86,8 копеек.

Причины повышения затрат на многие виды сельскохозяйственной продукции связаны не только с ростом расходов на её производство, но и с изменением политики в области ценообразования. Дело в том, что «изменение себестоимости производства продукции предприятий АПК связано,

главным образом, не с производственными издержками предприятия, а с политикой государства по ограничению роста закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Установленные правительством ограничения в рентабельности и оптово-отпускных ценах для социально значимых продуктов сделали убыточным их производство на многих аграрных предприятиях, которые сокращают объёмы их производства» *(Хабиров Г.А., 2011, с. 93)*. Данное обстоятельство требует изменения методов государственного регулирования цен, применения прогрессивных механизмов, способных обеспечить нормальную рентабельность в сельскохозяйственных организациях. Решение проблемы путем ограничения цен в большой степени приводит не только к снижению производства, но и к дефициту множество видов товарных продуктов в розничной торговле.

Особый интерес представляет разработка комплексных мер по устранению повышательной тенденции цен, тарифов и кредитных ставок в АПК: торможению процесса регулярного роста цен на оборотные средства и энергоресурсы; устранению высокой процентной ставки по банковским кредитам и другим заёмным средствам; замедлению темпов периодического роста стоимости услуг, оказываемых агропромышленным предприятиям, особенно сельскохозяйственным; снижению темпов роста инфраструктурных (производственных и социальных) и рыночных затрат агропродовольственной товарной продукции. Основной путь снижения затрат в АПК состоит в соблюдении их нормативов (лимитов) применения и использования – обеспечении достоверного учета и контроля над их распределением и освоением.

Учитывая, что основная масса организаций сельского хозяйства региона имеет недостаток в финансовых ресурсах и невысокую рентабельность, а также низкую конкурентоспособность и платёжеспособность, более правильную классификацию затрат следует рассматривать как важнейшее условие для повышения эффективности их использования. Следовательно, для практической деятельности предприятий АПК особое значение имеет деление затрат на постоянные и переменные, что дает возможность обеспечить объективную оценку эффективности их деятельности. С помощью данных затрат возможно получить оперативные данные не только о прибыли, но и о расходах по отдельным видам производимой продукции, так как относительное сокращение тех или иных расходов в производстве и реализации товарной продукции и замедление частого их изменения может облегчить процедуру составления калькуляции по себестоимости данной продукции.

Отметим, что для проведения аналитического исследования, постоянные затраты классифицируются по следующим группам: а) полностью постоянные затраты; б) постоянные затраты; в) условно-постоянные затраты. Первые связаны с тем, что предприятие неизбежно несёт расходы на охрану, арендную плату, выплату процентов по ранее полученным кредитам. Вторые имеют место для обеспечения жизнедеятельности предприятия – как затраты на освещение, заработная плата управленческого персонала и т.д. Третьи включают в себя в основном такие затраты, которые находятся в зависимости от инфляции или переоценки основных фондов, а также деловой активности предприятий, их объём меняется скачкообразно.

По общепринятой трактовке, структура постоянных затрат представляет собой те элементы (арендная плата; заработная плата администрации; амортизация техники, оборудования, машин; выплата процентов по кредиту; расходы на охрану; оплата услуг для общего управления – коммунальных услуг, электрической энергии, воды, интернета; налоговые выплаты и т.д.), которые не принимают участие в формировании себестоимости продукции. Эти расходы не зависят от объёма производимой продукции или реализуемых товаров. Данные издержки без влияния внешних обстоятельств могут длительный период времени оставаться неизменными.

Что касается переменных затрат, то они являются прямыми участниками формирования себестоимости производимой и реализуемой продукции, при изменении уровня производства и реализации товаров данные затраты непосредственно меняются. Всё это означает, что переменные затраты (затраты на сырьё и основные материалы, затраты на энергию и топливо, заработная плата рабочих, затраты на комплектующие материалы) полностью зависят от процесса производства, а при его прекращении сводятся к нулю.

Следует подчеркнуть, что в экономике группировка по видам затрат является общепринятой и включает две классификации: 1) по экономическому содержанию (или по экономическим элементам затрат) и 2) по калькуляционным статьям (или по целевому назначению). По первому варианту классификационная характеристика затрат АПК позволяет определить структуру себестоимости производимой продукции/товаров. При этом деление затрат включает пять основных групп расходов: а) материальные затраты; б) затраты на оплату труда; в) отчисления на социальные нужды; г) амортизация основных фондов и д) прочие затраты.

Что касается калькуляции статьей затрат по конкретным видам деятельности, то отметим, что она используется при составлении расчёта себестоимости единицы каждого вида продукции, а также отдельных видов

работ и услуг. Это позволяет отследить состав себестоимости конкретных видов продукции (работ, услуг) на любом уровне. Для агропромышленного комплекса характерно то, что, учитывая отраслевую специфику функционирования и состав затрат для каждой отрасли, подотрасли и видов деятельности, есть необходимость использовать соответствующие общепринятые межотраслевые инструкции и методики по затратам.

Следует отметить, что если переменные затраты характеризуют стоимость производимого собственного продукта/товара, то постоянные затраты характеризуют стоимость самого предприятия. При этом, в зависимости от функциональных особенностей и характера труда, многие виды расходов для одних предприятий могут рассматриваться как переменные, а для других – как постоянные. Характерной особенностью является то, что в зависимости от изменений условий хозяйствования затраты отраслей АПК могут значительно меняться. Поэтому для предприятий АПК не существует единого списка для постоянных и переменных затрат *(Иванова Ж.А., 2010, с. 87)*.

Учитывая требования интеграционного поведения и межотраслевой специфики функционирования АПК региона, одним из основных путей снижения себестоимости продукции является расширение специализации и углубление концентрации производства, обеспечения кооперирования агропромышленных предприятий. Как правило, высокоспециализированные предприятия с большим объёмом выпуска продукции всегда имеют более низкую себестоимость, чем предприятия, не имеющие специализацию и большие объёмы производства. Расширенная специализация и углублённая концентрация производства способствуют не только установлению наиболее рациональных интеграционных связей между отраслями и предприятиями в АПК, но и обеспечению контроля над рациональным использованием материальных ценностей. Это позволяет устранить производственные потери, бережно относиться к используемым материальным и нематериальным ценностям.

Важное значение имеет осуществление мероприятий по ликвидации потерь на производстве и других непроизводительных расходов. Необходимо достигнуть значительного сокращения объёма вложений, имеющих высокие процентные ставки и короткие сроки погашения, а также различных необоснованных расходов по долгосрочному развитию предприятий АПК РК. Особое внимание следует уделить экономии затрат на транспорт, уменьшению издержек на рынке продовольственных товаров. Поступление материалов от таких поставщиков, которые находятся недалеко от предприятия, способствуют значительному сокращению транспортных

расходов. Перевоз грузов наиболее «дешёвыми» видами транспорта позволяет значительно снизить затраты в сферах производственной инфраструктуры *(Дзога С.В., 2015, с. 23).*

Большое значение имеет внедрение не только новой техники и оборудования, но и новых технологий производства, применение их в основных сферах АПК. С привлечением новых технологий резко повышается производительность труда, увеличивается объём выпускаемой товарной продукции. Нельзя забывать о том, что сегодня новая технология производства в АПК должна соответствовать автоматизированному и роботизированному процессу производства, как в растениеводстве, так и в животноводстве. Новые технологии производства должны обеспечить повышение квалификации работников в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, а также должно быть экономичными без ухудшения качества и уменьшения объёма выпускаемой товарной продукции.

Таким образом, более грамотная организация и управление производством, правильное обеспечение сотрудничества со стейкхолдерами (физическими и юридическими лицами, государством, поставщиками, потребителями, перевозчиками и т.д.) дает возможность снизить общие расходы производства, особенно в области содержания управленческого аппарата. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что положительные результаты по уменьшению таких расходов ярко отражаются в повышении эффективности использования денежных средств и операционных активов. Повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции создаёт более благоприятные условия для снижения материалоемкости и трудоемкости, а также снижения расходов за счёт сокращения работников управленческого аппарата, налаживания производства конкурентоспособного продукта.

Глава 7. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

7.1 Понятие и сущность финансовых ресурсов домохозяйств

В настоящее время выход экономики из кризиса и переход регионов на траекторию стабильного развития во многом зависит от объёмов и структуры финансовых ресурсов и их эффективного использования. Важным компонентом финансовой системы являются финансовые ресурсы домашних хозяйств, поскольку они обеспечивают экономику факторами производства и расходуют денежные средства для потребления товаров и услуг, формируют сбережения для дальнейшего обеспечения своих потребностей и инвестирования в экономику.

В последние годы стагнация и кризис экономики в стране, связанные с изменением геополитических параметров, падением цен на нефть на мировом рынке, санкциями западных стран, спадом инвестиций и сбережений, отрицательной динамикой денежных доходов, заработной платы, отсутствием увеличения социальных трансфертов, снижением конечного потребления населения оказали негативное влияние на качество и уровень жизни российских домохозяйств.

Особенно остро эти проблемы стоят в регионах Севера, в том числе в РК, в силу суровых природно-климатических условий, обширности территории, низкой плотности населения, очагового типа развития экономики, преобладания добывающих отраслей в экономике, трудностей жизнеобеспечения, требующих больших финансовых ресурсов.

Сложность исследования финансов домашних хозяйств обусловлена трудностями учёта социальных, психологических, исторических факторов, определяющих хозяйственное поведение людей. Несмотря на это, в настоящее время появляется значительное число научных работ, посвященных изучению финансов домашних хозяйств, их роли и взаимодействия с остальными компонентами финансовой системы. Однако очень мало работ нацелено на внутренние экономические и финансовые отношения самих домашних хозяйств на уровне регионов. Это и предопределило необходимость исследования сущности финансов домашних хозяйств, динамики, структуры располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление в условиях затяжного экономического кризиса в РК.

Для анализа динамики и структуры располагаемых ресурсов и расходов на потребление домохозяйств в регионе нужно, прежде всего, коротко остановиться на сущности понятия «финансы домашнего хозяйства», что,

в свою очередь, логически требует рассмотрения сущности понятия «домашнее хозяйство.

Содержание понятия «домашнее хозяйство». В современной литературе не существует единого общепризнанного определения категории «домохозяйство».

В учебнике под общей редакцией И.Д. Мацкуляка отмечается: «Под домашними хозяйствами понимается хозяйство семьи или группы лиц, живущих в одном жилище и совместно его ведущих, т.е. объединяющих свой доход или часть его и имущество» *(Государственные и муниципальные финансы…, 2007, с. 120).*

По мнению коллектива авторов, под руководством Г.Б Поляка под домашним хозяйством понимается хозяйство, которое ведётся одним или несколькими лицами, проживающими совместно и имеющими общий бюджет. «Домохозяйство объединяет всех наёмных работников, владельцев крупных и мелких капиталов, земли, ценных бумаг, которые заняты в общественном производстве» *(Финансы. Учебник для вузов…, 2004, с. 389).*

В.М. Жеребин, А.Н. Романов считают, что под домашним хозяйством следует понимать хозяйство, «которое ведётся одним или несколькими индивидами, проживающими совместно и имеющими общий бюджет» *(Жеребин В.М., 2002, с. 16).*

По мнению В.В. Радаева, домохозяйство представляет собой сферу занятости, в которой члены семьи или межсемейного клана обеспечивают своим трудом личные потребности этой семьи (клана) в форме натуральных продуктов и услуг *(Радаев В.В, 1997 с. 209).*

Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева определяют домохозяйство как один из трёх основных субъектов экономической деятельности. По их мнению, данная категория охватывает экономические объекты и процессы, происходящие там, где постоянно проживает человек, семья *(Райзберг Б.А., 2005, с.128).*

И.Е. Калабихина предлагает понимать под домохозяйством основную единицу социального и биологического воспроизводства, связанную с социально-экономической макроструктурой *(Калабихина И.Е., 1995, с. 28).*

К.А. Зуева пишет, что домашнее хозяйство – это относительно самостоятельный формальный экономический институт, форма общественного устройства, предполагающая совместное проживание его членов, объединённых общим бюджетом, целесообразной деятельностью по ведению хозяйства, по изменению окружающей среды для удовлетворения своих базовых потребностей, и действующих в интересах лиц, входящих в его состав *(Зуева К.А., 2013, с. 11).*

В.М Секриер, О.В. Назарова отмечают, что в макроэкономическом анализе под домашним хозяйством понимают группу лиц или отдельное лицо, совместно принимающих экономические решения и ведущих совместный бюджет (*Секриер В.М., Назарова О В., 2012*).

Росстатом дается следующее определение: домашнее хозяйство представляет собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части, как связанных, так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно (*Доходы, расходы и…*).

В состав домашних хозяйств не входят коллективные типы – лица, долговременно находящиеся в больницах, домах-интернатах для престарелых, школах-интернатах и других институциональных заведениях, монастырях, религиозных общинах и прочих коллективных жилых помещениях (*Доходы, расходы и…).*

Таким образом, финансы домашних хозяйств часть авторов связывает с семьёй и группой лиц, живущих в одном жилище и совместно его ведущих, полностью или частично объединяющих свой доход и имущество; другие делают акцент на членов семьи (клана) или межсемейного клана, которые своим трудом обеспечивают личные потребности этой семьи в форме натуральных продуктов и услуг; третьи отождествляют их с экономическими объектами и процессами, где постоянно проживает человек, семья, а также с основными единицами социального и биологического воспроизводства, связанными с социально-экономической макроструктурой; четвёртые подразумевают группу лиц или отдельное лицо, совместно принимающих экономические решения и ведущих совместный бюджет; пятые представляют собой совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части (как связанных, так и несвязанных родством), совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства.

На наш взгляд, наиболее приемлемым определением для нашего исследования является трактовка домашних хозяйств, предложенная Росстатом. В этом определении есть все признаки или свойства домохозяйства – совместное проживание лиц или группы лиц, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства (общий бюджет и имущество).

Сущность домашнего хозяйства как экономического субъекта связана с его функциями. Домохозяйства как субъект рыночной экономики выполняют следующие функции:

– потребительская (конечное потребление товаров и услуг);

– сберегательно-инвестиционная (формирование сбережений и накоплений);

– производственная (производство товаров и услуг для домашнего потребления);

– хозяйственно-бытовая (бытовое самообслуживание членов семьи, техническое обслуживание потребительских товаров);

– воспроизводственная (воспроизводство рабочей силы и человеческих ресурсов).

Выделение финансов домашних хозяйств как элемента финансовой системы. Среди отечественных финансистов и экономистов нет единой точки зрения на использование финансовых ресурсов домашних хозяйств как самостоятельного элемента финансовой системы.

Одни исследователи, например, Б. М. Сабанти *(Сабанти Б.М., 2002, с. 176-179)*, полагают, что финансы домашних хозяйств не являются одним из компонентов финансовой системы. Для защиты этой позиции выдвигаются следующие аргументы: 1) в них отсутствует единая «управляющая часть», количество управляющих структур соответствует числу семей; 2) доходы домашних хозяйств образуются не вследствие особых отношений, а как результат участия людей в экономическом воспроизводстве; 3) не может быть специальных указаний по использованию денежных доходов, поскольку эти процессы в каждом домохозяйстве протекают с учётом множества индивидуальных особенностей.

Другие авторы определяют финансы домашних хозяйств как неотъемлемое звено финансовой системы исходя из следующих аргументов: 1) члены домашних хозяйств, как и предприятия, получают свои доходы посредством участия в воспроизводственном процессе: домохозяйства предоставляют рабочую силу, а предприятия организуют процесс производства *(Каплун А.А….)*; 2) современные финансовые системы охватывают не только централизованные денежные фонды, но и децентрализованные; 3) домохозяйство, не только формирует и использует собственные денежные фонды или денежные средства, но и взаимодействует с денежными фондами государства, предприятий и финансовых организаций *(Каплун А.А….)*. К числу сторонников вышеуказанной точки зрения относятся Белозёров С.А, Мацкуляк И.Д, Бабич А.М., Павлова Л.Н. *(Белозёров С.А…, 2006; Мацкуляк И.Д…, 2007; Бабич А.М., Павлова Л.Н., 2000).*

На наш взгляд, более приемлемым для настоящего исследования является второй подход, т.е. финансы домашних хозяйств следует считать важным компонентом финансовой системы «домохозяйства-предприятия-государство», так как домохозяйства получают доходы, платят налоги, заимствуют, инвестируют и т. д., т. е. выступают важным источником ресурсов для развития хозяйства, повышения уровня и качества жизни населения.

Содержание понятия «финансы домашних хозяйств». В финансово-экономической литературе также нет единого подхода к определению понятия «финансы домашних хозяйств». В ней выделяются следующие подходы к определению сущности понятия «финансовые ресурсы»: *экономические денежные отношения, денежные отношения, экономические отношения* и *другие*.

В первом подходе финансы домашних хозяйств рассматриваются как *экономические денежные отношения.* Так, по мнению коллектива авторов под руководством Г. Поляка, финансы домашнего хозяйства – это совокупность экономических денежных отношений, связанных с формированием и использованием денежных средств, создаваемых в результате индивидуальной трудовой деятельности (*Финансы: учебник для…, 2007, с. 496*).

Окунева Л.П. считает, что финансы домашних хозяйств представляют собой «экономические денежные отношения по формированию и использованию фондов денежных средств в целях обеспечения материальных и социальных условий жизни членов хозяйства и их воспроизводства» *(Финансы. Денежное обращение. Кредит:… 2003, с. 307).*

Е.М. Петрикова отмечает, что финансы домашних хозяйств – это совокупность экономических денежных отношений, связанных с формированием и использованием денежных средств, создаваемых в результате индивидуальной деятельности *(Петрикова Е.М., 2015, с. 10).*

М.Ю. Никитина, Н.А. Соловьёва полагают, что финансы домашнего хозяйства [домохозяйства] представляют собой *экономические денежные отношения* по формированию и использованию фондов денежных средств в целях обеспечения материальных и социальных условий жизни членов хозяйства и их воспроизводства *(Никитина М.Ю., Соловьева Н.А., 2012, с. 120).*

По мнению В.Н. Салина, Н.Н. Качановой, И.Ю. Глебковой, финансы домашнего хозяйства представляют собой *экономические денежные отношения* по формированию, использованию и накоплению фондов денежных средств в целях обеспечения материальных и социальных условий

жизни членов хозяйства и их воспроизводства *(Салин В.Н., Качанова Н.Н., Глебкова И.Ю, 2016, с. 73).*

Во втором подходе финансовые ресурсы домашних хозяйств трактуются как *совокупность денежных отношений*. Так, А.М. Бабич и Л.Н. Павлова утверждают, что финансы домашних хозяйств – это совокупность денежных отношений, складывающихся по поводу формирования и использования семейных бюджетов *(Бабич А.М., Павлова Л.Н., 2000, с. 647).*

А.З. Дадашев и Д.Г. Черник считают, что финансы населения [домашних хозяйств] представляют собой совокупность *денежных отношений*, проявляющихся в особых формах доходов и расходов, а, следовательно – в формировании и использовании бюджета каждого домохозяйства в целях удовлетворения личных и семейных потребностей *(Дадашев А.З., Черник Д.Г., 1997, с. 57).* П. Шуляк и Н. Белотелова финансы домохозяйств определяют так же *(Шуляк П.Н., Белотелова Н.П, 2011).*

С.В. Барулин полагает, что финансы домашних хозяйств представляют собой *совокупность денежных отношений*, возникающих в процессе формирования и использования финансовых ресурсов и доходов хозяйств для целей финансового обеспечения их индивидуальной, производственной, торговой и непроизводственной деятельности, личного и семейного потребления, для погашения обязательств перед бюджетной системой *(Барулин С.В., 2010, с. 554).*

С.А. Чернецов также считает, что финансы домашних хозяйств являются проявлением *денежных отношений* по поводу распределения стоимости общественного продукта и формирования доходов и расходов населения *(Чернецов С.А, 2008, с. 133).*

Е.А. Дмитриева считает, что финансы домашнего хозяйства есть *совокупность денежных отношений* по поводу создания и использования фондов денежных средств, в которые вступают домашние хозяйства и их отдельные участники в процессе своей социально-экономической деятельности *(Дмитриева Е.А, 2007, с. 7).*

Л.М. Подъяблонская полагает, что финансы домашних хозяйств представляют собой отдельную сферу *денежных отношений*, возникающих в процессе распределения и перераспределения стоимости общественного продукта при формировании и использовании денежных доходов, поступлений и накоплений домашних хозяйств *(Подъяблонская Л.М., 2010, с. 347).*

В третьем подходе финансы домашних хозяйств рассматриваются как *совокупность экономических отношений*. Так, коллектив авторов под руководством И.Д. Мацкуляка трактует финансы домашних хозяйств как

совокупность экономических отношений по поводу образования фондов денежных средств, их распределения и использования на потребительские цели и сбережения в домашних хозяйствах *(Государственные и муниципальные финансы …, 2007, с. 332).*

С.А. Белозеров считает, что финансы домашнего хозяйства являются *экономической категорией* – совокупностью экономических отношений по поводу формирования, распределения и использования фондов денежных средств, в которые вступают домашние хозяйства и его отдельные участники в процессе своей социально-экономической деятельности *(Белозеров С.А., 2006, с. 35)*.

Глухов В.В. отмечает, что финансы домашних хозяйств являются составной частью более широкой категории – финансов населения – и обладают своим содержанием, составом и структурой *экономических отношений*, возникающих как внутри домашнего хозяйства между членами семьи, входящими в его состав, так и с внешними хозяйствующими субъектами – юридическими и физическими лицами *(Глухов В.В., 2010, с. 73-74).*

Другие подходы. Так, под финансами домашнего хозяйства А.А. Земцов, Т.Ю. Осипова понимают *совокупность доходов, расходов, финансовых активов и обязательств* домашнего хозяйства как хозяйствующего субъекта, а также способов эффективного управления ими в современных экономических условиях (в т.ч. в условиях существования рисков) *(Земцов А.А., Осипова Т.Ю., 2014, с. 43).*

Р.А. Екшембиев финансами домохозяйства считает *систему формирования и использования денежных доходов групп лиц*, проживающих в одном помещении и ведущих общее хозяйство в целях совместного потребления и накопления *(Екшембиев Р.С., 2008, с. 15).*

По мнению коллектива авторов под руководством А.Г. Грязновой и Е.В. Маркиной, «финансы индивидуальных предпринимателей – это особое звено финансовой системы, связанное с формированием и использованием финансовых ресурсов граждан с целью обеспечения их предпринимательской деятельности» *(Финансы: учебник…,2005, с. 252).*

С позиции коллектива авторов под руководством А.Ю. Коваленко, финансы индивидуального предпринимателя есть финансовые средства от экономической деятельности, направляемые как на развитие бизнеса, так и на обеспечение жизнедеятельности самого предпринимателя и членов его семьи *(Коваленко А.Ю., Парыгина В.А., Тедеев А.А., 2006, с. 277).*

Таким образом, в рамках нашего исследования наиболее подходящим будет следующее определение: финансы домашних хозяйств – это совокупность денежных отношений по поводу формирования и использования

денежных фондов или денежных средств (в не фондовой форме) в целях обеспечения благосостояния домохозяйств и их членов.

Следует отметить, что в зарубежной литературе, в частности англоязычной, для описания финансов населения используются следующие термины: “personal finance” (личные финансы, персональные финансы) *(Farrell L., Fry T.R.L., Risse L., 2016; Ibrahim M. E., &Alqaydi F. R., 2013; Karolyi S. A., 2018)*, “household finance” (финансы домашнего хозяйства, финансы домохозяйств) *(Cerutti E., Dagher J., &Dell’Ariccia G., 2017; Chang Y., Chatterjee S., Kim J., 2013)*, “consumer finance” (финансы потребителей, финансы потребительского сектора) *(Goldsmith E.B., 2008; Disney R., Gathergood J.,2013; Einav L., Jenkins M., Levin J.,2013)*, “family finance” (семейные финансы) *(Family financial management…, 2010; Benjamin S. J., Wasiuzzaman S., Mokhtarinia H., RezaieNejad N., 2016)*. Наиболее распространённым в русскоязычной литературе является термин «финансы домашних хозяйств», поэтому в данной работе используется этот термин.

Сущность финансовых ресурсов домашних хозяйств проявляется через их *функции,* которые подразделяются на: 1) распределительную и перераспределительную, 2) контрольную, 3) регулирующую 4) инвестиционную.

Распределительная и перераспределительная *функция* охватывает первичное и вторичное распределение национального дохода и формирование доходов домохозяйств. Основными каналами первичного распределения национального дохода являются оплата труда работников, проценты, дивиденды от собственности и т.д., а вторичного – социальные пособия (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.) и социальные трансферты в натуральной форме. Именно через эту функцию происходит обеспечение каждого человека ресурсами, необходимыми ему для поддержания жизни и воспроизводства.

Контрольная функция осуществляет контроль за распределением полученного дохода по различным фондам, а также за целевым использованием средств этих фондов, поскольку домохозяйство в условиях рыночной экономики является самостоятельным хозяйствующим субъектом, то есть уровень жизни членов хозяйства полностью зависит от величины приходящейся на члена доли дохода и его эффективного использования. Поэтому, имея целью поддержание обычного уровня потребления, домашнее хозяйство не может обойтись без контроля за распределением полученного дохода.

Регулирующая функция – это согласование экономических интересов различных участников домашнего хозяйства, обеспечивающееся их регу-

лированием. Эта функция достигается путем перераспределения финансовых ресурсов. Следует подчеркнуть, что на уровне домашнего хозяйства регулирование его развития происходит в основном посредством саморегулирования.

Инвестиционная функция заключается в том, что домашние хозяйства являются одним из основных поставщиков финансовых ресурсов для экономики. Рост доходов домашних хозяйств является материальной основой для выполнения данной функции. Но этот подход является односторонним, поскольку увеличение доли потребления является фактором, способствующим росту инвестиций в экономике.

В зависимости от основного источника доходов домашних хозяйств можно выделить следующие их типы: 1) домашние хозяйства лиц, работающих по найму, 2) домашние хозяйства лиц, живущих на трансферты, 3) домашние хозяйства самозанятых, 4) домашние хозяйства предпринимателей.

Таким образом, анализ сущности, функций и типов финансовых ресурсов домашних хозяйств показывает, что им принадлежит большая роль в финансовой системе: 1) домохозяйства обеспечивают необходимый уровень потребительского спроса, без которого невозможно развитие экономики; 2) сбережения домохозяйств являются источником накоплений и инвестиций, что очень нужно в условиях развивающейся экономики; 3) домохозяйство – это субъекты предложения на рынке факторов производства (предпринимательской способности и труда); 4) именно домохозяйство – основа для формирования производства и реализации человеческого капитала; 5) возможность домохозяйств вести семейный бизнес способствует не только росту личного благосостояния, но и развитию экономики в целом.

7.2 Анализ состояния располагаемых ресурсов домашних хозяйств

Динамика располагаемых ресурсов. По данным выборочного обследования «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств РФ в 2018 году...», в РФ насчитывается 48,1 тыс домохозяйств, из них 69,8% приходится на городские домохозяйства и 30,2% – на сельские *(Доходы, расходы и…, 2017)*. В РК бюджетное обследование в этот год охватывало 570 домохозяйств, из них 73,7% (или 420) приходится на городские домохозяйства и 26,3% (150) – на сельские *(Бюджеты домашних хозяйств…, 2019)*.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств – это совокупность денежных доходов домохозяйств, сумм израсходованных накоплений и при-

влеченных (заемных) средств и стоимости натуральных поступлений. В целом располагаемые ресурсы домашних хозяйств трактуются как объём денежных и натуральных (в стоимостной оценке) средств, которыми располагали домашние хозяйства для финансирования своего потребления и создания сбережений в период обследования *(Доходы, расходы и…, 2017).*

Динамика располагаемых доходов. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств РК в 2005-2017 гг., реальные среднедушевые располагаемые денежные доходы домашних хозяйств в месяц характеризуются вначале заметным ростом и затем падением. Так, этот показатель в 2005-2013 гг. вырос в 2 раза, а в 2013-2017 гг. снизился на 24,5%, особенно в 2015 и 2016 гг. (см. рис. 7.2.1).

Основным фактором их роста являлось заметное увеличение размера денежных доходов, в частности существенное повышение заработной платы, социальных выплат и рост объёма помощи от родственников или знакомых. Причинами падения объёма среднедушевых располагаемых доходов домохозяйств в 2013-2017 гг. являются отрицательные темпы вышеуказанных показателей из-за продолжительного экономического кризиса в республике. В результате этого сокращения общая сумма реального месячного дохода домохозяйств в 2017 г. (27611 руб. в месяц) не вышла на уровень докризисного 2013 г. (36575 руб.), что свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения домохозяйств региона. Однако этот показатель в РК в 2005-2017 гг. вырос в 1,5 раза, что свидетельствует об улучшении уровня жизни домохозяйств в долгосрочном периоде.

Рис. 7.2.1. – Динамика реальных среднедушевых располагаемых ресурсов домашних хозяйств Республики Коми за 2005-2017 гг., в месяц, руб.

Рассчитано по: *Доходы, расходы и потребления…, 2007, 2009, 2012, 2017.*

Для динамики реальных среднедушевых располагаемых ресурсов в месяц в целом по РФ характерна аналогичная тенденция роста, как и в РК. Разница в том, что для всей страны свойственен более низкий уровень темпов роста и падения среднего месячного дохода домохозяйств, чем в РК. Если этот показатель в целом по стране в 2005-2013 гг. вырос в 1,9 раза, то в 2013-2017 гг. – упал на 13,5%, особенно в 2014 и 2015 гг.

Основными причинами падения являлись отрицательные темпы роста денежных доходов, в частности темпы роста заработной платы, мизерный рост объёма социальных выплат, что связано с последствиями экономического кризиса – отрицательной динамикой ВВП. В результате этого падения общая сумма реального месячного дохода домохозяйств в целом по стране в 2017 г. (24927 руб. в месяц) также не вышла на уровень докризисного 2013 г. (28804 руб.). Однако этот показатель в РФ в 2005-2017 гг. вырос в 1,6 раза, что свидетельствует об улучшении благосостояния домохозяйств в долгосрочном периоде.

Структура располагаемых ресурсов. В структуре располагаемых ресурсов домашних хозяйств РК за 2005-2017 гг. наблюдались незначительные изменения. Так, доля валового дохода за этот период снизилась с 93,1 до 90,5%, что, в основном, обусловлено сокращением денежных доходов домохозяйств, поскольку в ней преобладающее положение занимают эти доходы (см. табл. 7.2.1).

Таблица 7.2.1 – Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств Республики Коми за 2005-2017 гг., %

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Располагаемые ресурсы	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:									
Валовой доход	93,1	85,4	88,9	91,5	85,0	89,5	92,7	89,2	90,5
из них:									
денежный доход	90,1	83,1	86,8	89,3	83,4	87,5	89,4	85,8	87,8
стоимость натуральных поступлений	3,0	2,3	2,1	2,2	1,6	2,0	3,3	3,4	2,7
в том числе:									
продукты питания	2,1	1,5	1,5	1,7	1,2	1,4	1,5	1,6	1,4
непродовольственные товары и услуги	0,9	0,8	0,6	0,5	0,4	0,6	1,8	1,8	1,3
Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	6,9	14,6	11,1	8,5	15,0	10,5	7,3	10,8	9,5

Рассчитано по: *Доходы, расходы и потребления…, 2007, 2009, 2012, 2017.*

Доминирующее положение в структуре денежных доходов домохозяйств в республике занимает *заработная плата* и *государственные трансфертные* платежи, т. е. социальные трансферты, которые предос-

тавляются населению из бюджетной системы: пенсии, социальные пособия, компенсационные выплаты, льготы, стипендии и т.п.

В 2017 г. доля оплаты труда в структуре доходов населения республики составила 60,8% (в целом по России – 41,4%), социальных выплат – 26,8% (19,6), доходов от собственности – 5,1% (5,4), доходов от предпринимательской деятельности – 6,7% (7,6) и других доходов (включая «сокрытие» от продажи валюты, денежные переводы и прочие) – 0,6% (26,6) *(Регионы России…, 2018)*. Высокий уровень заработной платы в денежных доходах населения региона над среднероссийским показателем обусловлен получением северных надбавок и районных коэффициентов из-за высокой стоимости жизни на Севере, а также высокой заработной платы из-за нахождения здесь высокодоходных нефтегазодобывающих предприятий.

Высокая доля *социальных выплат* в республике по сравнению со средним по стране обусловлена высокой стоимостью жизни населения и последствиями продолжительного экономического кризиса, которые увеличили численность населения, получившего социальные выплаты, и размеры этих выплат. В структуре социальных выплат РК в 2017 г. пенсии составили 77,0% (по России – 73,7%), пособия и социальная помощь – 18,9% (22,6), стипендии – 0,6% (0,8) и страховые возмещения – 3,5% (2,9) *(Регионы России…, 2017)*. Такая структура социальных выплат в условиях кризиса снижает напряженность уязвимой категории населения. Однако она всё еще недостаточна, поскольку не возмещает в полной мере затраты, связанные с суровыми природно-климатическими условиями, и не ведёт к снижению уровня бедности в регионе.

За 2005-2017 гг. наблюдался невысокий уровень *стоимости натуральных поступлений* домохозяйств в республике, причем его удельный вес за 2005-2013 гг. снизился с 3 до 1,6%, а за 2013-2017 гг. увеличился до 2,7%, что, во-первых, связано с существенным снижением доли стоимости поступлений продуктов питания, во-вторых – с заметным увеличением удельного веса стоимости поступлений непродовольственных товаров и услуг (см. таб. 7.2.1).

В последние годы не существенно менялась значимость ряда источников, играющих наименьшую роль в формировании совокупного дохода российских домохозяйств – доходов от продажи личного имущества, от сдачи собственности в аренду и дивидендов. Так, согласно данным мониторинга RLMS-HSE, «в течение 2006-2016 гг. суммарный удельный вес доходов домохозяйств от этих источников не превышал 1%. В 2015-2016 гг. эта доля составила всего лишь 0,7% (доход от продажи личного имущества – 0,1%; доходы от сдачи имущества в аренду – 0,3%; дивиден-

ды – 0,2%)» *(Вестник Российского мониторинга…, 2018)*. На наш взгляд, аналогичная картина характерна также для формирования этих доходов у домохозяйств в РК.

Структура располагаемых ресурсов домохозяйств РК за рассматриваемый период характеризовалась вначале резким ростом удельного веса общей суммы привлеченных средств и израсходованных сбережений, а затем заметным падением. Так, этот показатель в 2005-2013 гг. увеличился с 6,9% до 15,0, а в 2013-2017 гг. снизился до 9,5%. Аналогичная тенденция за этот период наблюдалась в целом по стране. Так, если за 2005-2013 гг. показатель вырос с 5,2% до 11,8%, то за 2013-2017 гг. – уменьшился до 9,3%. Существенный рост удельного веса данного показателя в России и в регионе связан с увеличением реальных располагаемых денежных доходов, а заметное снижение – с уменьшением доли домохозяйств, осуществляющих сбережения, сокращением реальных располагаемых денежных доходов населения из-за последствий затяжного экономического кризиса.

Анализ располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий[18]. Сумма среднемесячного дохода домохозяйств, состоявших из *1 человека* в РК в 2017 г. составила 37947 руб./месяц, *2 человек* – 31378, *3 человек* – 25965, *4 и более человек* – 22765. Сумма среднемесячного дохода домохозяйств с самими высокими доходами (из 1 человека) в 2017 г. в 1,7 раза превышала сумму среднемесячного дохода с самими низкими доходами (4 и более человека) *(Бюджеты домашних хозяйств…,2019)*, что свидетельствует о том, что с увеличением числа членов домохозяйств снижается сумма дохода в среднем на одного человека.

В 2017 г. в РК отмечена невысокая дифференциация среднемесячного дохода домохозяйств, имевших детей в возрасте до 16 лет. Так, величина среднемесячного дохода домохозяйств, имевших 1 ребенка (25619 руб./мес.), на 1,1 раза превышала сумму среднемесячного дохода домохозяйств, имевших 2 и более детей (23262 руб./мес.) *(Бюджеты домашних хозяйств…, 2019).*

Среднемесячный доход домохозяйств, не имевших детей в возрасте до 16 лет, в РК в 2017 г. составил 31571 руб./мес., что в 1,3 раза более дохода домохозяйств, имевших детей в возрасте до 16 лет – 24502 руб./мес. Это свидетельствует о том, что с появлением детей сумма среднемесячного дохода домохозяйств снижается, т.е. их благосостояние ухудшается.

Анализ среднемесячных доходов домохозяйств по 20-и процентным (квинтильным) группам населения РК в 2017 г. показывает существенные

[18]В связи с отсутствуем данных до 2016 и в 2017 г. динамика этих показателей в РК не анализируется.

различия между этими группами. Так, в этот год средняя сумма месячного дохода двадцати процентов домохозяйств с наибольшими доходами (V группа –59777 руб./мес.) в 6,6 раз была больше средней суммы месячного дохода двадцати процентов домохозяйств с наименьшими доходами (I группа – 9018 руб./мес.). Этот показатель в России в 2016 г. был намного ниже – в 2,7 раза *(Бюджеты домашних хозяйств…, 2019).* Такой высокий разрыв между этими показателями свидетельствует об очень большой численности домохозяйств с низкими доходами в РК, что, в основном, связано с негативными последствиями затяжного экономического кризиса в последние годы.

Анализ динамики и структуры располагаемых ресурсов домашних хозяйств в РК выявил следующие изменения:

– рост общей суммы реальных среднемесячных располагаемых ресурсов домашних хозяйств обусловлен увеличением размера заработной платы в секторах экономики и социальных выплат, повышением эффективности подсобного хозяйства, ростом поддержки от родственников или знакомых, а падение – отрицательной динамикой заработной платы, стагнацией социальных выплат и других доходов (доходы от собственности, дивидендов и др.);

– сильные изменения в структуре среднемесячных располагаемых ресурсов домашних хозяйств не произошли: незначительно снизилась доля валового дохода; преобладающий удельный вес составляет денежный доход, и он почти не изменился за последние годы; доминирующее положения в общем объёме доходов домохозяйств занимают заработная плата и социальные трансферты;

– в структуре денежных доходов населения республики по сравнению со среднероссийским сохраняется высокий уровень оплаты труда и социальных выплат, что обусловлено получением северных надбавок и районных коэффициентов из-за высокой стоимости жизни на Севере, а также нахождения здесь высокодоходных экспортоориентированных нефтегазодобывающих предприятий;

– незначительно изменилась структура социальных выплат: преобладающий удельный вес занимают пенсии и социальная помощь; невелика доля страховых возмещений и мизерная – стипендий. Такая структура социальных выплат в условиях сокращения доходов домохозяйств снижает социальную напряженность в республике, хотя их общая сумма все ещё недостаточна для повышения уровня жизни и снижения уровня бедности в регионе;

– невысок удельный вес стоимости натуральных поступлений домохозяйств, причем он в 2005-2013 гг. существенно снизился, а затем (2013-2017 гг.) заметно увеличился, что обусловлено увеличением размера и производительности подсобных хозяйств из-за заметного снижения реальных денежных доходов домохозяйств;

– высокий удельный вес общей суммы привлечённых средств и израсходованных сбережений в структуре располагаемых доходов в РК по сравнению с в целом по России, особенно в домохозяйствах, состоявших из 4 и более человек и домохозяйствах, имевших 2 и более детей в возрасте до 16 лет;

– очень высокая дифференциация между квинтильными группами с наибольшими доходами (V группой) и с наименьшими доходами (I группой) домохозяйств в РК по сравнению со средним по России. Это свидетельствует о том, что бедность домохозяйств в регионе сохраняется на опасном уровне, т.е. очень велика численность бедных.

В целом, несмотря на рост суммы месячных реальных располагаемых ресурсов домохозяйств республики, в настоящее время (2017 г.) она не вышла на уровень докризисного (2013 г.), что свидетельствует о недостаточном уровне роста этих ресурсов для обеспечения нормальной потребности и создания сбережений домохозяйств.

7.3 Оценка состояния расходов на конечное потребление домохозяйств

В настоящее время непростая экономическая ситуация в стране и республике и тяжелое материальное положение населения негативно отразились на их потребительском поведении, т.е. расходах на потребление. Испытывая серьёзные материальные трудности, большинство населения ожидало нового подорожания товаров и услуг. И даже замедление инфляции незначительно сказалось на потребительском поведении подавляющего большинства граждан страны, в том числе республики. Это объясняется тем, что за время экономического кризиса у людей уже сложились определенные модели охранительного потребительского поведения, на которые замедление инфляции не оказывало сильного влияния. Эти обстоятельства определяют необходимость исследования динамики и структуры расходов на потребление домашних хозяйств РК для принятия адекватных управленческих решений.

Динамика расходов на конечное потребление. Они состоят из суммы потребительских расходов и оценки в денежном эквиваленте стои-

мости натуральных поступлений. В расходы на потребление не включается стоимость купленных в период обследования, но не пошедших на личное потребление товаров, и стоимость произведенной в период обследования, но не использованной на личное потребление сельскохозяйственной продукции собственного производства *(Бюджеты домашних хозяйств…, 2019, с. 55).*

В динамике ежемесячных реальных расходов одного домохозяйства в РК наблюдался вначале рост, а затем – падение. Так, этот показатель за 2005-2013 гг. возрос в 1,6 раза, а в 2013-2017 гг. – снизился на 22,2%. (см. рис. 7.3.1).

Рис. 7.3.1 – Динамика расходов на конечное потребление домашних хозяйств Республики Коми за 2005-2018 гг.

Составлено по: Доходы, расходы и потребление…, 2012,2014, 2016, 2018.

Падение ежемесячных расходов домохозяйств обусловлено резким сокращением объёма ежемесячных располагаемых доходов, увеличением налогов и других обязательных платежей, высокими розничными ценами и уменьшением потребностей членов домохозяйств из-за последствий затяжного экономического кризиса в регионе. В результате этого сокращения общая сумма реального месячного расхода домохозяйств в 2017 г. (16788 руб. в месяц) не вышла на уровень докризисного 2013 г. (21560 руб.), что свидетельствует о том, что большинство домохозяйств в республике продолжали жить скромно, занимая выжидательную позицию и стараясь проявлять осторожность при своих расходах.

Для динамики ежемесячных реальных расходов на конечное потребление в среднем по России характерна аналогичная тенденция, как и в РК. Разница в том, что в целом для страны свойственен более низкий уровень

темпов падения месячного дохода домохозяйств, чем в РК. Так, если этот показатель за 2005-2013 гг. возрос в 1,6 раза, то за 2013-2017гг. снизился на 10% *(Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018).* В результате этого сокращения общая сумма реального месячного расхода домохозяйств в целом по стране в 2017 г. (17322 руб. в месяц) не вышла на уровень докризисного 2013 г. (19322 руб.), что свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения домохозяйств.

Следует отметить, что только за последние два года уровень ежемесячных реальных расходов на конечное потребление домашних хозяйств РК был ниже, чем в целом по стране. Так, в РК в 2016 г. они составили 16756 руб. в месяц, в России – 17052, а в 2017 г. – соответственно, 16788 и 17332 руб. В прежние годы отмечалась обратная тенденция, уровень данных расходов в республике был выше среднероссийского. Так, например, если этот показатель в регионе в 2013 г. составил 21560 руб. в месяц, то по России – 19232. Объективно в северных регионах объём ежемесячных расходов домохозяйств должен быть выше, чем в южных регионах и в целом по стране из-за дополнительных расходов, связанных с проживанием населения на Севере.

Структура расходов на потребление. Анализ этих расходов будет проведён по классификатору индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ)[19]и по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг.

Анализ структуры расходов на потребление по КИПЦ-ДХ. Анализ динамики структуры ежемесячных расходов на одного члена домашних хозяйств РК показал, что в ней не произошли сильные изменения. Так, большая доля в структуре расходов домашних хозяйств в регионе за 2010-2017 гг. принадлежала домашнему питанию, расходам на транспорт, жилищно-коммунальные услуги и на одежду и обувь (табл.7.3.1). Аналогичная картина в структуре характерна за этот период для ежемесячных расходов на одного члена домашних хозяйств в среднем по России *(Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018).*

В структуре ежемесячных расходов домашних хозяйств РК большой удельный вес занимают затраты *на домашнее питание*. Так, доля их за

[19]Это стандартное средство представления статистической информации в соответствии с методологией Системы национальных счетов и рекомендациями по гармонизации бюджетных обследований домашних хозяйств Европейской статистической комиссии. Он характеризует основные направления потребления домашних хозяйств (*Доходы, расходы и потребление…,2017).*

2010-2017 гг. почти не изменилась (за исключением в 2013 г.), осталась в значении 34% (в России – 33%). Это свидетельствует о том, что в условиях затяжного кризиса в республике доля расходов на домашнее питание сильно не увеличилась – сохраняется на общероссийском уровне.

За рассматриваемый период в общем объёме ежемесячных расходов на домашнее питание домохозяйств РК большую долю составили *денежные расходы*. Так, доля этого показателя за 2010-2017 гг. колебалась в диапазоне 30-32%, причем их уровень в регионе незначительно выше, чем в целом по стране. Так, например, этот показатель в РК в 2010 г. составил 31,5%, 2015 г. – 31,1 и 2017 г. – 31,9 (по России, соответственно, 28,2, 29,8 и 28,9). Это обусловлено северным удорожанием жизни населения региона.

*Таблица 7.3.1 – Структура расходов домашних хозяйств на потребление в Республике Коми в 2010-2017 гг.**

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы на конечное потребление	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них:								
домашнее питание	33,9	34,4	33,2	27,1	31,1	33,6	34,6	34,3
в том числе:								
денежные расходы	31,5	32,0	30,3	25,0	28,7	31,1	31,9	31,9
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	2,4	2,4	2,9	2,1	2,4	2,5	2,7	2,4
из них:								
поступлений из личного подсобного хозяйства	1,8	1,6	2,2	1,5	1,8	1,7	1,7	1,8
полученных подарков и других поступлений	0,6	0,8	0,7	0,6	0,6	0,8	1,0	0,6
алкогольные напитки и табачные изделия	2,7	2,0	2,3	2,6	2,9	2,8	3,2	3,5
одежду и обувь	9,2	9,8	9,2	7,3	7,7	8,0	7,8	7,7
жилищно-коммунальные услуги и топливо	12,4	13,2	13,1	11,9	12,5	13,2	14,5	13,6
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	5,5	5,3	6,3	2,5	5,6	5,6	4,5	4,5
здравоохранение	3,9	3,3	3,1	2,7	3,5	4,0	3,5	3,8
транспорт	13,9	14,9	13,7	26,0	17,3	14,7	13,0	13,7
связь	3,6	3,9	3,8	3,2	3,6	2,7	2,8	2,7
организацию отдыха и культурные мероприятия	5,8	6,3	7,7	8,5	8,0	5,2	5,2	6,2
образование	1,2	1,2	1,2	0,7	1,2	0,8	0,4	0,6
гостиницы, кафе и рестораны	2,8	1,2	1,7	1,1	1,8	2,0	2,2	2,3
другие товары и услуги	4,9	4,4	4,5	3,7	4,3	5,6	5,8	5,6
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0,2	0,1	0,2	0,2	0,5	1,7	2,5	1,5

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Второе место по удельному весу в структуре потребления домохозяйств РК составляют ежемесячные расходы *на транспорт.* В 2010-2017 гг. наблюдается стабильность доли этих расходов в общем объёме потребления домохозяйств в регионе на уровне около 14% (по России – 14-16%). Следует отметить, что самый высокий удельный вес на ежемесячную покупку транспортных средств зафиксирован в 2013 и 2014 гг., который составил, соответственно, 26,0 и 17,3% (по России – 17,1 и 17,2%). Высокая доля расходов на покупку транспортных средств домохозяйствами обусловлена девальвацией рубля по отношению к зарубежным валютам, особенно доллару США, из-за резкого снижения цен на нефть на мировом рынке. Другими словами, собственники сбережений посредством покупки автомобилей сохранили стоимость своих накопленных денег.

Третье место по доле в общем объёме ежемесячных потреблений домохозяйств в регионе занимают статьи расходов на *жилищно-коммунальное хозяйство и топливо*. В 2010-2017 гг. отмечено незначительное увеличение удельного веса расходов по данной статье: он в этот период возрос с 12,4 до 13,6% (по России – уменьшился с 10,9% до 10,8%). Это обусловлено, в основном, увеличением расходов домохозяйств на коммунальные услуги, топливо (в последние три года – на услуги жилья), которое было связано, прежде всего, с повышением тарифов коммунальных услуг и цен на топливо. По официальным данным, прибавка тарифов коммунальных услуг в среднем по стране составила 4%. Но в действительности рост тарифов на местах был заметно выше. В республике эта прибавка тарифов на коммунальные услуги была соблюдена только в 2016, 2017.

Четвёртое место по удельному весу в общем потреблении домохозяйств в РК составляют расходы на приобретение *одежды и обуви.* Так, их доля за 2010-2017 гг. сократилась с 9,2 до 7,7% (по России – с 10,4 до 8,5%), что, в основном, обусловлено последствиями затяжного экономического кризиса (поскольку резко поднялись цены на импортную одежду и обувь из-за девальвации рубля по отношению к зарубежным валютам в конце 2014 г. и в начале 2015 г.), а также стремлением населения к экономии на этих расходах. Низкий уровень ежемесячных расходов на приобретение одежды и обуви в республике по сравнению со среднероссийским – это негативный момент, учитывая суровые природно-климатические условия на Севере.

Пятое место по доле в структуре потребления домохозяйств в регионе составляют расходы *на организацию отдыха и культурные мероприятия,* которая вначале заметно увеличилась и затем снизилась. Так, доля

расходов домохозяйств, используемых на эти цели в 2010-2013 гг. увеличилась с 5,8 до 8,5% (по России – с 6,5 до 6,7%), а в 2013-2017 гг. снизилась до 6,2%. Это уменьшение, в основном, объясняется заметным снижением денежных доходов населения из-за последствий экономического кризиса, которые ограничили расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия домохозяйств в регионе.

Шестое место по уровню ежемесячных расходов домохозяйств в РК занимают затраты на *предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом*. За рассматриваемый период они заметно снизились. Так, удельный вес этого показателя в 2010-2017 гг. уменьшился с 5,5% до 4,5% (по России – с 6,0 до 5,2%). Это связано с ростом жизненных трудностей в период экономического кризиса, которые привели к тому, что большинство населения республики стало меньше покупать, но в то же время больше экономить, бережнее относиться к тому, что они уже имеют. Бедные и малообеспеченные семьи стали откладывать обновление своей бытовой техники и предметов домашнего обихода или приобретение недостающих средств до лучших времен.

Невысокую долю в общем объёме ежемесячного потребления домохозяйств РК составляют расходы *на другие товары и услуги*, *здравоохранение, гостиницы, кафе и рестораны, связь, образование, стоимость натуральных поступлений продуктов питания, стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам.* (см. табл.7.3.1).

Структура расходов на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг. Анализ показал, что за 2010-2017 гг. в структуре ежемесячных расходов на потребление по группам домохозяйств в РК не происходило сильных изменений (см. табл. 7.3.2.). За рассматриваемый период доля ежемесячных расходов домохозяйств на питание, непродовольственные товары и услуги осталась почти на одном и высоком уровне. Однако, только в 2010-2014 гг. удельный вес расходов на непродовольственные товары был выше, чем расходы на продукты питания, т.е. первая группа расходов росла быстрее, чем вторая. Этот рост вызван увеличением расходов домохозяйств на электробытовую технику и другие дорогостоящие товары длительного пользования, так как эти товары после длительной эксплуатации потребовали обновления. Следует отметить, что низкий уровень ежемесячных расходов домохозяйств на продукты питания в 2013 и 2014 гг. связан не с сильным сокращением их объёма, а с заметным ростом расходов на непродовольственные товары из-за обвала рубля к иностранным валютам.

Таблица 7.3.2 – Структура расходов на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг в Республике Коми в 2010-2017 гг., %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы на потребление (в среднем на члена домашнего хозяйства), всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них:								
питание	36,5	35,5	34,6	28,1	32,7	35,2	36,7	36,3
непродовольственные товары	34,1	34,9	34,6	44,4	36,7	32,1	30,7	31,4
алкогольные напитки	1,8	1,4	1,6	1,7	1,9	1,9	2,0	2,0
услуги	27,4	28,1	29,0	25,6	28,2	29,1	28,1	28,8
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	0,2	0,1	0,2	0,2	0,5	1,7	2,5	1,5

Источник: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

За 2010-2017 гг. незначительно увеличился удельный вес ежемесячных расходов домохозяйств *на услуги* в структуре потребления РК, который возрос с 27до 28,8%, что обусловлено, в основном, ростом объёма расходов на жилищно-коммунальные услуги, учреждений культуры и транспортных расходов.

Доля расходов обследуемых домохозяйств на *алкогольные напитки* в структуре потребления в республике в 2010-2017 гг. также выросла незначительно с 1,8% до 2,0, что объясняется ростом цен на эти товары при некотором снижении объёма потребляемых алкогольных напитков.

Аналогичная структура и тенденция изменения ежемесячных расходов на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг наблюдается в целом по России (*Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018).*

Расходы на продукты питания. Структура ежемесячных расходов домохозяйств республики на приобретение продуктов питания в 2010-2017 гг. почти не изменилась. В ней самую высокую долю составили расходы домохозяйств на мясо и мясные продукты (24-26%), затем – молоко и молочные продукты (15-19%), далее – хлебные продукты (14-16%), наконец – чай, кофе, безалкогольные напитки (7-9%), фрукты и ягоды (8-9%) и овощи и бахчевые (8-10%). Невысокий удельный вес расходов домохозяйств на приобретение сахара и кондитерских изделий и мизерная доля – картофеля, яиц и масла растительного и других жиров (см. табл. 7.3.3).

Таблица 7.3.3 – Структура расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в Республике Коми в 2010-2017 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания, (в среднем на одного человека в месяц)	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них:								
хлебных продуктов	14,1	14,0	14,9	14,6	14,6	15,2	14,7	15,5
картофеля	1,8	1,9	1,0	1,2	1,2	1,1	1,0	1,3
овощей и бахчевых	9,9	9,1	8,4	8,6	8,0	8,5	8,5	8,3
фруктов и ягод	9,0	9,4	8,5	8,7	8,6	8,9	8,4	8,5
мяса и мясных продуктов	25,8	25,7	26,0	25,5	26,5	25,8	25,3	23,6
рыбы и рыбных продуктов	6,8	6,4	6,3	6,8	7,0	6,9	5,4	6,0
молока и молочных продуктов	14,7	15,4	16,2	16,3	17,0	16,1	17,5	18,6
сахара и кондитерских изделий	7,4	6,8	6,9	6,2	6,2	6,2	7,3	6,8
яиц	1,4	1,4	1,4	1,6	1,4	1,4	1,5	1,3
масла растительного и других жиров	1,4	1,7	1,6	1,7	1,2	1,4	1,6	1,4
чая, кофе, безалкогольных напитков	7,7	8,2	8,8	8,8	8,3	8,5	8,8	8,7

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Расходы на непродовольственные товары. В динамике объёма реальных ежемесячных расходов домохозяйств на покупку непродовольственных товаров в РК наблюдался неустойчивый тренд. Если этот показатель за 2010-2013 гг. резко возрос с 6686 до 9677 руб. в месяц или в 1,5 раза (по России – с 6409 до 7607 руб., или на 18,7%), то за 2013-2017 гг. – снизился до 5328,7 руб. или на 45% (по России – до 6229 руб., или на 8,2%) *(Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018).* Существенный рост объёма этих расходов объясняется резким увеличением расходов домохозяйств республики на приобретение транспортных средств, а уменьшение, наоборот, их падением.

Среди ежемесячных расходов обследованных домохозяйств на покупку непродовольственных товаров особенно высокой остаётся доля трат на одежду, обувь, бельё и ткани, которая в 2010-2017 гг. колебалась в диапазоне 24-26%, затем идут транспортные средства (18-27%) (в 2013 г. – 40%), далее – медицинские товары, предметы гигиены (10-14%), мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом (11-14%), телерадиоаппаратура, предметы для отдыха и увлечений (10-13%), наконец – топливо (5-10%), другие непродовольственные товары (3-5%) и табачные изделия (2-5%) (табл. 7.3.4.).

Таблица 7.3.4 – Структура расходов домашних хозяйств на покупку непродовольственных товаров в Республике Коми в 2010-2017 гг., %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы на покупку непродовольственных товаров, в среднем на одного человека в месяц	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них:								
одежды, обуви, белья и тканей	26,3	27,0	26,0	16,0	20,6	25,0	25,4	24,2
телерадиоаппаратуры, предметов для отдыха и увлечений	12,9	11,9	13,7	13,0	13,0	9,5	9,3	10,7
транспортных средств	22,0	25,1	17,9	40,9	27,0	22,0	18,3	18,0
мебели, домашнего оборудования, предметов для ухода за домом	14,1	12,6	16,1	9,8	13,4	14,5	11,8	11,2
строительных материалов	3,0	1,7	2,5	1,7	1,8	1,6	1,8	1,7
топлива	5,0	5,4	6,8	7,0	7,6	7,9	9,5	10,4
табачных изделий	2,3	1,9	2,2	1,9	2,8	3,0	4,1	4,7
медицинских товаров, предметов гигиены	10,6	10,8	11,1	6,8	10,1	12,4	14,6	14,4
других непродовольственных товаров	3,8	3,6	3,7	2,9	3,7	4,1	5,2	4,7

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Расходы на оплату услуг. Динамика объёма реальных ежемесячных расходов домохозяйств на оплату услуг в РК характеризуется вначале ростом и затем – падением. Так, этот показатель за 2010-2013 гг. возрос с 5353 до 5629 руб., или на 5,2% (по России – с 4428 руб. до 4900 руб., или на 10,7%), за 2013-2017 гг. уменьшился до 4821 руб., или на 8,6% (по России – до 4521 руб., или 8,4%) *(Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018).* Незначительный рост объёма реальных ежемесячных расходов домохозяйств на оплату услуг в регионе получен за счёт увеличения объёма расходов на жилищно-коммунальные услуги, пассажирский транспорт и учреждения культуры, а уменьшение – за счёт снижения расходов на пассажирский транспорт, связь и медицинские услуги.

В структуре ежемесячных расходов домохозяйств на оплату услуг в регионе наблюдалась преобладающая доля расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, которая в 2010-2017 гг. колебалась в диапазоне 42-49%, затем идет пассажирский транспорт (13-15%), далее – учреждения культуры (5-11%), связь (7-12%), услуги образования (4-7%), медицинские услуги (4-6%), наконец – прочие услуги (3-5%) и санаторно-оздоровительные (1-5%) (см. табл. 7.3.5).

Таблица 7.3.5 – Структура расходов домашних хозяйств на оплату услуг в Республике Коми в 2010-2017 гг., %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оплата услуг, в среднем на одного человека в месяц	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из них:								
жилищно-коммунальных	39,8	44,0	41,6	42,4	41,6	43,8	48,9	44,5
бытовых	9,7	6,6	7,3	6,8	7,1	8,0	8,0	7,9
учреждений культуры	4,8	7,4	10,4	9,9	10,6	5,9	8,2	10,9
образования	6,7	7,4	6,3	4,9	6,4	5,4	3,5	5,3
медицинских	6,0	4,2	4,3	5,2	6,1	4,2	4,2	4,3
санаторно-оздоровительных	2,8	2,0	1,6	1,2	2,4	5,2	1,9	2,6
пассажирского транспорта	13,7	12,9	14,3	15,2	12,7	14,6	13,1	14,1
связи	11,1	12,2	11,2	10,9	9,7	7,5	7,4	6,8
прочих	5,4	3,3	3,0	3,5	3,4	5,4	4,8	3,6

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Итак, анализ динамики и структуры расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 2005-2017 гг. в РК выявил:

– рост (в 2005-2013 гг.) и падение (в 2013-2017 гг.) ежемесячных реальных расходов на одно домохозяйство, при этом падение, в основном, объясняется резким сокращением объёма ежемесячных располагаемых доходов, увеличением налогов и других обязательных платежей, высокими розничными ценами и уменьшением потребностей членов домохозяйств из-за негативных последствий затяжного экономического кризиса;

– низкий уровень ежемесячных реальных расходов на конечное потребление домохозяйств в республике в 2016-2017 гг. по сравнению со средним по России, хотя должно быть наоборот из-за дополнительных расходов, связанных с проживанием населения на Севере;

–отсутствие сильных изменений в структуре ежемесячных расходов на одного члена домашних хозяйств по КИПЦ-ДХ, преобладающую часть в ней составили расходы домашнее питание, жилищно-коммунальные услуги, топливо и транспорт;

– сохранение структуры ежемесячных расходов домохозяйств на домашнее питание в рассматриваемый период: преобладающую часть составляют денежные расходы, малую – стоимость натуральных поступлений продуктов питания; большую долю имеют потребительские расходы в структуре расходов домохозяйств на питание, затем – расходы на промежуточное потребление и накопление, далее – расходы на налоги, сборы, платежи; высокий удельный вес поступлений из личного подсобного хозяйства в структуре стоимости натуральных поступлений продуктов питания, а низкий – полученных подарков и других поступлений;

– снижение удельного веса ежемесячных расходов домохозяйств на одежду, обувь, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за

домом, связь в структуре расходов на потребление; увеличение доли расходов домохозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия, алкогольные напитки и табачные изделия, другие товары и услуги; низкий уровень ежемесячных расходов домохозяйств на образование, здравоохранение, гостиницы, кафе и рестораны и стоимости услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам;

– сильные изменения не происходили также в структуре ежемесячных расходов домохозяйств на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг: доля ежемесячных расходов домохозяйств на питание, непродовольственные товары и услуги осталась без изменений, хотя удельный вес расходов на непродовольственные товары в 2010-2014 гг. был существенно выше, чем расходов на продукты питания, что вызвано быстрым ростом расходов домохозяйств на покупку транспорта;

– незначительные изменения в структуре ежемесячных расходов домохозяйств на приобретение продуктов питания в 2010-2017 гг.: самую высокую долю составили расходы домохозяйств на мясо и мясные продукты, затем – молоко и молочные продукты, хлебные продукты и далее – овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, чай, кофе, безалкогольные напитки, сахар и кондитерские изделия; мизерный удельный вес ежемесячных расходов домохозяйств был на покупку картофеля, яиц, масла растительного и других жиров;

– сохранение структуры ежемесячных расходов обследованных домохозяйств на покупку непродовольственных товаров: высокой остается доля трат на одежду, обувь, бельё и ткани, затем – транспортные средства (в 2013 г. составила 40%), далее – медицинские товары, предметы гигиены, мебель, домашнее оборудование, предметы для ухода за домом, телерадиоаппаратура, предметы для отдыха и увлечений, топливо; низкий удельный вес ежемесячных расходов домохозяйств был на покупку табачных изделий, других непродовольственных товаров;

– некоторые изменения происходили в структуре ежемесячных расходов домохозяйств на оплату услуг в 2010-2017 гг.: заметно возросла доля расходов на оплату услуг учреждений культуры, жилищно-коммунальных услуг и пассажирского транспорта; значительно снизился удельный вес расходов домохозяйств на оплату услуг связи, бытовых, медицинских, образования, санаторно-оздоровительных и прочих.

7.4. Оценка финансового положения домашних хозяйств

Анализ распределения домашних хозяйств, по оценке своего финансового положения РК показал, что доля домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение *как «не хватает денег даже еду»* в последние годы остается на стабильно высоком уровне, которая в 2010-2017 гг. составила 2,4%, причём низкий удельный вес этого показателя отмечен в 2012 г. (0,7%) и 2011 г. (1,0%) в годы восстановления экономического роста, а повышение – в годы экономического кризиса (см. табл. 7.4.1). Следует отметить, что доля таких домохозяйств среди всех домохозяйств в целом по России ниже, чем в РК, причём она в 2010-2017 гг. имела тенденцию к уменьшению. Так, удельный вес данного показателя в целом по стране в этот период снизился с 1,8% до 0,9%, что свидетельствует о заметном сокращении численности бедных домохозяйств (см. табл. 7.4.2).

Таблица 7.4.1 – Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения в Республике Коми в 2010-2017 гг., %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все домохозяйства	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:								
не хватает денег даже на еду	2,4	1,0	0,7	3,6	1,2	2,2	2,1	2,4
денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	28,6	25,6	21,7	18,4	22,6	15,4	24,2	21,1
денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	34,6	35,0	34,7	42,9	35,7	41,7	41,7	43,6
денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	30,3	31,7	33,8	29,3	36,4	30,7	22,5	23,5
средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	3,2	5,9	6,4	4,4	3,7	9,1	5,0	6,8
затруднились ответить	0,9	0,7	2,7	1,4	0,3	0,9	4,5	2,6

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Численность домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «*денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно»* в республике в 2010-2017 гг. постепенно снизилась. Так, доля этих домохозяйств за анализируемый период уменьшилась с 28,6 до 21,1%, однако её уровень сейчас выше, чем в целом по стране. Это является негативным моментом. Следует

отметить, что аналогичная тенденция за этот период свойственна для данной категории домохозяйств в целом по России (см. табл. 7.4.2).

Таблица 7.4.2 – Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения в Российской Федерации в 2010-2017 гг., %

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Все домохозяйства	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:								
не хватает денег даже на еду	1,8	1,5	1,4	1,2	1,1	1,2	1,0	0,9
денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	24,1	21,6	20,5	18,9	18,8	19,4	20,5	19,2
денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	43,7	44,5	45,1	45,3	45,0	45,3	47,6	49,5
денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	27,2	29,2	30,3	30,7	32,0	29,7	26,7	26,6
средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	2,3	2,4	1,8	3,2	2,6	2,4	3,0	2,9
затруднились ответить	1,0	0,7	0,8	0,8	0,5	2,0	1,2	0,9

Источники: *Доходы, расходы и потребление…, 2012, 2014, 2016, 2018.*

Численность домохозяйств, отвечающих на вопрос «*денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить себе покупку товаров длительного пользования»* в РК в 2010-2017 гг. выросла. Так, доля данной категории домохозяйств увеличилась с 34,6 до 43,6%, что является негативным моментом, поскольку многие республиканские домохозяйства не могут покупать товары длительного пользования. В то же время положительным моментом является низкий удельный вес таких домохозяйств в регионе по сравнению с их удельным весом в целом по России. Необходимо отметить, что аналогичная тенденция в этот период свойственна для данной категории домохозяйств в целом по России (см. табл. 7.4.2).

В рассматриваемый период в РК отмечается снижение численности домохозяйств, отвечающих на вопрос «*денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не может позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи».* Так, удельный вес данной категории домохозяйств республики в 2010-2017 гг. уменьшился с 30,3 до 23,5%, что является позитивным моментом, так как сокращается численность домохозяйств, не в состоянии позволить себе приобретение автомобиля, квартиры, дачи. Следует отметить, что аналогичная картина в этот период наблюдалась для данной категории домохозяйств в целом по России, но здесь этот показатель выше, чем в республике (см. табл. 7.4.2).

Численность домохозяйств, отвечающих на вопрос «*средств достаточно, чтобы купить всё, что считаем нужным»* в Республике Коми резко выросла. Так, доля данной категории домохозяйств в республике в 2010-2017 гг. увеличилась с 3,2 до 6,8%, что является положительным моментом, хотя её уровень еще очень низок. Аналогичная картина в этот период наблюдалась для данной категории домохозяйств в целом по России, но здесь данный показатель значительно ниже, чем в республике (см. табл. 7.4.2).

Таким образом, наблюдается ухудшение финансового положения домохозяйств в 2010-2017 гг.: увеличилась численность домохозяйств, оценивающих свое финансовое положение как «*денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить себе покупку товаров длительного пользования»;* сохранилась на одном и высоком уровне численность домохозяйств, ответивших на вопрос *«не хватает денег даже на еду»*; низкая доля домохозяйств, отвечающих на вопрос «*средств достаточно, чтобы купить всё, что считаем нужным»,* хотя их удельный вес за этот период резко увеличился. Причиной снижения финансового положения домохозяйств в регионе, в основном, являются последствия затяжного экономического кризиса.

Глава 8. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

8.1. Постановка проблемы

Финансовые ресурсы системы социальной защиты населения являются темой для исследований многих отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Проблемам экономического содержания финансовых ресурсов социальной защиты, источникам их формирования, распределения и эффективности использования посвящено много научных трудов и исследований.

Изучением проблем финансового обеспечения непосредственно системы социальной защиты населения занимаются такие экономисты, как Аверин А.Н., Барулин С.В., Бочкарева В.К., Грузков И.В., Овчарова Л.Н., Ройк В.Д., Рудская Е.Н., Шавишвили Д.Ф., Шипилова Н.С. *(Аверин А.Н., 2010; Барулин С.В., 2004; Бочкарева В.К., 2003; Грузков И.В., 2002; Овчарова Л.Н., 2017; Ройк В.Д., 2016; Рудская Е.Н., 2004; Шавишвили Д.Ф., 2004; Шипилова Н.С., 2009).*

Большой вклад в исследование рыночного механизма функционирования и развития финансовых отношений в социальной сфере внесли зарубежные ученые, в их числе: Вагнер А., Мальтус Т.Р., Мюллер-Армак А., Ойкен В., Пигу А., Прудон П. Ж., Смит А., Эрхард Л. и другие. *(Вагнер А., 1871; Мальтус Т.Р., 1895; Мюллер-Армак А., 1999; Ойкен В.,1993; Пигу А., 1985; Прудон П. Ж., 1908; Смит А., 1776; Эрхард Л. 1991).*

В то же время, если методология финансового обеспечения социальной защиты получила свое развитие в трудах отечественных и зарубежных экономистов с акцентом на государственные внебюджетные фонды, то целостная концепция финансового обеспечения системы социальной защиты населения в социально ориентированной «политике потребления» еще не сформирована и до конца не изучена *(Гончаров А.И., Гончарова М.В., 2007, с.36-48).*

По нашему мнению, в существующих определениях понятия социальной защиты населения нет четко обозначенных рамок персонификации и границ объёма необходимой помощи и поддержки граждан *(Тихомирова В.В., 2013).* Исходя из определения первой главы, мы предлагаем рассматривать финансовые ресурсы социальной защиты населения как денежно экономические отношения, возникающие в процессе формирования централизованных и децентрализованных финансовых средств, а также орга-

низацию их перераспределения, через совокупность форм и видов социальной защиты, направленных на её адресное предоставление тем домохозяйствам, фактическое потребление которых находится ниже величины прожиточного минимума по объективным причинам *(Тихомирова В.В., 2016).*

В данной главе рассматриваются особенности формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты населения Республики Коми и даются основные направления их совершенствования.

8.2 Анализ формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты населения.

В последние годы основной акцент в социальной защите все более переносится на ресурсные возможности экономики регионов *(Об основных положениях…, 1996).* В РК источниками формирования финансовых ресурсов социальной защиты населения являются: средства бюджетов всех уровней, средства государственных социальных территориальных внебюджетных фондов (пенсионного фонда, фонда социального страхования, фонда обязательного медицинского страхования), социальных программ из федерального и республиканского бюджетов, а также средства субъектов хозяйствования (предприятий) и домашних хозяйств.

Основными источниками финансирования социальной сферы являются бюджеты региона, в том числе расходы на социальную политику из которых осуществляются социальные выплаты и пособия, способствующие снижению численности бедного населения.

Таблица 8.2.1 – Расходы по статье «Социальная политика» по видам бюджетов Республики Коми за 2006-2018 гг., млрд руб.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Консолидированный бюджет, всего	8,5	9,5	12,8	13,3	12,9	13,5	12,5	13,1	12,9	12,0	13,3	19,0	20,1
в том числе:													
Республиканский бюджет	7,2	7,1	12,0	12,4	12,0	13,1	12,3	12,7	12,6	11,8	13,0	18,8	19,9
Бюджеты городских округов и муниципальных районов	1,2	2,2	0,8	0,8	0,9	0,7	0,8	1,0	0,9	1,0	1,3	0,9	0,8
Бюджеты поселений	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1

Составлено по: *Минфин РК (URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 25.11.2019г.).*

В динамике расходов на социальную политику в консолидированном бюджете РК наблюдался резкий рост, особенно в последний два года. Так, этот показатель в 2006-2018 гг. возрос с 8,5 до 20,1 млрд руб. или в 2,4 раза

(табл. 8.2.1.). Резкий скачок расходов на социальную политику в 2018 г. связан в основном с техническими факторами учета расходов неработающего населения: в 2017 г. в разделе «Социальная политика» как социальные выплаты населению, а до 2016 г. эти расходы отражались по разделу «Здравоохранение» *(Гаджиев Ю.А., 2019).* Аналогичная тенденция характерна для динамики расходов по этой статье в республиканском бюджете РК. Низкие объёмы расходов на социальную политику в бюджетах городских округов и муниципальных районов, а также в бюджетах поселений обусловлены разграничением полномочий между этими бюджетами.

Социальная политика является одним из важных источников финансирования расходов на социальные выплаты. Динамика удельного веса социальных выплат в РК характеризовалась последовательным их ростом (табл. 8.2.2). В структуре социальных выплат региона в 2006 -2017 гг. заметно возросла доля пенсии, пособий и социальной помощи, снизилась – страховых возмещений и стипендий. Причем за этот период преобладающий удельный вес составили пенсии в диапазоне 70-77%. Такая структура социальных выплат в условиях кризиса снижает напряженность уязвимой категории населения. Однако она всё еще недостаточна, поскольку не возмещает в полной мере затраты, связанные с суровыми природно-климатическими условиями, и не ведёт к снижению уровня бедности в регионе.

Таблица 8.2.2 – Структура социальных выплат в Республике Коми за 2005-2017 гг., %

	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Пенсии	69,7	71,1	73,4	74,7	74,7	77,0
Пособия и социальная помощь	17,1	24,1	22	21,1	21,1	18,9
Стипендии	0,8	0,7	0,8	0,7	0,7	0,6
Страховые взносы	12,3	4,2	3,8	3,5	3,5	3,5

Источник: *Регионы России ..., 2018. с. 216-220.*

Ресурсная база региона является основой реализации системы социальной защиты населения. Начиная с 2013 г. в РК действует государственная программа «Социальная защита населения» (на период 2013-2020 гг.) (утверждена постановлением Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 412). Большой удельный вес на выплату пособий и социальную помощь по данной программе в 2012-2016 гг. составляют отдельные категории граждан (льготники). Льгота – это скидка, предоставление преимуществ кому-либо, полное или частичное освобождение от выполнения установленных правил, обязанностей, или облегчение условий их выполнения; также – привилегия, отступление от общих правил в пользу отдель-

ных лиц или социальных групп *(Конституция Российской Федерации, 1993).*

В 2012-2016 гг. в республике заметно снизился общий объем ежемесячных денежных выплат с 13,3 до 11,7%, социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг – с 21,6 до 17,1%, ежемесячных пособий на ребенка (до 16 (18) лет) – с 1,4 до 1,2% (при росте численности детей данной категории с 22,8 до 24,2 тыс. чел.), однако возросли компенсации по оплате жилья и коммунальных услуг льготникам с 19,7 до 20,2%. *(Финансы в Республике Коми …, 2017).* Причинами снижения выплат послужили такие факторы, как внедрение принципа нуждаемости и увеличение минимального размера оплаты труда, а увеличения – постоянно пополняющаяся категория граждан имеющих льготы.

Численность отдельных категорий граждан, получивших социальную поддержку за счет средств Республиканского бюджета Республики Коми в 2013-2016 гг. сократилась с 73,3 до 67,2 тыс чел. Из них: тружеников тыла – с 3,9 до 2,4 тыс чел.; реабилитированных и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий – с 4,6 до 4,1 тыс чел.; ветеранов труда – с 64,8 до 60,7 тыс чел., однако суммарная численность последних в 2016 г. составила 99% всех получателей социальной поддержки (рис. 8.2.1). Ветераны труда самая многочисленная категория населения, попадающая в систему социальной защиты населения без учета нуждаемости, и создающая колоссальную нагрузку на данный бюджет. Данная тенденция свидетельствует о том, что на практике создаются социально неоправданные привилегии некоторым потребителям финансовых ресурсов социальной защиты.

По данным баланса денежных доходов и расходов населения, удельный вес расходов на выплату пособий и социальную помощь в 2012-2016 г. увеличился с 2,7 до 3,6% к ВРП РК, а к объёму денежных доходов населения – с 4,5 до 5,4%. *(Финансы в Республике Коми …, 2017).* Это связано с увеличением категории граждан, имеющих льготы, численности населения, доход которых ниже величины прожиточного минимума и устранением негативных последствий затяжного экономического кризиса.

В большей степени, по сравнению с другими категориями населения, риску бедности подвержены семьи с детьми *(Анализ эффективности бюджетных …, 2011, с.14).* Основные показатели уровня жизни населения свидетельствуют, что разрыв между показателями общей бедности и детской бедности возрастает *(Бюджеты домашних хозяйств…, 2017).* Как считают эксперты, это обусловлено неэффективным перераспределительной политикой системы социальной поддержки семей с детьми *(Детерми-*

нанты репродуктивного поведения …, 2010, с.41-42). В 2017 году доля адресных мер социальной поддержки в общем объёме социальной помощи в РК составила 2,1%., удельный вес адресных пособий в доходах дециля беднейшего населения в среднем по региону не превышает 2%, при дефиците дохода их получателей 38% *(Развитие эффективной социальной …, 2017).*

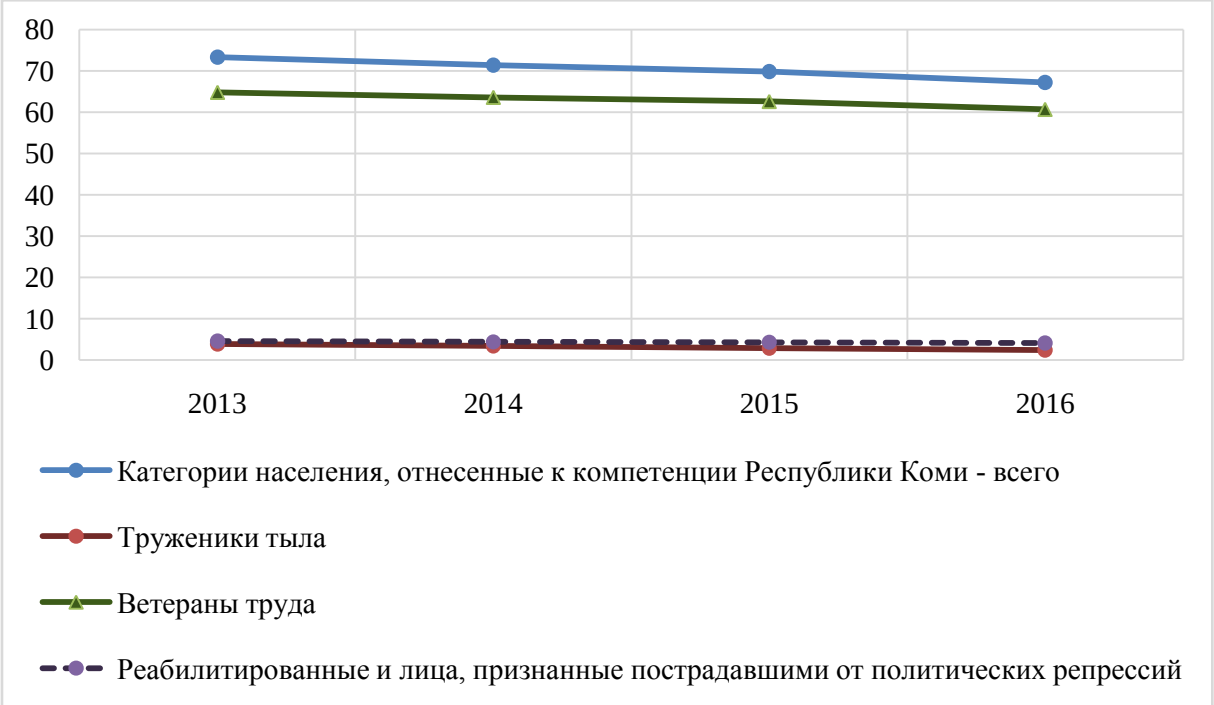

Рис. 8.2.1 – Динамика численности отдельных категорий граждан, получивших социальную поддержку из Республиканского бюджета Республики Коми за 2013-2016 гг., тыс чел.

Составлено по: *Социальное положение и уровень …, 2017.*

В РК в рамках программы «Социальная защита населения», ежегодно запланированная сумма расходов и фактические расходы республиканского бюджета не совпадали – последние ниже на довольно заметные величины. Наибольший объём недофинансирования по сравнению с планом произошел в 2013 г., когда разница составила около 1,5 млрд руб. Поэтому в 2014 г. органы региональной власти пересмотрели объёмы финансирования на среднесрочный период в сторону понижения и на 2017-2019 гг. план расходов был установлен ниже (рис.8.2.2). В 2017 г. получили различные виды социальных выплат в системе социальной защиты населения 275,4 тыс чел. или каждый третий житель республики (предоставлено более 80 видов выплат различным категориям граждан). Численность полу-

чателей социальных выплат в 2017 г., по сравнению с 2016 г., увеличилась на 1,4%. Однако на выполнение государственных социальных обязательств в сфере социальной защиты населения израсходовано 7,5 млрд руб., что на 205,7 млн руб. меньше, чем в 2016 г. или на 2,7%.

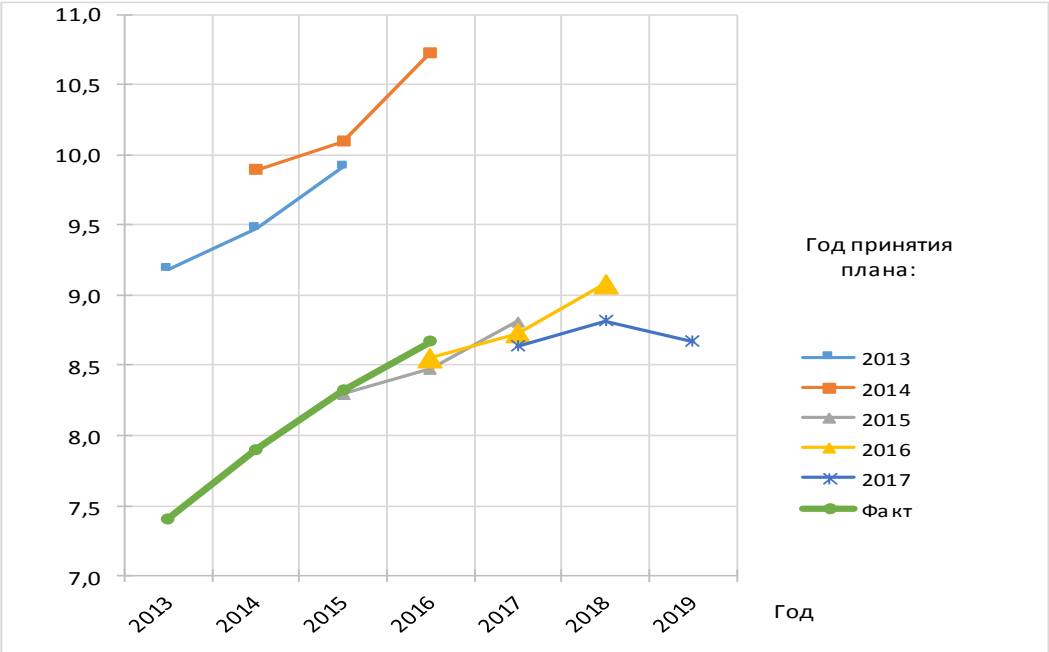

Рис. 8.2.2 – Финансирование государственной программы «Социальная защита населения» Республики Коми в 2013-2019 гг., млрд руб.

Источник: *Минфин Республики Коми. URL: http://minfin.rkomi.ru/minfin_rkomi/minfin_rbudj/budj_otch/. Дата обращения: 25.11.2019г.*

Программа «Социальная защита населения Республики Коми» имеет четыре подпрограммы, за которыми закреплено исполнение Законов Республики Коми в области социальной защиты населения различных категорий граждан.

Объём израсходованных средств на реализацию мероприятий *Подпрограммы 1 «Государственные социальные обязательства в сфере социальной защиты населения»* в 2017 г. составил 7,5 млрд руб., из них за счёт средств республиканского бюджета 6,1 млрд руб. и за счёт средств федерального бюджета 1,4 млрд руб. (таб. 8.2.3). Освоение бюджетных средств составило 98%.

Таблица 8.2.3 – Государственные социальные обязательства в сфере социальной защиты населения в Республике Коми в 2017 г., в млрд руб.

Наименование подпрограммы, основные мероприятия	Всего	Из них средства:	
		Республиканского бюджета	Федерального бюджета
Государственные социальные обязательства в сфере социальной защиты населения в том числе:	7,5	6,1	1,4
Предоставление мер социальной поддержки и государственных социальных гарантий отдельным категориям граждан	5,1	4,2	0,9
Предоставление мер социальной поддержки с учетом доходов граждан	2,1	1,7	0,4
Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений	0,26	0,2	0,06
Оказание поддержки ветеранам боевых действий и инвалидам в обеспечении их жильем	0,04	-	0,04
Обеспечение жилыми помещениями муниципального жилищного фонда по договорам социального найма детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	0,001	0,001	-

Составлено по: *Министерство труда, занятости и социальной защиты РК. URL: http://mintrudsoc.rkomi.ru/. Дата обращения: 25.11.2019 г.*

На основании Закона РК «О социальной поддержке населения в Республике Коми» предоставление мер социальной поддержки и государственных социальных гарантий получили: республиканская ежемесячная (ежегодная) денежная выплата – 147,7 тыс чел.; социальная поддержка по оплате жилищно-коммунальных льгот – 169,8 тыс чел.,; социальная поддержка по оплате жилищно-коммунальных льгот в соответствии с федеральным законодательством – 50,5 тыс чел.; ежемесячная компенсационная выплата одиноким неработающим трудоспособным родителям (опекунам), осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет – 394 чел.; пособие на проезд – 11,5 тыс чел.

Кроме того, ежемесячно обеспечивался льготный проезд на общественном транспорте 20 тыс чел.

Количество лиц, получивших в республике в 2017 г. государственные пособия:

– единовременное пособие при рождении ребенка лицам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1309 чел.;

– ежемесячное пособие по уходу за ребенком лицам, не подлежащим обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также лицам, уволенным в связи с ликвидацией организаций (прекращением деятельности, полномочий физическими лицами) – 6925 чел.;

Согласно реализации Закона РК «Об оказании государственной социальной помощи в Республике Коми», ежегодно государственная социальная помощь и государственные социальные гарантии предоставляются не менее чем 50 тыс граждан, с учетом их доходов, в соответствии с федеральным и республиканским законодательством (адресная социальная помощь):

– пособие семье, одиноко проживающему гражданину, среднедушевой доход которых ниже гарантированного душевого денежного дохода – ежемесячно в среднем 3,2 тыс чел.;

– пособие на оплату проезда в общественном транспорте – ежемесячно в среднем 1,5 тыс граждан пожилого возраста;

– проезд по остросоциальным нуждам – 3,4 тыс чел.;

– пособие на основании социального контракта – 22 семьям, общей численностью 104 чел.;

– материальная помощь – 9,1 тыс чел.

Согласно Закону РК «О государственных гарантиях в Республике Коми семьям, имеющим детей», пособие на ребенка в 2017 г. выплачено. на 27,1 тыс детей, предоставлена субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг 24,8 тыс чел., ежемесячная денежная выплата, назначаемая в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трёх лет предоставлена на 2995 детей.

Объём израсходованных средств на реализацию мероприятий *Подпрограммы 2 «Система социального обслуживания населения»* в 2017 г. составил 2,6 млрд руб., из них: из Республиканского бюджета РК – 2,5 млрд руб. или 99,1%, федерального бюджета – 0,236 млрд руб. или 0,9% (таб. 8.2.4). Численность граждан, получивших социальные услуги в РК за этот год составила 45204 чел. В целом освоение бюджетных средств на реализацию Подпрограммы – 99,9%.

В рамках данной подпрограммы в РК реализовано обеспечение доступности к социальным объектам для инвалидов и маломобильных групп населения в 24-х учреждениях социальной защиты населения. Проведены мероприятий по социализации (адресной помощи) лиц без определенного места жительства и занятий (44 гражданам из числа лиц без определенного места жительства и занятий восстановлены документы). Для реализации

мероприятия этой программы в 2017 г. использована 68,5 тыс руб. В этот год платные услуги в стационарной форме социального обслуживания получили 113 чел. Была проведена организация работы по выдаче сертификатов на реабилитацию лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача *(http://mintrudsoc.rkomi.ru/).*

Таблица 8.2.4 – Система социального обслуживания населения Республики Коми в 2017 г., в млн руб.

Наименование подпрограммы, основные мероприятия	Всего	Из них средства:	
		Республиканского бюджета	Федерального бюджета
Система социального обслуживания населения, всего в том числе:	2 577,2	2553,6	23, 6
Обеспечение доступности к социальным объектам для инвалидов и маломобильных групп населения	43,5	22,2	21,3
Укрепление материально-технической базы государственных учреждений Республики Коми в сфере социальной защиты населения	24,7	24,7	-
Реализация социальных программ, связанных с укреплением материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения, оказанием адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, обучением компьютерной грамотности неработающих пенсионеров	3,8	1,5	2,3
Оказание государственных услуг (выполнение работ) государственными учреждениями Республики Коми в сфере социальной защиты населения	2357,3	2357,3	-
Профилактика безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних	0,1	0,1	-
Реализация проектов и программ, направленных на укрепление института семьи с детьми, профилактику семейного неблагополучия, развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	33,9	33,9	-
Реализация проектов и программ, направленных на укрепление института семьи с детьми, профилактику семейного неблагополучия, развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1,2	1,2	-
Развитие государственно-частного партнерства в области социального обслуживания населения Республики Коми	7,0	7,0	-
Гранты, компенсации и субсидии в сфере социального обслуживания населения	105,7	105,7	-

Составлено по: *Министерство труда, занятости и социальной защиты РК. URL: http://mintrudsoc.rkomi.ru/. Дата обращения: 25.11.2019 г.*

Социальное обслуживание на дому. Согласно реализации Закона РК «О некоторых вопросах, связанных с уходом и помощью гражданам пожилого возраста и инвалидам на территории Республики Коми», была обеспечена возможность получения гражданами пожилого возраста и инвалидами ухода и помощи на дому, действовало 330 договоров об осуществлении ухода и помощи за нетрудоспособными гражданами. По поручению

Президента РФ по обеспечению доступа социально ориентированных некоммерческих организаций к бюджетным средствам проведён ряд мероприятий по передаче социальных услуг в негосударственный сектор. С 2017 г. социальное обслуживание на дому в полном объёме передано в негосударственный сектор и предоставляется 11 автономными некоммерческими организациями. Около 8,9 тыс пожилых людей и инвалидов получили уход в привычных условиях по месту своего постоянного проживания с учетом новых требований федерального законодательства о социальном обслуживании. Доля граждан, обеспеченных социальным обслуживанием на дому, в общем числе обратившихся за таким обслуживанием, сохранена на уровне 100 процентов. В 2017 г. удельный вес негосударственного сектора в предоставлении социальных услуг составил 15,7% *(http://mintrudsoc.rkomi.ru/).*

По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты РК, в 14 государственных стационарных учреждениях в РК проживали более 3,0 тыс граждан пожилого возраста и инвалидов. Доля граждан, получивших социальные услуги в стационарных учреждениях социального обслуживания населения, в общем числе граждан, обратившихся за получением социальных услуг в 2017 г. увеличилась с 98,4 до 100%. В учреждениях реализовано 46 комплексных программ, которые позволили систематизировать проводимую деятельность, внедрить оптимальные формы и методы работы с различными категориями населения, повысить качество предоставляемых услуг и их эффективность.

Объём израсходованных средств на реализацию мероприятий *Подпрограммы 3 «Обеспечение реализации государственной программы»* в 2017 г. составил 221,6 млн руб., из Республиканского бюджета РК (100%) (таб. 8.2.5). Освоение бюджетных средств на реализацию Подпрограммы 3 составило 97,3%.

Таблица 8.2.5 – Реализация государственной программы из средств Республиканского бюджета Республики Коми в 2017 г, в млн руб.

Наименование подпрограммы, основные мероприятия	Сумма
Обеспечение реализации государственной программы	221,6
в том числе:	
Реализация функций аппаратов исполнителей и участников государственной программы	203,0
Организационное и информационное обеспечение установленных функций в области социальной политики	1,1
Осуществление переданных государственных полномочий Республики Коми по обеспечению жильем отдельных категорий граждан	1,5
Обеспечение деятельности государственных организаций Республики Коми в установленной сфере	16,0

Составлено по: Министерство труда, занятости и социальной защиты РК. *URL: http://mintrudsoc.rkomi.ru/. Дата обращения: 25.11.2019 г.*

Данная подпрограмма обеспечивала реализацию функций аппаратов исполнителей и участников государственной программы, организационное и информационное обеспечение установленных функций в области социальной защиты, осуществляет координацию и контроль за выполнением мероприятий участниками Программы и взаимодействие с территориальными органами и государственными учреждениями республики. По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты РК для повышения социальной защищенности граждан в 2017 г. изготовлено 230,0 тыс. социальных проездных билетов для проезда льготных категорий граждан на муниципальных маршрутах регулярных перевозок (в городском сообщении) и 115,0 тыс. социальных проездных билетов для проезда на межмуниципальных маршрутах регулярных перевозок.

Объём израсходованных средств на реализацию мероприятий *Подпрограммы 4 «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций»* в 2017 г. составил – 26,5 млн руб., причём вся сумма из Республиканского бюджета РК (таб. 8.2.6). Освоение бюджетных средств на реализацию Подпрограммы 4 составило 99,8%.

Таблица 8.2.6 – Финансирование социально ориентированных некоммерческих организаций из Республиканского бюджета Республики Коми в 2017 г., в млн руб.

Наименование подпрограммы, основные мероприятия	Сумма
Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций	26,5
в том числе:	
Финансовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций	25,2
Переподготовка и повышение квалификации работников социально ориентированных некоммерческих организаций	0,01
Организация и проведение республиканских семинаров по лидерским программам, в том числе для представителей педагогических отрядов, молодежных и детских общественных объединений	0,1
Привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций в различных сферах деятельности	1,2

Составлено по: *Министерство труда, занятости и социальной защиты РК. URL: http://mintrudsoc.rkomi.ru/. Дата обращения: 25.11.2019 г.*

В 2017 г. финансовая поддержка предоставлена в виде субсидии 38 социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность на территории РК. В установленном законодательством порядке им предоставлено государственное имущество РК по 50 договорам (безвозмездное пользование и аренда по льготным ставкам), а также содействие деятельности инфраструктуры. На конкурсной основе выданы субсидий организациям, осуществляющим деятельность в области социальной политики, направленную на социальную поддержку и защиту прав ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых дейст-

вий, членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий. Финансировались гранты на публикацию в средствах массовой информации материалов, направленных на освещение деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, популяризацию благотворительной деятельности и добровольчества. Проведена переподготовка и повышение квалификации работников социально ориентированных некоммерческих организаций. В Министерстве труда, занятости и социальной защиты Республики Коми составлен реестр поставщиков услуг в сфере социального обслуживания населения, который содержит в себе информацию о 76 поставщиках социальных услуг, в том числе 15 негосударственных организациях.

Для реализации программы «Социальная защита населения» в 2017 г. израсходованы 10,3 млрд руб., из них средства республиканского бюджета РК – 8,8 млрд руб. (85,4%), федерального бюджета – 1,5 млрд руб. (14,6%) (рис. 8.2.3). Такое распределение полномочий вызвано тем, что в 1995 г. субъектам Российской Федерации была передана значительная часть расходных полномочий по реализации социальных законов, которые выступали в форме нефинансируемых федеральных мандатов, т.е. принятые на федеральном уровне законы должны выполняться региональными органами власти без соответствующего финансирования из «центра». С целью улучшения учета и повышения прозрачности финансовых потоков, федеральными законами от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 23 июля 2005 г. № 122-ФЗ, от 9 мая 2006 г. № 67-ФЗ, были внесены изменения в законодательные акты РФ, предусматривающие переход от предоставления ряда натуральных льгот отдельным категориям граждан к денежным компенсациям, а также разграничение расходных обязательств по предоставлению мер социальной поддержки гражданам по уровням бюджетной системы *(Шумилин А.П., 2002).*

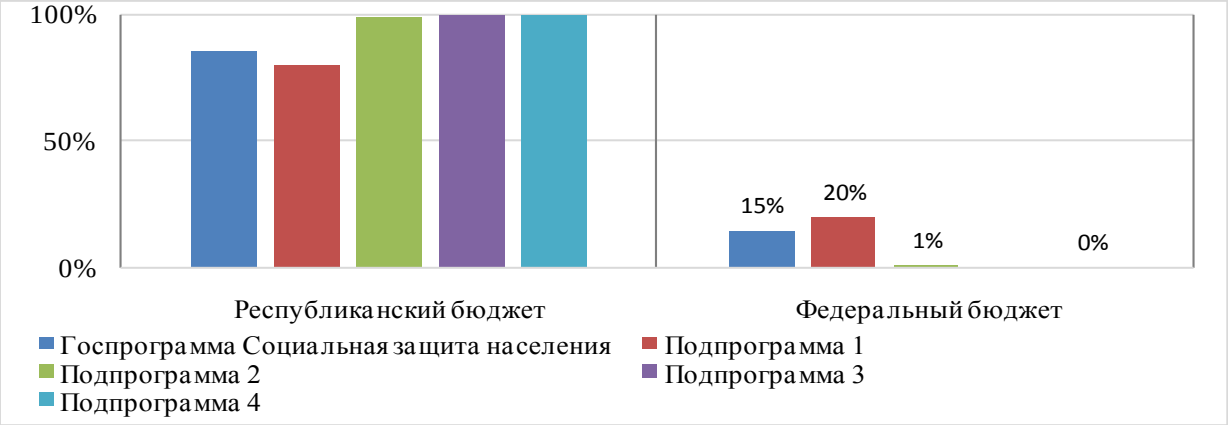

Рис. 8.2.3 – Структура источников финансирования госпрограммы и подпрограмм в Республике Коми в 2017 г., %

Составлено по: Министерство труда, занятости и социальной защиты РК. *URL: http://mintrudsoc.rkomi.ru/. Дата обращения: 25.11.2019 г.*

Таким образом, закон четко разграничил расходные полномочия между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти. В социальной защите разграничение полномочий выразилось в том, что все получателей финансовых средств были разделены на два уровня ответственности – федерального центра и субъектов РФ. К числу «федеральных льготников» отнесены инвалиды и ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, члены погибших (умерших) инвалидов и ветеранов войны, Герои СССР и РФ, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы, почетные доноры, лица, пострадавшие от радиационных аварий и катастроф, инвалиды (в том числе дети-инвалиды). За субъектами РФ были закреплены полномочия по установлению и финансированию мер социальной поддержки «региональных льготников» – ветеранов труда, тружеников тыла, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий. Кроме того, к ведению регионов отнесены социальная поддержка и социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, семей с детьми, детей-сирот, малообеспеченных и социально уязвимых групп, а также разработка региональных нормативов в программе жилищных субсидий. С выходом федерального закона № 122-ФЗ самой большой переработке подвергся закон о ветеранах. Из него ушли две самые крупные категории льготников – ветераны труда и труженики тыла. В связи с разделением полномочий между федеральным центром и российскими регионами эти льготники теперь разошлись по субъектам РФ (*Юшкова С.А., 1997).*

Социальная защита обеспечивается как на основе бюджетного, так и страхового метода финансирования. Бюджетный механизм финансового обеспечения социальной защиты предусматривает социальные выплаты за счет общих налоговых и неналоговых поступлений без закрепления соответствующих источников доходов за данными видами расходов. Финансовый механизм, базирующийся на страховых принципах, имеет характер системы государственного финансирования социальных расходов за счет аккумулирования финансовых средств в государственных социальных внебюджетных фондах, включенных в состав бюджетной системы государства *(Соболева И.В., 2011).* Средства бюджета и внебюджетных фондов образуют фонды потребления, главным назначением которых является социальная защищенность населения. Основой их использования являются социальные гарантии государства.

Во многом недостаточное формирование финансовых ресурсов как бюджетных, так и внебюджетных фондов вызвано увеличением числа безработных граждан, снижением денежных доходов населения, недостатком

востребованных рабочих мест, теневой экономикой и, как результат, низким уровнем налоговых поступлений и страховых взносов от работодателей.

В РК общая численность рабочей силы на начало 2019 г. составляла 440,8 тыс чел., из них 32,0 тыс чел. – безработные или 7,3% (по методологии МОТ) к численности рабочей силы. Хотя относительно низкий уровень безработицы в регионе во многом поддерживается благодаря неформальному рынку труда, однако он несет в себе множество рисков и угроз для субъектов социально-трудовых отношений. Отказ от гарантированных прав (ст. 37 Конституции РФ) при неформальной занятости может сопровождаться незначительным улучшением материального положения трудящегося за счет экономии работодателя на налогах и страховых взносах во внебюджетные фонды. Однако одновременно приводит к потере таких государственных гарантий, как продолжительность рабочего времени, условия оплаты труда, охраны здоровья, длительность трудовых отношений, право на отдых и трудовые споры, а также перспективы карьерного роста и социальную защищенность. Работодатели все чаще используют сокращение рабочего времени и численности работников как фактор оптимизации своего предприятия, снижения трудовых и налоговых издержек, что отрицательно отражается на формировании финансовых ресурсов республики. В результате в регионе от уплаты налогов уклонились 62,2 тыс чел., которые были занятые в неформальном секторе экономики, что составляет 15% от занятого населения, в том числе 9% из них трудятся на основной или дополнительной работе. Не облагаются социальными налогами и лица занятые в личном подсобном хозяйстве, их число в 2018 году достигло 75,2 тыс чел., 98% которых работает для собственного потребления *(Основные итоги…, 2019).*

По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты РК в 2018 г. в составе безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости 63,0%, это лица, уволившиеся по собственному желанию и другим причинам. Только 10% из них являются неквалифицированными работниками. Согласно выборочным обследованиям рабочей силы из лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы, 64,8% не выразили желания работать. Причем наибольшее количество безработных насчитывалось в возрасте от 30-39 лет, средний возраст безработных составлял 36 лет *(Основные итоги ..., 2019).*

Безработица значительно снижает доходы домохозяйств. В результате одной из главных групп риска стали семьи безработных. Большинство неработающих в трудоспособном возрасте не собираются работать, поэто-

му создание новых рабочих мест может и не решить проблемы доходов домохозяйств, так как бедность во многих случаях — это следствие ухода трудоспособных членов домохозяйств с рынка труда. Установка на работу, несмотря на потребность в повышении уровня жизни, у данной категории граждан определяется как пассивная. Как показывают исследования, ни усиление мер социальной поддержки, ни развитие социального страхования не способны поднять уровень жизни безработных *(Качество жизни..., 2009).* Отсюда одной из основных целей социальной защиты должны стать активные меры по активизации людей на рынке труда. Люди должны сами прилагать усилия для собственного финансового обеспечения и благополучия *(Kristol I., 1978).*

В результате повысилась доля финансовых средств, предоставляемых в виде выплат социального характера. В 2013–2016 гг. получили меры социальной поддержки за счет средств республиканского бюджета от 2,5 до 6,5 тыс чел. малоимущих граждан. Социальной поддержкой по оплате жилья и коммунальных услуг воспользовалось от 242,5 до 239,7 тыс чел., имеющих доход ниже величины прожиточного минимума – это 28% граждан от общей численности населения. Продолжает расти и величина прожиточного минимума в целях установления социальной доплаты к пенсии от 6 986 руб. (2013) до 10192 руб. (2018). В 2018 году 22,6% от численности населения составляли граждане старше трудоспособного возраста, число которых достигло 189,8 тыс чел. *(Численность…, 2019).* По состоянию на 31 декабря 2018 года, социальные доплаты получали 18,2 тыс чел. (в 2017 – 21,0 тыс чел.). Стоит отметить, что 5,6 % от численности пенсионеров ищут работу, их трудоустройство способствовало бы уменьшению бюджетных расходов по данной статье расходов. Воспользовались государственной услугой по организации профессиональной ориентации 23,7 тыс чел. Из них пособие по безработице получали 6,7 тыс чел., при заявленной организациями потребности в работниках 8,6 тыс чел. Число граждан, приступивших к оплачиваемым общественным работам, было лишь 4, 7 тыс чел. Выплаты в виде пособий и материальной помощи безработным составили 342 млн руб. *(Социальное …, 2017).*

Постановлением Правительства РК от 28 сентября 2012 г. № 421 в республике утверждена государственная Программа «Содействие занятости населения» на период с 2012 по 2020 гг. Цель Программы – обеспечение максимально возможной занятости трудоспособного населения и реализация прав граждан в области социальной защиты от безработицы. Общий объём бюджетных ассигнований для реализации этой цели в 2013-

2019. Использован – 4,8 млрд руб., из федерального бюджета – 2,7 млрд руб. или 56,3%.

В 2017 г. Государственные услуги в области содействия занятости получили более 69,2 тыс граждан (в 2016 г. – 66,3.), из них 39,9 тыс граждан оказано содействие в поиске подходящей работы, трудоустроены 29,9 тыс граждан (в 2016 г. – 31,1.). прошли профессиональное обучение более 2,4 тыс безработных граждан (в 2016 г. –1,76), трудоустроено около 2,0 тыс граждан (в 2016 г. – 1,3). Проведено в 2017 г. 270 ярмарок вакансий и учебных рабочих мест (в 2016 г. – 259). По итогам мероприятий трудоустроились 1296 граждан (22,7% от общего числа посетивших). Своевременно и в полном объёме предоставлены социальные выплаты более чем 23,8 тыс безработным гражданам. В рамках реализации 22 народных проектов в сфере занятости населения в 13 муниципальных образованиях в общественных и временных работах было задействовано 200 безработных и незанятых граждан, в том числе для безработных и ищущих работу граждан, проживающих в сельской местности. Создано (сохранено) 57 рабочих мест для трудоустройства инвалидов (в 2016 год – 51). Трудоустроено 906 граждан с инвалидностью. Работодателями республики была заявлена потребность для замещения 69,5 тыс рабочих мест, из них 51,6 тыс ед. – с оплатой труда выше прожиточного минимума (или 74,4%).

Также в связи с отсутствием выделения в 2017 г. субсидий из федерального бюджета не принималось Постановление Правительства РК об утверждении Порядков предоставления работодателям субсидий на реализацию дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда Республики Коми. Ввиду этого, в течение 2017 г. в государственную программу РК «Содействие занятости населения» внесены 4 изменения в отношении бюджетных ассигнований, подлежащих отражению в Законе РК «О внесении изменений в Закон Республики Коми «О республиканском бюджете Республики Коми на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг.».

В результате реализация мероприятий государственной программы осуществляется за счёт средств Республиканского бюджета РК по двум подпрограммам из пяти. Общий объём использования финансовых ресурсов на реализацию мероприятий Госпрограммы в 2017 г. составил 620,1 млн руб. (освоение бюджетных средств составило 97%), из них:

– объём израсходованных средств на реализацию мероприятий Подпрограммы 1 составил 608,1 млн руб. (освоение бюджетных средств 96,9%);

– объём израсходованных средств на реализацию мероприятий Подпрограммы 4 составил 12,0 млн руб. (освоение бюджетных средств на реализацию 99,9%).

Также в 2017 г. ГУ РК «ЦЗН населению республики» было оказано 13 видов государственных услуг в сфере занятости на рынке труда. Объём бюджетных средств на оказание государственных услуг составил 221,8 млн руб. Всё это ложится бременем на органы социальной защиты и на республиканский бюджет.

8.3 Совершенствование финансирования социальной защиты населения

Экономическая роль государства в современных условиях заключается в достижении сбалансированности между экономической эффективностью и социальной справедливостью в обществе. Решение этой задачи во многом зависит от рационального, персонифицированного, своевременного и полноценного финансового обеспечения малоимущих граждан, основанного на принципе адресности. Одним из важнейших направлений дальнейшего развития социальной и финансовой политики региона является упорядочение системы социальных льгот и выплат с перенесением основной части государственной помощи на малообеспеченные слои населения. Необходимо не просто пересмотреть социальные обязательства государства, а изменить принципы распределения финансовых ресурсов в этой сфере. Такой «демонтаж» государственной системы социальной защиты позволит сократить бюджетные расходы *(Рудская Е.Н…., 2004).* Назрела необходимость перераспределения финансовых средств в пользу адресных программ с учетом реальных доходов граждан и их имущественного состояния, а также введение проверки нуждаемости по ряду категориальных программ. Особо это касается социальной поддержки граждан по оплате жилья и коммунальных услуг, и ветеранов труда как самой многочисленной и регулярно пополняемой категории льготников.

Важнейшим условием функционирования системы социальной защиты является её ресурсное обеспечение, которое включает в себя финансовые средства и источники финансирования. Основное место среди этих источников занимают средства бюджетов всех уровней и средства государственных социальных внебюджетных фондов, которые напрямую зависят от численности занятых в экономике и финансовых ресурсов, мобилизованных посредством социальных налогов и страховых взносов. В РК наблюдается неблагоприятное соотношение численности плательщиков на-

логовых отчислений на всех уровнях как бюджетной, так и внебюджетной систем.

Несмотря на высокий уровень занятости и относительно низкий уровень безработицы в РК, статистические данные недостаточно отражают реальную ситуацию на региональном рынке труда, при которой среднегодовая численность занятых рассчитывается лишь на основании зависимости между численностью занятых в экономике и численностью трудоспособного населения региона в трудоспособном возрасте. Тревожным фактом является растущий сектор неформальной экономики, который, хотя и позволяет избежать безработицы, несет в себе множество рисков и угроз для субъектов социально-трудовых отношений, в связи с так называемыми прекариальными условиями труда, обусловленными распространением негарантированных и незащищенных трудовых отношений. Нестандартные формы занятости в общей структуре имеют устойчивую тенденцию к росту. Учитывая основные показатели социально-экономического развития, возможно, оптимизация регионального рынка труда и может быть осуществлена на основе развития нестандартных форм занятости *(Маслова Е.В., 2015, с. 21-26),* однако следует учитывать, что данная ситуация будет способствовать дальнейшему уклонению от налогов все большего числа нестандартных работников, низкому уровню налоговых поступлений и страховых взносов от работодателей, а также потребует дополнительных финансовых затрат системы социальной защиты населения. В связи с этим государственная политика занятости должна не только обеспечивать поддержание стабильности занятости, но и влиять на повышение уровня финансовых ресурсов сектора социальной защиты.

Достаточный уровень социальной защиты населения в республике невозможен без решения проблем низкой оплаты труда. В РК в период 2012–2017 гг. величина прожиточного минимума непрерывно росла с 8246 до 12405 руб. Однако численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума продолжала увеличиваться с 13,4 до 17,1% и на 2017 г. составила 145 тыс чел. (в 2016– 140 тыс чел.).

Необходимо отметить, что с 1 мая 2018 года в России вступил в силу федеральный Закон о повышении МРОТ, который сравнялся с величиной прожиточного уровня трудоспособного населения в целом по России и достиг 11163 руб. в месяц. Однако следует учитывать, что сумма указана без учета налоговых вычетов. Следовательно, в реальном денежном выражении МРОТ составил 9712 руб. В РК МРОТ принят на основании соглашения Правительства Республики Коми, Федерации профсоюзов Республики Коми и Союза промышленников и предпринимателей Республики

Коми от 13.03.2018 № 11; ст. 1 Закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ и утвержден в сумме 11163 руб. Зарплата работников, задействованных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним территориях, увеличилась на районные коэффициенты. С 1 января 2018 г. данные выплаты начисляются работникам сверх минимального размера оплаты труда. На 3 квартал 2019 г. прожиточный минимум в Республике Коми установлен: на душу населения – 13791 для трудоспособного населения – 14868 для пенсионеров – 11366 для детей – 13691 руб. Численность малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан, зарегистрированных в Центрах по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защитыс населения, по состоянию на 01.01.2019 года снизилась и составила 16 976 семей, в которых 56 440 человек *(Доклад «О положении детей ...).*

Трудовой Кодекс РФ требует, чтобы зарплата сотрудника, который в месяц выполнил норму труда или отработал норму рабочего времени, была не меньше МРОТ (ст. 133 ТК РФ). Законом не запрещено платить работникам меньше установленного минимума, если они устроены не на полную ставку. Напомним, что только официально в республике их число составляет 68,8 тыс. чел. и неофициально – 73,1 тыс чел. Не произойдет изменений и для лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве (78,0 тыс чел.).

Как же повлияло повышение МРОТ на различные категории граждан? На пенсионерах увеличение МРОТ отразился слабо, так как трудовая пенсия рассчитывается исходя из индивидуального пенсионного коэффициента, трудового стажа, группы инвалидности и наличия иждивенцев. Для бюджетников повышение заработной платы произошло в том случае, если до этого их оклады были ниже установленной величины. Размер социальных выплат инвалидам не изменился, поскольку их пособия рассчитываются исходя из величины прожиточного минимума в регионе. Трудовой Кодекс РФ требует, чтобы зарплата сотрудника, который в месяц выполнил норму труда или отработал норму рабочего времени, была не меньше МРОТ (ст. 133 ТК РФ). Законом не запрещено платить работникам меньше установленного минимума, если они устроены не на полную ставку. Напомним, что только официально в республике их число составляет 68,8 тыс. чел. и неофициально – 73,1 тыс чел. Не произошло изменений и для лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве (78,0 тыс чел.). Для детских пособий увеличение МРОТ оказало влияние только на минимальный размер пособия по беременности и родам и по уходу за детьми до полутора лет для работающих лиц. Все остальные выплаты, связанные с материнством и уходом за детьми, рассчитываются по другим критериям и не за-

висят от МРОТ. Для безработных и индивидуальных предпринимателей, которые оформляют пособие по уходу за ребенком до полутора лет и до трех лет через Фонд социального страхования, минимальный размер в 2018 г. определяется на основе базового пособия, то есть 3 142,33 руб. на первого ребенка и 6 284,65 руб. на второго и последующих. Пособие, выплачиваемое до возраста трех лет, введено указом Президента РФ от 30.05.1994 № 110 и с тех пор не индексировалось. На 2018 год его сумма составляла 50 руб. в месяц. Стоит учесть, что повышение минимального размера оплаты труда повлияло, в первую очередь, на цену продуктов питания, лекарственных средств и оплату жилья и коммунальных услуг, так как в условиях социально-экономического кризиса производители вынуждены возложить все издержки производства на потребителей. Поэтому говорить об изменениях в сфере социальной защиты населения пока рано.

Анализ реализации Программ «Социальная защита населения Республики Коми» и «Содействие занятости населения» показал различия в полномочиях федеральных и региональных властей в поле взаимной ответственности. Выявлена несбалансированность финансовых ресурсов и обязательств на всех уровнях бюджетной системы. Перед федеральной властью стоит задача путем межбюджетного выравнивания способствовать повышению эффективности системы социальной защиты населения, уменьшению социальной дифференциации в интересах сокращения бедности. Для этого необходима сбалансированность всех источников формирования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения, что позволит создать надежную основу повышения уровня и качества жизни населения.

Социальную защиту правомерно рассматривать как сложнейший комплекс экономических механизмов. Основными причинами, сдерживающими развитие и организацию финансового обеспечения социальной защиты населения являются: преимущественно категориальный подход к социальной поддержке населения и слабая реализация принципа адресности; неблагоприятное соотношение численности плательщиков налоговых отчислений и страховых взносов на всех уровнях как бюджетной, так и внебюджетной систем; безработица и растущий сектор неформальной экономики; низкая оплаты труда; несбалансированность и разграничение расходных полномочий между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти.

Глава 9. ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

9.1 Формирование и использование финансовых ресурсов природоохранной деятельности

На современном этапе развитие экономики страны и её регионов во многом зависит от природоохранной деятельности и обеспечения экологической безопасности. Решение этой задачи определяется от общей суммы и эффективности использования финансовых средств в этой сфере. В связи с этим исследование проблем формирования и направлений использования финансовых средств в сфере экологии в РК имеет повышенную актуальность и практическое значение.

Финансовые ресурсы экологии – это денежно-экономические отношения по поводу формирования и использования денежных средств в целях решения природоохранных задач и обеспечения определенного уровня экологической безопасности. Часть финансистов считает, что эти средства должны быть в распоряжении экологических организаций, пока же ими владеют ведомства и предприятия. Основными источниками для формирования финансовых ресурсов в сфере экологии являются бюджетные средства всех уровней, внебюджетные фонды, финансы хозяйствующих субъектов и средств населения, а также финансы различных программ и проектов.

Для выяснения условий деятельности в сфере экологии РК необходимо, прежде всего, проанализировать имеющиеся в наличии законы и законодательные акты в этой сфере. Основой государственного регулирования природопользования является экологическое законодательство, определяющее природоохранную деятельность и использование природных ресурсов. Принятые и реализуемые в РК нормативные правовые акты в сфере природопользования и охраны окружающей среды учитывают изменения федерального законодательства, правоприменительную практику и направлены на эффективное развитие и использование природно-ресурсной базы РК и охрану окружающей среды. В перечень основных правовых актов регионального уровня входят законы «О регулировании лесных отношений на территории Республики Коми», «О регулировании водных отношений в Республике Коми», «О некоторых вопросах в области охраны окружающей среды в Республике Коми и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Коми», Указы и рас-

поряжения Главы РК: «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Республики Коми, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения», Распоряжения Главы РК «Об утверждении схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Республики Коми», «О мерах по профилактике и выявлению преступлений в сфере лесопользования» и др. *(Государственный доклад ..., 2017)*.

Согласно экологическому праву, экономическое регулирование в сфере охраны окружающей среды в РФ осуществляется методами воздействия на имущество физических и юридических лиц, влияющих на состояние окружающей среды. К ним, в частности, относятся плата за загрязнение окружающей среды и налогообложение *(Тихонова Т.В., 2011)*.

Целью данных методов является стимулирование субъектов экономики, физических и юридических лиц осуществлять экологически безопасную деятельность. Для защиты экономических и имущественных интересов при наличии экологических рисков в ряде случаев применяется экологическое страхование.

Финансирование, и в том числе в целях регулирования, охраны окружающей природной среды северного региона осуществляется за счет поступающих в бюджеты разных уровней экологических налогов, сборов и платежей за пользование природными ресурсами и негативное воздействие на окружающую среду. Финансирование хозяйственной деятельности, выполнение работ и реализация проектов в экономике должны проводиться только при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы.

Законами запрещено изменение стоимости проектных работ и проектов посредством исключения из них планируемых мероприятий по охране окружающей среды в ходе проектирования, строительства, реконструкции, технического перевооружения, консервации и ликвидации зданий, сооружений и объектов.

Финансирование работ по ведению объектов из Красной книги РФ производится из федерального бюджета. Ведение Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий (ООПТ) осуществляет Минприроды России за счет федерального бюджета, в пределах выделяемых средств на основную деятельность *(Государственный доклад ..., 2017)*.

Для более подробного финансового анализа в сфере экологии РК, прежде всего, необходимо проанализировать основные показатели, отражающие состояние окружающей среды и природных ресурсов (табл. 9.1.1).

Так, за 2013-2017 гг. наблюдалась негативная тенденция – увеличение забора воды из природных водных объектов для использования, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты и выбросы транспорта, а позитивная – использование свежей воды, в том числе на производственные нужды, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, в том числе газообразных и жидких. Эти данные свидетельствует о том, что улучшается ситуация с использованием водных ресурсов и поддержанием качества воды, но остается высоким уровень загрязнения атмосферного воздуха, особенно в промышленных городах.

Таблица 9.1.1 – Основные показатели, характеризующие воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и природные ресурсы в Республике Коми за 2013-2017 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Забор воды из природных водных объектов для использования, млн $м^3$	504,7	513,4	521,7	523,2	520,1
Использовано свежей воды, млн $м^3$	475,6	481,0	485,7	491,1	484,7
из них на производственные нужды	377,4	376,4	388,5	393,6	381,5
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты, млн $м^3$	437,1	427,4	426,9	435,5	441,1
из них загрязнённых	109,4	110,6	117,3	110,1	262,2
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, тыс т	774,3	707,0	612,2	568,8	450,9
из них газообразных и жидких	716,3	651,4	560,9	520,9	407,0

Источник: *Республика Коми в цифрах…., 2019.*

Важными источниками формирования финансовых ресурсов в сфере экологии являются *налоги, сборы и ресурсные платежи за использование природными ресурсами*. Их в бюджетную систему РФ в 2018 г. поступило 138,4 млрд. руб., что на 56,7% больше, чем в предыдущем году (табл. 9.1.2). В федеральный бюджет поступления составили 137,3 млрд. руб. или (99,2%), республиканский бюджет – 1,1 млрд. руб. или 0,7%, муниципальные бюджеты – 0,047 млрд. руб. или 0,1%. Это означает, что почти все налоги, сборы и платежи за пользование природными ресурсами из территории РК уходят в Федеральный Центр. В их структуре за этот год более 99% составил налог *на добычу полезных ископаемых* (НДПИ), причем в Республиканский бюджет передано около 3% всех поступлений этого налога.

Таблица 9.1.2 –Поступление, налогов, сборов и регулярных платежей за использования природными ресурсами в бюджетную систему РФ, млн. руб. (на начало 2019 г).

Наименование	Федеральный бюджет	Республиканский бюджет	Муниципальные бюджеты
Налоги, сборы и ресурсные платежи за пользование природными ресурсами	135478,2	1080,1	0,047
в том числе:			
Налог на добычу полезных ископаемых	135461,5	388,2	-
из них:			
углеводородного сырья	135220,4	-	-
общераспространенных полезных ископаемых	-	26,6	-
прочих	75,1	112,6	-
Платежи за лесопользование	1602,2	657,2	-
Плата за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности	167,0	-	-
Платежи на негативное воздействие на окружающую среду	3,4	27,0	37,1
Водный налог	16,7	-	-
Сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	0,04	3,9	-
Платежи по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде	-	-	3,9
Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования	-	1,04	5,6
из них:			
Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства о недрах	-	-	0,96
Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства об особо охраняемых территориях	-	-	0,4
Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства об охране и использовании животного мира	-	-	0,4
Штрафы и денежные взыскания за нарушение водного законодательства	-	1,04	0,01
Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства об охране окружающей среды	-	-	3,9

Источник: *Государственный доклад ..., 2019, с. 100.*

Среди налогов, сборов, ресурсных платежей за использование природными ресурсами за этот год больше всего остается в региональном бюджете *платежи за негативное воздействие на окружающую среду* (НВОС).

Анализ динамики НВОС в бюджетную систему РК показывает, объём этих платежей за 2014-2018 г. резко сократился с 1,3 млрд. руб. до 0,067 млрд. руб., что является негативным тенденцией (табл. 9.1.3)

Таблица 9.1.3 – Динамика поступления платы Республики Коми за НВОС в 2014-2018 гг., млн руб.

	2014	2015	2016	2017	2018
В бюджетную систему РФ	1316,6	677,9	588,2	99,6	67,4
В консолидированный бюджет РК	1053,3	542,3	558,8	94,6	64,1

Источник: *Государственный доклад ..., 2019, с.101.*

Необходимо отметить, что в 2017 г. на территории республики собрано 67,5 млн. руб., из них в федеральный бюджет передано 3,4 млн. руб. или 5%, республиканский бюджет – 27,0 млн. руб. или 40% и муниципальный бюджет – 37,1 млн. руб. или 55%.

Общий объём собранных и перечисленных платежей за 2018 г. по муниципальным образованиям республики и их распределение по бюджетам разных уровней представлено в табл. 9.1.4.

Как видно из таблицы, в 2018 г. больше этих платежей собрано в ГО «Воркута», ГО «Сыктывкар», что связано в расположения этих городских округах угольных шахт и предприятий лесопромышленного комплекса. Низкий уровень платежей собран в МР «Усть-Куломкий», МР «Усть-Цилемский». МР «Ижемский», т.е. в районах сельскохозяйственной специализаци.

Таблица 9.1.4 – Общий объём собранных и перечисленных платежей в бюджеты разных уровней по муниципальным образованиям, тыс. руб. (с начала года)

	Всего	в федеральный бюджет	в республиканский бюджет	в местный бюджет
ГО «Ухта»	7062,71	353,14	2 825,08	3 884,49
ГО «Усинск»	4221,30	211,06	1 688,52	2 321,71
ГО «Инта»	3101,68	155,08	1 240,67	1 705,92
ГО «Воркута»	16943,13	847,16	6 777,25	9 318,72
ГО «Сыктывкар»	13468,82	673,44	5 387,53	7 407,85
МР «Сосногорск»	3247,21	162,36	1 298,89	1 785,97
МР «Печора»	2 425,15	121,26	970,06	1 333,83
ГО «Вуктыл»	2 548,40	127,42	1 019,36	1 401,62
МР «Усть-Цилемский»	308,92	15,45	123,57	169,91
МР «Усть-Куломский»	239,39	11,97	95,76	131,66
МР «Усть-Вымский»	2 738,33	136,92	1 095,33	1 506,08
МР «Удорский»	1 042,71	52,14	417,08	573,49
МР «Троицко-Печорский»	2 785,64	139,28	1 114,26	1 532,10
МР «Сысольский»	449,85	22,49	179,94	247,42
МР «Сыктывдинский»	582,49	29,12	232,10	320,37
МР «Прилузский»	524,62	26,23	209,85	288,54
МР «Корткеросский»	724,84	36,24	289,94	398,66
МР «Койгородский»	722,95	36,15	289,18	397,63
МР «Княжпогостский»	3721,02	186,05	1 488,41	2 046,56
МР «Ижемский»	429,70	21,49	171,88	236,34
Республика Коми	**67 447,06**	**3 372,35**	**26 978,82**	**37 095,88**

Источник: *Государственный доклад ..., 2019, с. 100.*

Следует отметить, что основная часть собранных средств перечислена в местные бюджеты, эта нормальное явление.

В 2018 г. затраты РК на охрану окружающей среды составили 90,1 млн руб. Распределение затрат на охрану окружающей среды представлено в таблице 9.1.5.

Таблица 9.1.5 – Затраты на охрану окружающей среды в Республике Коми за 2018 г., тыс руб.

	Консолидированный бюджет РК	Бюджет субъекта РФ	Бюджет ГО	Бюджет МР
Охрана окружающей среды	90 080,1	87 867,2	1 993,2	219,6
в том числе:				
Экологический контроль	36,1	36,1	-	-
Сбор, удаление отходов и очистка сточных вод	2 212,8	-	1 993,2	219,6
Охрана объектов растительного и животного мира и среды их обитания	77 534,1	77 534,1	-	-
Другие вопросы в области охраны окружающей среды	10 297,1	10 297,1	-	-

Источник: *Государственный доклад ..., 2019, с.116.*

Как видно из таблицы, преобладающая часть затрат на охрану окружающей среды в РК за 2018 г. направлены в Республиканский бюджет РК, доля которых составила 97,5%, бюджеты городских округов – 2,2 и бюджеты муниципальных районов – 0,2%.

В структуре затрат значительный удельный вес за этот год составил на охрану объёктов растительного и животного мира и среды их обитания (86,1%), на другие вопросы в области охраны окружающей среды (11,4%), сбор, удаление отходов и очистка сточных вод (2,2%) и мизерный экологический контроль. В целом этих затрат на охрану окружающей среды недостаточно.

С учетом специфики экономики республики, ориентированной на использование природно-ресурсного потенциала, существенны отдельные проблемы в экологической сфере. Это инвестирование, финансирование и сбор платежей. Ниже на рис. 9.1.1 приведена динамика основных показателей отражающих развития сферы экологии в РК.

Рис. 9.1.1 – Динамика финансирования инвестиций в основной капитал, платежей и расходов экологической направленности, в текущих ценах, в % к 2000 г.

Рассчитано автором.

Как видно из рисунка за 2000-2017 гг., наиболее быстрыми темпами увеличивались экологические платежи, инвестиционные затраты в охрану окружающей среды, а наименьшими – расходы на мероприятия по охране окружающей среды. Последний показатель свидетельствует о мизерном финансировании сферы экологии.

Выявлены также новые проблемы со сбором, утилизацией и переработкой бытовых и промышленных отходов. Статистикой природоохранного ведомства РК фиксируется загрязнение поверхностных и подземных вод. Имеются затруднения с обеспечением населения качественной питьевой водой, жильем, что отражается на состоянии сооружений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

На сохранение плодородия почв и предотвращение загрязнения земель выделяются недостаточные материальные и финансовые ресурсы (таб. 9.1.2).

Инвестиции из всех источников в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в 2013 г составили 7 млрд руб., в 2015 г. – 5,9 млрд. руб., и к 2018 г. – 9,9 млрд. руб., но для разрешения насущных экологических проблем и принятия эффективных мер по предотвращению техногенного загрязнения в РК необходимо: обеспечение экологической безопасности на объектах горнорудного, лесопромышленного и нефтегазодобывающего комплексов; выполнение экологических требований к природопользователям по отношению окружающей среде и используемым ресурсам; экспертирование проектов строительства производственных, социальных и транспортных объектов; повышение благосостояния жителей, наращивание их экологической информированности *(Финансы в Республике Коми ..., 2019).*

В целом экологическая обстановка в РК в 2018 г. специалистами оценивалась как удовлетворительная. За этот год рейтинги республики в сфере экологии несколько подросли, поскольку на реализацию поставленных задач были направлены финансовые средства республиканских и федеральных природоохранных и бюджетных органов. Экологические проблемы природопользования в сырьевых регионах разрешаются с учетом налогообложения и финансовых вложений корпораций в развитие окружающей и социальной среды территорий.

Согласно текущему законодательству, введение налогов и платежей за пользование недрами, регулирование цен на отдельные виды минерального сырья, установление стандартов и рациональности использования ресурсов отнесено к прерогативам государственного регулирования отношений пользования недрами, в том числе посредством выдачи разрешений (лицензий) *(Водные ресурсы…, 2011; Экологическое право …, 2008).*

Расходы бюджетной системы на объемы выполненных геологоразведочных работ (ГРР) по всем источникам финансирования в 2015 г. и 2016 г. достигли 7,5 и 7 млрд руб.: из федерального бюджета РФ – соответст-

венно, 53,5 и 7,9 млн руб.; из бюджета региона – 3,2 и 5,9 млн руб.; за счёт собственных средств организаций – 7413,2 и 7006,9 млн руб. Последние дают 99,5% вложенных в ГРР средств: нефтегазовая отрасль – 6566,8 млн руб., добыча твердых полезных ископаемых и подземных вод – 375,0 млн руб., добыча общераспространенных полезных ископаемых – 65,1 млн руб. *(Государственный доклад ..., 2017)*.

Бюджетные поступления налогового типа формировались на основе учета ресурсного потенциала региона и методических материалов такого расчета. Таксы, методики исчисления вреда вследствие нарушений лесного законодательства в форме постановлений утверждались Правительством РФ *(Государственный доклад ..., 2017; Сельская экономика. Учебник ..., 2010; О состоянии и об охране …, 2017*). Бюджетная динамика привела к долговременным изменениям индексов развития лесного комплекса региона, что отражено в таблице 9.1.5.

Таблица 9.1.5 – Динамика статистических индексов лесопромышленного комплекса Республики Коми за 1961-2016 гг.

Пункты	Численность	Предприятия	Продукция	Занятые	Оценка
более 1%	около 90-120%	Более 188%	менее 79%	более 64%	более 50%
Примерный вклад в оценку по приросту индексов ЛК					
более 0,11%	около 10,7-13,3%	более 20,7-22,3%	менее 8,7- 9,4%	более 7,0-7,5%	более 50%

Рассчитано автором.

Таким образом, из приведенных данных становится ясным, что финансирование и поддержание экологии леса осуществлялось с учетом потенциала лесных ресурсов РК, поскольку растительный и животный мир являются не подножкой важной отрасли её экономики – сельского хозяйства, а непосредственным объектом экологического управления. Пользование, охрана и воспроизводство объектов животного мира, водных биологических ресурсов, сохранение среды сегодня регулируются законодательством РФ и РК.

Одной из причин недостаточных поступлений сборов за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов в муниципальных образованиях РК (по расчётам числа охотничьих животных) является продолжающийся спад численности боровой дичи, лося и северного оленя. Это происходит при увеличении числа хищников и сокращении промышленного вылова водных биоресурсов на 37,6%. За 2018 г. при осуществлении промышленного рыболовства выловлено 212,764 т водных биоресурсов, что на 17,7 % ниже показателей 2017 г. За 2018 г. при осуще-

ствлении промышленного рыболовства выловлено 212,764 т водных биоресурсов, что на 17,7 % ниже показателей 2017 г.

Максимальные уловы водных биологических ресурсов традиционно отмечаются в Усть-Цилемском, Усть-Куломском, Интинском, Ижемском районах РК. Проблемы финансирования данных экологических объектов нуждаются в более полном освещении. Общие затраты на ведение Коми республиканского охотхозяйства составляют 4,1–6,7 млн руб. в год, в т. ч. на охрану и воспроизводство животных ежегодно выделяется финансирование – 0,1-0,7 млн руб. А общие сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов не превышали 3,9 млн руб. за год *(Государственный доклад ..., 2017)*.

Бюджетные поступления в экологических и природоохранных целях представлены ниже (табл. 9.1.4).

В 2016 г. общая сумма поступлений в бюджеты разных уровней составила 70,6 млрд руб. налогов, сборов, регулярных платежей и платежей за пользование природными ресурсами. Объём поступлений в 2016 г. в сравнении с 2015 г. снизился на 12 % *(Государственный доклад ..., 2017)*.

Принято считать, что приведенная сумма представляет собой 100% общего удельного веса поступлений в бюджетную систему. В статистических же таблицах, согласно некоторым методикам, структура измеряется долей или удельным весом, а не в объемных показателях, которые характеризуют абсолютные показатели структуры, ниже они для частей приведенной общей суммы поступлений приводятся по тексту в скобках.

Водный налог в объеме 15,1 млн руб. перечислялся в федеральный бюджет. Сборы за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами (3,3 млн руб.) поступали в основном, в Республиканский бюджет РК.

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду составили 37096 тыс. руб. Штрафы и денежные взыскания за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования – 1038 и 5602 тыс. руб. Штрафы, уплачиваемые в случае превышения установленного договором объёма забора (изъятия) водных ресурсов достигли 1132 тыс. руб. Платежи по искам возмещения вреда, причиненного окружающей среде – 3915 тыс. руб. Прочие поступления от денежных взысканий (штрафов) и иных сумм в возмещение ущерба составили 1545 и 741 тыс. руб. *(Государственный доклад ..., 2019)*.

Собранные платежи за негативное воздействие в республике в 2016 г. составили 588,2 млн руб., что на 13,2% меньше, чем в предыдущем

году – 677,9 млн руб. При этом задолженность по платежам достигла 27,5 млн руб. *(Государственный доклад ..., 2017).*

В 2018 г. отмечается значительное сокращение поступления платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Общий объем собранных платежей по Республике Коми составил 67,4 млн. руб., что на 32,3% меньше, чем в 2017 г., когда указанных платежей было собрано на сумму 99,6 млн. руб. За 2018 г. перечисление собранных платежей в бюджеты разных уровней составило: в федеральный бюджет – 3,37 млн. руб., в республиканский бюджет – 26,98 млн. руб., в местные бюджеты – 37,09 млн. руб. *(Государственный доклад ..., 2019).*

Объёмы сборов и платежей за негативное воздействие были заложены как программные цели консолидированного бюджета региона пятилетием ранее. Их пропорции даны в табл. 9.1.6. Но собранные платежи оказались в 2017 г. номинально существенно больше предполагаемых программными разработками в объёме 346,8 млн руб.

Одной из причин уменьшения объёма собранных платежей за негативное воздействие является понижении индекса промышленного производства за три квартала 2017 г. до 95,4% к уровню аналогичного периода 2016 г., которое Правительство РК связывало со снижением объёмов добычи угля, нефти и природного газа.

Мультипликатор отношения показателей платежей и динамики промышленного производства был равен трём. Уплата экологического сбора по поставляемым в северный регион товарам не производилась, но при этом учитывался экологический ущерб от загрязнения окружающей среды, ухудшения состояния экологических систем, повреждения товаров, истощения природных ресурсов в форме повышенных затрат, бюджетных расходов предприятий и организаций и упущенной выгоды *(Водные ресурсы…, 2011)* .

Таблица 9.1.6 – Распределение экологических платежей за негативное воздействие на окружающую среду в бюджеты различных уровней, %

Наименование	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2009	2010	2015	2016	2017
Федеральный бюджет	10	10	19	19	19	20	20	20	5	5	9
Республиканский бюджет	30	30	53	0	0	40	40	40	40	40	43
Местные бюджеты	60	60	28	81	81	40	40	40	55	55	48

Рассчитано по: *Государственный доклад ..., 2017, с.101-104; Тихонова Т.В.,2011, с. 294; Водные ресурсы…, 2011, с. 132,…; Соловей О., 2017, с. 2.*

На финансирование природоохранных мероприятий в 1992-2000 гг. выделялось в среднем 30% поступлений в экологические фонды, а выделенные средства использовались не в полном объёме. В 1998-2009 гг. выделение средств на природоохранные мероприятия оставалось на прежнем уровне, 35-40 млн руб. в год, что было недостаточно для улучшения экологической обстановки *(Тихонова Т.В., 2011).*

Расходы консолидированного бюджета республики на реализацию программ охраны окружающей среды ежегодно в 2015-2017 гг. составили 66-67 млн руб.**,** при инвестициях в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов за счет всех источников финансирования в сумме 200 млн руб. (в сопоставимых ценах*(Государственный доклад ..., 2019, с.116).*

В рамках Постановления Правительства РК № 414 осуществлялось повышение эффективности использования и воспроизводства ПРП, сохранение экологического баланса и безопасности, охрана окружающей среды и защита населения и объектов экономики от негативного воздействия на основе установленных показателей. Исполнение Государственной программы РК «Воспроизводство и использование природных ресурсов и охрана окружающей среды» в 2016 г. (табл. 9.1.3) оценивается в целом как эффективное. В 2018 г. исполнения показателей государственной программы оценивается как эффективное. На программные мероприятия было израсходовано 232,3 млн руб., что составляет 93,4% к запланированному уровню расходов. *(Государственный доклад ..., 2019).*

В её итоге, обеспечен прирост запасов ресурсов по горючим ископаемым (нефть, растворенный газ), пресным подземным водам, общераспространенным полезным ископаемым и утверждена схема охраны и размещения охотничьих угодий. Общие затраты на ведение охотхозяйства региона составили до 7 млн руб.

Был понижен объем вредных выбросов с 712 тыс. т в 2012 г. до 447 тыс. т к 2018 г. В структуре выбросов стационарных источников преобладали углеводороды (44%), оксид углерода (25%) и диоксид серы (15%), твердые вещества (до 9%), передвижных – оксид углерода (77%). Улучшилось качество подземных вод и состояние части водохозяйственных участков по индексу загрязнения вод. Соотношение объемов фактического водозабора и изъятия воды по Схеме комплексного использования и охраны водных объектов для Республики Коми – 48,36 % *(Государственный доклад ..., 2019).*

Для проведения ледовзрывных работ в республиканском бюджете на 2016 г. предусматривалось 1,577 млн руб., на оплату авиационных услуг – 5,137 млн руб. В течение 2016 г. на указанные цели израсходовано в общей сумме 6,157 млн руб. *(Государственный доклад ..., 2017).*

Экологический рейтинг общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» повысил рейтинг северного региона: с 20 места в 2016 г. до 11 места в 2017 г. По данным экспертов ОНФ и Минприроды России «Экологический рейтинг российских городов – 2017» по 103 городам страны столица северного региона заняла 70 место. В рейтинге регионов по формированию комфортной городской среды РК заняла 4 место в 2017 г. В 2018 г. Республика Коми заняла 1-е место по СЗФО и 4-е место по РФ во Всероссийской акции «Вода России». Проект «Республиканская экологическая акция «Речная лента» занял 1 место. *(О состоянии и об охране …, 2017, Государственный доклад ..., 2019).*

Было уменьшено число чрезвычайных ситуаций, в том числе от разлива нефтепродуктов. В итоге, предотвращен ущерб в размере 345,1 млн руб.

На софинансирование строительства берегоукрепительных сооружений были направлены из федерального бюджета субсидии бюджету региона в объёме 65,7 млн руб. Местным бюджетом профинансировано 5,3 млн руб., республиканским бюджетом – 76,4 млн руб. 146,7 млн руб. выполнены в пределах выделенного лимита. По ним средства республиканского бюджета составили 76,3 млн руб., федерального бюджета – 65,1 млн руб., местного бюджета – 5,3 млн руб. *(Государственный доклад ..., 2017).*

Проведено восстановление земель на площади более 61 га. Сохранена система особо охраняемых природных территорий на площади более 6% территории региона, с учетом охраняемых территорий, регионального и местного значений – на еще 7% площади региона.

В регионе улучшена система государственного регулирования, управления и экологического надзора посредством роста числа плановых и внеплановых проверок в области охраны окружающей среды, что позволило увеличить в 1,7 раза долю защищенного от чрезвычайных ситуаций и загрязнения населения (более 250 чел.).

Таблица 9.1.7 – Основные результаты реализации Государственной программы Республики Коми «Воспроизводство и использование природных ресурсов и охрана окружающей среды» в 2016 г. по значениям целевых показателей, %

Показатели	2016	Примечания
Уровень ежегодного достижения показателей (индикаторов) госпрограммы	103,2	РК заняла 9 место среди регионов России по экологическим акциям и мероприятиям
Расходы на реализацию программных мероприятий	96,7	Усовершенствована система госрегулирования, управления и регионального государственного экологического надзора в области ООС и экологической безопасности
Соотношение прироста запасов основных видов полезных ископаемых и объемов ежегодной добычи	115,0	Подготовлены запасы минерально-сырьевых ресурсов (МСР) для обеспечения работы строительных и горнодобывающих предприятий
Соотношение количества используемых видов охотресурсов к общему количеству видов	86,0	Утверждена Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории РК
Доля площади, занятой особо охраняемыми природными территориями, в общей площади РК	13,5	Сохранена и отреструктурирована система ООПТ регионального значения
Доля использованных, обезвреженных отходов в общем их объеме, образованном в процессе производства и потребления	17,9	Снижен объем вредных веществ от стационарных источников. Экологический сбор как неналоговый платеж утилизации не взимался
Доля населения, проживающего на подверженных негативному воздействию вод территориях, защищенного в результате проведения мероприятий, от общего количества их населения	25,3	Установлены информационные знаки по береговой линии о границах водоохранных зон и прибрежных защитных полос
Количество чрезвычайных ситуаций, обусловленных разливами нефти и нефтепродуктов, в % к предшествующему году	92,3	Увеличена доля восстановленных от загрязнения нефтепродутами и подвергшихся нарушениям земель

Источник: *Государственный доклад ..., 2017, с.101-104.*

При оценках деятельности предприятий по ООС, экологии, промышленной безопасности и охране труда используются международные стандарты (типа ISO 14001 и OHSAS 18001 и др.). Под воздействием вредных веществ, превышающих гигиенические нормативы в 2014-2016 гг., проживало до 0,3 млн чел. К территориям «риска» по загрязнениям атмосферного воздуха были отнесены города Воркута (85,9% населения администра-

тивного образования находится под воздействием негативного влияния атмосферного воздуха), Ухта (84,3%) и Сыктывкар (70,7%).

В г. Сыктывкаре статистические данные о загрязнении атмосферного воздуха коррелируют с показателями заболеваемости населения, что ведет к превышению средне республиканского уровня. Поэтому на основе мер экологического мониторинга было намечено увеличить долю жителей северного региона, ведущих здоровый образ жизни, к 2020 г. до 50 процентов. Для этого развивается зарубежный, российский и городской туризм *(Государственный доклад ..., 2017; Отчет о научно-исследовательской ..., 2017).*

Радиационная обстановка на территории РК была удовлетворительной. Согласован и выполнялся план мероприятий по охране окружающей среды в части последствий воздействия ракетно-космической деятельности. Осуществлялось проведение космического мониторинга в Коми региональном лесопожарном центре *(Государственный доклад ..., 2017).*.

В рамках реализации данных Указов 17 мая 2016 г. распоряжением Правительства РК № 218-р был утверждён «План мероприятий Республики Коми в рамках проводимого в Российской Федерации Года экологии и Года особо охраняемых природных территорий», в который вошли 175 мероприятий эколого-просветительской и природоохранной направленности организаций и предприятий республики.

В результате финансирования программных природоохранных мер и экопроектов РК заняла 9 место среди регионов России по экологическим акциям и мероприятиям. В 2017 г. было выделено 257 млн руб. финансирования по программе «Формирование современной городской среды» *(Соловей О., 2017).*

Таким образом, в целом экологическая обстановка в Республике Коми в 2018 г. оценивалась как удовлетворительная. Деятельность природоохранных органов была направлена на принятие эффективных мер по предотвращению техногенного загрязнения, обеспечение безопасности на объектах нефтегазодобывающего, горнорудного и лесопромышленного комплексов, соблюдение экологических требований природопользователями; проведение экспертиз строительных объектов; повышение благосостояния жителей, их экологической информированности.

9.2 Перспективы финансирования в сфере экологической безопасности и ресурсосбережения региона

Финансирование ресурсосбережения. В академической науке принято считать, что экология в ее общественно значимой или промышленной интерпретации является органической частью экономики, в отличие от экологии как раздела биологической науки. Это выражается в оптимизации производства с учетом нагрузок на природу, в дифференцировании территории с учетом нагрузок, в выборе предпочтительного использования многоцелевых видов природных ресурсов и во многом другом, в частности – в ресурсосбережении *(Направления научных исследований…, 2018).*

В экологической сфере типовыми методиками на уровне организаций, предприятий и по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» признаны обобщающими показателями эффективной деятельности показатели полноты и комплексности использования природных ресурсов. На региональном и муниципальном уровнях к таковым относятся также балансовые показатели изменения природной ресурсообеспеченности региона и муниципалитета в целом, показатели образования и использования региональных и муниципальных финансов в природоохранной деятельности.

Значительная часть экологических инноваций была направлена на результат ресурсосбережения и представляла собой нововведения, реализуемые в рамках технологических, организационных или маркетинговых инноваций и направленные на повышение экологической безопасности в процессе производства и в результате использования инновационной продукции *(Спирягин В.И., 2016; Инновационные технологии управления …, 2016, с. 147-150).*

Ресурсосбережение в РК осуществлялось по многим направлениям: широкое использование и применение новой техники и технологий, внедрение новых организационных форм управления, изменение нормативных показателей функционирования экономической системы, расширение использование вторичных материальных и природных ресурсов для целей потребления, улучшение использования трудовых ресурсов, сокращение материальных и энергетических затрат на производство продукции, улучшение вторичной переработки отходов производства, воды и материалов.

В добывающих, обрабатывающих производствах, в производстве и распределение электроэнергии, газа и воды данными направлениями деятельности сравнительно недавно было охвачено 39-81% организаций вовлеченных в экологическую деятельность в области инноваций *(Инновационно-инвестиционная система …, 2017).*

Полученные в ходе анализа основные результаты в сфере экологической безопасности зависят от выбранного варианта природоохранной деятельности, налогообложения и стимулирования на основе сопоставления затрат на их осуществление и получаемых полезных социально-экономических последствий как в ближайшей, так и отдаленной перспективе. Полезные результаты в экологической сфере в целом подразделяются на социально-экологические и производственные.

Исследованиями установлено, что в регионах России наиболее развит методический инструментарий и методы анализа отдельного взятого предприятия или организации, масштабные исследования больших групп организаций имеют место, но достаточно редки, развития требует изучение взаимосвязей между финансовыми и натуральными показателями, а также между финансовой, социальной и экологической политикой предприятий (организаций) *(Spiryagin W., 2016).*

Экономистами республики основными направлениями экологизации, процессов зеленого роста биоресурсной экономики называются: формирование системы устойчивого землепользования; компенсационно-восстановительная стратегия сохранения лесного капитала с использованием передовых технологий переработки низкосортной древесины и перехода на территориально дифференцированную крупномасштабную модель интенсивного лесного хозяйства; переход на стандарты наилучших доступных технологий; рост сертифицированной экологической сельскохозяйственной и лесопромышленной продукции; развитие «зеленого» туризма и экосистемного каркаса; восстановление элементов традиционного жизнеобеспечения; устранение структурно-территориальных диспропорций информационной поддержки. Материалы по данной тематике содержатся в отчете экономистов и географов ИСЭ и ЭПС КНЦ УрО РАН по НИР: «Модернизация биоресурсной экономики северного региона», выполненной в 2017 г. *(Отчет о научно-исследовательской …, 2017).*

Формирование и использование финансовых ресурсов РК в целом предполагает следующие направления управления:

– формирование и использование финансовых ресурсов природоохранной деятельности;

– финансирование охраны окружающей среды и экологической сферы в муниципальных образованиях;

– развитие инвестиционной и инновационной деятельности в сфере социальной экологии;

– определение перспективы финансирования в сфере экологии *(Лузинские чтения, 2018).*

Эффективное управление процессами энергосбережения в экономике северных регионов России нацелено на анализ экологических характеристик направлений повышения энергоэффективности энергопроизводства, выявление потенциала роста экологичности основных энергообъектов за счёт роста энергоэффективности *(Лузинские чтения …, 2018).*

Согласно статистическому анализу энергосбережения на основе определения удельного веса организаций страны, осуществлявших инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ и услуг, в общем числе организаций, занятых экологическими инновациями в части сокращения энергозатрат на производство единицы продукции и услуг при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых его значение достигло 55%, при добыче не топливно-энергетических полезных ископаемых – 80%, в обрабатывающих производствах – 57%, в связи – 54% и информационных технологиях – 40%. С учетом экологической безопасности энергосбережения для потребителя данные по удельным весам несколько изменятся: при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 45%, в обрабатывающих производствах – 51%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 51%, в связи – 69% и в информационных технологиях – 40%.

Специальные затраты, связанные со всем объемом инноваций, в добывающих, обрабатывающих производства, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды не превышали 22 млрд руб. по стране в целом (2015), на одну организацию приходилось от 100 до 700 млн. руб. при добыче полезных ископаемых, до 81 млн. руб. – в обрабатывающих производствах. Данные о расходовании денег на эффективное управление энергосбережением можно получить на основе предоставляемой статистикой доли коммерческих и управленческих расходов в финансовых показателях организаций для отдельных видов экономической деятельности (2015): в выручке от продажи товаров, продукции, работ и услуг – 18%, в себестоимости – 24%.

Для оценивания эффективности управления также используются средства финансового моделирования и методы сравнения на основе двух групп данных. Применяется сравнение внутренней и взвешенной доходностей по времени, сравнение доходностей как мера результативности, в качестве меры эффективности применяется коэффициент «доходность-изменчивость». Сравнение с эталоном показывает, какое рыночное управление является более эффективным.

Резкий переход к ресурсосбережению наталкивается на финансовые и технологические ограничения. В 2017 г. выполнены научно-

исследовательские, опытно-конструкторские и поисковые работы в области ресурсосбережения. Результаты работы, достигнутые в области ресурсосбережения по конкретным направлениям и сферам, за отчетный период можно представить в кратком виде следующим образом: сокращение объемов и предотвращение образования отходов, повышение доли переработки отходов и вовлечение их в хозяйственный оборот в виде вторичных материальных ресурсов; внедрение ресурсосберегающих, экологически чистых наилучших существующих (доступных) технологий, увеличение использования вторичного сырья при изготовлении товарной продукции, максимально полное использование исходного сырья и материалов; снижение уровня опасности отходов; регенерация, повторное использование или переработка образовавшихся отходов; анализ и корректировка (при необходимости) существующих экологических норм и требований с учетом актуальности, целесообразности и эффективности; льготное кредитование, финансирование (софинансирование), предоставление налоговых и иных льгот при внедрении ресурсосберегающих технологий, наилучших существующих (доступных) технологий, применении экологических стандартов, достижении экологических показателей; система эффективного расходования средств, поступающих в счет платы за негативное воздействие на окружающую среду, на реализацию мероприятий по минимизации и возмещению ущерба окружающей среде; государственная поддержка распространения через средства массовой информации сведений ресурсосберегающей направленности, проведения тематических мероприятий *(Актуальные проблемы, направления ..., 2018).*

Меры, предпринятые организациями и предприятиями региона в 2017 г. в целях реализации «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», отражают ряд целевых и конкретных заданий Государственного совета от 27 декабря 2016 г. по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». Они также содержатся в иных документах директивного характера. Информация о них приведена в Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2016 году» и Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году», опубликованном Минприроды России в 2017 г. В Перечне поручений Президента РФ и Правительству России по итогам заседания Государственного совета по данному вопросу, состоявшегося 27 декабря 2016 г. отмечается, что Правительству РФ при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства РФ надо предусмотреть на 2017-2025 гг. в

качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющий обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека. И обратить особое внимание на использование системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 г. и на перспективу до 2050 г.

Осуществление комплексной деятельности в рамках приведенных и иных документов, имеющих директивный характер (прежде всего, государственных и федеральных целевых программ и т.д.), в области охраны природы и рационализации природопользования на предприятиях и в организациях различных видов деятельности и форм собственности обеспечило возможность определенной стабилизации и/или снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду страны по целому ряду ключевых показателей.

Долгосрочная стратегия развития регионов России должна обеспечивать устойчивое развитие государства, основанное на сочетании экономических, экологических и социальных интересов общества. Такое развитие позволит реализовать конституционные права граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья, а также обеспечить экологическую безопасность общества. Согласно общим принципам и нормам российского и отраслевого экологического права эти лозунги в отношении охраны окружающей среды и социального поведения закреплены в ст.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» согласно которому хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду, охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, ответственности органов государственной власти РФ, ее субъектов и местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующей территории и др. *(Спирягин В.И. ... (Лузинские чтения), 2018).*

Переход от энергосырьевой экономики к инновационной модели также связан с конкретными экологическими проблемами. Для решения задач необходимо формирование всеобъемлющего и взвешенного подхода

государства к экологии. Предложенные в целях реализации «Основ государственной политики в области экологического развития в 2017 г.» меры указывают, что для анализа расходов государственного бюджета или производственного предприятия имеет смысл применять концепцию производительных расходов, учитывать требования самостоятельности бюджетов и чёткого разграничения полномочий.

Поэтому значимо продолжение проводимой методической работы в связи с включением в информационную базу исследований наработок по показателям достижения глобальных целей устойчивого развития до 2030 г. и корректировкой расчетов по обновленной статистике. Формирование регионального комплексного набора индикаторов экологизации биоресурсной экономики, совокупности использованных методов, среди которых международная модель оценки состояния окружающей среды «движущие силы – давление – состояние – воздействие – реагирование», также важно, как и предложенный учет принципа декаплинга в модели и оценок характера взаимосвязи экономической активности и основных показателей нагрузки на окружающую среду, использующих схему типов экономического роста *(Spiryagin W., 2016; Отчет о научно-исследовательской ..., 2017).*

Анализ практического применения этой отчасти лозунговой методологии в европейских странах изложен в докладах по оценкам окружающей среды регионов Европы с учетом методологии ОЭСР и содержится в отчетах институтов РАН, где в плане финансовой экономии говорится, что «эффект декаплинга в регионе, обозначающий снижение потребления ресурсов при экономическом росте (сокращение негативного воздействия на окружающую среду) обеспечит экологическая модернизация производства (начиная с грязеёмких отраслей) на основе принципов наилучших доступных технологий: рациональное потребление, высокая энергоэфективность, малоотходные процессы, снижение эмиссий и др., которые гармонично встраиваются в направления устойчивого развития и «зеленого» роста» (*Отчет о научно-исследовательской ..., 2017).*

Особое место при этом отводится исследованиям сущности и особенностей формирования и использования финансовых ресурсов населения, систем социальной защиты в экологической сфере региона, определению основных направлений устойчивого роста и эффективного использования финансовых ресурсов в экономике.

В регионах России получена в ходе исследований достаточно большая документальная и статистическая база разнообразной экологической информации. Законными способами разрешено каждому искать, получать,

производить и распространять данную информацию. Достоверная или неискаженная экологическая информация может быть почерпнута из аннотаций к документальным изданиям, которыми располагают специально уполномоченные государственные органы в сфере экологии, природопользования и охраны окружающей среды, правовых документов субъектов права в пределах их полномочий. Принято, что уровень достоверности предоставляемой информации определяется уровнем развития научных исследований и техническими возможностями, реальными способностями государственных органов получать, обрабатывать и передавать достоверную информацию о состоянии экологической сферы и охраны окружающей среды *(Актуальные проблемы, направления…, 2018)*.

Разнообразие целей создания центров сводится к проведению экспертизы энергосберегающих программ, к финансированию и непосредственной реализации проектов, к мониторингу деятельности в сфере энергосбережения, к информированию и координации. Функции предупреждения и экологического контроля, комплексной оценки воздействия на окружающую среду, предоставления достоверной и полной информации, ее научной обоснованности согласно законодательству выполняет экологическая экспертиза *(Экологическое право …, 2008)*.

Результаты государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня, организованных и выполненных Минприроды Республики Коми приводятся ежегодно. В 2016-2018 гг. количество выданных заключений федерального уровня изменилось с 58 до 20 единиц. Основными заказчиками государственной экологической экспертизы уровня являлось ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», АО «Транснефть-Север» и органы государственной власти Республики Коми. Количество выданных заключений регионального уровня уменьшилось до 3 единиц. Одновременно на муниципальном уровне в местный бюджет (2016) было перечислено 5 тыс. руб. штрафов и денежных взысканий за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования по части экологической экспертизы *(Государственный доклад …, 2019)*.

Научное обеспечение ресурсосбережения предусматривает: государственную поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; использование научно-обоснованных и объективных показателей качества (состояния) окружающей среды с учетом территориально-климатических факторов; формирование теоретических и технологических основ перехода к устойчивому развитию Российской Федерации; разработку экологической составляющей стратегическо-

го прогноза развития регионов России; разработку и использование научно-обоснованных и объективных показателей пределов допустимости техногенного воздействия на окружающую среду, экологической эффективности природоохранной деятельности; разработку методологии и методов эколого-экономической оценки, в том числе определение стоимости природных объектов с учетом их средообразующей функции, для использования при принятии решений в различных отраслях экономики Российской Федерации; создание методологии определения экологических рисков в целях создания системы управления качеством природной среды; разработку средств и методов предупреждения и ликвидации загрязнений, реабилитации окружающей среды и утилизации опасных отходов; изучение связи между заболеваниями людей и качеством окружающей среды *(Государственный доклад ..., 2017; Спирягин В.И. ..., 2016; Направления научных исследований ..., 2018)*.

По результатам санитарно-гигиенического мониторинга почвы Республики Коми сделан вывод, что химическая нагрузка на состояние здоровья населения республики влияет в меньшей степени, чем биологическая нагрузка. Высокая антропогенная нагрузка – главная причина загрязнения почв населённых мест. Финансовые платежи за негативное воздействие на окружающую среду по РК обычно представлены показателем общего объёма собранных платежей за негативное воздействие на окружающую среду.

Среди основных действий, мероприятий и вопросов, как отмечалось ранее, выделялись следующие главные их аспекты: потребность при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства РФ на 2017-2025 гг. в обязательном порядке предусмотреть в качестве одной из важнейших целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз и вреда здоровью человеческого капитала. При этом требуются концентрация внимания на:

а) практическом внедрении и постоянном использовании системы индикаторов устойчивого развития, а также на определении механизмов достижения целей и поэтапном решении задач экологически устойчивого развития конкретных регионов на период до 2030 г. и на перспективу до 2050 г.;

б) установлении целевых показателей энергоемкости и природоемкости (энерго- и природоотдачи) экономики в целом и по основным её сек-

торам, а также на реализацию комплекса мер по повышению этой энерго- и природоэффективности;

в) учёте влияния введенных механизмов, обеспечивающих экологически устойчивое развитие, на конкретный ход и результаты деятельности хозяйствующих субъектов *(О состоянии и об охране …, 2017)*.

Исследованиями РАН установлено, что риски разбалансированности бюджетных систем противоречат теоретическим рекомендациям поддержания их сбалансированности. Угроза выполнению важнейших задач региональных и местных бюджетов в северных регионах стоит ещё более остро в силу комплекса удорожающих факторов производства и жизнедеятельности, поэтому в них требуется относительно больший объём финансовых ресурсов.

В целом считается важным обозначить содержание «экологической модернизации», нацеленной на сохранение природного капитала, улучшение экологического качества жизни, повышение ресурсоэффективности видов экономической деятельности. И оценить с помощью методических схем уровень экологизации исследуемых объектов, выявить барьеры его повышения, обосновать конкретные направления сохранения природных ресурсов, повышения эффективности использования, «озеленить» отраслевые структуры биоресурсной экономики северного региона, что, предположительно, будет способствовать достижению целей устойчивого развития Повестки – 2030 *(Отчет о научно-исследовательской …, 2017)*.

Для этого необходимо дать оценку уровня достаточности финансовых ресурсов в экономике, выявить особенности формирования доходов и приоритетных направлений расходов консолидированного, регионального и муниципальных бюджетов, внебюджетных фондов. А также рассмотреть возможности государственного и рыночного регулирования состояния окружающей среды и социально-экологических проблем при помощи методов финансового и бюджетного воздействия на лесных, урбанизированных и сельских территориях муниципальных образований северного региона.

Инструментом реализации данных программ предложено избрать индекс изменения эколого-экономической стоимости энергии, который, с одной стороны, не учитывает комплекс экономических мер поддержки возобновляемых источников, а, с другой стороны, предполагает учет экономической ценности единицы экологического влияния.

Согласно долговременным научным исследованиям «регионы и муниципалитеты выступают в роли хозяйствующих субъектов, тогда они становятся своеобразными квазикорпорациями, оказывающими услуги на-

селению. Мерой эффективности территориального хозяйствования являются рост и улучшение качества совокупного социально-экономического потенциала конкретной местности. Он поддается измерению через оценки человеческого, природно-ресурсного (в том числе экологического) и научно-технического (в том числе инновационного) потенциалов» *(Отчёт о научно-исследовательской ..., 2018; Направления научных исследований ..., 2018).*

В этой части была поставлена проблема соответствия налогообложения и реализации программ экологического, ресурсного и энергетического характера. В частности, отмечена тенденция укрепления связей между корпоративным и территориальным развитием. В регионе платежи за негативное воздействие на окружающую среду перечисляли 3115 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей *(Государственный доклад ..., 2017).*

В соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» Федеральный государственный экологический надзор (Росприроднадзор) в данное время является администратором платы за негативное воздействие на окружающую среду по любым объектам, подлежащим его надзору. Региональный государственный экологический надзор в Республике Коми осуществляет на её территории полномочия контроля и функции администратора платы в отношении остальных объектов поднадзорности.

Прогноз финансирования вышеуказанных экологических программ и мероприятий в РК содержится в экологической документации. По данным Государственного доклада РК продолжалась реализация основных мероприятий Государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов и охрана окружающей среды» в 2017-2018 гг. Целью государственной программы является повышение эффективности использования природно-ресурсного потенциала, сохранение экологического баланса и благоприятной окружающей среды. На муниципальном уровне заложены основы для дальнейшего восстановления архитектурно-планировочного облика исторической части столицы и городской среды *(Государственный доклад ..., 2019).*

Источники финансирования подробно изложены в имеющейся правовой документации. Плата за негативное воздействие на окружающую среду подлежит зачислению в бюджеты бюджетной системы РФ в соответствии с бюджетным законодательством РФ. В соответствии со ст. 16.1 Закона №7-ФЗ с 1 января 2016 г. плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных

отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению. В соответствии со ст.166.1 Бюджетного кодекса РФ Федеральное казначейство производит распределение доходов и иных поступлений между уровнями бюджетной системы РФ по установленным нормативам: 5% – в бюджет РФ, 40% – в бюджет РК, 55% – в бюджеты МО.

Финансирование (обеспечение) экологической безопасности. Результаты работ, достигнутые в области обеспечения экологической безопасности в процессе производства товаров, работ и услуг по конкретным направлениям и сферам, за последний период можно представить в кратком виде следующим образом:

– сокращение материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг;

– сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг;

– сокращение выброса в атмосферу диоксида углерода;

– замена сырья и материалов на безопасные или менее опасные;

– снижение загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, земельных, водных ресурсов, уменьшение уровня шума);

– осуществление вторичной переработки отходов производства, воды или материалов *(Развитие социальных систем ..., 2015).*

В связи с этим в исследованиях инновационно-инвестиционной системы северных регионов России раскрыты проблемы и перспективы, отраслевая, региональная и видовая структура инноваций в экологической сфере северных регионов России. В северных регионах уменьшали энергозатраты 37-100% организаций, занятых экологическими инновациями, сокращали выбросы углекислого газа в атмосферу – 12-50%, понижали уровень загрязнения окружающей среды – 33-86%, осуществляли замену сырья и материалов или использовали менее опасные – 43-50%, производили вторичную переработку отходов 12-43% организаций. В инновациях экологической сферы северных регионов были выявлены важные тенденции развития: все более активного участия организаций в понижении выбросов диоксида углерода и уменьшения загрязнения окружающей среды. На Европейском Севере отмечена повышенная активность по направлению экономии материальных затрат, энергии и попутного сырья. Также в исследованиях были указаны прогнозные и текущие негативные тенденции изменения экологической ситуации в северных регионах: недостаток экологических расходов вынуждает организации использовать объемы выделяе-

мых из бюджетов средств на охрану окружающей среды без покрытия потребностей в госрасходах на экологию в полном объеме, что приводит к росу чрезвычайных ситуаций. Негативные тенденции связаны с улавливанием загрязнителей и переработкой отходов, нерациональным лесопользованием и ухудшением экологической ситуации при наращивании объёмов по иным видам экономической деятельности *(Развитие социальных систем ..., 2015)* .

В ходе исследования формирования и использования финансовых ресурсов в северных регионах России проанализированы расходы на охрану окружающей среды за последние годы. Их объём со стороны бюджета был мизерный и не мог обеспечивать повышение эффективности использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала, сохранение экологического баланса и безопасности, охрану окружающей среды и защиту населения и объектов экономики от негативного воздействия, поэтому основные объёмы давали организации. На этой базе были определены изменения экологической тенденции с помощью используемых ведомствами экологических рейтингов северного региона *(Рейтинг социально-экономического ..., 2017; Современные тенденции ..., 2017; О состоянии и об охране ..., 2017).*

Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА на основе рейтинга фундаментальной эффективности предприятий оценило эффективность и экологическую ответственность бизнеса в регионах (*О состоянии и об охране ..., 2017).*

В 2018 г. Республика Коми заняла 1-е место по СЗФО и 4-е место по РФ во Всероссийской акции по уборке берегов «Вода России». Проект «Республиканская экологическая акция «Речная лента» занял 1 место. Республика Коми по данным Общероссийской общественной организации «Зеленый патруль» в 2018 г. занимает 9 место и входит в десятку лидеров экологического рейтинга субъектов РФ.

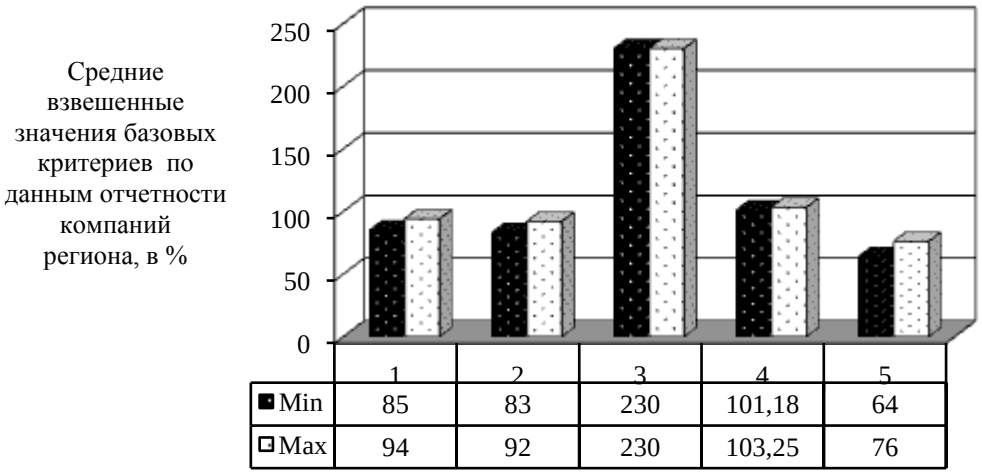
Для каждого региона страны (включая автономные округа) были определены средние взвешенные значения пяти базовых критериев: энергоресурсной, технологической и экосистемной эффективности, динамики эффективности и степени прозрачности экологической отчетности компаний региона.

Ниже на рисунке 9.1.2 представлены показатели общественного регионального рейтинга для РК согласно выполненным оценкам (относительно данных 85 регионов России).

В качестве весов для разных критериев принят масштаб производственной деятельности предприятий, определенный по выручке, численно-

сти персонала и потреблению энергии. Оценка эффективности предприятий была выполнена в процентах к средней отраслевой норме, принятой за 100. Все регионы были проранжированы по среднему значению каждого критерия. Итоговое место региона в рейтинге фундаментальной эффективности бизнеса определено по сумме мест в 5-ти списках.

Первые места в рейтинге занимают регионы, имеющие бизнес с высокой эффективностью (энерго-ресурсной и технологической), безопасный для окружающей среды в муниципалитетах присутствия, высокими темпами роста эффективности и высокой прозрачностью *(О состоянии и об охране …, 2017).*

Базовые критерии: 1 - энерго-ресурсный; 2 - технологический, 3 - экосистемный, 4 - эффективности, 5 - прозрачности бизнеса.

Рисунок 9.1.2 – Достигнутые Республикой Коми показатели общественного регионального рейтинга фундаментальной эффективности и экологической ответственности к 2017 г.

Источник: *О состоянии и об охране …, 2017.*

Научное обеспечение сегодня предусматривает: государственную поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; использование научно-обоснованных и объективных показателей качества (состояния) окружающей среды с учетом территориально-климатических факторов; формирование теоретических и технологических основ перехода к устойчивому развитию РФ; разработку экологической составляющей стратегического прогноза развития России; разработку и использование научно-обоснованных и объективных показателей пределов допустимости техногенного воздействия на окружающую среду, экологической эффективности природоохранной деятельности; разработку методологии и методов эколого-экономической оценки, в том числе определе-

ние стоимости природных объектов с учетом их средообразующей функции, для использования при принятии решений в различных отраслях экономики РФ; развитие методологии определения экологических рисков в целях создания системы управления качеством природной среды; разработку средств и методов предупреждения и ликвидации загрязнений, реабилитации окружающей среды и утилизации опасных отходов; изучение связи между предотвращением заболевания людей и качеством окружающей среды *(Инновационные технологии управления …, 2016, с.147-150).*

Конкретное мероприятия для РК содержатся в работах региональных исследователей, где «населенные пункты Республики Коми систематизированы с использованием факторного анализа и многоэтапной сортировки. Обозначены основные негативные факторы развития населенных пунктов и возможности смягчения их отрицательного воздействия на социальное благополучие населения. Представлены рекомендации по усилению комфортности территории за счет развития общей (транспортной, энергетической, социальной, информационной) и специализированной инфраструктуры, способствующей оказанию социальных и государственных услуг, развитию производства и охране окружающей среды» *(Spiryagin W.I. …, 2018; Spiryagin W.I., 2018; Направления научных исследований …, 2018).*

Финансовые составляющие для них приводятся в рамках Госпрограммы РК «Развитие строительства и жилищно-коммунального комплекса, энергосбережение и повышение энергетической эффективности», где реализуются мероприятия по строительству и реконструкции объектов водоснабжения, водоотведения и очистки вод. Запланировано также отремонтировать 269 домов общей площадью 803,6 тыс $м^2$ в 20 муниципальных образованиях. Уже освоено по объектам 271,4 млн руб. из средств республиканского бюджета. Вводится, в том числе за счет средств республиканского бюджета в объёме 2,4 млн руб., 1 объект очистки вод с общим объёмом финансирования 2,5 млн руб. В г. Микунь финансовые органы планировали в 2017-2018 гг. завершение строительства водохранилища с объемом финансирования 136,6 млн руб., в том числе из средств республиканского бюджета – 129,8 млн руб. В рамках различных проектов организации благоустройства территорий проводятся мероприятия по озеленению территории городов и районных центров за счет муниципальных бюджетов. Из всех источников финансирования в РК для населения построено и введено в действие в 2016 г. жилых домов общей площадью 239,7 тыс $м^2$, что составляет 115,5 % к 2015 г. *(Государственный доклад …, 2017).*

Меры, предпринятые организациями региона в 2017 г. в целях реализации «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года», отражают использование методической базы экологических исследований, вариантов развития бюджетной системы, методик и схем расчетов экологических показателей. Они повышают значение применения методов математического и экологического моделирования (*О состоянии и об охране ..., 2017; Спирягин В.И., 2018).* Благодаря им, статистикам и экономистам, удалось проанализировать региональные инновации в экологической сфере по РК и регионам России, определить основные меры и направления повышения экологической безопасности субъектов Севера РФ. При экологическом прогнозировании и оценке перспективных тенденций важно учитывать процессы поступления, циркуляции и изъятия веществ, ресурсов и финансовых средств для формирования благоприятного экологического рейтинга северного региона (*О состоянии и об охране ..., 2017; Spiryagin W.I., 2017).* В результате принятия мер улучшилось финансирование геологоразведочных работ за счет средств недропользователей. Финансирование составило 65,1 млн руб. При этом было перечислено в бюджет РК за экспертизу запасов 740 тыс руб. *(Государственный доклад ..., 2017).*

По итоговым показателям в результате геологоразведочных работ в 2018 г. получен прирост запасов и прогнозных ресурсов по горючим ископаемым (нефть, растворенный газ), пресным подземным водам, общераспространенным полезным ископаемым.

По конкретному прогнозу результата выделения финансовых ресурсов на экологию РК в части охраны недр ожидается прирост запасов и ресурсов углеводородного сырья, россыпного золота, титана, общераспространенных полезных ископаемых, пресных подземных вод. Существенно увеличились разведанные и оценённые запасы пресных подземных вод для хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения *(Государственный доклад ..., 2019).*

Подготовлены предложения о предотвращении, ограничении, минимизации негативного воздействия на окружающую среду в области обеспечения экологической безопасности. Они касаются обеспечения эффективного взаимодействия между государством и бизнесом через создание интеграционной основы между хозяйственной деятельностью на Севере и природно-ресурсными отраслями, определяющих экологическую устойчивость территории (*Сельская экономика. Учебник ..., 2010).*

Важнейшими стимулами усиления экономического регулирования в сфере охраны окружающей среды являются методы правового, бюджетно-

го и финансово-управленческого воздействия. Специфичность их обусловлена особенностью задач экологического и бюджетного плана. И в этом плане полезно дать оценку и привести итоги исполнения Государственной программы РК «Воспроизводство и использование природных ресурсов и охрана окружающей среды», выделить части природно-ресурсного потенциала и охраны окружающей среды, требующие повышенного внимания со стороны финансирующих органов. Кроме общих и стандартных слов по необходимости большего финансирования программы, практическое значение, по мнению специалистов РАН, имеют подготовленные научными организациями республики рекомендации по нормативному обеспечению финансирования как производственной, так и всей социально-экологической сферы в ее экономическом понимании, прежде всего, образования, жилищно-коммунального хозяйства и здравоохранения *(Направления научных исследований …, 2018)*.

Среди основных мероприятий и задач Правительства РФ, подлежащих реализации и решению в перспективе (2017-2025) выделены директивно обязательные. Необходимо при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий предусмотреть в качестве одной из важнейших целей переход России к модели экологически устойчивого развития и обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны, одновременно устранить влияние экологических угроз на здоровье людей (*О состоянии и об охране …, 2017)*.

При рассмотрении экологического раздела проекта Стратегии-2035 по РК заметны приоритеты, направления действий в экологически привлекательном регионе с рациональным использованием природных ресурсов, уникальным лесным комплексом, развивающейся системой расселения, укреплением социально-экономических основ населенных пунктов и модернизацией социального сервиса. Среди базовых приоритетов раздела: предупреждение, минимизация негативного воздействия на окружающую среду; развитие экологичного производства; поддержание и восстановление лесного фонда; экологически безопасное и комфортное проживание населения; снижение территориальных диспропорций, формирование эффективного энергоснабжения, сокращение транспортных дефицитов; создание государственной системы мониторинга природопользования и дистанционного зондирования; формирование и управление территориями экологического каркаса. Инструментами их реализации названы Госпрограммы РК в сфере воспроизводства и использования природных ресурсов,

охраны окружающей среды, лесного хозяйства, информационного общества.

Ожидаемые результаты связаны с современной стратегией госрегулирования и политикой охраны природных ресурсов и окружающей среды в РК, увеличением фиксации нарушений использования природных ресурсов и изменений природной среды, эффективным планированием, оптимизацией работы контрольных органов за счет повышения уровня информированности, роста экономической эффективности природоохранной деятельности, оптимизации затрат, повышения оперативности реагирования на возникающие угрозы и быстроты проведения экологического контроля, уменьшения отказов по наложению и взысканию штрафов, увеличения количества удовлетворенных исков и исполненных предписаний, создания репрезентативной системы особо охраняемых природных территорий республиканского значения (15,4% площади региона). Для реализации Стратегии потребуются финансовые ресурсы на приоритетные проекты и программы управления. Их источниками станут бюджетные средства (федеральный бюджет – по федеральным программам; республиканский бюджет – исходя из прогноза и возможностей РК, по итогам оценки эффективности реализации государственных программ; местные бюджеты; бюджет территориального фонда обязательного медицинского страхования РК) и внебюджетные средства (институты развития; международные финансовые институты; иностранные инвестиции в реализацию перспективных инфраструктурных, социальных, инновационных, природоохранных и проекты предприятий-инвесторов; другие), согласно перечню региональных инвестиционных проектов с указанием стоимости и сроков реализации *(Стратегия социально-экономического …, 2018).*

Таким образом, экологическая сфера является приоритетной для современной экономики, промышленности и АПК республики, где формируются основные финансовые ресурсы, и для её социальной сферы, где происходит их перераспределения и частичное использование, в том числе в целях осуществления природоохранной деятельности. Для обеспечения экологической безопасности и ресурсосбережения, улучшения перспективы финансирования в этой сфере в РК практическое значение имеют обоснованные научно финансовые нормативы, используемые для правового, бюджетного и финансово-управленческого воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финансовые ресурсы региона – это денежные доходы, накопления и поступления, находящиеся в собственности или распоряжении региональных органов власти, субъектов хозяйствования и населения, находящихся в регионе, используемые ими на цели расширенного воспроизводства и удовлетворения социально-экономических потребностей территорий.

В настоящее время малая величина финансовых ресурсов практически неспособна вовлечь в хозяйственный оборот нынешний объём основных фондов Республики Коми, поскольку в стабильно развитой экономике нормальным считается паритетное соотношение (100:100). Большой дисбаланс между ними высвечивает крайний дефицит финансовых ресурсов и определяет его как важнейший фактор, угрожающий устойчивому развитию экономики республики.

В динамике и структуре формирования доходов консолидированного бюджета РК характерно: снижение их объёмов в условиях затяжного кризиса; формирование их, в основном, из трех налогов – налога на прибыли организаций, налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и налога на имущество организаций, а также безвозмездных поступлений; сокращение суммы НДФЛ (в 2013-2016 гг.), увеличение объёма налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций.

Снижение НДФЛ обусловлено сокращением денежных доходов населения, в частности, заработной платы; рост объёма прибыли – девальвацией рубля, позволившей за счёт ослабления конкуренции с иностранными производителями частично нивелировать эффект от падения совокупного спроса, а также ростом цен на нефть на мировом рынке; увеличение налога на имущество – применением кадастровой оценки недвижимости и земли организаций.

Динамика структуры расходов консолидированного бюджета характеризуется: высоким уровнем расходов на социально-культурные отрасли, в частности, затрат на образование, здравоохранение и социальную политику. Незначительно сократилась доля расходов на национальную экономику, в том числе расходов на дорожное хозяйство, транспорт; на одном уровне остался удельный вес налога на сельское хозяйство и рыбоводство. Такая структура и тенденция использования финансовых ресурсов из консолидированного бюджета республики не может обеспечивать роста экономики и повышения уровня жизни населения.

Пропорциональная методика распределения нецелевых выравнивающих трансфертов увеличивает бюджетную обеспеченность и связан-

ные с ней удельные дотации наименее обеспеченных бюджетов, при этом уменьшает конечные уровни бюджетной обеспеченности бюджетов-лидеров. При этом соблюдается правило сохранения рангов до и после распределения, не происходит полного выравнивания бюджетных доходов городских округов и муниципальных образований. Эта методика позволяет эффективно распределять выравнивающий трансферт в бюджетной системе региона и тем самым увеличивать доходы наименее обеспеченных бюджетов.

В динамике бюджетной системы республики произошли следующие изменения: сокращение объёма предоставления республиканских межбюджетных трансфертов; усиление целевой составляющей по линии субвенций; незначительное уменьшение величины дотаций; уменьшение удельного веса выравнивающих дотаций, а увеличение – дотации на сбалансированность, что является негативным моментом, поскольку выравнивающая роль трансфертов снижается, что препятствует социально-экономическому развитию муниципальных образований.

Методика распределения нецелевых выравнивающих трансфертов в РК технически сложна, противоречит концепции «критерия выравнивания», подразумевает использование факторов, связанных с задачами выравнивания лишь косвенно. Предложен альтернативный способ – двухэтапное распределение пропорционально отставанию от критерия выравнивания бюджетной обеспеченности. Он более понятен, ставит величину трансферта в зависимость только от уровня бюджетной обеспеченности и дифференциации по нему всех бюджетов, содержит в себе прогрессивный компонент и сохраняет относительную дифференциацию бюджетов

За 2010-2017 гг. выявлена несбалансированность государственных социальных внебюджетных фондов РК, особенно Отделения Пенсионного фонда РФ. При этом дефицит бюджета, который превышал ресурсную часть более чем в 2 раза, финансировался за счёт федерального бюджета. Схожая картина наблюдалась в динамике доходов и расходов Фонда социального страхования РК. Эта тенденция свидетельствует о низкой эффективности деятельности социальных внебюджетных фондов региона – недостаточном уровне страхового возмещения при одновременном сокращении собственных финансовых ресурсов и росте административных затрат страховых организаций.

Для совершенствования пенсионной системы нужно поддержание тарифа страховых взносов на приемлемом для экономики уровне страховой нагрузки, повышение уровня облагаемого заработка с учётом темпов роста средней заработной платы, повышение собираемости обязательных

платежей, расширение охвата работающих обязательным пенсионным страхованием, повышение пенсионного возраста.

Позитивное влияние кризиса на финансовые ресурсы предприятий РК состоит в выравнивании уровня рентабельности между добывающими и обрабатывающими производствами. Противоречивость же развития заключается в опережающем росте финансовых ресурсов добывающих производств, повышенном удельном весе платных заёмных средств, высокоамплитудных колебаниях оборачиваемости активов, больших межотраслевых и хронологических различиях рентабельности активов. В разрезе отдельных организаций наилучшие показатели оборачиваемости активов, рентабельности и налоговой отдачи характерны для предпочитающих собственные источники финансирования кредита, а положительная динамика выручки – для придерживающихся паритетного соотношения.

Следует не допускать превышения величины заёмного капитала над объёмом собственного, поддерживать соответствие текущих активов и обязательств по срокам погашения. Целесообразно развивать механизмы прямого участия населения и различных фондов в финансировании реального сектора экономики. Эти перемены должны сочетаться с глубокой работой по духовно-нравственному преображению самого человека, т.е. с повышением в обществе уровня трудолюбия, доверия, ответственности, разумности, справедливости, честности, взаимного уважения, милосердия, умения довольствоваться малым и других традиционных для России моральных ценностей.

Основной путь повышения эффективности финансовых ресурсов АПК региона состоит в построении оптимальной системы управления ими. Эта система позволит: а) более правильно классифицировать используемые ресурсы и оценить их кругооборот и оборот в процессах производства; б) повысить эффективность управления и обеспечить прозрачность предприятий; в) оперативно обеспечить измерение уровня конкурентоспособности и платежеспособности предприятий; г) осуществлять действенный контроль за использованием материальных, трудовых и денежных ресурсов; д) стабилизировать финансовую и производственную устойчивость АПК региона в целом.

В структуре затрат на производство и продажу сельскохозяйственной продукции наиболее высокий удельный вес принадлежит материальным затратам, наименьший – оплате труда и амортизационным отчислениям. Причиной низкого уровня амортизационных отчислений является резкое падение темпа обновления основного капитала и привлечение к эксплуатации большого объёма старых (изношенных) фондов. Предложено прове-

дение реструктуризации затрат аграрных предприятий путём отказа от эксплуатации полностью изношенных старых средств, активизации процесса обновления производства с использованием ресурсов нового качества, имеющих высокую производительность с наименьшими затратами.

Финансовые ресурсы домашних хозяйств республики в период экономического кризиса характеризуются: заметным уменьшением объёма ежемесячных реальных располагаемых ресурсов домохозяйств, что обусловлено снижением заработной платы в различных секторах экономики, стагнацией суммы социальных выплат, стабилизации продуктивности подсобного хозяйства, незначительным увеличением помощи от родственников или знакомых; незначительным снижением доли валового дохода; высоким уровнем денежных доходов в структуре располагаемых ресурсов, в частности, оплаты труда и социальных трансфертов; невысоким объёмом стоимости натуральных поступлений домохозяйств.

В динамике и структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств выявлено: сокращение объёма ежемесячных реальных расходов на одно домохозяйство, что объясняется резким снижением объёма ежемесячных располагаемых доходов, увеличением налогов и других обязательных платежей, высоким уровнем розничных цен и уменьшением потребностей членов домохозяйств из-за негативных последствий затяжного экономического кризиса; более низкий, чем в целом по России, уровень ежемесячный реальных расходов на конечное потребление домохозяйств в республике в 2016–2017 гг.; сохранение структуры в динамике ежемесячных расходов домашних хозяйств по КИПЦ-ДХ, преобладающую часть в ней составили расходы на домашнее питание, жилищно-коммунальные услуги, топливо и транспорт; сохранение структуры в динамике ежемесячных расходов домохозяйств на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг; высокая доля непродовольственных товаров по сравнению с продуктами питания в данной структуре ежемесячных расходов домохозяйств в 2010–2013 гг.

Отмечено ухудшение финансового положения домохозяйств в 2010-2017 гг.: увеличение численности домохозяйств, характеризующих своё положение как «денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить себе покупку товаров длительного пользования»; сохранение на одном уровне численности опрошенных, отвечающих «не хватает денег даже еду», а также высокая их доля в республике по сравнению с Россией в целом; наличие незначительной доли домохозяйств, отвечающих на вопрос «средств достаточно, чтобы купить всё, что считаем нужным», хотя их удельный вес в рассматриваемый период резко увеличился.

В условиях бюджетного дефицита и экономического кризиса основными механизмами, которые могут в значительной степени повысить результативность финансового обеспечения социальной защиты, являются: обеспечение целевого использования бюджетных средств путем перераспределения финансовых ресурсов в пользу адресных программ социального обеспечения; сдерживание роста безработицы, создание условий для расширения занятости, активного вовлечения трудоспособных граждан в сферу трудовой деятельности и содействия реализации трудового потенциала граждан. Целесообразно путем межбюджетного выравнивания расходных полномочий между республиканским и федеральным бюджетами способствовать повышению финансового обеспечения системы социальной защиты населения.

Выделены в рамках приоритетных направлений инициативные предложения в части природно-ресурсного потенциала и охраны окружающей среды, требующие повышенного внимания со стороны финансирующих органов, на основе обобщения исторического, экономического и экологического опыта пространственного развития северного региона. Для поэтапного выхода на параметры устойчивого развития в сельской экономике и лесном хозяйстве важно уменьшить текущее накопление экологического и социально-экономического ущерба, не позволяющее создать условия для последующего финансирования их дальнейшего устойчивого развития.

Центральной задачей управления ресурсами, их балансовым разнообразием и поставляемыми экосистемными услугами является более четкое использование методов правового, бюджетного и финансово-управленческого воздействия. Рекомендуется учитывать взаимный баланс экономических интересов природопользователей, встречных экологических требований и финансовых запросов бюджетных систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ahmad E., Craig J. Intergovernmental Transfers. In: Ter-Minassian T. (ed.). Fiscal Federalism in Theory and Practice. Washington, DC: International Monetary Fund. 1997.P. 73–107.
2. Aragon F.M. Local Spending, Transfers and Costly Tax Collection // Simon Fraser University Department of Economics Working Paper. 2012. No. 12–09.
3. Asdrubali P., Sorensen B.E., Yosha O. Channels of Interstate Risk Sharing: United States 1963–1990 // The Quarterly Journal of Economics. 1996. Vol. 111. Issue 4. November.P. 1081–1110.
4. Bahl R. Opportunities and Risks of Fiscal Decentralization: A Developing Country Perspective In:Ingram G.K., Hong Y.-H. (eds.). Fiscal Decentralization and Land Policies. Lincoln Institute of Land Policy. 2008.P. 19–37.
5. Benjamin S. J., Wasiuzzaman S., Mokhtarinia H., &RezaieNejad N. Family ownership and dividend payout in Malaysia // International Journal of Managerial Finance. 2016. 12(3). P. 314–334. URL.: https://doi.org/10.1108/IJMF-08-2014-0114 (дата обращения: 13.06.2019).
6. Bergvall D. et. al. Intergovernmental Transfers and Decentralised Public Spending // OECD Network on Fiscal Relations Across Levels of Government Working Paper. 2006. No. 3.
7. Bird R.M., Smart M. Intergovernmental Fiscal Transfers: International Lessons for Developing Countries // World Development. 2002. Vol. 30. No. 6.P. 899–912.
8. Bird R.M., Tarasov A.V. Closing the Gap: Fiscal Imbalances and Intergovernmental Transfers in Developed Federations // Environment and Planning C: Government and Policy. 2004. Vol. 22. No. 1. February.P. 77–102.
9. Boadway R. Grants in a Federal Economy: A Conceptual Perspective // In:Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability // Washington, DC: World Bank. 2007.P. 55–74.
10. Boadway R., Shah A. Overview // In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank. 2007.
11. Brennan G., Pincus J.J. Is Vertical Fiscal Imbalance So Inefficient? Or: the Flypaper Effect Is Not An Anomaly // The University of Adelaide Department of Economics Working Paper. 1998. № 98-6.

12. Broadbent M., Cullen J.M. Managing Financial Resources // London: Routledge. 2012. 448 p.
13. Brollo F. et. al. The Political Resource Curse // NBER Working Paper. 2010. No. 15705.
14. Browning E.K. The Marginal Cost of Public Funds // Journal of Political Economy. 1976. Vol. 84. No. 2. April.P. 283–298.
15. Buchanan J.M. Federalism and Fiscal Equity // American Economic Review. 1950. Vol. 40. No. 4. September.P. 583–599.
16. Buchanan J.M., Brennan G. The Power to Tax. Analytical Foundations of a Fiscal Constitution // In: Collected Works of James M. Buchanan, The (Book 9). Liberty Fund. 2000. 278 p.
17. Cerutti, E., Dagher, J., &Dell'Ariccia, G. Housing finance and real-estate booms: A cross-country perspective // Journal of Housing Economics. 2017. No 38. P. 1–13. https://doi.org/10.1016/j.jhe.2017.02.001
18. Chang, Y., Chatterjee, S., & Kim, J. Household Finance and Food Insecurity // Journal of Family and Economic Issues. 2013. 35(4). P. 499–515. URL.: https://doi.org/10.1007/s10834-013-9382-z (дата обращения: 13.06.2019)
19. Cyrenne P., Pandey M. Fiscal Equalization, Government Expenditures and Endogenous Growth // International Tax and Public Finance. 2015. Vol. 22. Issue 2. April.P. 311–329.
20. Dahlby B. Fiscal Externalities and the Design of Intergovernmental Grants // International Tax and Public Finance. 1996. Vol. 3. Issue 3. February.P. 397–412.
21. Dahlby B., Ferede E. The Stimulative Effects of Intergovernmental Grants and the Marginal Cost of Public Funds // International Tax and Public Finance. 2016. Vol. 23. Issue 1. February.P. 114–139.
22. Disney R., Gathergood J. Financial literacy and consumer credit portfolios // Journal of Banking and Finance. 2013. 37(7). P. 2246–2254. URL.: https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2013.01.013 (дата обращения: 13.06.2019)
23. Einav L., Jenkins M., Levin J. The impact of credit scoring on consumer lending // RAND Journal of Economics. 2013. 44(2). P. 249–274. URL.: https://doi.org/10.1111/1756-2171.12019 (дата обращения: 13.06.2019).
24. Family financial management // South-Western Educational Publishing. 8th ed. Mason, OH: South-Western. 2010. 160 p.
25. Farrell L., Fry T.R.L., Risse L. The significance of financial self-efficacy in explaining women's personal finance behavior // Journal of Economic Psy-

chology. 2016. 54. P. 85–99. URL.: https://doi.org/10.1016/j.joep.2015.07.001 (дата обращения: 13.06.2019).
26. Figuieres C., Hindriks J., Myles G.D. Revenue Sharing versus Expenditure Sharing in a Federal System // International Tax and Public Finance. 2004. Vol. 11. Issue 2.P. 155–174.
27. Fiva J.H. New Evidence on Fiscal Decentralization and the Size of Government // CESifo Working Paper. 2005. Series No. 1615. December. Available at SSRN.
28. Folster S., Henrekson M. Growth and the Public Sector: A Critique of the Critics // European Journal of Political Economy. 1999. Vol. 15. Issue 2. June.P. 337-358.
29. Gamkhar S., Shah A. The Impact of Intergovernmental Transfers: A Synthesis of the Conceptual and Empirical Literature // In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington. DC: World Bank. 2007.P. 225-258.
30. Gemmell N., Kneller R., Sanz I. Fiscal Decentralization and Economic Growth: Spending Versus Revenue Decentralization // Economic Inquiry. 2013. Vol. 51. Issue 4. October.P. 1915-1931.
31. Goldsmith E.B. Consumer economics: issues and behaviors // 2nd ed. N.J.: Prentice Hall. 2008. 528 p.
32. Gordon R.H. An Optimal Taxation Approach to Fiscal Federalism // Quarterly Journal of Economics. 1983. Vol. 98. No. 4.P. 567-586.
33. Govinda Rao M., Singh N. Intergovernmental Transfers: Rationale, Design and Indian Experience // Stanford Center for International Development Working Paper. 1998. No. 30c. December.
34. Gramlich E.M., Galper H. State and Local Fiscal Behavior and Federal Grant Policy // Brookings Papers on Economic Activity. 1973. No. 1.P. 15-65.
35. Gwartney J., Lawson R., Holcombe R. The Size and Functions of Government and Economic Growth // Washington: Joint Economic Committee Study. 1998.
36. Ibrahim M. E., Alqaydi F. R. Financial Literacy, Personal Financial Attitude, and Forms of Personal Debt among Residents of the UAE // International Journal of Economics and Finance. 2013. 5(7). URL.: https://doi.org/10.5539/ijef.v5n7p126 (дата обращения: 13.06.2019).

37. Inman R.P. Reviewed Work: The Economics of Fiscal Federalism and Local Finance by Wallace Oates // National Tax Journal. 1999. Vol. 52. No. 4. December.P. 843-853.
38. Inman R.P., Rubinfeld D.L. Federalism // In: Bouchaert B., De Geest G. (eds.). The Encyclopedia of Law and Economics. Edward Elgar and the University of Ghent Publ. 2000.P. 661-691.
39. Karolyi S. A. Personal Lending Relationships // Journal of Finance. 2018. 73(1). P. 5-49. https://doi.org/10.1111/jofi.12589
40. King G. Theory Of Finance: Being a Short Treatise on the Doctrine of Interest and Annuities-certain // London: Ch.&Edw. Layton. 1898. 456 p.
41. Mélitz J., Zumer F. Interregional and International Risk-Sharing and Lessons for EMU // Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. 1999. Vol. 51. December.P. 149-188.
42. Moesen W., Cauwenberge P.v. The Status of the Budget Constraint, Federalism and the Relative Size of Government: A Bureaucracy Approach // Public Choice. 2000. Vol. 104. Issue 3.P. 207-224.
43. Oates W.E. On the Theory and Practice of Fiscal Decentralization // IFIR Working Paper. 2006. No. 2006-05.
44. Patterson R.H. The science Of Finance: a practical treatise // London: William Blackwood&Sons. 1868. 710 p.
45. Pettersson-Lidbom P., Dahlberg M. An Empirical Approach for Evaluating Soft Budget Constraints // Uppsala University Working Paper Series. 2003. No. 28.
46. Plehn C.C. Introduction to public finance // London: Macmillanandco. 1902. 386 p.
47. Pruddhome R. The Dangers of Decentralization // The World Bank Research Observer. 1995. Vol. 10. No. 2.P. 201-220.
48. Qian Y., Weingast B.R. Federalism as a Commitment to Preserving Market Incentives // Journal of Economic Perspectives. 1997. Vol. 11. No. 4.P. 83-92.
49. Rodden J. Reviving Leviathan: Fiscal Federalism and the Growth of Government // International Organization. 2003. Vol. 57. Fall.P. 695-729.
50. Rozanov A. Public pension fund management: best practice and international experience // Asian Economic Policy Review. 2015. № 10. P. 275-295.
51. Salmon P. Decentralisation as an Incentive Scheme // Oxford Review of Economic Policy. 1987. Vol. 3. Issue 2.P. 24-43.

52. Searle B., Martinez-Vazquez J. The Nature and Functions of Tied Grants // In:Martinez-Vazquez J., Searle B. (eds.). Fiscal Equalization. Challenges in the Design of Intergovernmental Transfers. Springer US. 2007.P. 403-434.
53. Shah A. A Practitioner's Guide to Intergovernmental Fiscal Transfers // In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank. 2007.P. 1-53.
54. Shah A. Fiscal Decentralization and Macroeconomic Management // International Tax and Public Finance. 2006. Vol. 13. Issue 4. August.P. 437-462.
55. Simón P., García A.V., Lago-Peñas S. On the Political Determinants of Intergovernmental Grants in Decentralized Countries: The Case of Spain // Publius. 2014. Vol. 44. No. 1.P. 135-156.
56. Slack E. Local Fiscal Response to Intergovernmental Transfers // The Review of Economics and Statistics. 1980. Vol. 62. No. 3.P. 364-370.
57. Smart M. Equalization and Stabilization // Canadian Public Policy. 2004. Vol. 30. No. 2.P. 195-208.
58. Smith D.L. The Response of State and Local Governments to Federal Grants // National Tax Journal. 1968. Vol. 21. No. 3. September.P. 349-357.
59. Sorens J. Fiscal Federalism, Jurisdictional Competition, and the Size of Government // Constitutional Political Economy. 2014. Vol. 25. Issue 4. December.P. 354-375.
60. Spahn P.B. Equity and Efficiency Aspects of Interagency Transfers in a Multigovernment Framework // In: Boadway R., Shah A. (eds.). Intergovernmental Fiscal Transfers: Principles and Practice. Public Sector Governance and Accountability. Washington, DC: World Bank. 2007.P. 75-106.
61. Spiryagin W.I. Influence of Innovative Standards of Financial Reporting on Potential Possibilities of Regions // Norwegian Journal of development of the International Science. 2017. Vol. 2. No.7. P. 42-48.
62. Spiryain W. Economic Rulesof Formingand Developmentof Regional Economiesin Courseof System Transformations // Материалы докладов Международной научной конференции «Исторический опыт и перспективы научного, научно-технического и культурного сотрудничества между Болгарией и регионами России (на примере Республики Коми)». Сыктывкар, 2016. С. 205-207.
63. Spiryagin W.I. Determination of Regional Indices of AIC Investment Activity // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2016. №11. Part 1.P. 41-44.

64. Spiryagin W.I. Statisticsof Nature Useand Protectionof NaturalandofWater Ecosystems // Формирование новой парадигмы научно-технического развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 мая 2018 г.: в 2 ч. Часть 1. Белгород: АПНИ. 2018. 152 с.
65. Stalebrink J. Public pension funds and assumed rates of return: an empirical examination of public sector defined benefit pension plans // American Review Of Public Administration. 2014.No. 1(44).P. 92-111.
66. Stehn S.J., Fedelino A. Fiscal Incentive Effects of the German Equalization System // IMF Working Paper. 2009. No. 09/124.
67. Tanzi V. Fiscal Federalism and Decentralization: A Review of Some Efficiency and Macroeconomic Aspects // In: Proceedings of Annual World Bank Conference on Development Economics. 1995. Washington, D.C.: World Bank. 1996.P. 295-315.
68. Tiebout C.M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. No. 5.P. 416-424.
69. Wang Y. What are the biggest obstacles to growth of SMEs in developing countries? An empirical evidence from an enterprise survey // Borsa Istanbul Review. 2016. No. 20. P.1-10.
70. Weingast B. The Role of Credible Commitments in State Finance // Review Article. Public Choice. 1990. Vol. 66. No. 1.P. 89-97.
71. Weingast B.R. Second Generation Fiscal Federalism: The Implications of Fiscal Incentives // Journal of Urban Economics. 2009. Vol. 65. Issue 3.P. 279-293.
72. Wildasin D.E. Intergovernmental Transfers to Local Governments // IFIR Working Paper. 2009. No. 2009-11.
73. Wilde J.A. Grants-In-Aid: The Analytics of Design and Response // National Tax Journal. 1971. Vol. 24. No. 2. June.P. 143-155.
74. Worthington A.C., Dollery B.E. The Political Determination of Intergovernmental Grants in Australia // Public Choice. 1998. Vol. 94. Issue 3.P. 299-315.
75. Zhuravskaya E.V. Incentives to Provide Local Public Goods: Fiscal Federalism, Russian Style // Journal of Public Economics.2000.Vol. 76.No. 3.P. 337-368.
76. Аверин А.Н. Государственная система социальной защиты населения. М.: РАГС. 2010. 124 с.

77. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. М.: Дело. 2018. 400 с.
78. Агапцов С.А. Правовое регулирование деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации // Финансовое право. 2005. № 3. С. 17-18.
79. Адамов В. Финансы как выражение и философия управления богатством // Финансы: теория и практика. 2009. №2. С. 18-21.
80. Александров А.М., Вознесенский Э.А. Финансы социализма. М.: Финансы. 1974. 335 с.
81. Аллахвердян Д.А. Финансово-кредитная система СССР. М.: Наука. 1982. 368 с.
82. Анализ перераспределения средств между бюджетами субъектов Российской Федерации в рамках системы межбюджетных отношений. Оценка стабилизационных свойств перераспределительных инструментов российских федеральных властей // Кадочников П. и др. М.: Ин-т Гайдара. 2003. 126 с.
83. Анализ эффективности бюджетных расходов на детей. Федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации // Доклад. М.: НИИ системного анализа Счетной палаты РФ; Детский фонд ООН. 2011. С. 14.
84. Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 37-58.
85. Аристотель. Политика. М.: АСТ. 2016. 384 с.
86. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана. 2002. 703 с.
87. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Финансы. М.: ФБКПресс. 2000. 760 с.
88. Бакалавр экономики: Хрестоматия в 3-х томах. Т. 2. М.: Триада. 1999. 1050 с.
89. Балабанов А.И., Балабанов И.Т. Финансы: Учебное пособие. СПб.: Питер. 2000. 192 с.
90. Барбашова С.А. Реформирование пенсионной системы РФ на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. №7 (62). С. 14–22.
91. Барулин С.В. Финансы: учебник. Москва: КНОРУС. 2015. 641 с.
92. Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит. 2004. №5 (143). С. 2-8.

93. Белозеров С.А. Сущность и функции финансов домашнего хозяйства // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. 2006. Вып. 2. С. 30-40.
94. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. Вып. 1. М.: Финансы. 1968. 208 с.
95. Боди Ц., Мертон Р. Финансы. М.: Вильямс. 2007. 592 с.
96. Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Социальная защита населения в России: финансовые аспекты реформирования // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 10 (203).
97. Бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятий и организаций за 2014-2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/opendata/dataset (дата обращения 02.07.2018).
98. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
99. Бюджеты домашних хозяйств в Республике Коми.2019: стат.сб. // Сыктывкар: Комистат. 2019. 57с.
100. Вагнер А. Русские бумажные деньги. Исследование народно-экономическое и финансовое: с приложением проекта восстановления металлического обращения // Пер. Н. Бунге. с дополнениями и примечаниями переводчика. Киев: Унив. типография. 1871.
101. Ван Хорн Д. Основы управления финансами. М.: Финансы и статистика. 2003. 800 с.
102. Вахрин П.И., Нешитой А.С. Финансы, денежное обращение, кредит: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». 2002. 656 с.
103. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 8 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. // отв. ред. П. М. Козырева. Электрон. текст. дан. (объём 10 Мб). М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2018. 191 с.
104. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. СПб.: Типография Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон». 1912. 568 с.
105. Водные ресурсы и управление водопользованием на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар. 2011. 132 с.
106. Воробьев М.К., Осипов И.А. Теория финансов. Учебно-методический комплекс. Минск. 2005. [Электронный ресурс]. URL:

http://economics.studio/finansistam/ponyatie-finansovyih-resursov-56482.html (дата обращения 30.12.2018).
107. Гаджиев Ю.А. Безопасность финансовой сферы. Экономическая безопасность Республики Коми (оценка и регулирование). (В двух томах) // Коллектив авторов. Сыктывкар. 2003. 478 с. (Коми научный центр Уральского отделения Российской АН).
108. Гаджиев Ю.А. Консолидированный бюджет северного региона в условиях экономического кризиса // Часопис економічеських реформ. 2019. №2 (34). с.44-54.
109. Галимова Г.А. Формирование использование финансовых ресурсов региона. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук. Уфа. 2000. 184 с.
110. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М.: Книжный мир. 2017. 640 с.
111. Глобальная экономика. Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://vocable.ru/slovari/globalnaja-ekonomika-enciklopedija.html (дата обращения 30.11.2017).
112. Глухов В.В. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны// Финансы. 2010. №5. с. 73-74.
113. Гончаров А.И., Гончарова, М.В. Концепция финансового обеспечения системы социальной поддержки населения в России // Финансы и кредит. 2007. № 1. С.36-48.
114. Горохов А.А. Проблемы формирования источников финансирования расширенного воспроизводства в агропромышленном комплексе России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. Т.5. Выпуск №21 (111). С. 12-18.
115. Государственные и муниципальные финансы [Текст]: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под общей ред. И. Д. Мацкуляка. М.: Изд-во РАГС. 2007. 640 с.
116. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2016 году». Сыктывкар. 2017. С. 101-104.
117. Государственный долг Республики Коми / Министерство финансов Республики Коми. Официальный сайт. URL: http://minfin.rkomi.ru/page/279/ (дата обращения 11.11.2019).
118. Грицюк Т.В. Котилко В.В. Финансы предприятий на примере регионов. М.: Финансы и статистика. 2014. 488 с.

119. Грузков И. В. Экономические ресурсы социальной защиты населения (Вопросы формирования и реализации). Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: Ставрополь. 2002. 188 с. РГБ ОД. 61:02-8/1843-8.
120. Грязнова А.Г., Маркина Е.В. Финансы: учебник. 2-е изд. М.: Финансы и статистика. 2012. 498 с.
121. Дадашев А., Черник Д. Финансовая система России: учеб. пособие. М.: Инфра-М. 1997. 248 с.
122. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Ю. Катасонова, В.П. Биткова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2016. 499 с.
123. Дерюгин А.Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? // Экономическая политика. 2016. №6. С. 170-191.
124. Дерюгин А.Н. Законодательные проблемы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал. 2014. № 2. С. 87-98.
125. Дерябин В.С. Производительность труда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 140-145.
126. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований// Отв. ред. Л.Н. Овчарова. М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики. 2010. С. 41-42.
127. Дзога С.В. Пути снижения себестоимости продукции в современных условиях деятельности организаций // Инновационная наука. 2015. Том 1. № 3. С. 23-30.
128. Дмитриева Е.А. Финансы домохозяйств: учеб. пособие. Магадан: Инт экономики; Кордис. 2007. 74 с.
129. Добролюбова Е.И. Как децентрализация влияет на эффективность и результативность бюджетных расходов: оценка исполнения делегированных полномочий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 99–112.
130. Доклад«О положении детей и семей, имеющих детей,в Республике Коми» за 2018 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mintrudsoc.rkomi.ru/content/_2018.pdf
131. Доклад Всемирного банка «Предупреждение всемирного кризиса старения». [Электронный ресурс]: URL: http://ru.wikipedia.org / (дата обращения 27.12.18).

132. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2007 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения: 17.05.2019);
133. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2009 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения: 17.05.2019);
134. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения: 17.05.2019);
135. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2012 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: https://www.gks.ru/compendium/document/13271 (дата обращения 28.09.2019)
136. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: https://www.gks.ru/compendium/document/13271 (дата обращения 28.09.2019)
137. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: https://www.gks.ru/compendium/document/13271 (дата обращения 28.09.2019)
138. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). // Федеральная служба государственной статистики. URL.: https://www.gks.ru/compendium/document/13271 (дата обращения 27.09.2019)
139. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), // Фе-

деральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения: 17.05.2019).
140. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/compendium/document/13271 (дата обращения 17.11.2019)
141. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), // Федеральная служба государственной статистики. URL.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812 (дата обращения: 19.11.2019).
142. Дьяченко В.П. Финансы СССР. М.: Госфиниздат. 1933. 148 с.
143. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru (дата обращения с 01.09.2017 по 01.09.2018).
144. Екшембев Р.С. Персональные финансы в финансовой системе государства / под ред. В.А. Слепова. М.: Магистр. 2008. 302 с.
145. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения: Основные категории, характеристики и методы оценки. М.: Юнити. 2002. 592с.
146. Захарченков С.П. Трактовка финансов в зарубежной литературе // Бизнес-информ. 2011. № 4. С.122-128.
147. Захарченков С.П. Финансы как целенаправленное движение меновой стоимости капитала // Бизнес-Информ. 2010. № 7. С. 48-54.
148. Захарченков С.П. Финансы. UA. Харьков: Фактор. 2008. 256 с.
149. Захарченков С.П. Что такое финансы на самом деле? [Электронный ресурс]. URL: http://www.zsp.in.ua/true-finance/chto-takoe-finansy-na-samom-dele/ (дата обращения 06.12.14).
150. Земцов А.А., Осипова Т.Ю. Финансовое планирование в домохозяйствах учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2014. 200 с.
151. Золотарёва А. Законодательные аспекты межбюджетных отношений в Российской Федерации // Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт / Кол. авт. М.: Институт Гайдара. 2001. С. 40-90.

152. Зуева К.А. Региональные особенности развития и функционирования сектора домашних хозяйств: автореф. дис. … канд. экон. наук. Екатеринбург. 2013.
153. Иванова Ж.А. Анализ поведения переменных и постоянных затрат // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Том 16. № 4. С. 87-96.
154. Изотова Г.С. Бюджетная безопасность региона: методы обеспечения. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН. 2004. 128 с.
155. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991-2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm (дата обращения 26.07.2018).
156. Индексы цен производителей промышленных товаров по Российской Федерации в 2013-2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-prom-okved2.htm (дата обращения 20.11.2019).
157. Инновационно-инвестиционная система северных регионов России: проблемы и перспективы // Коллектив авторов. Сыктывкар.КЦН УрО РАН. 2017. 302 с.
158. Кадочников П., Синельников-Мурылев С., Трунин И. Система федеральной финансовой поддержки регионов в России и её влияние на налоговую и бюджетную политику субъектов Федерации. М.: Институт Гайдара. 2002. 89 с.
159. Калабихина, И. Е. Некоторые аспекты теоретического анализа домохозяйства // Вестник Московского университета. 1995. № 5. С. 28-37.
160. Каплун А.А. Финансы домашних хозяйств: сущность и роль в развитии инвестиционного потенциала. URL.: https://cyberleninka.ru/article/n/finansy-domashnih-hozyaystv-suschnost-i-rol-v-razvitii-investitsionnogo-potentsiala-rossii (дата обращения: 25.05.2019).
161. Касачева О.В. Обеспечение сбалансированности финансовых потоков фонда социального страхования Российской Федерации на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. 2012. №2(18). С. 94–99.
162. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации. 2013. 1072 с.
163. Квечински А., Пескоторье Н. Политика и макроэкономика: Агропродовольственная политика и оценка эквивалента субсидий сельхозпроизво-

дителям в России в переходный период // Агропродовольственный сектор России: на пути к рынку. М.: 2001. 267 с.
164. Климанов В.В. Передача расходных обязательств и проблемы их финансового обеспечения в России // Финансы. 2013. № 5. С. 9-16.
165. Коваленко А.Ю., Парыгина В.А., Тедеев А.А. Финансы в схемах и таблицах с комментариями: учеб. пособие / под ред. А.Ю. Коваленко. М.: Эксмо. 2006. 320 с.
166. Консолидированный бюджет. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:
http://1fin.ru/?id=281&t=1375&ht=772&w=%F4%E8%ED%E0%ED%F1%EE%E2 (дата обращения 04.01.2018).
167. Конституция Российской Федерации. М.1993.
168. Лаженцев В.Н., Чужмарова С.И., Чужмаров А.И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 109-126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.7
169. Левчаев П.А. Сущность и экономическая природа финансовых ресурсов предприятий // Дайджест-финансы. 2010. № 6 (186). С. 45-51.
170. Леонтьев В.Е. Финансовые ресурсы организаций (предприятий): Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2001. 89 с.
171. ЛеонтьеваА.Г. Устойчивость социального страхования как условие эффективной социальной защиты населения // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. №11. С. 172–180.
172. Липчиу К.И. Приоритетные направления по повышению эффективности использования финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 502-510.
173. Луговой О., Синельников С., Трунин И. Разработка бюджетных нормативов и методики оценки межрегиональных различий в бюджетных потребностях субъектов Российской Федерации // Совершенствование межбюджетных отношений в России / Колл. авт. Научные труды № 24Р. М.: Изд-во Института экономики переходного периода. 2000. С. 239-364.
174. МАЛЬТУС Т.Р. ОПЫТ ЗАКОНА О НАСЕЛЕНИИ. М. 1895.

175. Мамедов А., Назаров В. Межбюджетные отношения и субнациональные финансы // Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 29. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара. 2008. С. 149-179.
176. Маслова Е.В. Нестандартная занятость: анализ современных тенденций // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2015. № 11. С. 21-26.
177. Мосейко В.В. Пенсия в условиях современной социально ориентированной рыночной экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. С. 173-175.
178. Муниципальный долг Республики Коми / Министерство финансов Республики Коми. Официальный сайт. URL: http://minfin.rkomi.ru/page/281/ (дата обращения 11.11.2019).
179. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // В кн.: Социальное рыночное хозяйство. Спб. 1999. С. 264.
180. Назаров В. Международный опыт эволюции методик распределения выравнивающих трансфертов [Электронный ресурс]. 2013. URL: http://ssrn.com/abstract=2264208 (дата обращения 30.11.2017).
181. Направления научных исследований в Институте социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН/ Коллектив авторов. Известия Коми научного центра УрО РАН № 4(36). Сыктывкар, 2018. С. 102-110. УДК 338.984.055 (02)7 DOI 10.19110/1994-5655-2018-102-110
182. Низко-Рисковые Банковские Технологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.lorbat.ru (дата обращения 26.11.2018).
183. Никитина М.Ю., Соловьева Н.А. Социально-экономическая сущность и функции финансов домашних хозяйств в рыночной системе хозяйствования. Екатеринбург: УрИБ. 2012.
184. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 31.12.2017). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
185. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году. Государственный доклад М.: Минприроды России; НИА-Природа. 2017. 746 с.
186. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 01.05.2017). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

187. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2016).Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
188. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
189. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г.№ 2524-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
190. Общая теория финансов / Под. ред. Л.А. Дробозиной. М.: Банки и биржи, Издат. объединение ЮНИТИ. 1995. 256 с.
191. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности // Вопросы экономики. 2017. №3. С 5-21.
192. Ойкен В. Экономические системы //THESIS: Весна 1993. Т. 1. Вып.2. С.27.
193. Основные итоги обследования рабочей силы Республики Коми в 2017 году : стат. бюллетень № 05-52-57/4 / Комистат. Сыктывкар. 2019. 34 с.
194. Основные фонды Республики Коми. 2019: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар. 2019. 91 с.
195. Отчет о научно-исследовательской работе: «Модернизация биоресурсной экономики северного региона» (заключительный)/ Коллектив авторов. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера. УДК 332.1.001.895:330.15(470.13). Рег. № НИОКТР 115041410070. Сыктывкар. 2017. 220 с.
196. Оценка налогового потенциала регионов и распределение финансовой помощи из федерального бюджета / Баткибеков С. и др. // Совершенствование межбюджетных отношений в России / Колл. авт. Научные труды № 24Р. М.: Изд-во Института экономики переходного периода. 2000. С. 83-238.
197. Панфилов В.С. Трансформация воспроизводственного механизма мировой экономики и перспективы социально-экономического развития России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 3-21.

198. Пенсионный фонд РФ. [Электронный ресурс]: URL: http://www.pfrf.ru.(дата обращения 27.12.18).
199. Петрикова Е.М. Финансы домашних хозяйств. file:///D:/Мои%20документы/Мат.%20%20Фин.%20насел.-2018/Тема%203.(%20Презентация)%20Финансы%20домашних%20хозяйств.pdf (дата обращения 19.01.2019)
200. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.:Прогресс. 1985. С. 138.
201. Подъяблонская Л.М. Финансы: учебник. М.: ЮНИТИ-Дана. 2010. 407 с.
202. Проблема мягких бюджетных ограничений российских региональных властей / Синельников-Мурылев С. и др. М.: Ин-т Гайдара. 2006. 300 с.
203. Проблемы межбюджетных отношений в России / [колл. авт.]. М.: Изд-во Института Гайдара. 2012. 188 с.
204. Прудон П. Ж. Бедность, как экономический принцип. М. 1908. С. 10.
205. Пудовкин А.В. Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО. 2016. №3(48). С. 258-263.
206. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: учебное пособие. М.: «Аспект Пресс». 1997. 368 с.
207. Развитие социальных систем северных регионов России: тенденции и перспективы. Монография / Коллектив авторов. Сыктывкар. 2015. 200 с.
208. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность / Под ред. к. э. н. В. Назарова и А. Пошарац. Научный доклад. М.: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк. 2017. 144 с.
209. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь/ Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. М.: ИНФРА-М. 2005. 480 с.
210. Рау К.Г. Основные начала финансовой науки. Том 1. Спб: тип. Майкова. 1867. 318 с.
211. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. Росстат. М. 2017. 1402 с.
212. Регионы России: социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. Росстат. М. 2018. 1162 с.
213. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017. [Электронный ресурс]: URL:

http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html (дата обращения 21.01.19).
214. Республика Коми в цифрах: Крат. стат. сб. / Комистат. Сыктывкар. 2017. 244 с.
215. Республика Коми в цифрах: Крат. стат. сб. / Комистат. Сыктывкар. 2019. 203 с.
216. Роик В. Д.Социальный бюджет: монография. Москва: Проспект. 2016. 288 с. ISBN 978-5-392-21581-2.
217. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 38) / В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д. Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2017. 520 с.
218. Рудская Е. Н. Развитие финансово-ресурсной базы системы социальной защиты населения: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10: Ростов н/Д. 2004. 193 с. РГБ ОД. 61:04-8/2784.
219. Руцкий И.М. Состояние и проблемы привлечения инвестиций в развитие АПК России в условиях санкций // Вестник «Молодой ученый». 2017. №22 (156). Часть 4. С. 316-325.
220. Рущицкая О.А., Кружкова Т.Т., Рущицкая О.Е. Проблемы финансирования предприятий АПК // Аграрный Вестник Урала (Уральский государственный аграрный Университет). 2015. №6 (136).С.86-88.
221. Сабанти Б.М. О финансах домашних хозяйств. Сборник научных трудов. Вып. 2 / Под ред. проф. Б. М. Сабанти. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2002. С. 176-186.
222. Сабанти Б.М. Теория финансов: Учебное пособие. М.: Менеджер. 1998. 167 с.
223. Салин В.Н., Качанова Н.Н., Глебкова И.Ю. Статистический анализ финансов домашних хозяйств // Вестник московского университета. 2016. №3. С. 72-82.
224. Секриер В.М., Назарова О В. Домашние хозяйства как хозяйствующие субъекты финансовой системы страны // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2012 г.). СПб.: Реноме. 2012. С. 103-109.
225. Сельская экономика. Учебник / Под ред. проф. С.В. Киселева. М.: ИНФРА-М. 2010. 572 с.
226. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2016: стат.сб. / Комистат – Сыктывкар. 2017. 89 с.

227. Силуанов А.Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России: дисс… докт. экон. наук. М.: ФГБОУ ВПО РАНХиГС при Президенте РФ. 2012. 409 с.
228. Смит А. «Исследование о природе и причинах богатства народов». 1776.
229. Соболева И.В. Социальная политика как фактор устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/16711003/
230. Соловей О. Коми заценили // Республика Коми. URL: www.kp.ru. 13-20 декабря 2017. С. 2. (дата обращения 25.12.18).
231. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар. 2017. 152 с.
232. Социально-экономическое положение Республики Коми: Доклад. Январь-август 2019 / Комистат. Сыктывкар. 2019. 74 с.
233. Спирягин В.И. Инновации регионов Севера: финансовые результаты // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭП УНЦ РАН. 2016. С. 147-150.
234. Спирягин В.И. Система социальной экологии: современное состояние и перспективы //Norwegian Journal of development of the International Science (The scientific journal). 2018.Vol. 2. No. 16.P. 46-51.
235. Спирягин В.И. Статистика природопользования и охраны водных экосистем // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительныхсил Севера – 2018. Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ч. 2. Сыктывкар: Коми республиканская типография. 2018. 302 с.
236. Спирягин В.И. Стоимостные, энергетические и экологические критерии питания населения муниципального образования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-12. С. 121-132.
237. Спирягин В.И. Теоретические подходы к формированию инноваций в экосфере и АПК по типам инноваций в северном регионе // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016». Апатиты: ИЭП КНЦ РАН. 2016. С. 231-238.
238. Спирягин В.И. Теоретические подходы к формированию финансово-инвестиционной политики в северном регионе // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2018. Материалы IX

международной научно-практической конференции. Апатиты. 2018. С. 124.
239. Спирягин В.И. Финансовые аспекты экономического роста // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016. / Материалы Пятого Всероссийского научного семинара. 2016. Ч. II. Сыктывкар: Коми республиканская типография. 2016. С. 294-301.
240. Спирягин В.И. Методы инвестиционного менеджмента: современное состояние и проблемы выбора и сопоставления вариантов вложений добывающего предприятия //Fundamentalis scien tiam (The Scientific journal). 2018. № 17(2).Р. 3-15.
241. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлов. Центральный банк Российской Федерации.
https://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=12&Year=2018&TblID=302-22 (дата обращения 09.10.2019)
242. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар. 2010. 506 с.
243. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар. 2012. 412 с.
244. Статистический ежегодник Республики Коми. 2018: стат сб. / Комистат. Сыктывкар. 2018. 363 с.
245. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года (проект). Сыктывкар. 2018. 90 с.
246. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Под ред. Мау В. А., Кузьминова Я. И. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2013. Кн. 2. 408 с.
247. Суховирский О.Б. Финансовые ресурсы местных органов власти // Финансы Украины. 2002. №11. С.61-68.
248. Тарханов М.С. Финансовые ресурсы и особенности их формирования в транзитивной экономике России: Дисс. на соискание ученой степени к. э. н.: 08.00.01. Воронеж. 2005. 189 с.
249. Теоретическиеаспектыраспределениярасходныхобязательствиналого выхполномочиймеждууровнямигосударственнойвласти / Трунин И. и др. //

Бюджетный федерализм в России: проблемы, теория, опыт / Кол. авт. М.: Институт Гайдара. 2001. С. 122-161.
250. Терминологический словарь: финансы, денежное обращение и кредит [Электронный ресурс]. URL: http://vocable.ru/slovari/terminologicheskii-slovar-finansy-denezhnoe-obraschenie-i-kredit.html (дата обращения 30.11.2017).
251. Тихомирова В.В. Адресная социальная помощь в системе социальной защиты населения. Сыктывкар, 2013. 138 с. (Коми научный центр УрО РАН).
252. Тихомирова В.В. Проблемы формирования и использования финансовых ресурсов системы социальной защиты населения (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 158-172. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.9.
253. Тихонова Т.В. Финансирование природоохранной деятельности. Финансы и инвестиции. Современное общество. Сыктывкар. 2011. 294 с.
254. Ткачук И. Экономическая самостоятельность региона. К.: Наукова думка. 1994. 227 с.
255. Трунин И., Катамадзе А., Назаров В. Межбюджетные отношения и субнациональные финансы // Российская экономика в 2004 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 26. М.: ИЭП им. Е.Т. Гайдара. 2005. С. 75-146.
256. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». С. 1.
257. Фатьянов А.А. Категории «деньги», «финансы» и предмет финансового права // Экономика. Налоги. Право. 2013. №2. С. 80-87.
258. Федотов Д.Ю. Прогноз развития негосударственных пенсионных фондов России в 2013–2040 гг. в условиях реализации пенсионной реформы // Известия ИГЭА. 2013. № 5. С. 13-19.
259. Финансовое право: учеб. / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М. 2012. 350 с.
260. Финансово-кредитный словарь. М.: Финансы и статистика. 1985. 240 с.
261. Финансы в Республике Коми: 2017. Стат. сборник / Комистат. Сыктывкар. 2017. 189 с.
262. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.К. Сенчагова, А.И. Архипова. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект». 2005. 720 с.

263. Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов / Под ред. проф. Г. Б. Поляка. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2-е изд. 2003. С. 59.
264. Финансы. Учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2004. 607 с.
265. Финансы: учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. М.: Финансы и статистика. 2005. 504 с.
266. Финансы: Учебник / Под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика. 1995. 432 с.
267. Финансы: Учебник / Под ред. Л.А. Дробозиной. М.: Финансы. ЮНИТИ. 2001. 527 с.
268. Финансы: Учебник / Под. ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат. 2006. 462 с.
269. Финансы: учебник для студентов в зов, обучающихся по экон. специальностям, специальности «Финансы и кредит» / под ред. Г.Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-Дана. 2007. 703 с.
270. Финансы: Учебное пособие / Под ред. А.М. Ковалевой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика. 2003. 384 с.
271. Хабиров Г.А., Мулюкова М.Г. Управление затратами в АПК // Аграрный вестник Урала. 2011. №7 (86). С. 93-98.
272. Харитонова Ю.Н. Реформирование пенсионной системы РФ // Экономика, социология и право. 2015. №1. С. 158-161.
273. Хить Л.В. Комплексная оценка эффективности пенсионной системы как приоритетное направление социально-экономической политики России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 271–275.
274. Чернецов С.А. Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. пособие. М.: Магистр. 2008. 527 с.
275. Численность населения Республики Коми по полу и возрасту на 1 января 2019 года. Информационно-аналитический бюллетень № 06-57-60/5. Сыктывкар 2019. 85 с.
276. Шавишвили Д.Ф., Страховые и нестраховые формы социальной защиты населения в социальном государстве // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2004. № 5 (225).
277. Шаталов С.Д. Какой быть налоговой системе России? // Финансы. 2013. №5. С. 3-8.
278. Шафигуллин Э.Н. Финансово-правовые основы обязательного пенсионного страхования // Рос. юстиция. 2010. № 5. С. 12-13.

279. Швецова И.Н., Найдёнова Т.А. Теоретико-методологические и практические аспекты исследования финансовых ресурсов региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. №3. С. 155-170.
280. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий. М.: Инфра-М. 1997. 343 с.
281. Шипилова Н.С. Источники финансирования социальной защиты населения в России. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. №4.
282. Шуляк П.Н., Белотелова Н.П. Финансы: учеб. пособие. М.: Дашков и К. 2001. 451 с.
283. Шумилин А.П. Становление региональной системы социальной защиты населения. Дис. канд. эконом. наук. М. 2002.
284. Экологическое право. М.: Изд-во «Проспект». 2008. 656 с.
285. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/brockhaus/Финансы (дата обращения 06.12.18).
286. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М.: Начала-Пресс. 1991. С. 235.
287. Этическая финансовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.projectclub.ru (дата обращения 26.11.2018).
288. Эффекты институциональных различий и институциональной ренты в российской экономике. М.: ИД «Международные отношения». 2018. 74 с.
289. Юшкова С.А. Структура и условия эффективной системы социальной защиты населения Российской Федерации в условиях социально-экономических изменений: автореф. дис. … канд. экон. наук. М. 1997. 23 с.
290. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. М.: ГУВШЭ. 2000. 367 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица – Динамика доходов и расходов Консолидированного бюджета Республики Коми

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %											
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Доходы – всего	73,5	74,4	83,9	79,7	80,6	88,6	96,5	84,0	80,0	72,4	73,5	82,6	96,0	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	100
в том числе:																										
Налоговые доходы	61,1	59,9	68,0	57,8	60,2	65,8	71,7	64,9	65,9	61,0	62,2	72,4	83,5	83	80	81	72	75	74	74	77	82	84	85	88	87
из них:																										
Налог на прибыль	23,4	19,3	24,3	16,7	20,3	24,7	25,5	16,4	20,3	17,6	16,9	22,9	29,0	32	26	29	21	25	28	26	20	25	24	23	28	30
Налог на доходы физлиц	22,1	24,0	25,7	24,6	24,8	26,2	30,4	30,7	26,9	23,5	23,3	22,9	24,4	30	32	31	31	31	30	32	37	34	32	32	28	25
Акцизы	2,5	2,5	2,3	2,8	3,7	3,8	4,0	4,0	3,8	2,7	3,7	3,2	3,0	3	3	3	3	5	4	4	5	5	4	5	4	3
Налоги на совокупный доход	2,2	2,4	2,5	2,2	2,4	2,7	3,3	3,2	3,1	2,8	2,6	2,7	2,7	3	3	3	3	3	3	3	4	4	4	4	3	3
Налоги на имущество	7,0	7,7	8,1	8,9	8,3	7,6	8,1	10,1	11,6	14,1	15,4	20,2	24,1	10	10	10	11	10	9	8	12	14	20	21	24	25
Платежи за пользование природными ресурсами	3,9	3,8	5,1	2,6	0,7	0,7	0,5	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	5	5	6	3	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Неналоговые доходы	8,2	5,9	5,3	4,0	7,0	7,7	10,2	8,7	5,0	4,2	4,0	3,6	3,6	11	8	6	5	9	9	11	10	6	6	5	4	4
Итого собственных доходов	69,4	65,8	73,4	61,8	67,2	73,5	81,9	73,6	70,9	65,2	66,3	76,0	87,1	94	88	87	78	83	83	85	88	89	90	90	92	91
Безвозмездные поступления	4,0	8,6	10,5	17,9	13,4	15,1	14,7	10,4	9,1	7,1	7,2	6,7	8,9	6	12	13	22	17	17	15	12	11	10	10	8	9
из них:																										
Дотации	0,1	0,9	0,6	5,0	3,2	3,3	1,6	2,6	2,7	1,3	1,1	0,9	3,8	0	1	1	6	4	4	2	3	3	2	2	1	4
Субсидии	1,2	3,4	2,7	3,5	2,4	2,9	2,8	2,1	1,4	1,1	0,9	1,4	1,4	2	5	3	4	3	3	3	3	2	2	1	2	1
Субвенции	2,1	4,2	3,3	4,5	4,2	4,2	3,1	2,8	2,8	2,4	2,3	2,2	2,3	3	6	4	6	5	5	3	3	3	3	3	3	2
Иные межбюджетные трансферты	x	x	2,8	3,0	1,0	3,2	2,9	1,4	0,7	1,1	1,4	1,8	0,7	x	x	3	4	1	4	3	2	1	2	2	2	1
Расходы – всего	71,8	73,5	84,7	81,6	79,0	90,5	99,3	100,8	93,3	81,7	79,9	79,8	85,5	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Государственное управление	6,1	6,8	6,8	6,4	6,5	7,8	6,9	7,7	6,4	5,7	5,8	5,3	6,2	9	9	8	8	8	9	7	8	7	7	7	7	7

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %											
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Правоохранительная деятельность	3,8	3,9	4,4	4,3	4,0	4,4	1,9	1,9	1,7	1,7	1,7	1,6	1,6	5	5	5	5	5	5	2	2	2	2	2	2	2
Экономика	11,2	11,1	13,1	9,4	9,6	11,5	17,9	14,1	12,2	8,8	9,7	10,3	9,0	16	15	15	12	12	13	18	14	13	11	12	13	11
из них:																										
Промышленность, энергетика и строительство	1,5	1,4	1,1	1,4	0,7	0,1	0,6	0,4	0,1	0,0	0,0	1,2	0,0	2	2	1	2	1	0	1	0	0	0	0	2	0
Сельское хозяйство и рыболовство, водное хозяйство	1,2	1,4	1,7	1,8	1,5	1,9	1,9	1,9	1,5	1,2	1,5	1,4	1,2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1
Лесное хозяйство	0,0	0,5	0,9	0,8	0,8	1,4	1,1	1,1	0,9	0,7	0,8	0,7	0,8	0	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1
Транспорт, дорожное хозяйство	7,6	6,5	8,2	3,8	4,8	5,8	11,9	8,2	7,7	4,8	5,5	5,1	5,3	11	9	10	5	6	6	12	8	8	6	7	6	6
Связь и информатика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,6	1,0	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	0,7	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
Общие и другие вопросы	0,8	1,2	1,3	1,6	1,6	1,7	1,4	1,5	1,3	1,2	1,1	1,0	0,9	1	2	2	2	2	2	1	1	1	1	1	1	1
Жилищно-коммунальное хозяйство	7,0	6,0	9,7	6,5	6,9	7,5	6,7	6,7	6,9	6,8	6,1	5,8	5,9	10	8	11	8	9	8	7	7	7	8	8	7	7
Образование	19,7	20,0	20,6	21,3	21,3	25,7	28,6	33,0	31,4	26,4	24,7	23,8	27,5	27	27	24	26	27	28	29	33	34	32	31	30	32
Культура	2,0	2,3	2,5	2,7	2,1	2,6	3,1	3,8	3,7	3,0	2,9	3,4	4,0	3	3	3	3	3	3	3	4	4	4	4	4	5
Здравоохранение	11,6	12,1	9,4	10,1	6,8	15,0	18,3	16,5	13,9	13,4	11,5	5,6	6,8	16	16	11	12	9	17	18	16	15	16	14	7	8
Социальная политика	8,5	9,5	12,8	13,3	12,9	13,5	12,5	13,1	12,9	12,0	13,3	19,0	20,1	12	13	15	16	16	15	13	13	14	15	17	24	24
Физическая культура и спорт	0,6	0,5	1,2	1,0	1,8	1,5	1,9	2,3	1,4	1,3	0,8	1,3	1,6	1	1	1	1	2	2	2	2	2	2	1	2	2
Средства массовой информации	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие расходы*	1,0	0,9	0,6	1,2	1,0	0,7	0,9	1,3	2,3	2,3	3,3	3,5	2,7	1	1	1	2	1	1	1	1	2	3	4	4	3
Профицит (+), дефицит (-)	1,7	0,9	-0,8	-1,9	1,6	-1,9	-2,8	-16,8	-13,3	-9,3	-6,4	2,8	10,4													
Доля в ВРП																										
доходов	**0,14**	**0,14**	**0,15**	**0,15**	**0,14**	**0,13**	**0,14**	**0,13**	**0,14**	**0,14**	**0,15**	**0,17**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
расходов	**0,13**	**0,14**	**0,15**	**0,15**	**0,14**	**0,14**	**0,14**	**0,15**	**0,16**	**0,15**	**0,16**	**0,16**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
профицита (+), дефицита (-)	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**-0,03**	**-0,02**	**-0,02**	**-0,01**	**0,01**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Минфин Республики Коми.

Примечание: Прочие расходы – расходы на оборону, обслуживание долга.

Приложение Б

Таблица – Динамика доходов и расходов Республиканского бюджета Республики Коми

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %											
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Доходы – всего	59,3	59,3	67,5	64,2	64,9	71,7	76,2	65,4	66,2	60,1	61,6	71,0	83,9	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Налоговые доходы	50,2	48,2	55,5	45,7	48,0	52,5	56,1	49,7	55,0	51,4	52,7	62,8	73,5	85	81	82	71	74	73	74	76	83	85	85	88	88
из них:																										
Налог на прибыль	23,4	19,3	24,3	16,7	20,3	24,7	25,5	16,4	20,3	17,6	16,9	22,9	29,0	39	33	36	26	31	35	33	25	31	29	27	32	35
Налог на доходы физлиц	13,1	14,4	15,3	14,6	14,8	15,6	17,9	18,1	18,7	16,3	16,2	15,9	17,0	22	24	23	23	23	22	23	28	28	27	26	22	20
Акцизы	2,5	2,5	2,3	2,8	3,7	3,8	4,0	4,0	3,5	2,5	3,5	3,0	2,8	4	4	3	4	6	5	5	6	5	4	6	4	3
Налоги на совокупный доход	1,0	1,3	0,7	0,6	0,7	0,8	1,1	1,1	1,1	1,0	0,9	1,0	1,0	2	2	1	1	1	1	1	2	2	2	2	1	1
Налоги на имущество	6,2	6,9	7,7	8,3	7,8	6,9	7,2	9,6	11,1	13,7	14,9	19,5	23,3	10	12	11	13	12	10	9	15	17	23	24	27	28
Платежи за пользование природными ресурсами	3,9	3,8	5,1	2,6	0,7	0,7	0,5	0,4	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	7	6	8	4	1	1	1	1	0	1	0	1	0
Неналоговые доходы	5,1	2,5	1,5	0,7	3,7	4,3	6,9	5,7	2,3	1,7	1,8	1,7	1,6	9	4	2	1	6	6	9	9	3	3	3	2	2
Итого собственных доходов	55,3	50,7	57,0	46,4	51,7	56,8	63,1	55,4	57,2	53,2	54,5	64,5	75,1	93	86	84	72	80	79	83	85	86	88	88	91	90
Безвозмездные поступления	4,0	8,5	10,5	17,8	13,2	14,9	13,1	10,0	8,9	7,0	7,1	6,6	8,8	7	14	16	28	20	21	17	15	14	12	12	9	10
из них:																										
Дотации	0,1	0,9	0,6	5,0	3,2	3,3	1,6	2,6	2,7	1,3	1,1	0,9	3,8	0	1	1	8	5	5	2	4	4	2	2	1	5
Субсидии	1,2	3,4	2,7	3,5	2,4	2,9	2,8	2,1	1,4	1,1	0,9	1,4	1,4	2	6	4	5	4	4	4	3	2	2	2	2	2
Субвенции	2,1	4,2	3,3	4,5	4,2	4,2	3,1	2,8	2,8	2,4	2,3	2,2	2,3	4	7	5	7	7	6	4	4	4	4	4	3	3
Иные межбюджетные трансферты	x	x	2,8	3,0	1,0	3,2	2,9	1,4	0,7	1,1	1,4	1,8	0,7	x	x	4	5	2	4	4	2	1	2	2	2	1
Расходы – всего	57,0	58,3	69,5	66,8	62,7	74,3	80,9	81,0	78,7	68,3	67,2	67,7	73,7	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Государственное управление	2,2	3,5	3,6	3,3	3,1	4,1	2,9	3,5	2,5	2,1	2,1	2,0	2,5	4	6	5	5	5	5	4	4	3	3	3	3	3
Правоохранительная деятельность	3,5	3,7	4,2	4,1	3,8	4,0	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	6	6	6	6	6	5	2	2	2	2	2	2	2
Экономика	9,6	9,4	11,5	7,7	8,5	11,3	15,2	11,7	10,0	7,8	8,6	9,3	7,8	17	16	17	11	14	15	19	14	13	11	13	14	11
из них:																										
Промышленность, энергетика и строительство	0,3	0,6	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,2	0,0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %												
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Сельское хозяйство и рыболовство, водное хозяйство	1,2	1,3	1,6	1,8	1,4	1,8	1,9	1,9	1,5	1,2	1,4	1,3	1,2	2	2	2	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Лесное хозяйство	0,0	0,5	0,9	0,8	0,8	1,4	1,1	1,1	0,9	0,7	0,8	0,7	0,8	0	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1
Транспорт, дорожное хозяйство	7,4	5,9	7,7	3,6	4,6	5,8	10,0	6,4	5,8	3,9	4,6	4,3	4,3	13	10	11	5	7	8	12	8	7	6	7	6	6
Связь и информатика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,6	1,0	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	0,7	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
Общие и другие вопросы	0,7	1,1	1,2	1,5	1,4	1,6	1,3	1,3	1,1	1,1	1,0	0,9	0,8	1	2	2	2	2	2	2	2	1	2	1	1	1
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,3	0,4	0,8	1,5	1,7	3,3	4,4	4,4	5,4	3,3	3,3	3,1	3,8	1	1	1	2	3	4	5	5	7	5	5	5	5
Образование	3,6	4,6	4,6	5,1	5,5	15,3	15,9	17,6	23,0	20,1	18,1	17,7	21,2	6	8	7	8	9	21	20	22	29	29	27	26	29
Культура	0,6	0,9	0,9	1,1	0,5	0,9	1,1	1,2	1,3	1,0	1,0	1,5	1,9	1	2	1	2	1	1	1	2	2	1	2	2	3
Здравоохранение	7,5	7,2	4,8	5,7	3,9	11,3	17,2	16,4	13,8	13,4	11,5	5,6	6,8	13	12	7	9	6	15	21	20	18	20	17	8	9
Социальная политика	7,2	7,1	12,0	12,4	12,0	13,1	12,3	12,7	12,6	11,8	13,0	18,8	19,9	13	12	17	19	19	18	15	16	16	17	19	28	27
Физическая культура и спорт	0,3	0,2	0,5	0,6	0,3	1,4	1,5	1,2	0,7	0,9	0,4	0,6	0,6	1	0	1	1	0	2	2	1	1	1	1	1	1
Средства массовой информации	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие расходы*	0,9	0,8	0,5	1,1	0,8	0,6	0,8	1,2	2,2	2,2	3,2	3,4	7,6	2	1	1	2	1	1	1	1	3	3	5	5	10
Профицит (+), дефицит (-)	2,3	1,0	-2,0	-2,6	2,2	-2,6	-4,7	-15,6	-12,5	-8,2	-5,6	3,3	10,2													
Доля в ВРП																										
доходов	**0,11**	**0,11**	**0,12**	**0,12**	**0,11**	**0,11**	**0,11**	**0,10**	**0,11**	**0,11**	**0,12**	**0,14**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
расходов	**0,11**	**0,11**	**0,12**	**0,13**	**0,11**	**0,11**	**0,12**	**0,12**	**0,13**	**0,13**	**0,13**	**0,14**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
профицита (+), дефицита (-)	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**-0,01**	**-0,02**	**-0,02**	**-0,02**	**-0,01**	**0,01**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Минфин Республики Коми.

Примечание: Прочие расходы – расходы на оборону, обслуживание долга. В 2018 г. – с учётом выравнивающих дотаций.

Приложение В

Таблица – Динамика доходов и расходов бюджетов городских округов и муниципальных районов Республики Коми

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %											
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Доходы – всего	34,6	34,6	38,0	34,2	32,7	37,0	44,0	41,5	40,2	33,6	32,5	31,1	35,8	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	**100**
в том числе:																										
Налоговые доходы	10,4	11,0	11,8	11,3	11,4	12,5	14,7	14,2	9,9	9,1	9,0	8,8	95	30	32	31	33	35	34	33	34	25	27	28	28	27
из них:																										
Налог на прибыль	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Налог на доходы физ-лиц	8,4	9,1	9,8	9,3	9,3	10,0	11,8	11,8	7,5	6,7	6,7	6,6	7,0	24	26	26	27	29	27	27	28	19	20	21	21	20
Акцизы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1
Налоги на совокупный доход	1,2	1,1	1,7	1,5	1,7	1,8	2,1	2,1	2,0	1,8	1,7	1,7	1,7	3	3	5	5	5	5	5	5	5	5	5	6	5
Налоги на имущество	0,8	0,8	0,3	0,4	0,4	0,7	0,8	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,6	2	2	1	1	1	2	2	1	1	1	1	1	2
Платежи за пользование природными ресурсами	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Неналоговые доходы	2,9	3,3	3,6	3,1	3,1	3,2	3,1	2,8	2,6	2,4	2,2	1,8	1,9	8	10	9	9	10	9	7	7	6	7	7	6	5
Итого собственных доходов	13,3	14,2	15,4	14,4	14,6	15,7	17,7	17,0	12,5	11,4	11,1	10,6	11,4	38	41	41	42	45	43	40	41	31	34	34	34	32
Безвозмездные поступления	21,2	20,3	22,6	19,8	18,1	21,2	26,3	24,5	27,7	22,2	21,3	20,5	24,4	61	59	59	58	55	57	60	59	69	66	66	66	68
из них:																										
Дотации	8,6	7,5	10,8	5,9	5,7	8,5	7,1	8,6	5,1	3,9	4,2	4,0	5,0	25	22	28	17	18	23	16	21	13	12	13	13	14
Субсидии	2,5	3,8	4,3	4,6	5,8	4,8	5,6	4,5	5,6	3,2	2,1	3,3	4,0	7	11	11	14	18	13	13	11	14	9	6	11	11
Субвенции	10,1	9,0	6,1	6,4	5,8	6,8	10,3	9,4	15,5	14,2	13,8	12,9	15,3	29	26	16	19	18	18	23	23	39	42	42	41	43
Иные межбюджетные трансферты	0,0	0,0	1,4	2,8	0,7	1,0	1,8	1,6	1,3	0,8	1,1	0,2	0,1	0	0	4	8	2	3	4	4	3	2	4	1	0
Расходы – всего	33,9	34,4	37,0	33,4	33,3	36,4	42,2	42,6	41,0	34,7	33,3	31,9	35,7	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Государственное управление	1,8	2,1	2,3	2,3	2,6	2,9	3,2	3,5	3,2	2,9	2,9	2,7	3,1	5	6	6	7	8	8	7	8	8	8	9	9	9
Правоохранительная деятельность	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Экономика	1,6	1,6	1,5	1,7	1,1	0,8	3,9	3,6	2,9	1,7	1,9	1,5	1,7	5	5	4	5	3	2	9	8	7	5	6	5	5
из них:																										
Промышленность, энергетика и строительство	1,2	0,9	0,9	1,4	0,7	0,1	0,6	0,4	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	4	3	2	4	2	0	1	1	0	0	0	0	0

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %												
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Сельское хозяйство и рыболовство, водное хозяйство	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Транспорт, дорожное хозяйство	0,2	0,6	0,4	0,2	0,2	0,5	3,1	2,7	2,4	1,2	1,4	1,1	1,5	1	2	1	1	1	1	7	6	6	4	4	4	4
Связь и информатика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Общие и другие вопросы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1
Жилищно-коммунальное хозяйство	6,3	5,1	8,2	4,4	4,6	4,3	3,2	3,8	4,4	4,5	3,9	3,8	3,0	19	15	22	13	14	12	8	9	11	13	12	12	8
Образование	13,8	13,1	13,8	14,5	14,4	19,0	21,5	25,5	25,2	21,0	19,9	19,1	22,4	41	38	37	43	43	52	51	60	61	60	60	60	63
Культура	1,3	1,3	1,4	1,5	1,4	1,7	2,0	2,6	2,5	1,9	1,9	2,2	2,6	4	4	4	4	4	5	5	6	6	6	6	7	7
Здравоохранение	4,1	4,9	4,6	4,4	3,0	4,6	4,5	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12	14	13	13	9	13	11	0	0	0	0	0	0
Социальная политика	1,2	2,2	0,8	0,8	0,9	0,7	0,8	1,0	0,9	1,0	1,3	0,9	0,8	4	7	2	3	3	2	2	2	2	3	4	3	2
Физическая культура и спорт	0,2	0,3	0,7	0,4	1,5	1,1	1,7	1,3	0,7	0,7	0,4	0,7	1,0	1	1	2	1	4	3	4	3	2	2	1	2	3
Средства массовой информации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие расходы*	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2
Профицит (+), дефицит (-)	0,7	0,2	1,0	0,8	-0,6	0,6	1,8	-1,1	-0,8	-1,1	-0,8	-0,8	0,2													
Доля в ВРП																										
доходов	**0,06**	**0,07**	**0,07**	**0,06**	**0,06**	**0,06**	**0,06**	**0,06**	**0,07**	**0,06**	**0,06**	**0,06**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
расходов	**0,06**	**0,07**	**0,07**	**0,06**	**0,06**	**0,05**	**0,06**	**0,07**	**0,07**	**0,07**	**0,07**	**0,06**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
профицита (+), дефицита (-)	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Минфин Республики Коми.

Примечание: Прочие расходы – расходы на оборону, обслуживание долга.

Приложение Г

Таблица – Динамика доходов и расходов бюджетов поселений Республики Коми

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %											
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Доходы – всего	4,0	4,3	4,3	4,0	3,6	3,7	3,5	3,2	2,7	1,9	1,6	1,4	1,6	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Налоговые доходы	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,8	0,5	0,6	0,5	0,6	16	16	18	19	21	21	25	29	31	29	35	39	38
из них:																										
Налог на прибыль	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Налог на доходы физлиц	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8	0,7	0,4	0,4	0,4	0,4	14	14	15	16	18	18	22	25	25	23	28	29	25
Акцизы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	0	0
Налоги на совокупный доход	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0
Налоги на имущество	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1	2	2	3	3	2	3	3	3	4	5	10	6
Платежи за пользование природными ресурсами	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Неналоговые доходы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	4	4	4	5	6	7	6	8	8	7	6	6	6
Итого собственных доходов	0,8	0,8	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	1,2	1,1	0,7	0,7	0,6	0,7	20	20	22	24	28	28	31	37	39	36	41	45	44
Безвозмездные поступления	3,2	3,4	3,4	3,0	2,6	2,7	2,4	2,0	1,7	1,2	0,9	0,8	0,9	80	80	78	76	72	72	69	63	61	64	59	55	56
из них:																										
Дотации	1,0	0,9	1,0	0,7	0,7	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	24	21	23	19	19	21	24	25	27	37	42	42	38
Субсидии	0,1	0,1	0,1	0,4	0,3	0,2	0,9	0,5	0,2	0,1	0,0	0,1	0,1	3	3	3	9	9	5	26	16	8	6	3	4	6
Субвенции	2,1	2,4	0,2	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	53	56	4	1	1	1	1	1	1	2	2	2	0
Иные межбюджетные трансферты	x	x	2,1	1,9	1,5	1,6	0,6	0,6	0,7	0,3	0,2	0,1	0,1	x	x	49	47	43	45	17	20	25	18	12	6	6
Расходы – всего	3,9	4,3	4,2	4,1	3,6	3,6	3,3	3,3	2,8	1,9	1,6	1,4	1,6	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:																										
Государственное управление	0,6	0,7	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,7	16	18	20	21	23	24	28	28	31	39	48	50	44
Правоохранительная деятельность	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1	0	0	0	0	1	1	1	2	2	1	2	0
Экономика	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,8	0,7	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	1	1	1	1	1	2	23	22	17	7	8	6	6
из них:																										
Промышленность, энергетика и строительство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	В ценах 2017 г., млрд руб.													Структура, %												
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Сельское хозяйство и рыболовство, водное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
Лесное хозяйство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Транспорт, дорожное хозяйство	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,7	0,7	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	1	0	1	0	0	1	22	22	16	5	6	5	6
Связь и информатика	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Общие и другие вопросы	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,3	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8	0,8	1,0	1,1	0,8	0,5	0,4	0,5	8	11	15	15	18	23	25	32	39	40	31	30	31
Образование	2,2	2,3	2,2	1,7	1,4	1,5	0,3	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	58	54	52	42	39	42	7	2	2	2	3	2	0
Культура	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	4	3	4	3	4	6	7	6	5	5	5	4	6
Здравоохранение	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Социальная политика	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	3	3	2	2	2	1	1	1	2	2	3	4	6
Физическая культура и спорт	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0	1	0	0	0	1	7	6	3	2	2	3	0
Средства массовой информации	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие расходы*	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0
Профицит (+), дефицит (-)	0,1	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,1	0,2	-0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0													
Доля в ВРП																										
доходов	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
расходов	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,01**	**0,00**	**0,01**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
профицита (+), дефицита (-)	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**0,00**	**…**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: Минфин Республики Коми.

Примечание: Прочие расходы – расходы на оборону, обслуживание долга.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА 7
1.1. Сущность и функции региональных финансов 7
1.2. Понятие и сущность финансовых ресурсов региона 14
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ БЮДЖЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 19
2.1. Особенности формирования финансовых ресурсов региона 19
2.2 Характеристика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Коми 23
2.3 Доходы и расходы Республиканского бюджета Республики Коми 34
ГЛАВА 3. МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА 48
3.1 Содержание и виды межбюджетных трансфертов 48
3.2 Анализ уровня межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Республики Коми 58
3.3 Совершенствование механизма распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности 67
ГЛАВА 4. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 79
4.1 Сущность, функции и задачи социальных внебюджетных фондов 79
4.2 Анализ доходов и расходов Отделения Пенсионного фонда России по Республике Коми 85
4.3 Оценка доходов и расходов Фонда социального страхования РФ 92
по Республике Коми 92
4.4 Анализ доходов и расходов территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Коми 99
4.5 Совершенствование механизма формирования и оптимизации финансовых ресурсов пенсионной системы РФ 103
ГЛАВА 5. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 122
5.1 Сущность, принципы и виды финансовых ресурсов предприятий 122
5.2 Источники формирования финансовых ресурсов предприятий 125

5.3 Направления использования финансовых ресурсов организаций 134
5.4 Повышение эффективности кругооборота финансовых средств.....142
ГЛАВА 6. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АПК РЕСПУБЛИКИ КОМИ.....153
6.1 Концептуальный подход к оценке финансовых ресурсов в АПК.....153
6.2 Источники формирования финансовых ресурсов предприятий АПК.156
6.3 Анализ направлений использования финансовых средств предприятий АПК.....174
6.4 Пути повышения доходов и эффективности использования финансовых ресурсов АПК 188
ГЛАВА 7. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 202
7.1 Понятие и сущность финансовых ресурсов домохозяйств.....202
7.2 Анализ состояния располагаемых ресурсов домашних хозяйств 210
7.3 Оценка состояния расходов на конечное потребление домохозяйств216
7.4. Оценка финансового положения домашних хозяйств.....227
ГЛАВА 8. ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ.....230
8.1. Постановка проблемы.....230
8.2 Анализ формирования и использования финансовых ресурсов социальной защиты населения.....231
8.3 Совершенствование финансирования социальной защиты населения.....246
ГЛАВА 9. ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 250
9.1 Формирование и использование финансовых ресурсов природоохранной деятельности.....250
9.2 Перспективы финансирования в сфере экологической безопасности и ресурсосбережения региона 265
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 282
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 287
ПРИЛОЖЕНИЯ.....310

Научное издание

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Юсиф Алимович Гаджиев, Максим Михайлович Стыров,
Азиз Агасалимович Мустафаев, Дмитрий Васильевич Колечков,
Василий Игоревич Спирягин, Валентина Валентиновна Тихомирова, Евгений Николаевич Тимушев, Надежда Владимировна Шляхтина.

Ответственный редактор:
доктор экономических наук, профессор
А.Г. Шеломенцев

Оригинал-макет – Д.В. Колечков

Подписано в печать 10.11.2019. Формат 60х90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20. Тираж 300. Заказ № 19-8951

Отпечатано с готового оригинал-макета в соответствии с качеством предоставленных материалов в ООО «Коми республиканская типография», 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81